

63.3(2P36-4кк) П55 +

*Благословенна доброта
Госпиталей и медсанбатов,
Мадонны Красного Креста
Доныне вас мы помним свято.*

ПОМНИ ВОЙНУ

Том III

Эвакогоспитали Зауралья

Курганская областная
библиотека
им. К. Югола
Курганское окружное
Курганское окружное
Курганское окружное

Курган
2004

1.248.135

002K
К 03(07)

60-летию Победы в Великой
Отечественной войне посвящается

ПОМНИ ВОЙНУ

Том III

Эвакогоспитали Зауралья

*Книга издана по инициативе Губернатора
Курганской области О.А. Богомолова*

Авторы – составители: А.И. Букреев, В.А. Есетов

В третий том серии «Помни войну» вошли очерки об эвакуационных госпиталях, находившихся в годы Великой Отечественной войны в Зауралье. В них рассказывается о великом милосердии наших земляков к раненым бойцам и офицерам Красной Армии, о бессонных днях и ночах медицинских работников, обслуживающего персонала, всех тех, кто знаниями, сердцем и душой делал все, чтобы как можно быстрее вылечить фронтовиков.

Эта книга – еще одно свидетельство о том грозном времени, когда страна отстаивала свое будущее. А для новых поколений – еще одно напоминание о том, как весь народ защищал свою Родину.

Книга рассчитана на массового читателя и может использоваться в патриотическом воспитании населения области.

Администрация области, авторы-составители выражают глубокую признательность и благодарность бывшим работникам эвакогоспиталей, раненым, которые лечились в них, журналистам, краеведам, работникам архивов и музеев, многим зауральцам за бескорыстную и безвозмездную помощь в подготовке и издании этой книги.

**Книга издана по заказу и на средства Администрации
(Правительства) Курганской области**

ISBN 5-86047-177-7

Лицензия ЛР № 071414 от 24.03.97 г.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Задумывая третий том серии книг «Помни войну», издаваемой по инициативе Губернатора Курганской области Олега Алексеевича Богомолова, мы решили обратиться к судьбам тех, в чье тело война вошла пулями, осколками мин, снарядов и бомб, кто падал с небес горящими факелами вместе с самолетами, горел заживо в танках, тонул в морях и океанах, но, получая ранения и контузии, оставался жить, боролся вместе с врачами, сестричками и нянечками за свою жизнь.

Эта книга о врачах, которые сутками не отходили от операционных столов, о медицинских сестрах и нянечках, душевное тепло которых, вместе с лечебными процедурами, быстро возвращали в строй защитников Отчизны.

Семнадцать эвакуационных госпиталей располагалось на зауральской земле. Десятки тысяч раненых и больных прошли через их палаты. Нагрузка на каждого медика, будь то врач, медсестра или палатная няня, была невероятной. Надежда Петровна Сапон (Старикова) вспоминает, как однажды хирург Шадринского госпиталя №1726 Николай Владимирович Рысь за один прием провел сто (!) операций, не выходя из операционной. Медицинские сестры от напряжения, вида крови и страшных ран сами падали в обморок, поднимались, и снова продолжали свою работу. Глотали слезы, шептали: «Потерпи, миленький» и сами, вместе с ранеными, терпели.

В области развернулась шефская работа над эвакуационными госпиталями. Да, были решения партийных и советских органов об этом, но многими простыми людьми двигало чувство великого сострадания. Тысячи зауральцев шли в госпитали, сами

несли посуду, белье и одежду, зачастую отрывая от своих семей, помогали продуктами, хлебом, картофелем, овощами, ягодами и грибами. Писали письма родным, читали стихи, пели песни. В этом милосердном деле участвовали представители всех поколений - от школьников до людей преклонного возраста.

«Когда я думаю, в чем сила нашего народа, то в числе других качеств называю душевную щедрость, важная часть которой – милосердие», - так пишет Е. Медведева, работавшая в госпитале №3757, а ныне проживающая в поселке Березовка Красноярского края.

Милосердие... Ничем иным нельзя объяснить тот факт, что в наших госпиталях лечили и раненых пленных солдат, которые воевали против советских войск на стороне фашистов. Эта горькая участь досталась работникам Шумихинского эвакогоспиталя, когда после наших раненых стали поступать раненые и больные, взятые в плен.

«Враги, но люди же...», - эти слова из письма шумихинца Николая Бабикова. - Многие из них переменили свою точку зрения, не стали поклоняться фашистскому маньяку».

В книге десятки воспоминаний, достоверных документов, фотографий тех далеких лет.

Разве может оставить равнодушным история с раненым Мельниковым со спинно-мозговой травмой, который ходить не мог, а на баяне играл виртуозно. «Мы все плакали, когда слушали его игру, - вспоминает Таисия Андреевна Пухтинская (Шевелева). - После войны на курорте я случайно встретила с одной женщиной... Это была родственница Мельникова. «Пошел ведь он потом, пошел!» - радостно сообщила она.

Нельзя без волнения читать историю медсестры Насти Гусевой, проводившей на фронт вылеченного в госпитале лейтенанта, который через сорок лет нашел

свою «сестричку».

Затронут сердце читателя и воспоминания Марии Яковлевны Дейцовой (Брусянцевой) о том, как боец, у которого отняли ноги, подарил ей ботинки и два кусочка сахара.

Таких историй в книге много, но нет двух похожих. Потому что авторы воспоминаний живут в разных населенных пунктах нашей России, в других странах. Потому что судьбы тех, кто прошел через горнило войны, кто находился на грани жизни и смерти на хирургическом столе и госпитальной кровати, уникальны и неповторимы. Потому эта книга является поистине народной.

Мы бесконечно благодарны всем, кто принимал самое горячее участие в подготовке материалов книги: бывшим работникам госпиталей, фронтовикам, архивистам, краеведам, работникам музеев, нашим журналистам, всем, кому дорого прошлое нашей Родины.

Александр Букреев
Виталий Есетов

ГОСПИТАЛЬ (от лат. *hospitalis* – странно-приимный, гостеприимный) лечебное учреждение в СССР, предназначенное для стационарного лечения военнослужащих (в ряде стран Европы и США госпиталями называют также некоторые гражданские лечебные учреждения). Впервые военные госпитали были учреждены в 16 веке в Испании; в России, Пруссии, Великобритании – в 18 веке.

Различают госпитали постоянные (существующие в мирное и в военное время) и временные, которые формируют в военное время.

Временные госпитали разделяются на полевые подвижные различного типа (хирургические, терапевтические, инфекционные, госпитали для легкораненых и др.) и эвакуационные госпитали.

(БСЭ, т.7 стр.149)

ЭВАКУАЦИОННЫЙ ГОСПИТАЛЬ (ЭГ) – это лечебное учреждение военного времени для лечения пораженных и больных в составе госпитальных баз фронтового и тылового районов.

ЭГ располагали емкостью от 200 до 2000 коек. Под них чаще всего использовали общественные здания, школы, они не имели своего транспорта для перемещения. Их транспортировка осуществлялась по железной дороге, водным путем или в специально выделенных автомобилях. ЭГ имели следующие профили: нейрохирургический, торакоабдоминальный, бедренно-суставный, для лечения ран конечностей, терапевтический, психоневрологический, инфекционный и другие.

(БМЭ, т.27, стр. 534)

ЭВАКОГОСПИТАЛИ В ЗАУРАЛЬЕ:

Город Курган

№1729, на 325 коек, действовал с 1 июля 1941 года по 31 декабря 1945 года, располагался в здании ВПШ (школа), с 1943 года в железнодорожной школе №28.

Город Шадринск

№1726, на 1000 коек, действовал с 1 июля 1941 года по 19 сентября 1943 года, располагался в учительском институте, школе №9, детском саду. 30 сентября 1943 года ему присвоен №1727.

№1727 (бывший ЭГ №1726) в августе 1943 года был передан Свердловскому облздравотделу.

Город Курган

№1728, на 300 коек, действовал с 7 июля 1941 года по 1 апреля 1943 года, располагался в здании облпотребсоюза. С 1 мая 1943 года переведен на станцию Кособродск.

№444, действовал с 26 июля 1941 года по 30 декабря 1942 года, располагался в железнодорожной школе №28.

Щучанский район,

озеро Горькое

№3121, на 375 коек, действовал с 27 июля 1941 года по 16 октября 1945 года, располагался на курорте в 9 километрах от станции Алакуль.

Город Шадринск

№3108, на 500 коек, действовал с 31 июля 1941 года по 27 сентября 1943 года, располагался в городской больнице.

Станция Чумляк

№3122, на 200 коек, действовал с 1 августа 1941 года по 27 сентября 1943 года.

Город Курган

№1130, на 200 коек, действовал с 8 августа 1941 года по 18 марта 1943. С 21 марта 1943 года по 1 октября 1943 года – в селе Каргаполье, располагался в больнице.

Город Далматово

№1131, на 200 коек, действовал с 14 августа 1941 года по 31 июля 1942 года, располагался в бывшем Далматовом монастыре.

Пос. Лебяжье

№3761, на 200 коек, действовал с 26 августа 1941 года по 1 сентября 1944 года, располагался в здании школы.

Пос. Мишкино

№3760, на 275 коек, действовал с 1 сентября 1941 года по 1 сентября 1944 года, располагался в зданиях средней школы, роддома.

Город Шумиха,

№3757, на 600 коек (спецконтингент), действовал с 1 сентября 1941 года по 1 ноября 1945 года, располагался на окраине города за озером Куртабыз.

Пос. Юргамыш

№3759, на 250 коек, действовал с 21 сентября 1941 года по 1 сентября 1944 года, располагался в зданиях начальной и двухэтажной средней школы.

Город Курган

№3976, на 450 коек, действовал с 1 октября 1941 года по 21 сентября 1943 года, располагался в зданиях по ул. Куйбышева №44 и №65, школе №28, драмтеатре.

Петуховский район, курорт «Озеро Медвежье»

№3882, на 300 коек, действовал с 3 ноября 1941 года по 15 июля 1943 года.

С. Макушино

№3879, на 426 коек, действовал с 8 ноября 1941 года по 1 сентября 1944 года, располагался в райбольнице, школе, интернате.

Пос. Каргаполье

№1130, на 250 коек, переведен из г. Кургана, действовал с 21 марта 1943 года по 1 октября 1943 года, располагался в больнице.

Ст. Кособродск

№1728, на 300 коек, действовал с 1 мая 1943 по 1 сентября 1944 года, располагался в двухэтажном здании школы и двух бараках.

Данные из архивного фонда журналиста Садовского Л.Т., основанные на архивных документах Военно-медицинского музея Министерства обороны РФ (г. Санкт-Петербург, пер. Лазоревский, д.2.).
Основание: *ф.р.* – 1611, *оп.* 2, *л.* 57, *л.* 1.

Справка

Государственного архива Курганской области

В документах архивного фонда Курганского областного отдела здравоохранения, в докладе «О лечебной работе эвакогоспиталей Курганской обл. за 1943 г.» значится:

«В апреле месяце 1943 г. нами приняты от отдела эвакогоспиталей Челябинской области 14 госпиталей с общим количеством коек – 5400. В июле месяце 1943 г. нами передан один курортный госпиталь на 300 коек «Озеро Медвежье» №3882 по распоряжению Наркомздрава в гражданскую сеть для лечения инвалидов Великой Отечественной войны. В августе 1943 года нами передан Свердловскому облздравотделу эвакогоспиталь №1726 на 1000 коек, расположенный в г. Шадринске, и в том же месяце переданы 3 госпиталя НКО для передислокации во фронттовую полосу:

1. Эвакогоспиталь №3976 на 450 коек из г. Кургана;
2. Эвакогоспиталь №3108 на 500 коек из г. Шадринска;

3. Эвакогоспиталь №3122 на 200 коек из с. Чумляк. Начиная с 1 сентября 1943 г. в Курганской области остались работать 9 госпиталей...

1. Эвакогоспиталь №1729 расположен в г. Кургане на станции Курган, развернут на 325 коек. Расположен в новом помещении школы и 3 деревянных небольших зданиях...
2. Эвакогоспиталь №1728 расположен в 2 км. от ст. Кособродск, развернут на 300 коек в двухэтажном здании школы и 2-х бараках...
3. Эвакогоспиталь №3879 расположен в 2 км. от ст. Макушино, развернут на 426 коек, в 5 зданиях барачного типа...
4. Эвакогоспиталь №3751 на 200 коек расположен в 0,5 км. от ст. Лебяжье в здании школы...
5. Эвакогоспиталь №1130 на 250 коек расположен в с. Каргаполье в 18 км от ст. Каргаполье на базе райбольницы в 3-х одноэтажных зданиях...
6. Эвакогоспиталь №3760 на 275 коек расположен в 2 км от ст. Мишкино в помещении школы.
7. Эвакогоспиталь №3759 на 250 коек расположен в 0,5 км от ст. Юргамыш в 3-х зданиях в центре села...
8. Эвакогоспиталь №3121 на 375 коек расположен на курорте озера Горькое в 9 км. от ст. Алакуль...

9. Эвакогоспиталь № 3757 на 600 коек (спецконтингент – немцы пленные) расположен в 2 км. от ст. Шумиха. Развернут в хорошем 2-х этажном помещении».

Основание: ф.р.-1232, оп. 1, д. 163, лл. 1,2.

* * *

В 1941-1944гг. средние медицинские школы окончило более 130 тыс. человек. За боевые подвиги, совершенные в годы Великой Отечественной войны, присвоено звание Героя Советского Союза 12 санинструкторам, 3 медицинским сестрам и 1 фельдшеру.

Тысячи советских патриотов были вовлечены комитетами Общества Красного Креста и Красного Полумесяца в ряды доноров. Свыше 5,5 миллиона человек сдали свою кровь за годы войны. Авиация бесперебойно доставляла бесценный груз – ампулы с донорской кровью.

В 1944 году Указом Президиума Верховного Совета СССР учреждены нагрудный знак «Почетный донор СССР», которым были награждены 15 тысяч доноров.

Среди доноров нашей области 341 человек носит звание «Почетный донор СССР», 30 удостоены медалей: «Донор СССР» I степени, 101 – «Донор СССР» II степени и более 3000 «Донор СССР» III степени.

* * *

ВЫПИСКИ ИЗ ДОКЛАДА «О ЛЕЧЕБНОЙ РАБОТЕ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 1943 ГОД»

(К межобластному совещанию главных
хирургов в г. Челябинске 26.03.1944г.)

В связи с тем, что Курганская область организована в начале 1943 года, а отдел эвакогоспиталей начал работать с апреля 1943 года, дать полный анализ лечебной работы в эвакогоспиталях области не представляется возможным. Мы также лишены возможности по этой причине дать сравнительный анализ работы в 1941-42 годах. Нам удалось лишь получить основные цифры и показатели I-го полугодия 1943 года, и имея полные сведения о работе госпиталей за II, III, IV кварталы 1943 года, мы эти данные и положили в основу настоящего доклада.

1. Коечная сеть и ее заполняемость.

3 апреля 1943 года нами приняты от отдела эвакогоспиталей Челябинской области 14 госпиталей с общим количеством коек – 5400. В июле 1942 года нами передан один курортный госпиталь на 300 коек «Озеро Медвежье» №3882 по распоряжению Наркомздрава в гражданскую сеть для лечения инвалидов Отечественной войны. В августе 1943 года нами передан Свердловскому облздравотделу эвакогоспиталь №1726 на 1000 коек, расположенный в г. Шадринске, и в том же месяце переданы 3 госпиталя НКО для передислокации во фронттовую полосу:

- эвакогоспиталь №3976 на 450 коек из г. Кургана;

- эвакогоспиталь №3108 на 500 коек из г. Шадринска;
- эвакогоспиталь №3122 на 200 коек из с. Чумляк.

Начиная с 1 сентября 1943 года, в Курганской области остались работать 9 госпиталей с общим количеством коек в 3000, из них коек спецконтингента ЭГ 3757 – 600 коек.

Характеризуя дислокацию действующих госпиталей, необходимо отметить, что только один эвакогоспиталь №1729 находится в городе, а остальные 8 госпиталей дислоцированы в сельской местности.

В отчетном периоде коечный фонд распределяется следующим образом:

Таблица №1

	I полугодие	II полугодие
а) общехирургических коек	3090	1720
б) нейрохирургических коек	150	50
в) терапевтических коек	925	300
г) санаторных коек	575	300
д) отоларингологических коек	30	30
е) спецконтингента	600	600
ж) глазных	30	—
ИТОГО:	5400	3000

Отдельных специализированных госпиталей в нашей области нет. Имеются лишь специализированные отделения.

2. Характеристика контингента раненых

Всего лечилось в 1943 году раненых и пораженных в боях 18 973 человека, из них в I полугодии – 10 739 человек, во II полугодии – 8 234 человека.

Средние сроки поступления раненых в госпитали в момент ранения колеблются от 43 до 86 дней. Разбивка по локализациям приведена в таблице о сроках лечения. Имеют место отдельные случаи прибытия раненых в область после 6-8 месячного лечения на предыдущих этапах.

Характеристику контингента поступивших раненых отражает таблица №2.

Таблица №2

Характеристика контингента поступивших раненых в эвакуогоспитали в 1943 году

№ п/п	Характер поражения	Поступившие в I полугодии		Поступившие во II полугодии	
		Количество	% к колич. пост.	Количество	% к колич. пост.
1.	Грудная клетка, проникающее	104	1,5	77	1,5
2.	Грудная клетка, не проникающее	177	2,5	114	1,8
3.	Плечевой сустав	272	3,2	171	5,3
4.	Плечо с поражением кости	453	6,5	545	10,5
5.	Плечо без поражения кости	194	3,3	120	2,3
6.	Локтевой сустав	159	2,8	211	4,5
7.	Предплечье с повреждением кости	808	8,7	638	12,4

8.	Предплечье без повреждения кости	208	3,0	145	2,8
9.	Лучезапястный сустав	72	1,0	89	1,7
10.	Кисть	394	5,6	378	7,2
11.	Пальцы	45	3,5	71	1,4
12.	Тазобедренный сустав	80	0,9	55	1,0
13.	Бедро с повреждением кости	421	6,0	255	4,9
14.	Бедро без повреждения кости	788	11,3	394	7,5
15.	Коленный сустав	264	3,8	196	3,8
16.	Голень с повреждением кости	788	11,3	531	13,5
17.	Голень без повреждения кости	788	11,3	247	4,8
18.	Голенистоопный сустав	217	3,2	143	2,8
19.	Стопы	578	8,3	406	7,8
20.	Таз с повреждением кости	99	1,4	76	1,5
21.	Таз без повреждения кости	419	3,1	108	3,1
22.	Прочие	383	5,6	116	3,0

Из нее видно, что во II полугодии 1943 года поступал более тяжелый контингент за счет большого

поступления раненых с повреждением плечевой кости — 19,5% против 5,5% в I полугодии, локтевого сустава — 4,0% против 2,2%, повреждений костей предплечья — 14,4% против 8,7 и др. Также необходимо отметить, что сократилось количество поступивших раненых с поражениями мягких тканей по сравнению с первым полугодием.

У поступивших в наши госпитали глубокого тыла раненых отмечены почти во всех случаях повреждения кости, наличие осложнений в виде остеомиелитов. Много случаев контрактур и анкилозов с предыдущих этапов, длительно-незаживающих обширных ран и т.д.

Таблица №5
Характеристика операций

№ п/п	Вид оперативного вмешательства	Произведено в I полугодии, в % ко всем операциям	Произведено во II полугодии, в % ко всем операциям
1.	Операции на нервных стволах	0,5	2,0
2.	Операции на костях конечностей	20,7	46,5
3.	Операции на крупных суставах	0,1	2,0
4.	Операции на крупных сосудах	0,7	0,3
5.	Пластических операций	4,0	15,5
6.	Крупных ампутаций и вычленений	0,7	1,0
7.	Реампутаций	0,4	1,6
8.	Прочих (активная обработка ран, удаление инородных тел, вскрытие затеков и других мелких операций)	72,9	31,0
	ИТОГО	100,0	100,0

Из приведенного видно: характер операций по II полугодии изменился. Произведено в 4 раза больше операций на периферической нервной системе. Резко возросло количество операций при лечении переломов конечностей, что с одной стороны говорит о поступлении в госпиталь более тяжелого контингента, а с другой стороны характеризует большую хирургическую активность при лечении остеомиелитов. Количество пластических операций увеличилось почти в четыре раза и занимает среди всех операций уже 15,5%. Повысилось количество операций на крупных суставах, количество ампутаций, что указывает на более активный подход и расширение показаний к оперативным вмешательствам при септических состояниях. Количество небольших операций и группы прочих сократились больше чем в 2 раза.

Операции на нервных стволах включают, главным образом, невроты и небольшое количество, 6 случаев нервного шва и 12 случаев частичной резекции нерва. Больные через 2-3 недели после операции были выписаны и данными об отдаленных результатах мы не располагаем.

Пластических операций произведено 378, из них – 345 – иссечения рубцов и ран, 33 – пересадки по Девису–Ревердану и 10 пересадок кожи по Парину (сито).

При иссечении рубцов и ран мы в 76,35 получили заживление первичным натяжением, пластика по Девису–Ревердану давала положительный эффект почти во всех случаях, а пластика по Парину дала полное неприживание лоскута в 6 случаях и в 4 случаях частичный некроз. Свищи после секвестротомии закрылись в 64% случаев.

...9. Организация питания раненых и больных

1.248.135

Пищевые блоки при всех эвакуационных госпиталях, кроме ЭГ – 3750, по размерам, наличию подсобных цехов (разделочная, корнечистка, моечная) и по санитарному состоянию вполне удовлетворяют всем санитарным требованиям. Пищевые блоки ЭГ – 3760 в отдельном здании, в одной большой комнате. Кухонным инвентарем пищевые блоки обеспечены. Имеется недостаток кастрюль, баков. баков производится нерегулярно ввиду перебоев с кислотой, олово имеется.

Штаты работников пищевых блоков укомплектованы. Поварами укомплектованы не все эвакуационные госпитали, работают поварами в ЭГ 3761, 1728 лица, умеющие хорошо готовить, но не имеющие званий квалифицированного повара. Меню в госпиталях составляется на декаду. В случае отсутствия тех или других продуктов производится соответствующая замена. Раскладки делаются в соответствии с указаниями продуктового отдела ЗП – 98. Пробы всех блюд берутся и хранятся сутки в специальных шкафах под замком. Пищевой саннадзор и диетпитание поручено во всех ЭГ одному из лечащих врачей.

Снабжение продуктами производится регулярно. За последнее полугодие имели место перебои в снабжении сахаром, овощами на весь зимний сезон, солеными и свежими овощами, картофелем ЭГ обеспечены, имеется недостаток лука и моркови.

Лечебное питание организовано групповое во всех ЭГ. 1 гр. - лечебные хирургические столы (для лихорадящих больных и тяжело раненых), 2 гр. - лечебные терапевтические столы (1,3,5,7,10) и общий рациональный стол. Язвенным больным дается первый стол и дробное питание 4 раза в сутки (дается добавочный завтрак), почечным больным дается вре-

Курганская область

ПОМНИ ВОЙНУ

К... ..образовательное учреждение

17

менно при отеках стол 7-а бессолевой, потом переводятся почечные больные на стол 7. Дистрофикам дается 2 – с добавлением белков, питание дробное. Септическим больным дается стол индивидуальный с большим калоражем и большим количеством жидкости.

Калораж в среднем от 2800 до 3500, калораж 5800 - стол №4, 3300 – стол №15, 3500 - стол индивидуальный. Все остальные лечебные столы имеют калораж от 3000 до 3200. Как витамины даются свежие овощи, настой хвои.

10. Патологоанатомическая работа

Патологоанатома в области нет. Патологоанатомические вскрытия производятся лечащими врачами, ведущими хирургами в присутствии начмеда или начальника госпиталя.

Вскрытия производятся на базах районных или городских больниц. В одном из госпиталей района имеется свой морг.

Все трупы вскрываются: каждый смертельный случай разбирается на клиничко-патологоанатомических конференциях, заключение о каждом случае смерти дается патологоанатомом эвакопункта 98, гл. хирургом и гл. терапевтом отдела эвакогоспиталей.

За II полугодие 1943 года умер 21 раненый. Смертность 0,4%. Все трупы вскрыты, расхождений в клинических и патологоанатомических диагнозах не было.

В 12 случаях смерть наступила от раневого сепсиса после огнестрельных переломов бедер и суставов.

Трое раненых погибли от внегоспитальной газовой инфекции. Эти раненые были сняты с проходящих санитарных поездов в отяжелевшем состоянии с явлениями местной и общей газовой инфекции.

Один умер от проникающего ранения черепа, осложнившегося менингитом. Двое умерло от проникающего ранения грудной клетки.

Один от проникающего ранения живота. Один – от ранения таза, осложнившегося каловым свищом.

Результаты лечения раненых в госпиталях.

а) Исходы лечения раненых видны из прилагаемой формы №11 ОВВ. В процентном выражении исходы характеризует нижеследующая таблица:

Исходы	I полугодие	II полугодие	За год
Возвращено в Красную Армию	48,5%	48,6%	48,6%
Направлено в отпуск	0,8%	0,8%	0,8%
Уволено в запас	36,6%	36,7%	36,6%
Уволено вовсе	13,7%	14,0%	13,8%
Умерло	0,4%	0,4%	0,4%
	100%	100%	100%

Имеется некоторое повышение процента возвращения в Красную Армию.

Возвращение в Красную Армию по характеру ранения и локациям

Возвращение в Красную Армию по различным группам раненых по локализации приводятся нами по 11 основным локализациям в приводимой ниже табли-

це. В ней показаны абсолютные цифры контингента, возвращенного в Красную Армию, и процент возвращения в отношении выписанных с ранением той же локализации. Мы приводим сравнительные данные I и II полугодия 1943 года (см. табл.)

Возвращение в Красную Армию по ранениям
(по полугодиям 1943 года)

	Количество		Процент	
	I полу- годие	II полу- годие	I полу- годие	II полу- годие
Плечо с повреждением костей	138	141	30,1	30,2
Плечо без повреждения костей	114	93	47,7	53,0
Предплечье с повреждением костей	243	250	39,2	46,0
Предплечье без повреждения костей	105	83	54,4	55,0
Кисть	155	169	45,4	49,3
Пальцы	26	34	59,7	52,4
Бедро с повреждением костей	62	82	25,8	23,5
Бедро без повреждения костей	466	333	77,2	74,2
Голень с повреждением костей	242	249	34,2	42,2
Голень без повреждения костей	241	183	61,3	61,6
Стопа	304	239	57,8	54,8

Начальник отдела эвакогоспиталей
Курганского облздравотдела, капитан
медицинской службы

Тульчинский

Главный хирург
отдела эвакогоспиталей

Брук

СКВОЗЬ ГОДЫ И СУДЬБЫ

Очерк истории эвакогоспиталя №1729

Формирование госпиталя в г. Кургане началось приказом Челябинского облздравотдела 1 июля 1941 года, а 10 июля ушло донесение о его готовности к приему раненых. С первых дней существования было развернуто 400 коек в трех отделениях – хирургическом, травматологическом и терапевтическом. Первая партия раненых поступила 30 июля.

Размещался госпиталь на восьми гектарах по улице Гоголевской, 56, в шести зданиях. Пять зданий одноэтажных деревянных и одно кирпичное, 4-этажное. В этом здании ранее размещалась Высшая Коммунистическая школа, где было центральное водоснабжение. В остальных размещались начальные школы. Отопление печное, с количеством 120 печей. Освещение осуществлялось 180 электролампами. Вода в деревянные здания подвозилась гужевым транспортом, бочками из реки Тобол (было 4 лошади). На территории госпиталя росло много деревьев.

В документах архивного фонда Курганского горисполкома за 1940-1941 годы, в указаниях Челябинского облздравотдела имеется схема мобилизационного развертывания частей Уральского округа, в которой значится, что сортировочный эвакуационный госпиталь №1729 разместить в г. Кургане на 400 койках. 200 – общехирургических и 200 – общетерапевтических. При нем должны быть зубной кабинет, химлаборатория, рентгенкабинет, патологоанатомический кабинет, сортировочное отделение.

На 04.07.41 года численный состав работающих составил:

начальственный состав

младший начальственный
состав

- по штату – 47 чел.
- имеется – 46 чел.

- по штату – 50 чел.
- имеется – 50 чел.

Из них:

а) управление госпиталя

- по штату – 10 чел.
- имеется - 10 чел.

б) медицинское отделение

- по штату – 37 чел.
- имеется 36 чел.

- по штату – 46 чел.
- имеется – 46 чел.

в) обслуживающие

- по штату – 4 чел.
- имеется 4 чел.

*Коллектив госпиталя в военные годы,
в центре Ш.И. Тульчинский*

С ноября 1941 года госпиталь №1729 являлся головным в Курганском гарнизоне, в нем было 360

хирургических, 80 – терапевтических, 60 – неврологических коек. Вся тяжесть сортировки падала на это лечебное учреждение.

Начальником госпиталя был Ш.И. Тульчинский. Шмуль Исаакович после окончания Одесского медицинского института в 1937 году работал на «гражданке», в июне 1941 года призван в РККА из запаса, ему было присвоено звание военврача 3 ранга, и он был назначен начальником Курганского госпиталя №1729. Начальником сортировочного отделения была Красильникова З.И.

Разгружали раненых во главе с врачом или опытной медсестрой.

В госпитале было два санпропускника, четыре ванны с отдельным входом, изолятор на 5 коек. Систематически проводилась борьба с заносом инфекции.

Белье стиралось в прачечной вручную. В прачечной было шесть стиральных ванн, одна для полоскания белья, два котла по 25 ведер каждый для кипячения белья, сушильное помещение на 50 кв.м., пропускная способность до 200 кг белья в день.

В 1942 году было организовано отделение выздоравливающих, которое сыграло большую роль в хозяйственной жизни госпиталя.

В апреле 1943 года госпиталь передислоцирован в здание бывшей железнодорожной школы №28, размещался он в 3 зданиях школы на 325 коек. Здание с центральным водоснабжением, канализация местная, вокзал в 500 м, поэтому разгрузка раненых проводилась сразу в госпиталь. Для этих целей имелось 35 носилок, 27 пар валенок, 21 шапка-ушанка, для перевозки тяжелобольных 53 ватных одеяла. К этому времени в госпитале были грузовой автомобиль, 3 быка, 5 лошадей. В операционном блоке было 2 операционных

стола, всегда был дежурный донор, запас нужных медикаментов, перевязочный материал для экстренной хирургии.

В 1942 году ведущий хирург – кандидат медицинских наук Брук Л.М., а с 1944 года - Баранова А.Я. Начальником терапевтического отделения была Смирнова В.П. с 25-летним стажем.

С 1942 года в госпиталь стали поступать тяжелораненые. В 1942 году было произведено 911 операций, в 1943 году – 950 операций, в этот год возросло количество пластических операций. В 1944 году было произведено 558 операций.

Трудотерапия введена в госпитале в 1942 году, были мастерские: сапожная, слесарная, электромастерская, портняжная. Выздоровливающие работали по 2 часа в день. Образованы курсы по получению специальностей, за весь период выпущено более 300 специалистов, трудоустройством занимались собесы.

О буднях госпиталя №1729 вспоминает **Климова Клавдия Адлександровна** – операционная сестра: «Эвакогоспиталь №1729 располагался в пределах городского сада в зданиях нынешней администрации области, школы – сегодня территория Дома юных техников и в двух строениях по улице Карла Маркса. Первым его начальником был Тульчинский Шмуль Исаакович. Его сменила Красильникова Зоя Ивановна, а после них долгое время возглавлял госпиталь Фельдман Георгий Израилович.

В период крупных военных операций на фронтах десятки санитарных поездов и «летучек» (товарные составы, экстренно приспособленные для транспортировки раненых) спешили на Восток. Часть из

них принимал Курган и его эвакогоспитали. Бывало, что поезда шли один за другим. И нам приходилось сутками выгружать раненых, перевозить их на телегах или санях, запряженных лошадьми или быками, до госпиталя и здесь быстро осмотреть, помыть, накормить, напоить, прооперировать. Всем этим и занимался медицинский персонал нашего госпиталя.

Сама я после окончания медицинского училища в г. Златоусте, работала в Щучье. 28 июня 1941 года по направлению военного комиссариата прибыла в госпиталь №1729. Врачи здесь были замечательные. Хирург Красильникова Зоя Ивановна прекрасно оперировала. Ее отличали мастерство, смелость, решительность, быстрая реакция на меняющуюся ситуацию. Ей доверяли коллеги и больные. Как человек она была проста и доступна. И эти качества великолепно сказывались на окружавших ее людях. Не одну сотню часов я провела с Зоей Ивановной за одним операционным столом, а затем помогала ей в выхаживании и восстановлении здоровья раненых бойцов.

Подстать ей была и ее коллега – хирург Баранова Александра Яковлевна. С большим уважением относились в госпитале к врачам Аркатову Василию Никитичу, Фельдману Георгию Израиловичу».

* * *

Справка

Дана настоящая Автотранспортной конторе г. Кургана, в том, что за 2-ое октября 1941 года сделано 20 рейсов по перевозке раненых и больных 3-мя автобусами и 2-мя машинами с 20 час. до 5 час. утра.

Нач. з/г 1729

военврач

Тульчинский

Рассказывает журналист Наталья Юрьина:

Когда в сороковые пороховые над Родиной нависла смертельная опасность, наши женщины встали в один воинский ряд с мужчинами. Девятнадцатилетней Вале Пестовой не довелось испытать этой тяжелой доли. Но с самым ужасным, что принесла с собой война, с искалеченными в боях, рвущимися в бреду с госпитальной койки в атаку, умирающими от ран солдатами столкнулась она лицом к лицу. Как все девчонки ее поколения, девятиклассницей закончив краткосрочные курсы, она только и думала о том, чтобы ее направили в действующую армию сандружинницей или санитаркой в полевой госпиталь. Но вышло по-другому: ее сочли нужным направить в развернувшийся в Кургане военный госпиталь, со временем переформированный в госпиталь для инвалидов Отечественной войны. Проработала в нем Валентина Николаевна Пестова, начиная с 10 июля 1942 года, ровно 20 лет из сорока трех своей медицинской практики.

Ох, какие трудные, какие горькие были те военные годы и для тех, кто спасал раненых от смерти в тылу, выхаживал их, хоронил, если спасти не удавалось, чуть не со слезами провожал обратно на фронт выздоравливающих... Рассказывает Шмуль Исаакович Тульчинский, тогда – военврач 3-го ранга, начальник госпиталя:

Санпоезда подходили иногда не по одному в сутки чуть не к самому госпиталю – располагались мы, как и сейчас, у железнодорожной линии. И все, от хирурга до санитарки, день ли, ночь ли – к носилкам. А девчонки -то наши были слабенькими, оголодавшими, как Валюша Пестова, прямо на ходу засыпали.

Побегай-ка туда-сюда с тяжеленными носилками! А затем каждого устрой в палате, обмой, обиходи, все назначения врача упомни, выполни. Но как работали, как работали тогда! Памятник сестрам и санитаркам надо бы поставить рядом с тем, что воздвигнут на старом кладбище над братской могилой умерших от ран в нашем госпитале...

«Стоп» - приказала мне память, когда я познакомилась с Валентиной Николаевной. А не там ли, у монументального воина в плащ-палатке и с каской в руке, несколько лет назад, 9 Мая, впервые видела я эту высокую женщину с суровым лицом и грустью наполненными серыми глазами, возлагающую цветы к подножию? Собственно, как узналось позже, и не ошиблась: выйдя замуж за фронтовика, не так давно она похоронила его (и через 40 лет старые раны сводят ветеранов в могилу...)

В наши дни людей ее профессии называют: средний медперсонал, медицинская сестра. А по мне куда милее, емче, значимее старинно – сестра милосердия! Обратимся к толковому словарю: милосердие – это готовность сострадать, помочь, проявить человеколюбие. Когда я высказала это в беседе с главным врачом онкологического диспансера Т.И. Сиротской, где с 1963 года работает Пестова, та полностью согласилась со мной, добавив, что в этом смысле Валентина Николаевна у них поистине милосердная сестра. Так же полушутя, но в общем-то всерьез называет непосредственный ее начальник, заведующий 1-м хирургическим отделением диспансера М.А. Мугинов. Надо сказать, с большой неохотой, подчинившись приказу облздравотдела, покинула в свое время госпиталь для инвалидов войны и перешла в открывшийся тогда в Кургане областной онкологической диспансер: там нужна была именно такая вот сестра милосердия, там требовался ее опыт,

ее стиль работы. С тех пор прошло еще более 20 лет.

Удивительно сочетание в этой женщине внешней суровости, внутренней бескомпромиссности, требовательности к себе и товарищам по работе с сердечной теплотой, чисто женской, любовной заботой о своих больных. Уж она-то, столько лет проработав операционной сестрой, знает, что, как бы виртуозно и обнадеживающе ни была сделана хирургом операция, дальнейшая судьба прооперированного полностью находится в зависимости от того, как его будут выхаживать медсестры. Вот это она постоянно и внушает по праву старшинства и практического опыта сестрам отделения, подчас поверхностно по молодости лет исполняющим свои обязанности. Да что медсестры! Она и в адрес молодого врача сочтет нужным высказать замечание, если увидит, что тот недостаточно внимателен к больному.

- Валентина Николаевна, – спрашиваю ее, – у кого проходили вы вот такую школу милосердия?

- Конечно же, в военные и послевоенные годы в госпитале, у врачей Шмуля Исааковича Тульчинского, Александры Яковлевны Барановой. Так они учили нас работать. Вот и хочется передать, чему и как нас учили, молодым. Чтобы не просто отбывали часы своего дежурства, а душой болели за каждого больного.

...Находясь за пределами пенсионного возраста, когда уже не по силам многочисленные обязанности операционной сестры, Валентина Николаевна не покидает отделения, оставаясь медсестрой и продолжая помогать советом и делом остальным. И хотя она не воевала, в числе многих ее наград за доблестный труд есть и награда воинская – медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.» - награда за работу в военном госпитале.

* * *

В архиве военно-медицинского музея Министерства

обороны Российской Федерации имеются сведения о раненых и больных, находившихся на излечении в госпитале в 1941-1945 годах. В книге регистрации внесены записи на 8146 человек, историй болезней - 6842, свидетельств о болезни - 2530, свидетельств о смерти - 164. Книга протоколов Военно-врачебной комиссии содержит сведения о 3392 освидетельствованных.

За военные годы существования госпиталя в строй возвращено 2665 человек (50,7%), снято с учета 2197 человек, из них инвалидов I группы - 12 человек, II группы - 665 и III группы - 532 человека.

За самоотверженную работу по излечению раненых и больных в военные годы десятки медработников госпиталя получили государственные награды.

В документах архивного фонда Курганского облисполкома имеется решение № 554 исполкома областного Совета депутатов трудящихся от 07.05.46г. о награждении медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг».

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 06.07.45г. исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся решает:

Наградить от имени Президиума Верховного Совета СССР медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг» следующих товарищей Курганского госпиталя №1729: Афонасьева Ивана Григорьевича - коновозчика; Воеводкину Анну Еремеевну - прачку; Екимову Анну Ивановну - рабочую кухни; Зелик Александра Авраамовича - замполита; Коскокова Василия Егоровича - истопника; Малышкину Валентину Михайловну - делопроизводителя; Мелкобородова

Григория Илларионовича – коновозчика; Мишину Вассу Евгеньевну – прачку; Павлову Марию Сергеевну – прачку; Пухову Надежду Екимовну – посудомойку; Римску БERTУ Ивановну – бахгалтера; Ситникову Марию Емельяновну – казначея; Тульчинского Шмуля Исааковича – начальника госпиталя; Мухину Галину Васильевну – рабочую кухни.

* * *

На основании директивы Генерального штаба ВС СССР от 15 сентября 1945 года № орг – 12/7396 Курганский эвакогоспиталь №1729 реорганизован в Курганский госпиталь для инвалидов Великой Отечественной войны. Развернуто 200 коек, профиль остался «хирургический».

Начальником госпиталя была назначена Анастасия Афанасьевна Корытова (Ш.И. Тульчинский по ходатайству НКЗ СССР, приказом ГВСУ №0341 от 6 октября 1945 года был уволен в запас для использования на руководящей работе в Курганском ОК).

С 1 октября 1949 года по 1963 год начальником госпиталя был Фельдман Григорий Израилович. Этот послевоенный период был наиболее плодотворным. Коллектив работал под девизом «Мы честно выполним свои обязанности перед инвалидами Отечественной войны» (из высказывания В.М. Молотова). Значительно укрепилась материально-техническая база, помощь шла непосредственно от Председателя Совета Министров Российской Федерации. Руководство госпиталя даже не знало, кто производит расчет за поставленное оборудование. Госпиталь бесперебойно снабжался нужными медикаментами, перевязочным материалом, рентгеновской пленкой, кровью, кровезаменителями и т.д. За это время проведена

большая организационно-методическая работа в районных больницах. Назначены врачи, ответственные за учет и лечение инвалидов войны.

Врачи госпиталя выезжали в районы, проводили медосмотры инвалидов с целью привлечения их на лечение.

Госпиталь хорошо обеспечивался путевками в санатории. В хирургическом отделении проводились самые разнообразные операции - от операций, устранявших последствия ранений, до оздоравливающих (резекция желудка, операции на сосудах и т.д.)

Врачи систематически повышали свои знания на курсах усовершенствования (Москва, Ленинград), в Свердловском институте восстановительной хирургии, травматологии и ортопедии, вели научную работу.

В 1950 году в лечебное учреждение на должность заведующего ортопедотравматологическим отделением приглашен Гавриил Абрамович Илизаров. Работа стала еще интереснее.

Несмотря на то, что к 1952 году госпиталь сократили до 100 коек, жизнь в нем была ключом. Активно стал применяться аппарат Илизарова при ложных суставах, несросшихся переломах, аппилозах, переломах коленного и тазобедренного суставов. До 1963 года Г.А. Илизаров восстановил здоровье тысячам инвалидов войны, многим была снята инвалидность, и в связи с тем, что практически исчерпалась потребность инвалидов в ортопедотравматологической помощи, Илизаров оставил госпиталь.

С 1963 года по 1978 год начальником госпиталя работала Бронислава Павловна Васильева, опытный врач, хирург, прекрасный организатор здравоохранения, сохранившая добрые традиции военного времени.

Дисциплина, четкость в работе, доброта и порядочность – вот что отличало коллектив госпиталя от других лечебных учреждений, и, несмотря на то, что изнашивались корпуса, старело оборудование, коллектив госпиталя с честью выполнял свои обязанности перед инвалидами Великой Отечественной войны.

В период с 1978 по 1983 год начальником госпиталя был Сурков Виктор Петрович, а с 1983 по 1986 год – Байков Гали Шагимулович. В эти годы укрепилась материально-техническая база, был сделан пристрой пищеблока, поликлиники, начат пристрой водолечебницы, зала лечебной физкультуры.

В 1985 году строительство начатого восемь лет назад пристроя закончено: заработала водогрязелечебница, открыта зубопротезная лаборатория, зал лечебной физкультуры, открыты 2-х, 3-х местные палаты для больных, в более комфортабельных условиях разместился кабинет функциональной диагностики, улучшились условия труда сотрудников. С июня 1986 по 2003 год начальник госпиталя Новоселов Александр Спиридонович. Госпиталь полностью укомплектован основными врачебными кадрами, средними медработниками. Стало поступать современное оборудование. Одновременно с этим, по инициативе администрации области, управления здравоохранения при активной поддержке областного совета ветеранов приступили к проектированию госпитального комплекса. В 1989 году было начато его строительство, которое закончилось в декабре 1995 года. С этого времени началось второе дыхание госпиталя.

Курганский областной госпиталь для ветеранов войн имени 50-летия Победы расположен на северной окраине города Кургана - в поселке Рябково.

Госпитальный комплекс занимает площадь 7,5 гектара.

В комплекс входит главный корпус с подземным переходом в хозяйственный блок, который состоит из пищеблока, прачечной, дез. отделения, убежища для гражданской обороны.

Через наземный переход из главного корпуса можно перейти в актовЫй зал, операционный блок, водогрязелечебницу, массажные кабинеты. Помещение для архива и котельная – отдельно стоящие здания, гаражи под одной крышей с хоз. блоком. Котельная на газовом топливе, в корпуса госпиталя круглый год подается горячая вода. Отопление в автономном режиме. Территория озеленена силами сотрудников госпиталя, ветеранов Великой Отечественной войны с привлечением курсантов военного института.

В 2001 году госпиталь отметил 60-летие своей славной истории. Сегодня в учреждении лечатся ветераны всех войн, блокадники Ленинграда.

С открытием геронтологического центра в госпитале проходят лечение наиболее сложные больные из ветеранов тыла, труда, а в офтальмологическом отделении – больные со всей области, страдающие глаукомой.

Перед коллективом стоят конкретные задачи, выполнение которых требует навыков, связанных с особенностью больных (возраст, военная травма, ее осложнения).

Госпиталь, старейшее в городе Кургане лечебное

Начальник областного госпиталя
Косарев Сергей Александрович

учреждение, переживает свое второе рождение, связанное с решением новых задач, значительно обновленной материально-технической базой, новыми технологиями в диагностике и лечении больных.

Все подразделения госпиталя размещены в типовых помещениях, параклинические службы на хорошем уровне, оснащены оборудованием, что позволяет достаточно грамотно решать вопросы диагностики, лечения больных при высоком кадровом потенциале.

В госпитале 5 отделений на 200 коек, отделение интенсивной терапии и реанимации на 6 коек. Поликлиника на 150 посещений в смену, где ведется консультативный прием по 17 основным врачебным специальностям.

* * *

Дом славы, гордости и боли

Это пятиэтажное здание в Рябково в городе Кургане, да и во всем нашем Зауралье, знает огромное количество людей. Потому что те семьи, у кого есть ветераны войн и труда, наверное, хоть один раз, да обращались в этот дом. Госпиталь ветеранов войн — дом нашей славы, гордости и печали. Пришлось побывать здесь в качестве пациента и мне.

Пациент палаты №232

Виталий Есетов

Место

Это многопрофильное лечебное учреждение с пятью отделениями на 200 коек, поликлиника на 150 посещений в смену, аптека, клиническая и биологическая лаборатории, отделение лучевой диагностики, водогрязелечебница, зал лечебной физкультуры, массажные кабинеты и др.

Для больных есть двух-, трех-, пятиместные палаты, радио, холодильники; белье меняют, как положено, раз в десять дней. В палатах умывальник-раковина, отдельные туалеты, общий тоже есть, ванны, в которых и холодная, и горячая вода круглосуточно.

Столовые и улыбающиеся повара, обслуживающие ласковые женщины. Лежачим приносят в палаты: каши разные, хлеб, булочки, чай, кефир, творог. Разговорились за столом.

- Был здесь три года назад - было скуднее, - вспоминает старый человек, - сейчас лучше намного, значит, жизнь налаживается.

Влажная уборка не один раз в день всех коридоров, палат, моют даже стены.

Чистый, прибранный двор, аккуратно побеленные поребрики, клумбы. Кустарники разные, елочки, сосенки, березки.

Как мне помнится, когда-то здесь лечился неумемной энергии человек Григорий Тимофеевич Хохлов, бывший директор одного из совхозов Шумихинского района. Страшный любитель жизни, людей и пельменей. Для него любой беспорядок - просто невыносимая зубная боль. Так вот - он увидел

неухоженную территорию заведения – стройка еще шла – и тут же организовал посадки этих самых сосенок и березок. Пациенты госпиталя, конечно, кто мог, помогали. Деревца, отзывчивые на добрые сердца Тимофеевича и больных, дружно принялись и уже радуют глаз всех, кто приходит и приезжает в этот дом.

Главное здание госпиталя

Обслуга

Да не обидятся на меня врачи и медсестры, санитарочки и повара, уборщицы и подсобные рабочие, прачки, водители и вахтеры... Но все мы, только в разной степени и ответственности, обслуживаем, обихаживаем этих людей – ветеранов войны и труда.

- Дедуля, тебе прямо по коридору, после третьей двери направо твоя палата. – Пожилая санитарочка ведет почти незрячего человека.

- Спасибо тебе, дочка, за ласку.

- На капельки собрались быстренько, – раздается «команда», и команда пациентов дружно

направляется в процедурную, где капли в глаза «делают». Безболезненная в общем-то процедура.

Через час-полтора: «Кто хочет уколиться?» – с добрым юмором голос молодой медсестры. Неприятно, больно, но надо!

Конечно, все мы, пациенты, разные - хорошие, и не очень, вспыльчивые и спокойные, пессимисты и оптимисты... И к каждому нужен свой подход. Некоторые здесь и раньше бывали, так таких медики знают по имени и отчеству.

Атмосфера в этом большом доме дружелюбная, человеческая, душевная!

Здесь собран «букет» высококвалифицированных специалистов. Заведует офтальмологическим отделением Иван Тихонович Гусев, профессионал высшей пробы. Рядом с ним бьются с глазными болезнями пациентов доктора Раиса Николаевна Меренкова, Валентина Яковлевна Никитина, Елена Аркадьевна Зотова, врач-окулист Екатерина Антоновна Еремкина, отличный диагност Мария Николаевна Пономарева. Не считаясь со временем, заботливо обихаживают стариков медсестры Наталья Анатольевна Шестерова, Куаныш Темиржановна Шарипова, старшая медсестра Вера Семеновна Кайдаулова и другие.

*Оперирует
заслуженный врач
Российской Федерации
И.Т. Гусев*

Заведующая медицинской частью госпиталя Елена Аркадьевна Хохлова, не мыслящая себя вне этого коллектива, тепло рассказывала мне о каждом докторе, санитарочке, медсестричках...

Ни на секунду не сомневаюсь, что и в других отделениях трудятся не менее душевные, талантливые, сердечные люди.

Молчать, сопляки!

Сидим в очереди к врачу. Впереди меня трое, после четверо. Конечно, разговорились. Вдруг, оказалось, что последние двое в очереди земляки, из одной деревни, но еще в молодости жизнь развела так, что встретились только здесь на излете лет. Что да как? Выяснилось, один был участником известных венгерских событий 1956 года, а второй на три месяца старше от роду. «Венгерец», мол, я участник, потому без очереди. Второй - а я старше годами. Слово за слово - тон разговора чуть повысился. Сидящие первые двое тоже заговорили. Молчал я, самый молодой, 59-летний, да сидящий, опершись на палку, мужчина передо мной.

Я с тоской думал, что, конечно, всех придется пропустить вперед. Ничего, подожду - настроился. И вдруг, когда разговор стал резким, сидевший молча старик негромко, но четко произнес: «Молчать, сопляки!» Все смолкли, уставились на него. А он также тихо глубоким голосом проговорил: «Мне девяносто первый год. Был на финской, ломал Гитлера. И сижу в очереди».

Пришел врач. Все хором стали просить старого солдата пройти первым. «Я сказал, все в очередь, кто каким пришел, тот таким и пойдет».

Разговор был окончен.

Пациенты

Они сегодня больные и немощные. Все в больничных пижамах, теплых рубашках, трико, мягких шлепанцах. Лица, изрезанные морщинами, иссохшие руки, на которых проступают пигментные пятна. Водят друг друга на процедуры под руку, идут с тросточками, держатся за стенки. Некоторых сопровождают медсестры или санитарки. Вежливы, к персоналу обращаются, как будто извиняются: «Доктор, сестрички, хозяйюшка, дочка, пожалуйста, объясните, прошу, помогите».

Не надо им извиняться и просить! Это мы, еще молодые или уже зрелые люди, ни на минуту не должны забывать, что и они были молоды и отважны, дерзки и ничего не боялись. Служили людям, Отечеству своему без страха и сомнения. Это они сломали хребет фашистскому зверю, трудились непосильно в тылу ради Великой Победы, поднимали страну после военной разрухи.

Эти люди – наши легендарные предки, герои финской и Великой Отечественной, отчаянного стояния в 40-е огневые против Японии на Дальнем Востоке, а потом и войны до полного разгрома милитаристской Страны восходящего солнца. Наши зауральцы воевали на всех фронтах от Белого до Черного моря, были пехотинцами, моряками, танкистами, минерами, летчиками, десантниками, подпольщиками и партизанами. В тылу, чтобы фронт стоял, все отдавали Красной Армии, оставляя себе, детям и старикам крохи на пропитание.

В марте 1943 года впервые попал сюда с тяжелым ранением боевой офицер Александр Иванович Бухров.

- С той поры, когда госпиталь еще был на центральной площади, потом за железной дорогой, сейчас здесь, я бываю...бываю, - раздумчиво говорит 80-летний ветеран, - было в его истории всякое, но всегда коллектив был и остается добропорядочным, профессиональным, человеческим.

Здесь же, только в другом отделении, «ремонтируется» Николай Николаевич Брызин, человек, много сделавший для медицины области вообще и для ветеранского лечебного заведения, в частности.

В одной палате со мной лежал военный, полковник Анатолий Владимирович Кононов, в свое время стоявший у истоков зарождения ракетных войск страны. В его «Карточке поощрений и взысканий» (имеется такой документ у военных) есть благодарности за отличную работу за подписью самого Сергея Павловича Королева. Пациенты госпиталя - фронтовички Ольга Григорьевна Лапина, Мария Алексеевна Савинова, моряк Иван Федорович Кралин, избороздивший все океаны...

Отовсюду они - из Кургана, Белозерского, Мокроусова, Сафакулева...

Смотрю я на их чуть сгорбившиеся под грузом лет и пережитого фигуры и часто представляю: вот сбросят они больничные пижамы, наденут свои парадные костюмы, и все наши улицы и площади, весь Курган осветятся блеском их орденов и медалей.

И все мы, ныне живущие, должны поклониться им за их жизнь и подвиг!

Потому дом этот - дом нашей славы и гордости!

Рассказ был окончен.

**Потому дом этот – дом нашей боли и печали:
все меньше остается среди нас наших, не побоюсь
этого слова, великих воинов и тружеников!**

Начальник госпиталя Сергей Александрович Косарев в разговоре заметил: «Только в 2002 году через сердца, души, умы и руки его коллектива прошло около пяти тысяч пациентов – участников Великой Отечественной войны, афганских и чеченских событий, ветеранов труда в военные и послевоенные годы. Средняя продолжительность лечения – полмесяца. Каждая койка в год «работала» 344 дня».

**Славная история эвакогоспиталя №1729, а
ныне Курганского госпиталя для ветеранов войн
имени 50-летия Победы продолжается!**

СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ЖИЗНИ

Очерк истории эвакогоспиталя №1726

Город Шадринск в годы войны был глубоким тылом. Но уже 1 июля 1941 года был сформирован эвакогоспиталь №1726. Это был самый крупный госпиталь, развернуто 1000 коек, он разместился в приспособленных зданиях. Первое, второе, третье, пятое отделения расположились в тогдашней школе №9 (сейчас это пединститут, ул. Либкнехта,3); четвертое отделение – в бывшем учительском институте (сейчас школа №10, ул. Михайловская,70); шестое и седьмое отделения – в здании, где сейчас находится детский сад №6 (ул. Ленина,139).

Начальником госпиталя был назначен капитан медицинской службы Григорий Тимофеевич Колмогоров, начальником первого хирургического отделения, где лежали тяжелообольные, была Таисия Андреевна Шевелева; начальником второго отделения – Рахиль Семеновна Минц; третьего – Герман Тимофеевич Архангельский; четвертого – Анна Степановна Окулова; пятого – Антонина Васильевна Иловайская; шестого – Ольга Михайловна Шестерова; седьмого – Анна Захаровна Итигина. Ведущим хирургом был Николай Владимирович Рысь.

До наших дней дошел список части личного состава эвакогоспиталя №1726 первых дней его существования.

Непомнящий Александр Григорьевич – военный комиссар

Чекмарев Алексей Феоктистович – политрук

Солдатов Георгий Дмитриевич – политрук

Сиднев Сергей Михайлович – политрук

Т.А. Пухтинская – врач

Т.М. Пушкина – врач
З.Д. Глухова – медицинская сестра
А.М. Ковальчук – медицинская сестра
Е.И. Сметанина – медицинская сестра
К.И. Артамонова – медицинская сестра
Каверин Иван Дмитриевич – начальник 1-го
хирургического отделения
Елохина Елена Петровна – старшая
медицинская сестра
Абдрашитова Майя Хусаиновна – начальник 2-го
хирургического отделения
Метелева Анна Семеновна – начальник
рентгеновского отделения
Шубина Анастасия Семеновна – врач-
стоматолог
Ваганова Анна Николаевна – начальник аптеки
Кузнецова Вера Ивановна – старшая
медицинская сестра
Кузнецов Дмитрий Иванович – инструктор
санитарной дезактивации
Скипина Галина Яковлевна – сестра
хирургических операций
Соволевская Валентина Дмитриевна –
заведующая делопроизводства
Веденева Нина Григорьевна – старшая
медицинская сестра
Веденева Ольга Степановна – машинистка
Кузнецова Надежда Григорьевна – палатная
няня
Семенова Анна Ивановна - палатная няня
Боголюбова Софья Артемьевна - палатная няня
Пушкина Нина Елисеевна – санитарка
Суханова Галина Ильинична – палатная
санитарка

Харина Валентина Семеновна – палатная санитарка

Дымшакова Александра Михайловна - аптечная санитарка

Вакушина Анастасия Епифановна – повар-инструктор

Нестерова Александра Демьяновна – старший повар

Павлова Татьяна Никитична – повар

Руднова Пелагея Николаевна – работница кухни

Ворошнина Вера Андреевна – работница ухни

Исаева Варвара Яковлевна – работница кухни

Никонова Мария Александровна – заведующая библиотекой

Радионова Агния Ефимовна – санитарка

Фонд 1234, опись 16331, дело №1, л. 1-4

* * *

Начальник госпиталя принял мобилизационный план, 37 личных дел сотрудников, печати, штампы, всю документацию.

Руководство Шадринского райисполкома обратилось ко всем руководителям, учреждениям, организациям города Шадринска оказывать всяческое содействие госпиталю по его материальному обеспечению.

Вот выдержка из характеристики здания нынешнего пединститута той поры: *«Год постройки – 1912. Отопление – пароводяное, освещение – электрическое. Водопровод имеется. Канализации нет, выгребная система. Расстояние от ст. Шадринск – 1,5 км. Во дворе конюшня, сарай, погреб. Техническое состояние удовлетворительное»*. Подробно описывались все помещения эвакогоспиталя, начиная с подвала и кончая надворными постройками.

1 этаж – библиотека, красный уголок, аммуниш-

ник, 3 палаты, палата перевязочная, зубной кабинет, кабинет начальника госпиталя, секретная часть, медсанчасть, хозчасть, кабинет начальников медицинских отделений, парикмахерская, ожидальная и раздевальная, коридор №3, уборная на 6 очков и умывальник на 3 крана, душевая, ванная, одевальная больных после санитарной обработки, бельевая, рентген, уборная и умывальник на 5 кранов, ванная, коридор №2.

2 этаж – перевязочная, 12 палат вместе с дежурной палатой, предоперационная, операционная, коридоры №8,7, уборная, умывальник, ванная.

Подвал – мойка и титан, кухня, разделочная, кладовая для продуктов, воздушные камеры №1 и №2, починочная мастерская, канцелярия госпиталя, водонаборное отделение, котельная.

Надворные постройки: дезокамера, склад грязного белья, ледник (мастерская).

В середине июля создана комиссия по приему приспособленных зданий – школы №9 и учительского института. В акте от 16 июля 1941 года было отмечено: «при осмотре оказалось следующее:

1. Здание школы №9. Согласно квартирному расписанию не проведены следующие работы: не вставлены металлические решетки в секретную часть комнаты №12, не подведена горячая вода в операционную комнату №26 и не отведено отвода для воды, не установлены автоклав и титаны.

Общие замечания: побелка всего здания школы №9 произведена неудачно (без очистки старого побела и без перетирки), необходимо произвести перечисленные работы и, кроме того, дополнительно сделать следующее: приобрести недостающие 11 комплектов пожарных рукавов и 10 штук огнетушителей.

Одна из сотрудниц госпиталя вспоминает: «... не все еще было готово к приему раненых, а они уже начали поступать...».

Штат госпиталей, получивших лучшие здания города, был укомплектован за счет лучших медиков.

Из воспоминаний сотрудников госпиталей:

«Раненые доставлялись в город санпоездом, в основном, необработанные, тяжелые, обычно с кровотечениями. Поступали партиями до 300 человек. Врачи сортировочного отделения (школа №32) определяли, в какое отделение направить раненого. Не хватало носилок, не хватало медперсонала. Иногда по 3-4 дня вели прием раненых. В здании школы №9 количество больных доходило до 1500 человек. Раненые поступали в палаты рядовых, палаты офицерского состава.

В 1942 году в госпитале трудится 19 врачей (предусмотрено 21), 86 человек среднего медицинского персонала, младшего персонала – 97, административно-управленческого аппарата – 87 человек, командование – 2 человека. Итого – 291 человек.

* * *

Уже 15 июля 1941 года был принят первый поток раненых. Начались горе и боль, страдания и слезы выздоравливающих, работа без сна и отдыха, без страха и сомнения...

Об этом и вспоминают бывшие работники эвакогоспиталя №1726.

Легкая рука «мамочки»

Таисия Андреевна Пухтинская (Шевелева). Имя этой женщины хорошо известно в Шадринске. Врач. Хирург и травматолог. Заведовала станцией перели-

вания крови. Во время Великой Отечественной войны работала в эвакогоспитале №1726.

СТАТЬ ВРАЧОМ я не мечтала. По складу ума и характеру мне скорее всего хотелось быть инженером-геологом.

После окончания школы второй ступени попала в один из районов Свердловской области на ликвидацию неграмотности. Потом поехала в Свердловский геологоразведочный институт, а мне говорят: приходи через год, нынче ты еще мала (мне тогда было 16 лет). Спустя некоторое время папа узнал, что в Свердловске открывается медицинский институт. Позвонил мне – он тогда плотничал по деревням, – говорит, давай, попробуй. Так вот я и оказалась в мединституте. Вначале мне не очень-то и нравилось, но на третьем курсе я выбрала хирургический уклон, и отношение к медицине изменилось. В 1936 году из института я вышла уже хирургом.

В 1941 году меня направили на специализацию по военно-полевой хирургии. А мне очень тяжело было уезжать из дома от маленького сына – ему не было еще и двух лет. Я все оттягивала поездку, а тут вдруг встретила ответственного товарища, который знал, что я должна быть в Москве 30 апреля.

- Почему не уехала? – спрашивает.

- Как же я оставлю такого маленького сына, не могу я поехать.

- Ну что же, тогда передадим дело в военный трибунал за отказ от военных сборов.

Рассказала я дома об этой встрече, и было решено, что мне надо ехать.

4 мая я была уже в Москве. По занятиям скоро догнала свою группу. А в июне в Москву приехал муж.

Он получил новое назначение.

Ему предложили три места. Мы выбрали Дарницу на Украине – мужу всегда хотелось пожить на родине. 20 июня я провожала его в Киев. Мы долго прощались, как будто предчувствовали, что расстаемся надолго. 22 июня в 2 часа ночи он приехал в Киев. В 4 часа город бомбили ... В военкомате, куда он сразу же обратился, его направили под Чернигов. Там он и попал позже в плен.

Как только началась война, я уехала с курсов домой – по мобилизационному предписанию через три дня после объявления военного положения я должна была явиться в военкомат. Там мне сказали, что буду работать в эвакогоспитале. Меня назначили начальником первого хирургического отделения. Я было начала отказываться, какой же из меня начальник, если второй год только работаю. А мне в ответ: ты же специализацию по военно-полевой хирургии в Казани и Москве прошла, кому как не тебе этим заниматься.

В первые дни июля к нам поступили первые раненые. Ранения они получили в боях на Украине. Большею частью это были молодые, необстрелянные бойцы.

Раненые доставлялись в город санпоездом, в основном, не обработанные, тяжелые, обычно с кровотечениями. В нынешнем старом здании школы №32 было организовано сортировочное отделение – там медперсонал определял, в какое отделение направить того или иного раненого. С ранениями в бедро, голень поступали в наше отделение; с черепно-мозговыми – во второе, нейрохирургическое; с ранениями в плечо – в третье; легкораненые – в седьмое. Последние поправлялись быстро, у них проводились занятия по военной подготовке, и все они потом возвращались на фронт. А вот с более серьезными ранениями люди иногда лежали подолгу.

После выписки из госпиталя военно-врачебная комиссия давала некоторым отсрочку от службы на три-шесть месяцев. Комиссии было две, председательствовала Михалева. В составе одной комиссии был хирург Рысь В.Н., в другой – я.

Николай Владимирович Рысь был ведущим хирургом, руководил всеми отделениями. Я больше работала с уклоном в травматологию.

Запомнился один парень. Молодой, красивый – у него была спинно-мозговая травма. Лежал, ходить не мог, а на баяне играл виртуозно. Мы все плакали, когда слушали его игру. Мельников его фамилия. Мы ему дали отсрочку на шесть месяцев. После войны на курорте я случайно встретила с одной женщиной. Узнав, что я из Шадринска, она сказала, что во время войны в госпитале лежал ее родственник, который в то время не мог ходить. Назвала фамилию. Это был Мельников. Конечно же, я его помнила. «Пошел ведь он потом, пошел!» – радостно сообщила она.

Вспоминается еще один случай. Раненых я тогда многих называла «сынками», а они меня в шутку «мамочкой». Так вот, об одном таком «сынке» вспомнили, когда отмечалось 40-летие моей медицинской деятельности.

У одного из раненых грозил развиваться сепсис, и Рысь принял решение отнять ногу. А мне жалко парня, молодой совсем. Стою у окна, уже к операции готова, и плачу.

- Николай Владимирович, давайте еще раз переведем сосуд...

- Умрет же он, а так жить будет.

А потом, видимо, решил:

- Делайте сами, как считаете нужным, но и документ подписывайте тоже Вы.

Сделала я все, как положено, и парень пошел на поправку. «Легкая у Вас рука, «мамочка», - шутили

иногда раненые. Как вот и было в истории с этим «сыном».

28 августа 1943 года сыну Таисьи Андреевны Вадиму исполнилось 4 года, а 1 сентября она уже ехала на фронт. Сын остался с ее родителями, от мужа вестей не было никаких.

По ее словам, всю войну простояла за операционным столом: и в тылу, и на фронте.

В конце войны со станцией переливания крови №2 Первого Белорусского фронта оказалась за Берлином, а госпиталь, в котором работала до этого, остался в Познани, в Польше. Капитан медицинской службы Т.А. Шевелева вернулась домой в декабре 1945 года. Месяцем раньше домой вернулся ее муж Пухтинский Григорий Андриянович.

* * *

Сто операций за один прием

Надежда Петровна Сапон (Старикова) 35 лет проработала в органах прокуратуры города Шадринска. В годы Великой Отечественной войны волею судьбы ее жизнь оказалась связанной с медициной – она работала в эвакогоспитале №1726: с 1 января 1942 года в должности библиотекаря, с апреля – медрегистратором до свертывания госпиталя в августе 1943 года.

ДО НАЧАЛА войны я успела окончить один курс юридического института. Начинала учиться в Свердловском, но потом в связи с замужеством перевелась в Минский юридический институт. Муж был

летчиком. Часто по тревоге уходил из дома – немцы нарушали воздушное пространство. Последнее крупное нарушение случилось 25 мая. Как и раньше, наши летчики и в тот раз посадили немецкие самолеты.

22 июня за ним прибежал связной с аэродрома. Но я еще не поняла, что началась война. И совсем не обратила внимания на слова «боевая тревога». Муж и говорит мне:

- Разве ты не поняла, что это не простая тревога, а боевая.

- Нет, - говорю, - не поняла. Посадишь опять немцев и вернешься.

- Нет, дорогая. Я могу и не вернуться. Никогда.

Простились, и он ушел. Больше мы не виделись.

Трудно сказать, как я добиралась от Бобруйска (Белорусская ССР) до Шадринска – здесь жили мои и его родители. Когда поженились, я перешла к его родителям, и после возвращения жить стала с ними. С собой у меня было демисезонное пальто, шаль и детское приданое – я ждала ребенка. 14 сентября у меня родился сын Олег. От мужа приходили письма, правда, с большим опозданием, телеграммы. 22 декабря я получила похоронку. Муж мой погиб 9 августа 1941 года, а телеграммы слали его друзья – муж продолжал оберегать меня и после смерти, зная, что я жду ребенка.

Как только я получила похоронку, решила, что пойду работать. Мои подружки – Лида Тропина и другие – уже работали на заводе. Я же ничего не умела делать, куда было пойти? Но тут однажды пришла наша родственница Мария Сергеевна Солодухина, она работала в горкоме партии, и когда зашла речь обо мне, предложила:

- Надя, ты же окончила школу №9, знаешь ее. Там сейчас госпиталь, нужен библиотекарь.

Пошла я туда, а как увидела – расплакалась. Стою и плачу – вспомнила, что в этих стенах, где разместился госпиталь, учились мы, беззаботная молодежь. В это время проходил начальник эвакогоспиталя Колмогоров Григорий Тимофеевич. Узнал меня – наши семьи были знакомы, - спрашивает:

- Ты как здесь оказалась, почему плачешь?

Рассказала я ему, и он предложил мне работу заведующей библиотекой.

В этой должности я проработала недолго. Когда приходил поезд с ранеными, приемом их занимались все. Особое внимание уделяли тяжелораненым. С ранениями позвоночника, тазобедренных костей, черепно-мозговыми они поступали к нам, как правило, на носилках. Зимой с наложенным гипсом, упакованные в пуховые, летом – в матерчатые спальные мешки, застегнутые на «молнии». Открываешь мешок, а на груди лежит история болезни, чаще всего положенная в клеенчатый пакет или свернутая трубочкой и тоже в пакете. Иной раз по ним черви ползали, вши.

Учет всех раненых требовали вести четкий. Мне несколько раз приходилось это делать, а потом Григорий Тимофеевич и предложил:

- У тебя это хорошо получается, переходи в медрегистраторы – зарплата такая же, как у зав. библиотекой.

Санитарный поезд разгружали в нынешнюю школу №32 – в старое здание. В госпитале была одна машина, на нее помещались лишь трое носилок, поэтому можно себе представить, сколько времени требовалось на то, чтобы принять всех 400-500 человек. Сутками порой не уходили из госпиталя, по 3-4 дня принимали. Помнится, Николай Владимирович Рысь однажды за один прием провел 100 операций, не выходя из операционной.

Оперировала и Таисья Андреевна Шевелева, а также Сергей Михайлович Богородицкий. Он хоть и имел фельдшерское образование, но оперировал. Прекраснейший человек. Раненые его любили.

Все сотрудники эвакогоспиталя не делили работу, не считались со временем. Зайдешь, бывало, в палату, а тебе:

- Сестричка, утку...

- Сестричка, судно...

- Сестричка, пить...

Четыре отделения (1,2,3,5), разместившиеся в школе №9, рассчитаны были на 800 человек, у нас их количество доходило до 1500. Делали мы это так: сдвигали по две кровати, в середину укладывали раненого, например, с гипсом на спине, а по краям клали раненных одного в руку, другого в ногу. Раненые лежали и на носилках в коридорах.

Поступали они обычно из одной части. Помню, привезли партию с Тихвинского направления. А они все обморожены и страшно истощены. В подавляющем большинстве эстонцы. По-русски объясняться не умели. Чтобы их разместить, в нынешнем конференц-зале пединститута поставили деревянные стойки, между ними натянули брезент. Таким образом, соорудили 4 палаты. Опухшие от голода эстонцы хорошо знали только: «Дай хлеб». А надо сказать, питание у нас в госпитале по тем временам было хорошее. И вот они все только и просят: дай хлеб. А кормить же их сразу нельзя, вот мы и не даем. Другие раненые видят, что мы их не кормим, собрались вместе, вооружились костылями и идут на нас. А мы стоим в дверях, защищаем эстонцев. Впереди нас – Герман Константинович Архангельский:

- Бейте нас, бейте, но не дам их погубить.

Так раненые умудрялись и через нас в палаты перебрасывать куски хлеба. Тут нам на помощь пришли

раненые из офицерских палат – успокоили. На первых порах эстонцев мы кормили по шесть раз, потом по пять, четыре... Большую роль тут играла Мария Михайловна Кокорина, диетсестра. Из 1500 человек она умела выбрать, кого как накормить, голодных эстонцев спасала, как могла.

Вспоминаю еще такой случай. Оформляю одного бойца с ранением в ногу, со стрижкой под мальчика, говорю: «В ванну». И слышу в ответ: «Там же мужчины, а я женщина». Я растерялась: как женщина? Потом вчитываюсь в документы: точно, женщина, медсестра. Звать Катя. Сейчас у нее фамилия Чемодурова, а тогда не помню какая была. В общем, у всех наших врачей реакция приблизительно была такая же, как у меня. В конце концов, решили поместить ее в коридоре, отгородив угол деревянными стойками с навешанными на них одеялами. Ее уважали раненые, перестали ходить туда курить, где она лежала. Положили в пятое отделение к Антонине Васильевне Иловайской. Женщина она была красивая внутренней красотой, но умела и спросить. Она прошла по всему своему отделению и предупредила:

- Если кто-нибудь в присутствии раненой закурит или слово дурное скажет...

Само слово заведующей было веским. Я уже упоминала, что работу мы не делили. Сами стирали бинты. И при приеме раненых делали все, что нужно было. Не раз приходилось снимать гипс, в котором поступали раненые. Разрежешь его, бывало, раскроешь, а в ране черви ползают. Я сразу же руками за лицо хватаюсь, глаза зажмуриваю. Николай Владимирович Рысь все ругал меня: «Опять руками за лицо» и тут же добавлял: «Да это счастье, если черви появились, значит, раненый жить будет».

Надо сказать, что умерло в нашем госпитале лишь семь-восемь человек. Благодаря стараниям всего персонала люди оставались жить. Среди умерших хо-

рошо запомнила одного по фамилии Чижевский. За точность уже не ручаюсь, но, кажется, он был начальником финансовой службы Ленинградского фронта. Он страдал терапевтическим заболеванием, а ранения не имел. Жена к нему приезжала. Кормили его с ложечки – очень плох был. Диетсестра старалась получше его накормить, а когда приехала жена, Мария Михайловна лишь готовила для него обеды. Подниматься он начал. Но один уход спасти его не мог – нужны были антибиотики, а их не было.

Много горя было в ту пору, но было и место шутке. Я только начала работать зав. библиотекой, как однажды санитарка вкатывает в кресле раненого на коляске. Говорит, вот, Надя, комиссара привезла в библиотеку.

Заполнила я на него формуляр, убедилась, что действительно комиссар. Одним словом, оробела я перед ним. А он мне:

- Найдите мне, пожалуйста, второй том исторического романа «Мойдодыр».

Я пошла искать по полкам, а книги не нахожу. Подходит тогда ко мне раненый Саша Карганов:

— Надя, нет такого романа. Это же «одеяло убежало, улетела простыня».

Наш госпиталь подчинялся эвакопункту №96 в Челябинске. Начальником его был РОК. Ежедневно мы передавали сведения, в которых указывалось, сколько человек находится на излечении, сколько раненых, терапевтических больных, выздоравливающих, кто умер и почему, когда поступили раненые, конкретно требовалось указать, с какими ранениями лежат люди. Одним словом, отчеты были очень подробные. Причем передавались они шифром, телеграммой. Все шифровки обязательно проверял контрразведчик... Кстати, он всегда присутствовал при приеме раненых, как правило, незаметно сидел в сторонке.

Особо хочется сказать о людях, с которыми вместе работали. До чего же они были честные! Мы в то время дружили втроем: Галя Гладкова (у нее было фельдшерское образование), Таня Попова (она хлеб резала на кухне) и я. Таня прибежит: «Девчонки, я хлеба нарезала».

Мы приходим, собираем все крошки от нарезанного хлеба, нажмем их и пьем чай с ними, несладкий. Галя мне еще подсовывает и свою долю: «Ты ребенка кормишь». Так по два раза в день мы пили чай. Есть же приходилось и травяные котлеты, и суп из крапивы.

Если случалось сутками не появляться дома, свекровь приносила мне кормить сына. Когда раненые узнали, что я кормлю сына, я его стала порой терять. Бегаю, кричу: «Алик, Алик». И находила в офицерской палате. А дома, когда его раздевали, за резинкой рукавчиков обнаруживали кусочки сахара, хлеба.

Я уже упоминала, что питание для раненых в госпитале было хорошее. Но только для раненых. Никто никогда не посмел их обидеть, взять от них пищу. Казалось бы, доктора наши могли и пообедать – по обязанности снимали пробу с пищи. Но более чем столовой ложки – как раз для пробы – они себе не могли позволить. Недаром раненые, особенно те, что уже побывали в трех-четырех госпиталях, отмечали, что в нашем – самое лучшее питание.

Устраивали мы в госпитале и концерты. Очень хорошо пела Таисья Андреевна Шевелева. Раненые тоже выступали. Саша Караганов, например. Позже он стал зав. клубом. Неходячих на носилках таскали в подвальное помещение, чтобы послушать концерт. Где мы, где сами раненые носили. Приходили к нам и школьники, и с заводов. Жили же тогда все голодно, а с собой все равно что-нибудь да приносили: то шанежку, то помидорку, то огурчик... Приходили, чтобы после 14-

часовой смены почитать раненым газету, написать письмо, поставить цветы, вымыть полы.

Очень хорошо работали сестрички. Во всех отделениях у нас было чисто, но все же лучше всех было у Минц. Получалось это благодаря стараниям старшей сестры нейрохирургического отделения Ани (фамилию забыла). Халаты у всех были исключительно белоснежными, в ординаторской по-особому уютно. Григорий Тимофеевич любил ходить туда пить чай. Сам нейрохирург, он предпочитал это отделение другим.

В четвертом отделении (сейчас школа №10) находилась рота выздоравливающих. Туда направлялись раненые после снятия гипса. И вот тогда наши раненые начинали нарушать дисциплину – ходили по городу в халатах. Никакие разговоры по поводу того, что в таком виде ходить по городу неприлично, не помогали. Тогда Ольга Михайловна нашла выход: выдавать гулякам носки повыше, чтобы заправлять в них кальсоны.

...Трудное, тяжелое, но незабываемое время Великой Отечественной войны. Все, что с нами тогда происходило, не забыть никогда.

* * *

Не спали сутками

Жизнь Нины Дмитриевны Лазаревой тесно связана с медициной. В 1939 году она окончила Шадринское медицинское училище. Работала медсестрой, старшей медсестрой в городской больнице №1, на станции переливания крови. Член КПСС с 1952года. Неоднократно избиралась секретарем и заместите-

Слово жила теем секретаря партийной организации. Пропагандист. Ей первой среди работников среднего медицинского персонала города присвоено звание отличника здравоохранения.

Воспоминания Н.Д. Лазаревой относятся к периоду ее работы в эвакогоспитале №1726.

СВИДЕТЕЛЬСТВО об окончании медучилища я получила с отличием. Классным руководителем был Борис Николаевич Пашков, и нас, четверых, сразу же взял в больницу. В то время места у него не было, и я начала работать в детском отделении больницы.

3 июля 1941 года военнообязанных девчат собрали в складах, которые расположены напротив санэпидстанции. Я попала в число 11 девушек, которых должны были отправить на фронт. А тут приехала мама (она жила в деревне) и отпросила меня ненадолго, чтобы собрать меня в дорогу. Пока я отсутствовала, поступил приказ об отправке на фронт. Вместо меня уехала другая девушка. Из тех одиннадцати с фронта вернулись двое...

Тем, кто здесь оставался, сообщили, что надо разворачивать эвакогоспиталь. Не все еще было готово к приему раненых, а они уже начали поступать. Я работала в четвертом отделении госпиталя №1726, который располагался в здании нынешней школы №10. Мы, работники госпиталя, тоже носили военную форму. Работы было очень много, не хватало медперсонала, носилок тоже не хватало. Вдвоем скрещивали руки, усаживали раненого и так заносили на второй этаж.

Было нам в ту пору по 18-19 лет, девчонки тоненькие, худенькие, а иной раненый под сто килограммов весит. Безоговорочно вставали и к операционному столу, и на обработку поступивших раненых. Гипс снимешь иной раз, а под ним вши, черви...

Хорошо запомнился один случай. Трое суток я тогда не спала – поступали раненые. Старшая медсестра вновь назначает меня в ночь. Я ей говорю, что, мол, очень устала, могу не выдержать, а она мне: «Работать некому, дежурство должно пройти спокойно, «тяжелых» вроде нет».

Вечером, после того, как раненые уснули, я тоже прилегла на кушетку. Тут же провалилась в сон, но спала все равно чутко. Разбудили меня, когда у одного из раненых сползла повязка с раны. Прибежала к нему и поняла, что без помощи хирурга не обойтись. Тут же послали за Николаем Владимировичем Рысем. Как только он появился, стали готовиться к операции. Я тоже. И вдруг прямо в операционной я упала – со мной случился обморок. Когда очнулась, вокруг меня врачи – Н.В. Рысь, А.С. Окулова – начальник отделения госпиталя. А у меня в голове, что я все еще на кушетке, сплю.

- Извините, - говорю, - я на минутку прилегла.

Они меня успокоили, сказали, что я должна выспаться. Старшей сестре тогда досталось за меня.

В 1941-42гг. я работала в палате рядовых бойцов. Как-то вызывает А.С. Окулова и сообщает, что переводит меня в палату офицерского состава. У работавшей там девушки что-то не получалось контакта с ранеными. А я боюсь – вдруг тоже не получится. Надо сказать, что раненые в большинстве своем были нервные. Особенно это чувствовалось в то время, когда наши отступали, а бойцы с тех территорий, которые оказались оккупированными, переносили это особенно тяжело. По правде говоря, не все раненые верили в по-

беду. Вот и стараешься каждого ободрить, поднять настроение, а они мне:

- Ты, Нинуська, одна у нас веришь...

После того, как наши перешли в наступление, раненые пошли уже совсем другие. Очень тяжело больные были у нас после прорыва блокады Ленинграда. Кормили мы их очень осторожно, а люди же есть хотят, не понимают этого.

Вспоминается еще такой случай. Лежал у нас парень, 19 лет ему было. Таял на глазах – туберкулез. Все это знали, а помочь ничем не могли. И захотел он у нас яблок. Но где возьмешь зимой яблоки? Пошла я тогда к Аркадию Павловичу Бирюкову – мы с ним еще до войны выезжали на эпидемии дизентерии, оспы.

- Аркадий Павлович, выручайте, - говорю. - Мальчишка от туберкулеза погибает.

А он мне:

- Нина, яблок нет. Дам тебе ягод.

Из своих запасов наложил он два стакана консервированной вишни и черной смородины. Видели бы вы, с какой жадностью ел парнишка эти ягоды. Ест, а по щекам слезы катятся градом. Нам, девчонкам, жалко его. Наелся ягод и попросил чаю. Утром на рассвете умер... Похоронили на кладбище...

...Известно, что в нашем городе жила семья генерал-лейтенанта Голикова. И вот его адъютант появился у нас. А в госпитале мы часто устраивали концерты для раненых – среди них всегда находились музыканты, танцоры, певцы... Мы, как могли, ступали перед ними. Адъютант – красивый такой – пел, танцевал вместе со всеми. И враз упал – легочное кровоотечение. На глазах умирает.

Девять человек похоронили из нашего отделения.

Последней крошкой делились

Прасковья Васильевна Брюханова родилась в 1908 году. 30 лет проработала в библиотеке пединститута, в 1968 году вышла на пенсию. В 1941 году, с того момента, как в здании пединститута (в то время учительского института, ныне школа №10) расположилось одно из отделений эвакогоспиталя №1726, Прасковья Васильевна должна была проводить работу с ранеными. Это продолжалось вплоть до самой ликвидации госпиталя в 1943 году.

УЧИТЕЛЬСКИЙ институт был переведен на улицу Пионерскую, а библиотека осталась при госпитале. Мне, как ее заведующей, единственной было дано разрешение на вход. Я заранее собирала заявки от студентов и преподавателей, а затем, увязав книги, со студентами приносили в институт. Этим я занималась днем, а с пяти вечера начиналась моя работа в госпитале.

В нашем отделении госпиталя мало было «лежачих» - у кого рука ранена, у кого нога, предплечье. Те, кто могли ходить, приходили за книгами сами, а если читателей в библиотеке не было, шла по палатам. Проводила беседы. Я очень любила Тургенева, рассказывала о нем, о Мамине-Сибиряке, а когда стали появляться книги о войне, знакомила с ними раненых. Книги эти были изданы на плохой бумаге, в тонких

корочках. Иногда раненые просили почитать или написать письмо. В госпитале часто организовывались концерты шефами – рабочими, студентами, школьниками. «Лежачие» все просили открыть двери, чтобы слышно было. Вот так до отбоя (до 11 часов вечера) все время с ранеными. Иной раз едва успевала дойти до дома и заснуть, как за мной приходил патруль – очередное поступление раненых. Помогала, как могла. Кого на носилках несешь, кого в обнимку ведешь. А уж когда на фронт отправляли, то они и целуют, и обнимают, благодарят. Потом письма приходили, просили выслать то томик Есенина, то Пушкина, то историю партии. Старалась выполнять все просьбы – высылала на фронт. Часто ответа не получала. Может, книга не успевала дойти до адресата.

С фронта я получала много писем и фотографий, но в связи с переездом они утеряны. Бывшие раненые не забывали время, проведенное в нашем госпитале, помнили о добром к ним отношении всего персонала. Носила им и газеты, курево раненым выдавали, а бумаги нет. Чтобы сохранить книги, решено было использовать газеты. Так что после прочтения они шли на сигарки. Да и к нам раненые относились тоже внимательно. Я всегда была худенькой, а в те годы особенно. Так они, бывало, угощали ломтиками бутерброда от ужина. Последней крошкой делились. А не взять – обидишь человека.

1945 год – самый тяжелый для меня.

Год победный, а как вспомнишь раненых...
Насмотрелась я на них – ведь молоденькие...

* * *

Помню всех поименно

**Галина Павловна Гладкова всю
свою жизнь посвятила служе-**

нию медицине. Училась в Московском медфармкомбинате. До войны окончила фельдшерское отделение, во время войны с 1943 года продолжала учебу, получила диплом врача. С января 1942 года и до середины 1943 года жила в Шадринске, работала медсестрой в эвакогоспитале №1726, после окончания мединститута в 1948 году вновь приехала в Шадринск, где и живет до настоящего времени.

СТАТЬ СЕКРЕТАРЕМ врачебно-контрольной комиссии меня уговорил Николай Владимирович Рысь. Комиссия занималась тем, что определяла судьбу лечившихся в госпитале людей при их выписке. Раненые либо возвращались в строй, либо признавались не годными к строевой службе на 6 или 12 месяцев, либо годными к нестроевой службе. В состав комиссии входили терапевт, хирург, невропатолог. В зависимости от обстоятельств в ее работе принимали участие Ольга Михайловна Шестакова или Анна Степановна Окулова, Мария Васильевна Михалева (это терапевты), Николай Владимирович Рысь или Таисья Андреевна Шевелева (хирурги), Григорий Тимофеевич Колмогоров или Рахиль Семеновна Минц (невропатологи).

Немного расскажу о людях, с которыми вместе пришлось работать.

Ольга Михайловна Шестакова. Очень интересный человек, с ней никогда не было скучно. Она умело копировала людей, рассказывала анекдоты, и мы, молодежь, тянулись к ней. Особенно ей хорошо удавался комиссар Коноплев. Добрейшей души, милый

человек. Белорус по национальности, он очень трудно говорил по-русски. Этот его недостаток и был поводом для того, чтобы беззлобно посмеяться над комиссаром.

Начмед Мария Васильевна Михалева – высокая, худенькая, страдала бронхиальной астмой. Вместе с Зоей Ивановной Дружининой они работали во втором отделении у Минц, пока Мария Васильевна не стала начмедом. До нее эти обязанности выполнял главный хирург Н.В. Рысь.

В седьмом отделении работал Перфирий Алексеевич Ежов.

Медстатист Мария Александровна Никонова – энергичная, живая женщина. Помнится, муж ее на фронте был в большом чине.

Зоя Ивановна Дружинина – прекрасный человек, очень кропотливый в делах.

Рахиль Семеновна Минц носила прямые волосы, которые она делала на прямой пробор. Заведовала вторым отделением.

Герман Константинович Архангельский – очень хороший, тактичный человек, все делал очень медленно. О нем рассказывали, что на совещаниях начальника госпиталя он сразу же начинал дремать, как только устраивался на стуле. Но тут же отвечал на любой вопрос, касающийся его.

Таисья Андреевна Шевелева – стройная, симпатичная модница. Хороший хирург.

Саша Караганов. Раненый, лежал у нас в госпитале. 26 лет, уже доцент. Очень увлеченный человек, мы заслушались его лекцией о Бальзаке, которую он нам читал. После выздоровления он остался работать заместителем начальника госпиталя по политической части. Вместе с комиссаром Коноплевым они проводили политработу в отделениях.

Отличительной чертой взаимоотношений в коллективе в то время была удивительная сплочен-

ность, внимательное отношение друг к другу, беззаветная преданность делу. И комсомол был целенаправленный. Кстати, секретарем нашей организации была Надя Старикова.

Были у нас не только будни, но и праздники. Их, как правило, отмечали вместе. Помнится один такой, посвященный 23 февраля. В палате, которую называли гвардейской, кажется, она была шестой, накрыли столы. На них стояли пироги с морковью, капустой и ...бутылочки. Были тут не только обитатели этой палаты, но и доктор Яша (фамилию забыла) из отделения Таисьи Андреевны, позже подошла и она сама. С поздравлениями по госпиталю ходили Колмогоров и Коноплев. Зашли и в эту палату. Пригласили их к столу, но они отказались, сославшись на дела службы. А мне было так неудобно, что оказалась за этим столом – работала совсем недавно. Как потом выяснилось, организовали этот праздник шефы – у раненых были хорошие отношения с ними. В то время там же лежал Саша Караганов.

Зимой 1943 года в стране был брошен клич «Комсомольцы, на фронт!». Конечно, раненые были в курсе всех событий. С нами они общались, как с ровесниками. Вот однажды один меня спрашивает: «А ты что?». «Я как все». «Да ты знаешь, что такое война? Фронт?». Правда, кроме принятия наших заявлений дело дальше не пошло.

С ранеными же контакт у нас был хороший. Труднее было с ребятами, которые умели влюбляться. Приходилось тактично им отказывать, ссылаясь на то, что у меня есть друг, с которым переписываюсь.

Вспоминается еще такой случай. Дежурила я в отделении у Шестаковой. Дежурство мое заканчивалось, но я осталась на ночь – ночью надо было принимать раненых. Прождали мы их всю ночь. Как оказалось, поезд «застрял» в Кособродске. Привез-

ли их уже под утро. Надо сказать, что в отделении на приеме тоже была сортировка по степени тяжести ранения: кого принимать в первую очередь, кого - во вторую. Здесь же работала бригада парик-махеров - женщины во главе с Молоковым.

Раненых стригли, мыли, и только потом уже в перевязочную, а оттуда - по палатам. Вскоре подоспело и время завтрака. Мне бы домой надо, но надо и помочь накормить. Ждем. И мы, медперсонал, и раненые. А в этом отделении было две палаты - одна поменьше, другая большая - койки в два ряда, посреди проход. Тут подзывает меня один раненый и весьма заносчивым тоном спрашивает:

- Вы что, думаете кормить комсостав?

- Да, не только думаем, но уже вот-вот будем кормить и комсостав, и рядовых. - Чувствую, мой ответ не понравился.

Потом снова меня подзывает:

- Почему нет салфеток на тумбочках, ведь это же тыл, а не фронт.

- Да, это не фронт, но война сказывается и у нас - многого не хватает.

Понимаю, что он снова не удовлетворился моим ответом, но и его вопросы мне тоже не понравились. И для себя решила больше внимания уделять рядовым.

Так я и делала. А командир это почувствовал. Я как прихожу на дежурство, так вся палата поет: «Ой, ты, Галя, Галя молодая». Лежало много украинцев, пели все хорошо, красиво. Я со всеми разговариваю, а его обхожу. Не выдержал он и попросил своего соседа - тот хорошо рисовал - что-нибудь изобразить для меня на память. Долго я хранила снежный пейзаж. К сожалению, со временем эта картинка затерялась.

Вспоминается то время

Нина Петровна Петрова после окончания 7 классов поступила в Шадринское медицинское училище, которое окончила в 1944 году. По направлению работала в Макушинской районной больнице. После возвращения в Шадринск – старшей медсестрой в инфекционном отделении Советской больницы.

В 1942 году я поступила в медицинское училище. Нас, девчонок, сразу же стали привлекать к работе в госпиталях. Направляли на разгрузку санитарных поездов. На всю жизнь запомнила, как пришли на вокзал в первый раз. Заходим в вагон, а тут одного раненого надо вывести. Мы с напарницей обе худенькие, невысокого роста, а он – высокий, тяжелый, да еще на ноге столько намотано. И вагоны тогда были не такие, как сейчас, – с лесенкой. Кое-как мы его спустили на землю.

Раненые доставлялись в здание, где сейчас расположена школа №32, младшие классы. До сих пор не могу спокойно проходить мимо – живо вспоминается то время. Там раненых осматривали и отправляли в госпитали.

На следующий день после разгрузки нас направили на практику в эвакогоспиталь №1726. Я попала в пятое отделение. Дали задание – обрабатывать раненых. Смотрю – опять тот же дяденька, которого мы выгружали из вагона. Вскрыли ему повязку, а там червей... Ох... И вшей. Ой, как много их было...

Вспоминается еще одно дежурство в госпитале. Нам двоим дали задание последить за одним раненым во время прогулки. Казах по национальности, он был без ног. Вынесли мы его на свежий воздух, приглядываем. Смотрю, к госпиталю подходит казашка. Я еще подумала, может, к «нашему». Зашла она в госпиталь, а потом вижу, к нам идет. Встретились они, начали на своем языке разговаривать. И вдруг он тут же, на глазах у нас, умер. Мы как заплакали – жалко ведь. Только успел с женой свидеться...

Ходили мы на практику и в госпиталь №3108. Не раз приходилось видеть, как поздно вечером на телегу, огороженную со всех сторон досками, грузят умерших из морга. Возили на кладбище, хоронили в одной большой яме. Много их здесь умерло...

За все время учебы в медучилище несколько раз сдавали кровь. Возьмут по двести граммов, а у нас у всех в глазах темно – голодные, девчонки ведь еще. Правда, я сама сдавала кровь только один раз – никто не спросил, а сама я не знала, что у переболевших желтухой кровь брать нельзя. А девчонки, помню, по несколько раз сдавали...

* * *

«Диета» для раненых

Мария Михайловна Кокорина родилась в 1906 году. До войны работала в терапевтическом отделении Советской больницы, которым заведовал Борис Николаевич Пашков. Мобилизовали ее в конце июня 1941 года, и она попала в госпиталь №1726.

КОМИССИЮ проходили многие, все медицинские работники, но начальник госпиталя Г.Т. Колмогоров назначил меня диетсестрой.

Что входило в мои обязанности? Разрабатывала индивидуальное меню и следила за его соблюдением. Было 15 столов. Составляла меню по каждому столу, по болезни, нужно было учитывать и калорийность пищи. Начальник госпиталя не подписывал меню, если калорийность не выдерживалась. Я любила готовить и была знакома с диетикой. Да еще диетврач приехала – она мне многое дала. С поварами я проводила занятия по санминимуму, чтобы они соблюдали все правила гигиены и санитарии. Очень уж им нравилось, когда получали «5». Вспоминается такой курьезный случай. Спрашиваю, почему при мытье посуды третья, последняя вода, самая горячая?

- Потому, чтобы убивать укробов, - отвечает мне кухонная работница.

Поставила ей «5» за «укробов». Довольна она была! А я на всю жизнь запомнила этот ответ.

В госпитале было три столовых, все они находились в моем ведении. Следить надо было за всеми тремя, что представляло большую сложность. Меню составляла из тех продуктов, которыми мы располагали. После обеда пойдешь, посмотришь, что у нас есть, и составляешь меню. Умудрялись делать котлеты из мороженой капусты – мало было продуктов. Часто бывало, что я сама вначале приготовлю, покажу и расскажу поварам, как надо делать, а потом они уже готовят для раненых. За порядком в госпитале следил комсостав из 15 человек. Дежурили и на кухне – подсчитывали, смотрели, следили, чтобы все раненые были накормлены.

Случалось, что пища оставалась, и тогда кухонные работники питались сами. В таких случаях

начальник медчасти меня вызывал:

- Мария Михайловна, вы уж сквозь пальцы смотрите, если персонал съедает остатки. Сами понимаете, голодно, кто же у нас тогда работать будет...

- Да я все понимаю, но только чтобы раненые были все накормлены.

Встречались и капризные раненые, особенно среди комсостава. Как правило, не любили каши – подавай им жареную картошку. Ну, хорошо, одних я накормлю так, а как же остальные? Всем хочется такой еды. Но иногда приходилось выполнять эти прихоти. Бывали случаи, не часто, правда, а редко, что отказывались есть. Тогда я давала распоряжение:

- Девочки, жарьте им картошку без разрешения начальника госпиталя, а то останутся голодными.

Случалась, что на свои деньги покупала продукты на рынке, чтобы приготовить раненому что-нибудь вкусенькое. Каждый раз не будешь же докладывать начальнику о покупке.

Однажды без меня (я тогда болела, дома лежала) накормили одного котлетой после кишечного ранения. Так ему плохо было. Николай Владимирович Рысь очень возмущался, как это можно было такой пищей кормить.

Летом меню было более разнообразным. Колхозы, например, привозили малину. Иной раз сделаешь котлетки с грибным соусом.

Каждое утро к 6 часам приходила в госпиталь. Осматривала продукты, присутствовала при их заклад-

ке. А вечером не уходила до тех пор, пока не составляла меню по калорийности. Правда, составлять меню мне помогали и заведующие отделениями – говорили, кому из раненых чего хочется.

Раненые у нас поправлялись хорошо.

* * *

Поиск вели школьники

«Материалы эвакогоспиталя №1726». Так назвали альбом учащиеся школы №10 (Кл. руководители Анна Егоровна Баева и Тамара Ивановна Степанова), которые оформили собранные материалы к 40-летию Победы в 1985 году.

Во время Великой Отечественной войны в здании школы (в то время это был пединститут располагалось одно из отделений эвакогоспиталя. О людях, работавших здесь в ту пору, и о тех, кто лечился, ребята и накапливали материал. Они встречались с очевидцами и участниками событий почти 40-летней давности, записывали их рассказы, собирали фотографии. В альбоме есть копии групповых снимков медицинских работников, подлинная фотография военной поры медсестры Таисьи Фроловны Кожевниковой и фотографии медсестер, работавших когда-то в госпитале и продолжавших трудиться в здравоохранении и в послевоенные годы: Галины Алексеевны Горшковой, Галины Ивановны Вахрушевой, Марии Александровны Ежеменских, Таисии Федоровны Дураковой. Есть фотографии и встреч ветеранов, в которых участвовала военный хирург Таисия Ивановна Шевелева (Пухтинская).

*Участники встречи ветеранов войны и труда.
Среди них медперсонал эвакогоспиталей
№ 1726, 1727, 3108. Город Свердловск, 9 мая 1987 года.*

Школьникам удалось разыскать и копии фотографий раненых, лечившихся в этом госпитале. Они составили даже небольшой список из имен раненых.

К сожалению, они не могли в ту пору располагать всей необходимой информацией по госпиталю. На их запрос в Военно-медицинский музей Министерства обороны СССР в январе 1985 года им сообщили, что музей отвечает только на запросы официальных учреждений.

А вот с двумя дочерьми умершего от ран бойца Ивана Павловича Пономарева у ребят завязалась переписка. Сестры Валентина Ивановна и Александра Ивановна Пономаревы (одна жила в Башкирии, другая – в Ленинграде) даже приезжали на могилу к отцу в Шадринск. Вот только имени его не оказалось на братской могиле (№») Воскресенского кладбища, хотя по документам о времени его кончины он должен быть захоронен именно в ней.

У ребят в альбоме помещен список из 36 фамилий бойцов, умерших от ран в госпитале №1726. Среди них фамилии Пономарева И.М. нет.

На городском Воскресенском кладбище (ул. Комсомольская) находятся пять братских могил воинов, умерших от ран, болезней в 1942-1943 г.г. Считается, что в них лежат 60 воинов – рядовые, курсанты, сержанты, лейтенанты. На все воинские захоронения составлены пять учетных карточек. В них имеются и персональные сведения об умерших.

Как говорит учительница Тамара Ивановна Степанова, непосредственно сама руководившая поиском, не все фотографии и воспоминания бывших работников госпиталя удалось сохранить. А сбором их занимались Владимир Баландин, Сергей Суворов, Костя Кузнецов, Андрей Шамонин, Ширяев и другие ребята.

В настоящее время альбом «Материалы эвакогоспиталя №1726 хранится в Шадринском госархиве.

Надежда Макарова

* * *

У войны не женское лицо

Женщина на войне – это противоестественно. И все же, в Великую Отечественную женщины разделяли суровую судьбу с мужчинами. Женщины снайперы, летчицы, артиллеристы, связисты и тысячи медицинских работников. Рискуя собственной жизнью, заслоняли от пуль и снарядов раненых бойцов, оказывали помощь нередко под обстрелами и бомбежками. Лечили, отдавали свою кровь и тепло своей души. Благодаря

Коршунова

Антонина Федоровна

их самоотверженному труду 72% раненых и 90% больных было возвращено в строй. О медиках очень мало написано книг. Их реже, чем других отмечают наградами, но своим благородным трудом они также приближали час долгожданной Победы.

... О, мое поколение! Мы шли с тобой
Ради счастья земли сквозь дымы и беды.
Пятна алой зари на земле сухой
Словно память о тяжелой цене Победы!

(Эдуард Асадов)

Открытие музея госпиталей – это скромная страница в огромной книге истории Великой войны, нашей Родины. Здесь, в его экспонатах и фотографиях мы увидели себя, наш труд, суровые дни нашей памяти.

Встреча работников эвакогоспиталей Курганской области при открытии музея в школе 317 г. Кургана в 1991-1992 учебном году

Тем дороже цена кропотливого труда детей группы «Поиск» под руководством Антонины Федоровны Кор-

шуновой. Наша благодарность вам, низкий поклон и пожелание успехов в очень нужном деле. Мы вам благодарны за организованную встречу ветеранов госпиталей, ее интересную содержательную программу, подарившую нам радость общения.

**Ветераны звукогоспиталя №1726/1727
Глухова, Вахрушева, Горшкова, Шаталова,
Дмитриева и другие.**

ПРОДОЛЖЕНИЕ СТРАНИЦ ВОЕННОЙ ЖИЗНИ Очерк истории эвакогоспиталя №1726 (1727)

История ЭГ №1726 продолжалась, когда он в августе 1943 года был передан Свердловскому облздравотделу, покинул город Шадринск и, получив новый номер 1727, был передислоцирован в прифронтовую полосу - город Тулу со всем имуществом и штатами.

В городе Туле ему выделили два трехэтажных полуразрушенных бомбежками здания, в семидесяти процентах которых отсутствовали в окнах стекла.

Но начальник госпиталя майор медицинской службы Рак, замполит капитан медицинской службы Прокопий Степанович Коноплев сумели организовать службы, да и весь коллектив самоотверженно трудился на ремонте зданий, помещений.

И уже 16 октября коллектив принял большое количество тяжелораненых бойцов - участников Орловско-Курского сражения. Этот период до первого января 1944 года был самым тяжелым в хирургической работе госпиталя. Врачи были молоды, не хватало медицинских сестер и санитарок, а раненые поступали практически ежедневно. Но за два с половиной месяца было проведено 139 операций, сотни раненых получили необходимую медицинскую помощь, проведено 3839 медицинских анализов, с полной нагрузкой работали клиническая лаборатория (еще из Шадринска), рентгеновский кабинет и кабинет ЛФК, которым руководил врач Вольвачева.

Эвакуационный госпиталь №1727

1-го Белорусского фронта

*Опись 16331 дело №10 листы 68,14 Фонд
№1234*

Приказ
по эвакогоспиталю №1727 НКО

г. Тула
от 12 января 1944 года

На основании приказа НКО №22 Белорусского фронта и предъявленных документов о прохождении службы на должностях офицерского состава, установить выслугу лет по состоянию на 1-ое января 1944 года нижепоименованному личному составу следующих:

1. майор медицинской службы, начальник госпиталя Бакалейников Арон Абрамович
3 года 10 месяцев 15 дней
2. капитан, заместитель начальника госпиталя Коноплев Прокофий Степанович
5 лет 4 месяца
3. капитан, секретарь партийного бюро, пропагандист Кочергин Филипп Федорович
2 года 9 месяцев
4. политрук Кочнев Николай Михайлович
1 год 8 месяцев 8 дней
5. политрук, начальник клуба Жданов Александр Антонович
8 месяцев 7 дней
6. врач, начальник отделения Шевелева Таисия Андреевна
8 месяцев 20 дней

Начальник э/г 1727,
майор м/сл.

Бакалейников

6 февраля 1944 года шадринский, затем тульский эвакогоспиталь из Тулы был направлен в Новобельцы,

то есть двигался вслед за наступающей Красной Армией. Здесь он находился в «свернутом» состоянии 94 дня.

Приказ №76

по эвакогоспиталю 1727 8 марта 1944 года

Международный женский день советские женщины в этом году встречают на решающем этапе разгрома гитлеровских оккупантов. Советские женщины в тылу и на фронте показывают образцы героизма и беззаветной преданности Родине. Женщины эвакогоспиталя 1727, как патриотки своей Родины, гордятся тем, что своим трудом в эвакогоспитале ускоряли и ускоряют разгром ненавистного врага.

Товарищи женщины! Приветствую вас и поздравляю с праздником 8 марта и за образцовую работу по погрузке имущества эвакогоспиталя объявляю благодарность медсестрам: Жилиной, Глебовой В., Пономаревой А.В., Ровниной Н., Петровой Т., Ежеменских М., Булычевой Т., Маклаковой Е., Сырвачевой М., Балашовой А.Ф., Шакировой Ф.И., Охулковой, Быковой Е., Константиновой, Бабкиной Л., Юрковой А.А., Прямоносовой С., Кузнецовой А., Баркуновой, Гайда Е., Брюховских М., Лукиных К.

Призываю весь личный состав в новых условиях работать еще лучше каждому работнику на своем посту.

На быстреее лечение наших раненых защитников нашей Родины и возвращение их в строй, для окончательного разгрома фашистских мерзавцев.

Да здравствует наша Родина!

Да здравствует наша советская женщина!

Да здравствует наш великий вождь и учитель, маршал Советского Союза товарищ Сталин!

Помощник начальника э/г 1727

по политической части

капитан Коноплев

* * *

13 мая под командованием майора медицинской службы Бакалейникова госпиталь прибыл в местечко Лучины Житомирской области. И вновь спешная, но дружная работа по развертыванию учреждения в трех разрушенных зданиях для лечения раненых, а личный состав разместился по домам. Руководил всей работой начальник КЭО лейтенант Якушев, умелый организатор и опытный командир. 15 августа ЭГ был готов к приему раненых и больных. Ему было поручено обслуживать раненых Польской Армии, правда, их поступило меньше ста человек.

8 сентября госпиталь был переведен в город Седлец. С помощью Польского бюро труда были восстановлены здания и помещения для раненых и обслуживающего персонала.

Были большие трудности: вместо 68 санитарок было только 12, не хватало топлива, но коллектив действовал четко и слаженно.

Оперативная группа госпиталя приняла 595 раненых.

Госпиталь обслуживал раненых в боевых действиях за польскую столицу Варшаву, проведено 358 операций.

Опись 16331 дело №4 лист 9.

Начальнику госпиталя №1727 г. Познань

Направляю медаль «За боевые заслуги» и временное удостоверение к ней для получения красноармейцу Дворянову Григорию Ивановичу, находящемуся на излечении в Вашем госпитале, награжденному приказом №122 по Гаубичной Артиллерийской Пражской бригаде БМ № 08/н от 04.05.1945 года.

Получение и вручение прошу подтвердить.

Приложение: Медаль «За боевые заслуги» № 2352305 и временное удостоверение № 0347445, только адресату.

и.о. начальника штаба

122 Гаубичной арт.

бригады БМ

майор Олейников

18 марта 1945 года уже в Познани госпиталь атаковали фашистские самолеты, к счастью, ни одна бомба не попала в здание, но от взрывов вылетели все стекла. Операционные врачи работали, не обращая внимания на бомбежку. Хирургическую службу возглавлял майор Фатин. Госпиталь стал общехирургическим.

Здесь с продовольствием стало полегче – госпиталь получил 140 коров, 23 лошади, 46 свиней, засеял зерновые культуры.

Война шла к концу. Но не для коллектива госпиталя. Его хирурги провели только операции 676 раненым – участникам битвы за Берлин. А всего через руки медиков прошли тысячи раненых и больных. С этого времени их не отправляли в тыл, и коллектив работал с полной нагрузкой. Хирургическую работу в послевоенный период возглавлял подполковник Веселовский.

Было принято от других госпиталей 1303 раненых, всего 2121 человек, проведено 800 операций.

Эвакогоспиталь №1726/1727 поставленную задачу выполнял до 28 января 1946 года.

Таков славный путь госпиталя, который был сформирован в городе Шадринске в июле 1941 года.

Руководство эвакогоспиталя №1727

Июль 1941 года – сентябрь 1943 года

Начальник – капитан медицинской службы Колмогоров,

заместитель по политической части Непомнящих,

врач-хирург, военврач 3 ранга Рысь Николай Владимирович.

Сентябрь 1943 года – май 1944 года

Начальник – майор медицинской службы Бакалейников,

начальник КЭО - лейтенант Якушев,

замполит- капитан Терюшев,

главный хирург- майор Фатин,

начальник МТО - капитан Карпенко.

Апрель 1945 года – июнь 1945 года

Начальник - майор медицинской службы
Грязнов.

Июнь 1945 года

Начальник – подполковник медицинской службы
Шлессберг,

Главный хирург - майор Фатин.

Июнь 1945 года

Главный хирург – подполковник Веселовский.

ШАДРИНСКИЕ ЭВАКОГОСПИТАЛИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

В те далекие годы Шадринск стал не только местом формирования воинских частей, школой подготовки военных специалистов, но и городом, принявшим больных и раненых советских воинов. Уже в июле 1941 года здесь начали действовать два эвакуационных госпиталя.

Возникли они не на пустом месте. Этому предшествовала большая подготовительная работа. Еще в начале февраля 1941 года был составлен мобилизационный план госпиталя №1726. Основным, главным зданием, где предполагалось его разместить, стала школа №9 (ныне здание пединститута по улице К. Либкнехта). В нем планировалось развернуть 300 хирургических коек. В мае была произведена паспортизация 2-го здания госпиталя №1726 – учительский институт по улице Коммуны, 79 (ныне здесь здание школы №10 по улице Михайловской). Готовились не только здания, но и шло формирование кадров. К госпиталю были приписаны военнослужащие, вольнонаемные из числа военнообязанных.

Очень тщательно подбирались начальники лечебных отделений (в здании школы №9 было 4 отделения – 1, 2, 3 и 5), специалисты, в том числе и хирурги, а также управление госпиталя. В начале июля 1941 года начальником госпиталя №1726 был назначен военврач Григорий Тимофеевич Колмогоров.

В приказе по Челябинскому отделу здравоохранения говорится о готовности эвакогоспиталя №1726 к приему раненых. В документации, принятой начальником госпиталя Г.Т. Колмогоровым, значилось и квартирное расписание. Вот выдержка из характеристики здания нынешнего пединститута: «... год постройки – 1912. Отопление – пароводяное, освещение – электрическое. Водопровод имеется. Канализации нет. Выгребная система. Расстояние от станции Шадринск 1,5 километра. Во дворе имеются конюшня, сарай, погреб. Техническое состояние удовлетворительное». Подробно описывались все помещения эвакогоспиталя, начиная с подвала и кончая надворными постройками.

Из Уральского военного округа поступило обмундирование для личного состава госпиталя, а из Шадринского гарнизона – фураж.

К сожалению, оба здания госпиталя, предоставленные городским коммунальным хозяйством, не отвечали санитарным требованиям, о чем в своем рапорте указал председатель комиссии начальник госпиталя №1726 Г.Т. Колмогоров. Все замечания после проверки были исправлены.

В конце июля 1941 года на базе Советской больницы организован эвакогоспиталь №3108 на 250 коек со штатом 133 человека обслуживающего состава. Весь инвентарь и белье Советской больницы оставлены в формирующемся госпитале. Сама больница оказалась в тяжелом положении. Ее отделения перевели в другие медицинские здания – роддом, тубдиспансер, вендиспансер.

Пять отделений госпиталя №3108 расположились в четырех зданиях на территории Советской больницы. Начальником был назначен врач Б.Н. Пашков. Он формирует штат. Впоследствии врач

Метелева сменила его на посту начальника госпиталя №3108. Оба госпиталя оснащаются медоборудованием. В их распоряжении водолечебницы, рентгенкабинеты, физиокабинеты. Физиоаппаратуру предоставляют тубдиспансер, поликлиника, горбольница, больница ЧТЗ. Но проблем все же хватает. «Плиты пришли в полную негодность, духовые шкафы не пекут. Вопросом о ремонте занимаемся целый месяц и нигде не можем получить печников», - обращается Г.Т. Колмогоров в горисполком в декабре 1941 года. Неисправность оборудования привела к пожару в ночь с 22 на 23 декабря в одном из отделений в госпитале №1726.

Б.Н. Пашков о госпитале №3108: «Нет ни печников, ни плотников. В прачечной – мороз, печи развалились, люди отказываются работать, дополнительная плита на кухне не сложена».

*Раненые, медицинский и обслуживающий персонал
госпиталя №1726, г. Шадринск, 1941-1943 г.г*

Но, несмотря ни на что, госпитали работают. Они укомплектованы штатами медицинских работников.

Тем не менее, госпиталь №1726 остро нуждается в третьем здании, чтобы разместить шестое отделение – терапевтическое. И вот уже в феврале 1942 года ведутся ремонтные работы в помещениях детского сада №6 (улица Ленинская, 121). Госпиталю передают инвентарь артели «Красный Урал» и «Обувь», детский комбинат, школа механизации, полиграфический институт, завод противопожарного оборудования. Автоагрегатный завод производит распиловку 5 кубометров леса на тес для кроватей госпиталя. К апрелю поступает 35 купленных кроватей из Челябинска.

В обоих госпиталях большое внимание уделялось питанию раненых, о чем свидетельствуют многие документы. В мае 1942 года облздравотдел принимает следующее решение: «...продукты используются только по предписанию врачей для усиленного диетического питания находящихся на излечении в эвакуогоспиталях бойцов и командиров и обращать продукты питания на питание работников эвакуогоспиталя категорически воспрещается». В сентябре 1942 года была устроена проверка, как используется припек при выпечке хлеба Шадринского хлебозавода. В ходе ее устанавливается следующее: получаемый при выпечке хлеба припек используется госпиталями, а не хлебозаводом.

В конце 1942 года в госпитале №1726 была проведена ревизия. В акте ревизии отмечено следующее: средства расходуются по прямому назначению. Кроме того, за 1942 год в госпиталь безвозмездно поступили 3 коровы, 13 поросят, пельмени (52 килограмма), табак (42,2 килограмма), сухари (674 килограмма), печенье (44 килограмма), колбаса (88 килограммов), конфеты (36,3 килограмма), масло (300 килограммов), пряники (180 килограммов), сахар (19,3 килограмма), холодец (35 килограммов),

горох (404,7 килограмма), молоко (198 литров), яйца (2300 штук), мясо (635 килограммов), картофель (2700 килограммов). Все это израсходовано исключительно для больных и раненых эвакуогоспиталя №1726.

У госпиталя имелось и подсобное хозяйство – 4 коровы, 16 голов свиней, 132 гектара картофеля, 2 гектара капусты, 0,5 гектара свеклы и 7,5 гектара овса. 60 процентов продуктов от подсобного хозяйства расходуется для питания больных, 40- на общественное питание личного состава госпиталя.

Для обслуживания персонала госпиталя имеется отдельная столовая при госпитале. В госпитале №3108 (территория Советской больницы также было подсобное хозяйство.

В его ведении большую помощь оказывают выздоравливающие раненые.

Наступил 1943 год. Уже в его начале суженный состав исполкома Челябинского Совета депутатов трудящихся решает перевести 200 коек госпиталя №3108 из Шадринска в Курган. Причин несколько – значительный прирост населения города, тяжелое положение с больничным коечным фондом.

3 августа 1943 года суженный состав уже Курганского облисполкома (Курганская область образовалась в феврале 1943 года – примечание автора) решает в связи с передислокацией госпиталя №1726 в Тульскую область передать главное здание госпиталя по улице К. Либкнехта Лугинской военной школе авиамехаников.

*Перевязочная сестра
эвакуогоспиталя 1726*

Т.Ф. Кожевникова с

с выздоравливающими

ранеными, г. Шадринск,

1941-1943 г.г.

В сентябре 1943 года госпитали 1726 и 3108 выбывают из Шадринска. Таким образом, госпитали просуществовали в городе: №1726: 4.07.1941 г. – 19.09.1943 г., №3108: 31.07.1941 г. – 27.09.1943 г. Благодаря лечению, хорошему питанию, вниманию, душевному теплу персонала двух шадринских госпиталей в годы Великой Отечественной войны, многие воины вернулись к жизни, в строй. Но были и те, кто навсегда остался лежать в шадринской земле.

На городском Воскресенском кладбище (улица Комсомольская) находятся пять братских могил воинов, умерших от ран, болезней в 1942 – 1943 гг. В них лежат 60 воинов – рядовые, курсанты, сержанты, лейтенанты. На все воинские захоронения составлены пять учетных карточек. В них имеются и персональные сведения об умерших.

Много страниц вписано в историю Великой Отечественной войны. И одна из них – об эвакогоспиталях в глубоком тылу зауральской сторонushки. Не только благодаря стараниям медицинского персонала поднимались на ноги раненые. Жители земли Шадринской помогали чем могли: личным участием, душевным теплом. Свидетельства тому – воспоминания работников эвакогоспиталей и документы, хранящиеся в Шадринском госархиве, на основании которых и можно реально представить картину дней давно минувших.

Н. Бажина,
главный специалист госархива

ДОЛГАЯ ДОРОГА ВОЕННОГО ЛИХОЛЕТЬЯ

Очерк истории эвакогоспиталя №1728

Госпиталь №1728, в отличие от других, не был эвакуирован из западной части страны, а развертывался здесь, в Кургане. Он располагался на улице Куйбышева, 105, в здании сельхозтехникума и еще в трех зданиях.

Формирование, обустройство помещений шло быстро, с желанием сделать для раненых и больных все хорошо и уютно: заправлялись койки, на окнах появились цветы, наготове костыли и носилки, транспорт для перевозки раненых с железнодорожного вокзала.

Начальником госпиталя был назначен хороший руководитель, требовательный врач курганец Василий Петрович Лукшин, главным хирургом - Данила Григорьевич Головин.

Госпиталь №1728 действовал с 7 июля 1941 года по 1 апреля 1943 года (затем был передислоцирован на станцию Кособродск в поселок «Красный Октябрь», где продолжал работать с 1 мая 1943 года по 1 сентября 1944 года).

Медицинский персонал работал в две бригады: одна – в день прихода санитарного поезда, а другая – на вокзале принимала раненых и больных. Так как поезда прибывали ночью, то для вызова персонала действовала «цепочка». Начальник госпиталя, получив извещение о приходе поезда, посылал связного на лошади к работнику госпиталя, живущему дальше всех. Связной извещал его, тот следующего и так всех по очереди. «Цепочка» работала без перебоя. И вот глубокой ночью спешат врачи, медицинские сестры и санитарки, няни и хозработники кто к вокзалу, кто к госпиталю – и многие жители уже знали – пришел са –

нитарный... Всех раненых сначала в санпропускник, затем везли в госпиталь и размещали по палатам. Палаты были в разных зданиях, и лежащих раненых на носилках переносили через двор по улице.

Душевное тепло и ласковые руки заменяли иногда и слабую медицинскую оснащенность, и нехватку лекарств. Именно благодаря самоотверженности медицинского персонала тысячи излеченных больных вновь вставали в строй.

Материнской заботой и любовью окружали зауральцы раненых бойцов. Коллективы колхозов, предприятий, школ считали высшей честью для себя стать шефами госпиталя. Из протокола заседания бюро Варгашинского райкома ВКП(б) от 18 апреля 1942 года: «Слушали Решение бюро райкома ВКП(б) о шефстве сельхозрайонов над госпиталями, размещенными в городах области. Постановили: 1) Принять шефство над госпиталем №1728. 2) Для оказания практической помощи подшефному госпиталю в бесперебойном снабжении находящихся в нем на излечении бойцов, командиров и политработников РККА провести дополнительный посев сельхозкультур по колхозам с тем, чтобы полученный с этих площадей урожай передать госпита-

лю: картофеля 10 гектаров, моркови 0,8 гектара, свеклы столовой 0,8 гектара, луку 0,8 гектара, капусты 2,1 гектара, огурцов 1 гектар, помидоров 0,5 гектара.

Кроме того, собрать дикорастущих ягод 4500 килограммов, откормить и передать в госпиталь 8 коров, 20 свиней, 100 кур. Для снабжения скота кормами засеять и передать госпиталю урожай с 15 гектаров овса и накопить 400 центнеров сена... Секретарь райкома ВКП (б) Бабин» (ГАОПДКО, ф. 166, д.160, л.5)

Вспоминает парторг госпиталя Ирина Алексеевна Федорова: «В госпитале работали врачи Клавдия Алексеевна Церазова (Цезарева?), Вера Ивановна Зырянова (Ольшанская), А.Я. Баранова и другие, медицинские сестры Семкина Надежда Андреевна, Рахманова Клавдия Федоровна, Мыскова В.П., Образцова Н.Ф. Чебыкина - Макарова А.И., Петрова Евдокия Алексеевна, Гасникова - Чулкова Тамара Алексеевна, Анисимова Галя, Кишкина Тася, Медяскина Люба, Иванова Т.А., Бушуева Галя, Жеребцова, Грошева М.Ф., Бабина Аня, Каргаполова Аня.

В госпитале было три блока – отделения по 200 коек. В физкабинете электролечение, массаж, парафин, работал рентген, велись занятия лечебной физкультурой, практиковалось торфогрязелечение. Действовала лаборатория для анализов, в операционной – два стола. В госпитале лечились не только раненые, но и жители блокадного Ленинграда.

В начале 1943 года наш госпиталь передислоцировали на станцию Кособродск в поселок «Красный Октябрь». Разместили в школе – десятилетке.

Первый начальник Василий Петрович Лукшин и главный хирург Данила Григорьевич Головин с фронтовым госпиталем отбыли на запад.

Начальником эвакогоспиталя №1728 назначили Валентину Ивановну Марголину. Она же была и главным хирургом.

Здесь госпиталь имел подсобное хозяйство. Выделенные 27 гектаров засеяли овсом, посадили картофель, овощи. Все делали сами медики, помогали и выздоравливающие солдаты и офицеры. Вспоминаю, как однажды летом все уехали на полевые работы, на месте остались семь медицинских сестер, по одной на палату, и 120 раненых. И в это время прибыл санитарный поезд с ранеными - 80 человек в гипсе. Положение было крайне тяжелое, работать некому: Нужно перенести тяжелораненых с поезда в госпиталь, снять повязки и гипс, сделать новые повязки, при необходимости снова наложить гипс, наконец, накормить. Представьте: на семь сестер 80 вновь поступивших да «своих» сто двадцать. Обратились за помощью в школу, все им рассказали. Учителя и учащиеся горячо отозвались на нашу просьбу. Помогли в этот раз, а затем приходили дежурить по два – три человека в каждую палату: мыли полы, кормили раненых, читали газеты, писали письма. Словом, помощь нам, медикам, была огромной.

А потом путь эвакогоспиталя №1728 пролегал до Каменск-Подольского центра, что на Украине.

Здесь получили пятиэтажное здание без окон, дверей, ни одного стекла. Восстанавливали сами. С разрешения горисполкома брали лошадей у населения,

разбирали в старом городе брошенные, разрушенные дома, возили доски, кирпич, сами же заделывали окна, оставляя по одному на палату. Ставили печи, двери, утепляли окна.

Аникина Герта Кузьмовна, 1944 год

И в 1944 году приняли первую партию раненых – 500 человек. С передовой, все тяжелораненые, многие без рук, без ног. Коек было всего двести, белья не хватало. Выручили колхозники – привезли соломы. Ее расстелили на полу, накрыли простынями. Наволочки тоже набили соломой. На каждую подушку укладывали по двое раненых, закрывали одним одеялом.

Раненые поступили примерно на восьмой-десятый день, парни все молодые. Хирурги работали сутками, на двух столах проводилось по 18-20 операций в день. Какая это была адская работа, невыносимо было видеть здоровых, крепких ребят с культями, забинтованных, загипсованных... Будь ты проклята война, будьте прокляты, кто ее начал!

Так мы работали до конца войны. День Победы был и радостный, и горестный. По-разному его приняли раненые. Одни замкнулись в себе, некоторые не хотели жить и пытались выброситься с 4-5 этажей. При-

ходилось в прямом смысле дежурить в палатах сутками, удерживая, убеждая, что жизнь не кончилась.

Госпиталь работал до сентября 1945 года. За это время в Кургане, Кособродске, Каменск-Подольском через его палаты, а значит, через наши руки прошло свыше 15 тысяч бойцов Великой Отечественной. Восемьдесят процентов из них медики вернули в строй».

*Воспоминания записала
Екатерина Григорьевна
Неустроева 22 апреля
1988 года.*

ИСКРЫ ВЕЧНОГО ОГНЯ

... О нет, не зря в народе бают,
Что Бог свидетель наших дум,
Когда усопших забывают,
Он наставляет нас на ум.
Уж много лет, как это было,
И красный обелиск стоит.
И тихо над святой могилой
Ветвями ветер шелестит.
И проходящие читают
Бойцов погибших имена,
И молча головы склоняют
По тем, кого взяла война.

А. Тутынин.

Р.п. Красный Октябрь, 1995 год

Операция «Поиск»

Мало кто из жителей Каргапольского района знает, что в годы Великой Отечественной войны в по-

селке Красный Октябрь находился эвакогоспиталь. Сюда направлялись раненые со всех фронтов. Тех, кто выхаживал советских солдат, не осталось в живых. Но в Красном Октябре есть женщина, которая имеет прямое отношение к событиям тех лет. Учитель Анфиса Иосифовна Нечаева и ее ребята провели огромную работу по поиску имен тех, кто был захоронен в могилах неизвестных солдат военного госпиталя.

В 1947 году после окончания Катайского педагогического училища Анфиса Иосифовна пришла в Краснооктябрьскую школу. Детей она любила, поэтому и рабочее, и свободное время отдавала им. Однажды, в один из дней поминовения усопших, класс Нечаевой пошел на местное кладбище возложить венки погибшим учителям. Тогда и вышли они на могилки, где не было ни памятника, ни изгороди, ни надписи. Ребята заинтересовались. Анфиса Иосифовна начала спрашивать у местных старожилов, кто здесь захоронен. Ответили, что во время войны в поселке был госпиталь.

Анфиса Иосифовна работу не оставила. На классные часы регулярно приглашались те, кто трудился в эвакогоспитале.

- Их рассказы, - вспоминает А.И. Нечаева, - невозможно было слушать без волнения. Бывшие санитарочки Таисия Алексеевна Лапина и Юлия Андреевна Фефелова говорили, что заходить в палату госпиталя было страшно. Изувеченные солдаты, кто без рук, кто без ног, просили написать письмо любимым девушкам, а в нем сообщить, чтобы не ждали, не надеялись. Совсем еще молоденькие, они принимали решения, что калеками домой не вернутся.

М.И. Багрецова вспоминала солдата Федора Батраченко. Когда его привезли, все тело было обожжено. Только одна нога цела, потому что на ней надет сапог. В страшных муках перед смертью он шептал слова: «Дочка Наденька».

После таких встреч Анфиса Иосифовна и ее класс из 34 ребят решили во что бы то ни стало найти имена тех, кто лежит в безымянных могилах. И началась операция «Поиск».

Поначалу ответы на письма, отправленные в военные округа всех уголков России, гласили: «Нет данных». И вот из Ленинграда пришла долгожданная весть: «На территории поселка Красный Октябрь захоронены воины, умершие в госпитале №1728...» Дальше шел список фамилий 9 человек.

На этом «Поиск» не закончился. Ребята снова написали письмо в Ленинград, где просили указать домашние адреса погибших. Вскоре пришел ответ. Теперь уже Анфиса Иосифовна и ее класс начали искать родственников погибших.

- Это было накануне 9 мая 1976 года. Мы нашли родственников одного из солдат. Это два брата Каниф и Авильян Нурдиновы. Они ответили нам, что выезжают. И надо же так случиться: двое молодых людей из нашего поселка Саша Макеев и Алексей Тутунин своими руками сделали к празднику обелиск к могилам солдат. Оказалось, что бабушка Саши Макеева когда-то говорила внуку: «Твой папка погиб на войне. Где-то и его прах покоится. Когда вырастешь, не забывай о неизвестных могилах». Саша выполнил наказ бабушки.

Возложение венков к обелиску

И вот наступил день, когда был воздвигнут обелиск. Приехали братья Нурдиновы. Весь поселок собрался на кладбище. Как это было трогательно. Со слезами на глазах, с чувством нескрываемой благодарности родственники погибшего отзывались о нас. Позже они приезжали снова. Приходили в школу на классные часы, дарили подарки.

Потом удалось найти родственников еще одного из погибших. Из Белгородской области пришел ответ от П.И. Васильева. Это брат нашего воина. Он родился уже после войны. Петр Васильев, приехав к нам на встречу, рассказал, что, получив наше письмо, вся семья собралась вместе. Читали и плакали. Воспоминания захлестнули. Приехать хотел и отец, но не смог, заболел.

Позднее нашлись и родственники солдата Федора Батраченко, который перед смертью шептал имя дочки. Откликнулась его жена из Харькова. Оказалось, что у нее действительно есть дочь Надя. Но приехать они, к сожалению, не смогли.

Операция «Поиск» продолжалась, но положительных ответов больше не было. Не удалось найти родственников шести погибших. Более 200 писем отправили ребята. Школьные годы сплотили их на всю жизнь. А любимая учительница стала для них идеалом. Разъехавшись, кто куда, они собираются 9 мая. Анфиса Иосифовна нежно хранит их письма. Последняя встреча класса была 9 мая 2000 года. По сложившемуся обычаю, возложили венки к обелиску, вспомнили о тех, кто уже никогда не вернется с той страшной войны. В фотоальбоме Анфисы Иосифовны написано: «Следующая встреча 9 мая 2005 года ... Только бы дожить».

Екатерина Гидревич

ТЯЖЕЛОЕ, НО ДОРОГОЕ ВРЕМЯ

Сейчас мне уже за восемьдесят. Конечно, память человека не все может удержать, но то, военное, трудное, но такое дорогое время я помню...

Родилась я в начале декабря 1918 года в селе Пески Мишкинского района. После школы поступила и закончила Челябинский фармацевтический техникум. Впереди была целая жизнь.

А тут - война проклятая. Уже в сентябре 1941 года Ольховским райвоенкоматом как специалист я была призвана на военную службу и направлена в Нязе - Петровск Челябинской области, где к этому времени был развернут эвакогоспиталь №3114. Назначили палатной сестрой. В мои обязанности входили раздача лекарств, снятие повязок, обработка ран, смена гипса, раздача пищи, массажирование, словом, полный контроль за состоянием раненых и больных.

Госпиталь находился в пяти километрах от железнодорожной станции, на которую прибывали санитарные поезда. Раненых доставляли к нам на лошадях по разбитой ухабистой дороге. Особенно трудно приходилось тяжелораненым при этих переездах. Весь медперсонал, и врачи, и медсестры, санитарки, няни, обслуга, работали без отдыха, лишь бы скорее выходить наших ребят. А они, молодые, красивые, стиснув зубы, терпели и боль, и горечь, потому что многие становились инвалидами.

Примерно через год наш эвакогоспиталь перевели в город Миньяр. Здесь, учитывая мой некоторый опыт, назначили старшей медсестрой.

Забот, конечно, добавилось, но кто тогда смотрел на это – все работали на износ.

Зима стояла лютая. Одежда была неважная, да и кормили один раз в день, а во время работы в Челябинской области мы вообще на довольствии не стояли. Все это дало себя знать, я простыла и тяжело заболела. Видя мое состояние, командование госпиталя демобилизовало меня, и я отправилась домой. Приехала в Кособродск, где жила моя мама. Ее усилия да молодой организм помогли мне встать на ноги. И уже через полтора месяца после лечения я пришла в Кособродский эвакогоспиталь №1728.

С 29 мая 1943 года работала палатной медсестрой и рецептором. У меня сохранилась запись приказа №141 от 28.05. 1943 года о моем зачислении в штат.

И здесь продолжились бессонные дни и ночи. Радовались выздоровлению бойцов, плакали и печалились, если не могли им помочь. Всякое было.

Комсомольцы госпиталя, я была секретарем комсомольской организации, в свободное от основных обязанностей время писали письма родственникам раненых, читали книги, газеты, ставили концерты.

*Харазгуридзе
Казанцева Зося работала
в № 1728 куда она демобилизована в
сентябре 1944 в Казахстане оседеленная
Мамонтова. Была принята на производственную
область специальную и/сестры
в Казахстане на работу в 1944. Не
возвращившись на фронт, она
в конце 1943 в области новой
адреса - Индустриального Лександров Ф.К.
работала по специальности в 1944,
возвратившись домой и имея подготовку и
опыт работы - воспитательница
или секретарь раненых бойцов и офицеров.
Квалификационная грамота, в
международных отношениях, а также
работала, в/квалификационная
корпуса и/квалификационная
Ф.К. - подготовлена в/квалификационная
раненых и офицеров в 1944. Была секретарем
организации в № 1728. Работала*

В самом начале сентября 1944 года наш госпиталь №1728 был переведен в город Каменск-Подольск, что на Украине. Работала в аптеке госпиталя. Работали все до изнеможения, потому что поток раненых не иссякал. Трудились и ждали Победу. И дождались!

После 9 мая 1945 года госпиталь действовал еще до августа. 30 августа его расформировали, и приказом начальника госпиталя Маргариной я была освобождена от работы.

Вернулась домой и до выхода на пенсию работала рецептором, заведующей аптекой в селе Введенском Кетовского района.

Вырастила дочку и сына, Саша работает инженером, Тамара учительствует, радуют меня четверо внучат.

... Я прожила и живу долгой жизнью, годы летят, как птицы. Многие в памяти, но особенно ярко вспоминаются, повторяю, те трудные военные, но такие дорогие годы, лица моих подруг.

Зоя Казанцева,
село Введенское Кетовского района.
(записала дочь Аверкеева Тамара
Васильевна)

На снимке: Зоя Акимовна Казанцева
(справа) с подругой военных лет
Евдокией Александровной
Никифоровой

СКУПЫЕ СТРОКИ ДОКУМЕНТОВ

Из истории эвакогоспиталя №444

Эвакогоспиталь №444 работал в городе Кургане с 26 июля 1941 года по 30 декабря 1942 года. Располагался в железнодорожной школе №28.

В документах архивного фонда Курганского горисполкома значится «Решение №43 заседания суженного состава исполкома Курганского городского Совета депутатов трудящихся 15 сентября 1941 года «О проведении дополнительных работ по госпиталю №444».

Исполком горсовета решает:

... обязать директора школы №28 тов. Сольбаева профинансировать работы, относящиеся к ремонту школы.

Фонд «Эвакогоспиталь №444», опись 15385, дело 4, листы 1,2,3.

Штатно-должностной список вольнонаемного состава эвакогоспиталя №444

1. Старшая медицинская сестра **Гришина Александра Яковлевна**, 1922 год рождения. Ориентируясь на Ораниенбаумским РВК, служба г. Ленинград, 1941 год.

Тов. Гришина работает в должности старшей медицинской сестры гинекологического и хирургического отделений. Свои обязанности знает и выполняет хорошо. Нередко подменяет палатных сестер, не считаясь со временем и нагрузкой. Пользуется большим авторитетом среди больных и медперсонала. Вполне соответствует занимаемой должности.

2. Палатная медицинская сестра **Воденикова Евгения Павловна**, 1920 года рождения. Медицинский техникум 1939 г., город Курган. Стаж 6 лет, до войны медицинская сестра 2 года, за время войны – медицинская сестра – 4 года. Курганским РВК 1941 год.

Тов. Воденикова работает в госпитале с 1942 года, к работе относится добросовестно, мало инициативна, производственного роста нет, с работой справляется.

3. Палатная медицинская сестра **Уточкина Вера Дмитриевна**, 1922 год рождения, трехгодичные курсы фельдшеров, город Курган 1941 год. Стаж 4 года, медицинская сестра – 4 года. Курганским РВК 1941 год.

Тов. Уточкина работает палатной сестрой гинекологического отделения. Работу выполняет добросовестно. Старается повысить свою квалификацию. Может работать палатной сестрой.

Начальник эвакогоспиталя №444,
подполковник медицинской
службы

Рудо

Фонд эвакогоспиталя, опись 15385, дело 1, лист 56.

Приказ №120

По военному госпиталю №444 на 1 мая 1945
года, город Ленинград

Параграф 4

В дни празднования первого и второго мая работающие диетическая сестра тов. Гантюрова, повар тов. Белова и буфетчица тов. Сорокина по пищеблоку. Эти товарищи заслуживают благодарности.

Начальник эвакогоспиталя №444,
подполковник медицинской
службы

Рудо

НАД ПАМЯТЬЮ ВРЕМЯ НЕ ВЛАСТНО

Очерк истории эвакогоспиталя № 3121

«Мы должны помнить историю, чтобы отвечать не за прошлое, а за будущее»

«Эвакогоспиталь № 3121 действовал с 28 июля 1941 г. по 16 октября 1945 г.»

*(Данные Военно-Исторического музея
Министерства обороны РФ)*

Откуда есть пошло

Курорт «Озеро Горькое» – жемчужина Южного Урала, нашего Зауралья.

В начале XIX века это было место, где скрывались беглые от притеснений царских властей. А в начале 1900 года сюда из Шадринска приехал священник Дмитрий Троицкий, страдавший ревматизмом. Не ощущая облегчения от молитв, по совету докторов, отправился он искать «солёные воды». В Горьком он «сживал» и купался три сезона подряд и вылечился. Слава об озере быстро облетела окрестности. Началось паломничество больных.

В 1910 году были построены двухэтажное здание и грязелечебница, названная «Виктория» (Победа). Заведующим был Федор Васильевич Шейко.

В 1915 году, по удостоверению Екатеринбургского врача А.И. Хрущева, большинство ревматиков приезжали сюда совершенно больными. Их попросту выносили из экипажей, а после шести-восьми ванн они уже ходили сами на процедуры и даже в близлежащие леса.

По существу, курорт был открыт в 1920 году, то есть он является старейшим лечебным заведением такого типа в Курганской области и одним из первых на Урале.

По данным медицинских отчетов 1920-22 годов, больные выписывались в состоянии: выздоровления – 7 процентов, со значительным улучшением состояния – 83 процента, без изменения – 9, с ухудшением – всего один процент.

... Широко и привольно раскинулся в живописной местности курорт «Озеро Горькое». В тенистом березовом лесу, на берегу синего сверкающего озера расположились лечебные корпуса и здания обслуживающего персонала. Территория курорта прекрасна: сиреневые, дубовая, кленовая, березовая аллеи пересекаются во всех направлениях, цветочные клумбы, фонтаны, скульптуры придают ему нарядный и праздничный вид. Советское государство в годы первых пятилеток затратило огромное количество средств, чтобы сделать курорт образцовой здравницей для народа. Были построены грязелечебница со многими вспомогательными лечебными кабинетами, клуб, летняя эстрада, радиоузел, служебные, жилые здания и т.д. Тысячи трудящихся Урала, Зауралья, других областей Советского Союза проводили здесь свой отпуск и восстанавливали здоровье. Курорт был необычайно популярен.

Никто не думал и не знал, что надвигается кровавое лихолетье.

Война 1941-1945 гг.

22 июня 1941 года для большинства работников был выходным днем. Местный радист Леша,

проснувшись рано утром, включил радио, но из рупора на столбе вместо праздничных песен раздалась тревожная музыка. Вскоре у столба стали собираться люди.

В полной тишине все услышали голос Левитана...

Война!

Через два дня все сотрудники были собраны вестовыми. Их встречал главный врач А.С. Протасов. На нем уже была военная форма. Выступая на митинге в клубе, Афанасий Семенович говорил о том, что война будет долгой и трудной, но нужно все пережить, выстоять. Тут же состоялось принятие присяги. Первым к столу подошел профессор, заведующий лабораторией Георгий Петрович Сабо, потом главврач, за ним заведующие отделениями, младший медперсонал. Вскоре уехали последние больные и отдыхающие.

По решению Советского правительства на базе курорта «Озеро Горькое» был развернут эвакогоспиталь № 3121 и уже 19 июля прибыла первая группа раненых около 300 человек.

Общественность Щучанского и Сафакулевского районов взяла шефство над госпиталем. Население помогало, чем могло.

Под госпиталь были приспособлены два двухэтажных и четыре одноэтажных здания, организован санпропускник и приемный покой, где поступивших раненых стригли, мыли, переодевали в госпитальное белье. Были выделены палаты для офицерского состава. На летний период выздоравливающих переводили в специальный летний корпус.

Было нелегко, отопление было печное, вода привозная. В этом персоналу помогали выздоравли-

вающие – несли наряды по отделениям, заготавливали дрова, подвозили воду и рапу для грязелечебницы, работали на подсобном хозяйстве.

Война шла кровавая, народная, ни одного дня ни одна койка госпиталя не пустовала – так много поступало раненых.

В госпитале были операционная, грязелечебница из пяти комнат, кабинет лечебной физкультуры, стоматологический (зубной) кабинет, аптека и др. Кроме того, были организованы слесарная, столярная, сапожная, жестяная мастерские, прачечная, другие подсобные службы. В 1942-44 годах из-за отсутствия ваты заготавливали вместо нее водоросли из озера, промывали, сушили. Действовал лесной лагерь по заготовке дров, косили и сено для подсобного хозяйства. Была своя хлебопекарня, работала библиотека.

Врачи, младший медперсонал работали по 14-15 часов в сутки. Неделями не покидали своих рабочих мест химик, академик Г.П. Сабо (1880-1959 гг.), терапевт, профессор К.А. Дрягина и ее коллега, профессор Г.Д. Земский (1901 – 1966 гг.), гинеколог профессор А.Г. Кан, заведующий лабораторией профессор И.Н. Заверский, хирург профессор А.А. Опокин.

Этот список можно продолжать и продолжать. На одного врача приходилось по 50-70 раненых, в операционный день проводилось по 5-8 операций.

Можно только поражаться работоспособности, терпению, профессионализму и мужеству этих людей!

А ночами они еще занимались и научной деятельностью!

Перу профессора А.А. Опокина принадлежит крупная работа с детальным описанием лечебных факторов, высокая эффективность лечения раненых грязями озера Горькое.

Под руководством профессора К.А. Мещерской проводились исследования фармакологических свойств грязевого раствора озера. При этом было доказано, что полное заживление ран происходило уже на 15-й день, при использовании его неорганической имитации – на 20-й день, а при введении солевого (грязевого) раствора в дозе 0,5 мл на 100 г воды в течение 14 дней происходило заживление язвенных поверхностей желудка.

Очень плодотворной была научная деятельность Георгия Петровича Сабо. После окончания Московского государственного университета он работал химиком в лабораториях различных научно-исследовательских учреждений здравоохранения. Его путь – это путь творческих исканий и открытий.

В июне 1941 года, за месяц до начала войны, санаторий «Озеро Горькое» был преобразован в хирургическую клинику. Сабо остался на своем посту. В ту пору ему пошел уже седьмой десяток, но он ни на минуту не оставлял работу, день и ночь трудился неутомимо. Как ускорить заживление ран фронтовиков – над этой проблемой врач провел много бессонных ночей, наконец, нашел состав нейтрализованного грязевого раствора. Цель достигнута. И новое дело. На второй год войны стал ощущаться недостаток гигроскопической ваты. Георгий Петрович нашел и исследовал заменитель ваты – из водорослей, растущих в озере. Из них же изготавливается бумага для перевязки ран. Перу академика принадлежит большой научный труд о новом методе контроля над грязевым хозяйством, ряд других работ о лечебных свойствах грязевых растворов озера Горькое.

С невероятным напряжением трудились врачи, медицинский и обслуживающий персонал. Дисциплина была на уровне требований Устава Красной Армии.

Был установлен жесткий распорядок дня:

подъем	- 7 часов,
зарядка	- 7.30-7.45
утренний туалет	- 7.15-8.00
завтрак	- 8.00-9.00
врачебный обход	- 9.30-11.00
лечебные процедуры	- 11.00-14.00
обед	- 14.00-15.30
час отдыха	- 16.00-17.00
лечебные процедуры	- 17.00-18.30
ужин	- 19.00-20.00
время развлечений	- 20.00-22.30
вечерний туалет	- 22.30-23.00
отбой	- 23.00

Распорядок выполнялся неукоснительно.

Госпиталю был утвержден штат в 182 человека, хотя он всегда был недоукомплектован:

Должности	по штату	фактически
Врачи	15	9
средний медперсонал	40	39
младший медперсонал	45	45
обслуживающий персонал	82	77
	182	170

Всего за период Великой Отечественной войны в госпитале прошли лечение:

период	раненые	больные с фронта	гарнизонные больные	всего
июль-декабрь 1941 г.	685	23	-	708
январь-июнь 1942 г.	611	61	-	672
июль-декабрь 1942 г.	660	42	-	702
январь-июнь 1943 г.	676	26	-	702
июль-декабрь 1943 г.	716	41	-	757
январь-июнь 1944 г.	781	23	22	826
июль-декабрь 1944 г.	241	7	162	64
январь-июнь 1945 г.	432	20	19	471
июль-август 1945 г.	-	12	6	18
Всего	4802	255	63	5120

За период войны проведено 1312 операций, 4333 рентгеноскопий и 326 рентгенографий, 24517 анализов. Больным подшефных районов и работникам госпиталя сделано 2515 анализов, переливание крови 32 человекам. Грязевыми ваннами пользовались 8551 человек, отпущено 123599 процедур. Среднее количество процедур на одного пациента в среднем – 16.

Все раненые, поступающие в отделение выздоравливающих, разбивались на три группы: первая – выписка в строевые части, вторая – годные к нестроевой службе, третья группа – подлежащие увольнению в запас.

...На всем протяжении войны шефы с честью выполняли свою святую обязанность. Уже при окончании работы госпиталя шефы устроили теплые проводы демобилизованным бойцам. Каждый получил индивидуальный подарок.

Вечером состоялся прощальный торжественный ужин. С самого начала войны и до момента закрытия госпиталя шефы неизменно помогали командованию госпиталя во всей его работе.

(Из отчета начальника госпиталя № 3121 капитана медицинской службы Н.С. Олейникова. 1945 г.)

(Из реферата «Медики Зауралья – фронту» ученицы 8 класса Чистовской школы Щучанского района Александры Решетниковой, запись Полины Московенко. 2000 год.)

ВСПОМИНАЮТ:

Санитарка Мария Фоминична Кожекина.

Всю свою жизнь я проработала в санатории "Озеро Горькое".

А в госпитале я работала в аптеке, а также перевозила раненых и ездила за продуктами и медикаментами в г. Челябинск. Тогда директором госпиталя был Бенькович. Хороший он был человек! Относился по-доброму ко всему работающему персоналу. Каждый тогда знал своё дело, но всегда, если надо было, старался помочь и другому. В санатории было хорошее подсобное хозяйство:

держали свиней, много лошадей и коров, овец. За больными ездили на лошадях на станцию Алакуль, до которой доступность 9 вёрст. На станции был специальный небольшой деревянный заезжий домик. Там всегда дежурили санитарка и инспектор.

Раненых привозили с разных фронтов и госпиталей. Все они были больные, голодные, уставшие. В поезде некоторые ехали по 2-3 месяца. Мы их быстренько на лошадях и - в госпиталь. Там нас уже ждут в инфекционном кабинете. Тут же больных на обработку и к врачу. А обработки были какими - вспоминать больно. Раненые приедут иной раз и шивые, а в гипсе практически были все, его накладывали им при оказании первой помощи. Гипс иной снимем, а там на ране черви уже ползают, всё почернеет, позеленеет, так мы всё хорошо промоем, повязку наложим, а потом только к врачу на обследование ведём. Было время, когда хороших лошадей забирали на фронт, так за ранеными приходилось ездить даже на быках. Привозили до восьмисот человек. Раненые были разных национальностей. Раз привезли эстонцев, очень больных и измотанных дорогой. У одного из них погибла вся семья, он был убит горем, не мог вынести его - тайно повесился. Это был единственный случай, когда раненый сам на себя руки наложил. Все больные хорошо относились к медикам и няням.

Кормили раненых хорошо. Продукты возили из Челябинска. Я ездила в город на лошадях. Два дня добиралась туда, потом два дня обратно. Лошадей меняли в Каясане. Так же доставляли и лекарства, и бинты, и спирт. Лекарства хватало, а вот бинтов - нет. Так мы бинты вручную стирали, сушили, потом гладили. А на второй год войны и ваты стало не хватать. Но выход из положения нашли: из озера стали доставать тину, промывать в чистой воде, су-

шить, а затем в грязевой раствор - и не рану, которая потом быстро заживает.

Так вот и работали. Медики спасали людей, а мы им помогали. И не приведи господь ещё одну такую страшную войну людям пережить!..

Медсестра Зоя Григорьевна Кудряшова

Девятнадцати лет, 21 июля 1941 года меня призвали на фронт. Попала на работу в центральный госпиталь Иркутска, но после моего перевода в вольнонаемный состав мой отец Г.А. Ушаков, работавший в эвакогоспитале № 3121 заместителем главного врача по хозяйственной части, похлопотал, добился перевода сюда. С 1943 года и до конца войны здесь и работала. Я и до этого была медсестрой отдыхающих. А когда приехала сюда уже во время войны в 1943 году, конечно, не узнала бывший курорт. Было много раненых с Украины, Белоруссии. Сильно тяжелых, по-моему, было немного – в эвакогоспиталь, думаю, посылали на долечивание. Но много было молодых – и на костылях, с культями. Да, раны залечивали грязевым раствором, тиной, конечно, стерильной. Это давало хорошие результаты. Было нелегко нам, молодым, – чужую боль как свою переживали, но все пережили, потому что верили в Победу. День этот счастливый не забыть никогда.

Медсестра Анастасия Ивановна Гусева

В санатории «Озеро Горькое» в годы Великой Отечественной войны находился эвакогоспиталь, где лечили раненых бойцов. Там я проработала медсестрой 3 года и 1 месяц. Кое-что уже стерлось в памяти, но многое еще живо.

Начало лета 1942 года. Получив диплом акушерки, я приехала в г. Щучье. Мест в роддоме не было, и я устроилась работать в отделение терапии. Бывало, отдежурю сутки и пешком домой, в село Медведское, которое в 20 км от города, а к следующей смене бегу обратно. А что делать? С транспортом в войну плохо было, а домой хотелось. Мой отец в это время был в трудармии. Прошло 3 месяца, и вдруг я получаю повестку из военкомата. На комиссии присутствовал Бенькович – начальник госпиталя, расположенного на озере Горькое. Он и взял меня к себе. Дал пару дней, чтобы уладить свои дела. В один из сентябрьских погожих дней я, собрав вещи, отправилась в госпиталь. Добиралась туда тоже пешком. Помню, стоял прекрасный день, и не верилось, что где-то идет второй год страшной войны. Госпиталь тоже поразила своей тишиной и ухоженностью: всюду были цветочные клумбы, красивые кустарники, аллеи.

Гусева

Анастасия Ивановна

Направили меня работать дежурной медицинской сестрой во второй корпус. Впервые я увидела раненых. Сколько их здесь было!.. И каких!.. – кто с переломанными костями, кто в гипсе, кто с "культёй" – обрубком руки или ноги. Они вроде бы и привыкли к своему виду, к своей новой жизни, кто себя чувствовал получше, занимался своими делами, а у меня дрожали коленки, и колотилось сердце. Весь день я лишь наблюдала за работой врачей и медсестёр, а уже на второй день вышла в смену. Работы было много, но уставали не от неё, а от морального напряжения, глядя не чужую боль. Чего только и сколько, бывало, насмотришься за одну перевязку!.. Помню, делали их больше всего из грязевого раствора, раны заживали быстрее. Ватой же

служила зелёная высушенная тина с озера. Но для операций, конечно же, была настоящая вата. Бинтов не хватало, их приходилось стирать.

Вообще, надо сказать, жизнь госпиталя была отлаженной. Имелось, например, даже подсобное хозяйство, что было неплохим подспорьем, особенно зимой. Кормили раненых неплохо. Обеды приносили им прямо в корпус, а нас, сотрудников, кормили в столовой, меню у нас было похуже. Хлеба давали по 400 г в день, чаще всего он был овсяным. Ели и похлёбку из крапивы.

Была в госпитале своя аптека, где готовили лекарства, грязелечебница, которая работала с большой нагрузкой. Там же принимали у нас поступающих раненых. Привозили их отовсюду сначала на станцию Алакуль, где был заезжий дом санатория-госпиталя, а затем на лошадях, а зимой на тракторе с прицепленными большими санями доставляли в госпиталь. Кто мог, шёл пешком эти 9 км.

День дежурства всегда был занят до предела, работы хватало всем. А ещё приходилось писать немало писем по просьбам больных: ведь многие из них не могли этого делать сами. Но как бы трудно всем нам не было, относились друг к другу мы с душевной теплотой. Раненые звали нас "сестричками" или по именам, а санитарок - ласково "нянечками". Привыкали и они к нам, и мы к ним; расставаясь, плакали. Не помню ни одного конфликта между больными и обслуживающим персоналом. И я, миролюбивая, любящая шутку и юмор, всегда со всеми ладила. Среди раненых были и русские, и татары, и башкиры, и армянин - красавец Коля Степаньян.

Дружно, стараясь помочь друг другу, работали медсестры. Как сейчас помню Олю Злобину, Аню Елисееву, Катю Воронину, Аню Ушакову. Надеюсь, живут до сих пор в г. Щучье бывшие медсестры госпиталя Зоя Кудряшова, Шура Люблищева, Аня Пястолова, Ли-

за Хафизова, Шура Добрынина, у которой мы жили на квартире. Из хирургов особенно запомнился Павел Маркович Ефременко. Худенький, небольшого роста, был он инвалидом с детства: одна нога была короче другой, и ходил он, приседая на короткую ногу. Трудно ему приходилось во время операций: он стоял на одной ноге.

Однажды произошёл такой случай: у больного из моего отделения на ноге был гнойный свищ, и рана не заживала. Надо было почистить повреждённую кость. Больной лежал на столе без наркоза, я стояла рядом. Операционной сестрой тогда работала Аллочка (все её так называли), она подавала инструменты. Вдруг она побледнела, повалилась набок и прямо на хирурга, да так, что оба упали на пол. Больной, подняв голову, спрашивает: "Что это у вас все попадали?" Аллочку вынесли в предоперационную, вывели из обморока, и они с Павлом Марковичем пошли заканчивать своё дело.

Работа работой, но были и минуты отдыха: устраивались танцы в клубе под баян, а зимой разрешалось по субботам танцевать в первом корпусе под звуки патефона. Иногда своими силами ставили концерты для раненых.

Раны заживали, и молодость брала своё: выздоравливающие убегали в самоволку. Правда, комендант госпиталя Иван Лямко с такими расправлялся по-своему: после отбоя сам ходил по палатам, проверял больных; бывало, что и "на губу" сажал.

Однажды проштрафилась и я... Три молоденьких лейтенанта направлялись в город Свердловск на учебу. Одного из них я пошла проводить до станции Алакуль. Поезд приходил ночью, и мы все пошли туда с вечера. Был февраль 1943 года. Помню, мела метель. Ребята шли впереди, а мы с другом немного отстали. Вдруг

возле них останавливается лошадь, запряженная в кошевку, а затем подъехали и к нам. Человек откидывает воротник тулупа - ба! сам Бенькович оказался перед нами. Сказал только одно слово и тут же уехал. Ночью обратно со станции шла одна, а на утро вышел приказ по госпиталю относительно меня: «За нарушение режима перевести на три месяца санитаркой». Но санитаркой я не работала, а неделю помогала дезинфектору. Потом нашего Беньковича куда-то перевели, и его сменил Николай Самсонович Олейников. Он взял меня в штаб, секретарем. Работать там было очень тяжело, но я выдержала.

Однажды наш госпиталь чуть было не перевели в Каменск-Подольский. Рассортировали раненых, всё необходимое уже свезли в Алакуль. На сборы ушло дней 10. Сидим и ждём эшелона...И вдруг телеграмма из Москвы: "Госпиталь оставить на месте как курортную единицу". Мы в слезы: нам так хотелось ехать. А главврач Николай Самсонович так ласково, по-отцовски говорит нам: "Соплюхи, надо радоваться, а вы ревёте". Начались обратные перевозки и подготовка госпиталя к приёму новых раненых.

Я работала в третьем корпусе, когда к нам поступила партия эстонцев. Не раненых, а больных. Все лежали, ходил только один, Романом его звали. На них страшно было смотреть: это были скелеты, обтянутые кожей. От недоедания, однообразной пищи у них была болезнь, название которой я не помню.

Лечение было длительным. Был с ними переводчик Ося, который помогал нам общаться. Среди эстонцев был Ваня Нымсолу. Подойду к нему, возьму за руку, а она как восковая. Он только и вымолвит: "Ася, Ася". А у самого слезы на глазах и улыбается. Были и другие "тяжелые", но все держались молодцами. Некоторые из этих больных остались навсегда на Чистовском кладбище. Помню умершего Альберта Пе-

цора. Накануне вечером он показал нам фотографии родных и любимой девушки, а когда я пришла на следующую смену, его уже не было в живых.

Вот так и работала без отпусков, каждый день соприкасаясь с болью и страданиями, стараясь выходить каждого раненого.

Очень ждали мы победу. Когда пришла она, долгожданная, радовались до слез. Я как раз работала в день. Прибежал посыльный из штаба и сказал, что война закончилась. Что тут было! Обнимались, целовались, плакали и смеялись. Сидели до утра, не соблюдая на этот раз режим. Война закончилась, но раненых надо было долечивать.

И лишь в октябре 1945 года по приказу я была переведена в Щучанский роддом. Я получила первый за три года отпуск - на целый месяц...

На этом моя история с эвакогоспиталем не закончилась.

В 1988 году, когда мне было уже 65 лет, к годовщине Великой Победы я сделала музыкальную заявку на московскую радиопередачу «В рабочий полдень». Написала о годах работы в эвакогоспитале и назвала некоторые фамилии, попросила исполнить для всех лечившихся и работавших там «Полонез Огинского». «Пусть эта мелодия напомнит об ушедшей, искалеченной войной нашей молодости», - писала я. Заявка была выполнена.

И какие же сюрпризы преподносит порой жизнь! Через два месяца я получила письмо из далекого Новороссийска. И от кого думаете? От майора в отставке Анатолия Яковлевича Миронова - того самого младшего лейтенанта, кого я провожала в 1943 году в метель до станции Алакуль на учебу в г. Свердловск. Он услышал передачу, но не запомнил адрес мой и, начав поиски с Москвы, закончил Щучанским паспортным столом. И нашел! Потом были письма -

исповеди о жизни, семье, детях, внуках, обмен фотографиями. Вот так и получилось, что почти через 45 лет я встретилась со своей юностью!

Второй раз я ступила на территорию госпиталя только через 50 лет – нас пригласили туда на празднование Дня Победы. Было много воспоминаний, счастливых минут... Мне уже 76 лет, но до сих пор помню тех, кто лечился в госпитале, навсегда в моей памяти они остались молодыми, добрыми и красивыми – это Ваня Калиничев, Коля Васильев, Гриша Лященко, Миша Худышкин, Вася Федечкин, Вадим Серов, Вася Сидоров, Петя Глабов, сибиряк Саша

С 1960 года – капитан,
а с 1965 года – майор

Миронов Анатолий Яковлевич Чапленко, доброволец, наш любимчик Женечка Ставинский и многие другие. Я преклоняюсь перед их мужеством, стойкостью и терпением. Может быть и сейчас кто-то из них вспоминает этот далекий тихий уголок – озеро Горькое.

Тысячи раненых прошли через наши руки, нам памятен каждый из них, каждый день той страшной поры. Каждой клеточкой тела, души и сердца мы ждали самый светлый день. И он пришел – 9 Мая 1945 года!

День Победы

Наш госпиталь от фронта был далеко –

Для раненых покой и тишина.

Кто снова шел на фронт, кто умирал до срока –

Ведь шла еще тяжелая война.

Как все, фашистов проклиная,
Устали мы, и было не до сна.
Уж 45-й год, начало мая –
И вот пришла победная весна.

Был теплый день, и ждали все обеда.
Железных кружек раздавался звон.
Вдруг кто-то крикнул нам: «Товарищи! Победа!»
- Конец войне! – неслось со всех сторон.

И все бежали к штабу по дороге.
И даже те, что значились лежачими с утра, –
Кто скачет с костылем, кто тащит в гипсе ногу...
Вокруг гремит победное «Ура!»

Бежали все, ушам своим не веря.
Вот собери теперь их на обед.
И сестры все смеялись и ревели –
А было нам тогда едва по двадцать лет.

«Ура, ура!» – кричали тут и там,
Потом устроили такую пляску...
Мы целый день за ними по пятам
И не могли загнать на перевязку.

И кажется – во всех вселился бес.
Ну и денек, тут не помрешь со скуки –
Всем целоваться надо позарез
И тянут забинтованные руки.

Милые, безусые мальчишки,
С детской улыбкой на лице.
Ведь о вас еще напишут книжки.
Только вот вернетесь вы не все.

Целый день гуляло все окрест.
Добрый друг, запомни эту дату –
45-й, Май, войне конец...
Честь и слава русскому солдату!

*Поиск документов, хронология
Антонины Федоровны Коршуновой, за-
пись воспоминаний сделали ученица 8
класса Чистовеской школы Щучанского
района Полина Московенко и редактор
Щучанской районной газеты «Звезда»
Татьяна Салмина, стихотворение А.И.
Гусевой записала ученица 7 класса Чис-
товеской школы Екатерина Горовая,
литературная обработка Виталия
Есетова.*

Военному отделу Курганского обкома ВКП/б/
Сафакулевский район до разделения
Челябинской области шефствовал над одним из
госпиталей города Челябинска.

Учитывая особо трудные условия, в которых
находится госпиталь №3121 «Озеро Горькое», мы в
свое время ставили вопрос перед Челябинским
обкомом ВКП/б/ о прикреплении к нашему госпиталю
Сафакулевского района для шефства над нами.

Однако наша просьба осталась невыполненной.

В настоящее время ввиду отхода
Сафакулевского района от Челябинской области
имеются все возможности к реализации нашей
просьбы, тем более, что район прилежит к нашим
границам и является непосредственно нашим соседом.

По имеющимся сведениям, ранее подшефный
ему госпиталь был весьма доволен своими
шефами.

Командование госпиталя просит Вас удовлетворить
нашу просьбу.

**Начальник госпиталя 3121
военврач II ранга – доцент**

Бенькович

ЛЕЧИЛИ РАНЕННЫХ И ДЕЛОМ, И СЛОВОМ

Очерк истории эвакогоспиталя №3108

Эвакогоспиталь №3108 сформирован 31 июля 1941 года в городе Шадринске. Размещался в Советской больнице. Было развернуто 500 коек.

Начальником госпиталя назначили *Бориса Николаевича Пашкова*, начальником медицинской части *Метелеву*, которая позднее была назначена начальником госпиталя, и уже под ее руководством в 1943 году госпиталь «пошел на запад».

Было невероятно трудное время, поток раненых постоянно увеличивался. Невыносимы боль и страдания людей, опаленных войной.

Товарищ политрук

Алевтина Максимовна Сереброва родилась 29 июля 1900 года в деревне Мингали Шадринского уезда. Член КПСС с 1930 года. Работала учительницей, в библиотечной системе, кинопрокате. Вела очень большую общественную работу. До 1942 года – агитатор и пропагандист на призывном пункте, в 1942 году горком ВКП(б) направил **А.М.Сереброву** пропагандистом в эвакогоспиталь.

В эвакогоспитале №3108 я фактически выполняла функции политрука. Эвакогоспиталь располагался на территории Советской больницы. Каждый день старалась бывать во всех пяти отделениях, поговорить с людьми. В палату заходила

лишь в том случае, если в ней был порядок: прибранные постели, ухоженные раненые. Если, зайдя в палату, замечала непорядок, то только здоровалась и тут же покидала ее.

Однажды едва успела появиться на территории госпиталя, как мне уже передают: «Метелева вызывает» (это начальник медчасти госпиталя).

- Ну, укротительница, - говорит, - иди в палату. - И называет номер. - Ночью было поступление, так один раненый обидел медсестру. Парень красавец, шевелюра пышная, а одной ноги нет. Сестра к нему, что, мол, надо обрабатывать раненых при поступлении в госпиталь, а он ее матом (при поступлении в госпиталь раненых полагалось обязательно стричь).

«Ну, что же, - думаю, - будем работать».

Зашла в палату, а в ней восемь человек, подсаживаюсь к каждому на кровать, разговариваем. У всех порядок, а этот, новенький, замечаю, лежит неубранный. Поговорила с ранеными и направилась к выходу. А он ко мне с вопросом:

- Вы что же, товарищ политрук, со всеми поговорили, а со мной не хотите? Присаживайтесь, у меня места много (это намек на то, что у него нет ноги).

- А кто это у нас появился такой неприбранный? Новенький, что ли? - спрашиваю. А ему все: «Мы тебе говорили, мы тебе говорили».

Так состоялось наше знакомство. Где шуткой, где острым словом удалось разговорить парня. Родом он оказался из Гомеля. Невесту его фашисты угнали в Германию, отца повесили, мать, не выдержав горя, умерла. «Для чего мне жить, к тому же без ноги - никакая девушка не полюбит меня», - заключил парень.

В то время мы с семьей жили по улице Уральской, 9 (сейчас здесь милиция). На уплотнение к нам подселили евреев из Ленинграда. Один сын у них

погиб, а второй, Саша, был без ноги. В Шадринске он познакомился с девушкой по имени Зина, она работала в фотографии. Поженились. Позже они все уехали в Ленинград. Вечером я завела с ним разговор. Договорились, что я похлопочу в артели «Кооператор», чтобы его отпустили на некоторое время, а Саша тем временем поговорит с гомельским парнем. В назначенный день я намеренно пришла в госпиталь попозже, чтобы молодые люди смогли поговорить. Меня он (гомельский парень) встретил с большим нетерпением и радостью:

- Товарищ политрук, ко мне человек приходил! Он тоже без ноги, как я, а женился!

В общем, договорились мы с ним, что перед медсестрой Надей, которой он нахамил, извинится и позволит сделать с собой все, что необходимо. А с медсестрой я тоже поговорила и дала ей наказ - поухаживать за парнем.

Как-то он с радостью сообщил мне, что Надя пригласила его в кино. А я специально только что договорилась о кинопередвижке для госпиталя, чтобы раненые могли посмотреть фильм. И Наде наказала, чтобы в кино сидела с ним рядом. Сама же я намеренно этого не замечала. После кино он встретил меня возле госпиталя:

- Товарищ политрук, я в кино вместе с Надей сидел!

- Ну, что, полюбят тебя девушки?

К парню вернулась вера в жизнь...

Имя парня, о котором дальше пойдет речь, я очень хорошо запомнила. Звали его Вася. Шел ему 20-й год. На фронте получил контузию, но его мучила не столько она, сколько воспаление легких. Судя по всему, парень был избалованный. Тем не менее, поддержать

его, помочь подняться на ноги хотелось. По моей просьбе ребята-тимуровцы приносили что-нибудь вкусненькое для Васи. Представляете, ведь каждая мать старалась хоть что-нибудь выкроить для своего ребенка, а он, в свою очередь, нес это последнее, чтобы спасти солдата. Одним словом, общими усилиями подняли Васю. На поправку пошел. А в госпиталь тогда ходили девчата с автоагрегатного завода – шефствовали. Вот он и познакомился с одной девушкой. Пришла она как-то, они с ней и посидели на сырой траве после дождя. Да и день был такой солнечный, летний. Для неокрепшего организма это оказалось губительно.

У него снова развилось воспаление легких, теперь уже двустороннее. Подхожу однажды к его постели, а он:

- Товарищ политрук, я жить хочу! Спасите, вы все можете!

Что я могла? Я ничего не могла... Схоронили мы Васю... Да разве забудешь такое? Никогда! Я даже не смогла поехать на кладбище – начальник госпиталя и комиссар ездили, а на меня оставили госпиталь. Похоронен он на старом кладбище. Когда сын возил меня на могилу к маме, я подошла к могиле, где похоронен Вася. Поклонилась ему.

Однажды мне сообщили, что в одном из отделений ревет парень, и никто его упокоить не может. Пошла к нему. Зашла в палату и говорю:

- Мне бы красную девицу у вас повидать.
- Нет у нас таких, - отвечают раненые.
- Как нет? А кто ревет – разве не красная девица?

Потом уже к Плотникову (фамилию его помню до сих пор) обращаюсь:

- Что же ты так? Ведь жив остался – радоваться надо.

- Так я же не смогу любимой девушке письмо написать - правая рука не действует (у него было перебито сухожилие).

На другой день я принесла ему карандаш и бумагу и говорю: «Вот тебе задание: ежедневно писать левой рукой два часа».

Студент второго курса Ленинградского университета тяжело переживал свое ранение. Но за тренировки взялся. Уезжая, он подарил мне свою фотографию, на обороте которой собственноручно сделал надпись.

В одной из палат лежало 13 человек. И вот один из них тоже занервничал. Дело дошло до слез. Родом он был из Гусь-Хрустального. Когда уходил на фронт, оставил дома жену в положении и четырех сыновей. Без него уже родилась дочка. А занервничал он потому, что из дома долго не было весточки. Начала с ним работать:

- Ты реветь будешь, на тот свет отправишься, а они живы-здоровы. То-то для них будет «радость», - пыталась урезонить реву. А потом в помощники взяла аргументы.

- Корова есть? Есть. Куры есть? Есть. Да дом, да работа, да дети - за ними же присмотреть надо, прибрать. Да малышка сколько внимания требует. Жене твоей не только писать, прочитывать хорошенько письмо твое некогда. Вот и давай считать: пока оно домой идет, пока соберется ответ написать, пока к тебе придет... Так что раньше 23-го августа и не жди.

И вот иду как-то в госпиталь, а около него столпотворение. Подхожу ближе, а раненые все ко мне:

- Товарищ политрук, скажите, когда я получу письмо? А я? А я?... Ему же сказали - он 23-го и получил!

Тогда мы всей ватагой вваливаемся в палату, а недавний «пациент» от счастья на седьмом небе. Письмом потрясает, целует его – там старательно обведена детская ручонка.

Ну, пришлось раскрыть «секрет», как мы высчитывали это число. И настроение у всех поднялось – а мне то и надо.

Проклятое железо

Таисья Степановна Антропова всю жизнь проработала сестрой-хозяйкой. В 1934 году она поступила в Советскую больницу. Оставалась в этой должности и в то время, когда там размещался эвакогоспиталь №3108. И после лишь на три года уходила в противотуберкулезный диспансер. Так до пенсии проработала в инфекционном отделении Советской больницы. Ее воспоминания относятся к периоду военных лет.

Я поначалу даже растерялась, когда Борис Николаевич Пашков сказал, что у нас будет эвакогоспиталь и надо готовиться к приему раненых. Вначале не хотела оставаться, а потом Борис Николаевич приказал не терять время и быстро готовить палаты. В ту же ночь поступили первые раненые. Очень быстро заполнилось наше хирургическое отделение – 100 коек в одном здании, 50 в другом. В том здании, где сейчас находится эн-

докринное отделение, располагалась и операционная.

Госпиталь разместился в четырех зданиях: где сейчас находятся кожное, эндокринное с инфекционным отделением, где располагается сейчас общежитие, и еще в одном, ныне снесенном.

На месте нынешней аптеки находился санпропускник. Все раненые проходили через него. Там были установлены четыре ванны, и нянечки всех мыли - и ходячих, и носилочных. Врачи распределяли по отделениям, а сестры уже разводили по ним. Внизу под хирургическим отделением находился вещевой склад.

Заведовал хирургическим отделением гинеколог Александр Степанович Смирнов. Он и операции делал. В ординаторской у нас была довольно-таки приличных размеров доска. Так вот на ней помещали пули и осколки, извлеченные из тел раненых. Раненые тоже заходили посмотреть этот металл, это проклятое железо.

Там, где сейчас кожное отделение, находились выздоравливающие. Их задействовали на хозяйственных работах, на работах в подсобном хозяйстве - на территории больницы держали свиней. Раненые ездили и в поле - там выращивали капусту, морковь, картофель. Когда встал вопрос, где хранить овощи, я вспомнила, что под зданием инфекционного отделения, которого сейчас уже нет, я буквально перед войной совершенно случайно обнаружила подвал. Выздоровливающие же помогли его оборудовать. Там и хранились овощи.

Часть раненых, получивших увечья, после выписки из госпиталя оставались в Шадринске - некоторым и ехать было некуда. Выздоровевшие отправлялись на фронт. Были ребята, которые плакали: знали, куда ехали.

Днем на заводе – ночью в госпитале

Ираида Васильевна Черепанова (Мельникова) родилась в 1923 году, закончила школу №9 перед самой войной. Работала сначала в карбюраторном цехе, затем в первом инструментальном автоагрегатного завода, медсестрой в эвакогоспитале №3108. С этим госпиталем ушла на фронт. После войны некоторое время работа в драмтеатре, а потом – в системе народного образования.

19 февраля 1942 года я поступила работать на автоагрегатный завод. В ноябре-декабре того же года медицинское училище объявило о приеме на вечерние курсы медсестер. Через шесть месяцев я их окончила. Еще учась на курсах, мы уже ходили на практику в эвакогоспиталь №3108. Если на заводе работали в ночную смену (а смены длились по 12 часов), то днем присутствовали на операциях, да и вообще делали необходимую работу: и перевязки, и вливания, и останавливали кровотечения и т.д. Надо сказать, в госпитале нас принимали хорошо, относились к нам доброжелательно. Учили нас на курсах, в основном, теории – ее преподавали врачи. Оказывать первую медицинскую помощь мы научились еще в школе – нас тренировали так, будто знали, что будет война: были и «тревоги», и практические занятия.

После шестимесячных курсов я начала работать в отделении, которым заведовал, и он же оперировал, гинеколог Александр Степанович Смирнов. Кстати, на заводе мастер Лена Таргоненко перевела нас в дневную смену, так что ночью я работала в госпитале.

Очень хорошо запомнила, когда первый раз

пришла на практику в госпиталь. Было это зимой. Только что поступили раненые, очень многие с обморожениями. Александр Степанович мне говорит:

- Будем делать перевязку, снимай бинты.

И я сняла их... вместе с пальцами. Мне стало дурно. А доктор даже прикрикнул на меня:

- Давай, давай, не раскисай, еще не такое увидим. Надо обрабатывать раны.

Вот еще один случай. У бойца было осколочное ранение. Вместе с осколком в рану попали нитки от шинели. Во время операции, когда ему из спины доставали осколки, он заскрипел зубами. И я повалилась. Очнулась в коридоре, а Смирнов говорит: «Отчего в обморок упала, разве от такого теряют сознание? Еще не то будет». Я забеспокоилась: смогу ли работать медсестрой, но он меня успокоил, что смогу.

Мы, девчонки с курсов, прижились в госпитале. Когда в августе 1943 началась эвакуация, мы побежали в военкомат со справками из госпиталя, что там не возражают против того, чтобы мы в его составе тоже отправились на фронт. Военкомат нас мобилизовал, и таким образом мы добровольно ушли на фронт.

Еще в Шадринске я работала вместе с Галиной Яковлевной Спириной, Лидой Стаценко (их уже нет в живых), старшей операционной сестрой Еленой Владимировной Щеколдиной.

Госпиталь наш из Шадринска прибыл в Макеевку, но еще под Ртищевым нас бомбили. Разместился госпиталь в поликлинике, до нашего прибытия бывшей конюшней. Чистили мы ее, мыли, потом привезли солому и расстелили на полу по палатам. Так на соломе и принимали первых раненых.

Главным хирургом оставался Александр Степанович Смирнов, хирургом – Герман Константинович Архангельский.

В феврале 1944 года госпиталь №3108 переформировали, и я с Ниной Максимовой оказалась в 379 полевом передвижном госпитале. Потом еще был госпиталь №5375, в котором лечили пленных немцев перед отправкой в лагеря. Незадолго до конца войны, когда мы были в Польше, я заболела (что-то случилось с легкими, мне не пошел климат), и меня отправили домой. Так для меня закончилась война.

ОТ ЧУМЛЯКА ДО ПЕРЕДОВОЙ

Из истории эвакогоспиталя №3122

Эвакогоспиталь №3122 действовал с 1 августа 1941 года по 27 сентября 1943 года. В августе 1943 года передан Свердловскому облздравотделу для передислокации в прифронтную полосу.

Госпиталь был расположен в селе Чумляк Щучанского района в 12 километрах от станции Чумляк Южно-Уральской железной дороги. Раненых транспортировали главным образом на автомашинах и частично на подводах. Раненых помещали в вокзал и отсюда перевозили в госпиталь. Теплых вещей было недостаточно: всего 10 комплектов меховых пиджаков, валенок и шапок. Использовались одеяла для укрытия раненых. Обычно госпиталь встречал 50-60 человек. Поступающий контингент – легкораненые. Санпропускника нет. Санобработка проводилась в двух банях: одна вместимостью на 16 человек, другая – на 4 человека. Бани маленькие и пропускная система не выдерживалась. Все обмундирование и личные вещи дезинфицировались в камере, после чего хранились в кладовой, вещевых мешков не было. Всего развернуто 220 коек, а 10 марта 1942 года в госпитале было только 70 человек. Госпиталь укомплектован штатом полностью, начальник госпиталя Павлов Ф.И.

Лечебные корпуса требовали побелки.

Лечение раненых производилось в основном перевязками. С декабря 1941 года при госпитале оборудовано помещение для грязелечения. Метод этот давал хороший результат. Всего с 11 августа 1941 года по 1 марта 1942 года поступило в госпиталь 689 человек, выписано за этот период – 614 человек, из них в часть – 302 человека.

Эвакуировано в другие госпитали – 108 человек.

Выписано выздоравливающих – 89 человек.

Отпущено в отпуск – 52 человека.

Уволено в запас – 58 человек.

Умерло - 1 человек.

Фонд 3122 «Эвакогоспиталь», опись 249858,
дело 11, лист 54.

* * *

**Именной список на офицерский состав
медицинской службы эвакогоспиталя №3122**

1. Начальник госпиталя Иванов Иван Семенович, 1905 года рождения, майор медицинской службы.

2. Начальник II медицинского отделения Школьниковская Анастасия Георгиевна, 1892 года рождения, майор медицинской службы.

3. Начальник зубного отделения Сидоров Павел Константинович, 1901 года рождения, майор медицинской службы.

4. Яукаер-Кременчугская Сарра Наумовна, 1892 года рождения, ординатор, капитан.

5. Старых Нина Семеновна, 1906 года рождения, ординатор, гвардии капитан.

6. Трахтенберг Ада Шнеуровна, 1922 года рождения, старший лаборант, старшина медицинской службы.

7. Самойлюк Вера Мартыновна, 1914 года рождения, старшая медицинская сестра, лейтенант.

8. Кузнецова Прасковья Маркеловна, 1919 года рождения, старшая медицинская сестра, лейтенант.

9. Демченко Екатерина Степановна, 1915 года рождения, старшая медицинская сестра, младший лейтенант.

10. Никитина Александра Алексеевна, 1899 года рождения, старшая медицинская сестра, младший лейтенант.

11. Крупнин Владимир Яковлевич, 1899 года рождения, начальник аптеки, капитан медицинской службы.

12. Эйфер Розалия Натановна, 1916 года рождения, помощник начальника аптеки, старший лейтенант.

13. Кузнецова Антонина Ивановна, 1918 года рождения, ординатор, без звания.

Начальник эвакогоспиталя №3122,
майор медицинской службы

Иванов

Фонд 3122, опись 248483, лист 4, дело 11а.

* * *

**Список
офицерского состава эвакогоспиталя 3122
на получение удостоверения личности**

Ф.И.О	Звание	Занимаемая должность	Примечание
Волкова Антонина Михайловна	старший лейтенант медицинской службы	ординатор	выдано удостоверение личности 26.02.1945 г.

Начальник эвакогоспиталя 3122,
подполковник медицинской службы

Любимов

* * *

**Начальнику госпиталя тов. Рацер
от Юрченко Нины Васильевны**

Заявление.

Прошу начальника госпиталя тов. Рацер принять
меня для работы в госпитале в качестве санитарки.

02.05. 1945 г.

Н. Юрченко

Зачислить на должность
прачки по лимитам
банно-прачечного дела
с 02.05.

Подпись Рацер

Фонд 3122, опись 248483, лист 16, дело №11а

Автобиография

Юрченко Нина Васильевна, родилась 1 октября
1922 года в селе Косторном Иванинского района
Курской области.

Отец мой рабочий, мать – служащая.

С 1935 года до начала войны мы жили в городе
Курске, улица Рошаля, дом №40.

В 1936 году умерла моя мать.

Семья наша состояла из пяти человек: отец, два
брата, я и бабушка.

Брат Виктор (1924 года рождения) пошел осенью 1941 года добровольно в Красную Армию в городе Кунгуре Молотовской области, где он в то время находился. Остальные члены семьи находились в городе Курске, раскулаченных и осужденных среди моих родных нет, я тоже не подвергалась судимости.

Окончив семилетку в 1937 году, я поступила в Курское педучилище и окончила его в 1940 году. Потом в этом же году я окончила двухмесячные химико-биологические курсы в Курском институте усовершенствования учителей.

С сентября 1940 года по октябрь 1941 года работала в качестве преподавателя химии-биологии в Ново-Сергиевской НСШ Иванинского района Курской области. В июле, августе, сентябре и октябре работала с учениками в колхозе.

Эвакуироваться для меня и всего нашего подколлектива не было возможности.

В конце 1941 года нашу местность оккупировали немцы. Я уехала в город Курск к отцу, где жила до июня 1942 года.

В течение этого времени я нигде не работала. 25 июня 1942 года я была отправлена в числе других девушек на работу в Австрию. Там я работала на военном производстве в качестве чернорабочей.

3 апреля 1945 года нас освободила наша Красная Армия, и я изъявила желание остаться работать в одном из госпиталей.

02.05.1945год

Юрченко

Фонд 3122, опись 248483, лист 24, дело 11а.

Начальнику госпиталя №3122

При этом прилагаю выписку из приказа №030
от 7 июня 1945 года

о награждении поварского состава

Приказ

по интендантскому управлению
3-го Украинского фронта

7 июня 1945 года

№030

В соответствии с Указом Президиума
Верховного Совета СССР от июня 1943 года об
утверждении нагрудных знаков «Отличный повар»,
«Отличный пекарь» за разнообразное и хорошее
приготовление пищи награждаю:

Нагрудным знаком «Отличный повар»

1. Горшкову К.А.

2. Ботову П.И.

Зам интенданта З.У.Ф.,

Гвардии полковник

Красавин

Помощник начальника

продотд. ФЭП – 148,

старший сержант

Иванов

Список

комендантского взвода эвакогоспиталя №3122 по состоянию на 05.11.1945 г.

1. 1901 год рождения, рядовой Пашковский Яков Михайлович, ездовой, член партии, украинец. Одесская область, Андреивановский район, мес. Черново, председатель колхоза.

2. 1904 год рождения, сержант Тарантаев Григорий Григорьевич, оружейный мастер, беспартийный, украинец. Одесская область, Кривоозерский район, село Секретарка. Жена Мария Пантелеевна, автотехн.

3. 1922 год рождения, рядовой Богарь Климентий Иванович, автоматчик, беспартийный, русский. Бендеровская область, Волонтырский район, село Семеновка. Одесская область, Катовский район, село Старая Кульна, жена Мария Никифоровна, колхоз.

4. 1925 год рождения, рядовой Новиков Клим Ефремович, стрелок, беспартийный, русский. Бендеровская область, Волонтырский район, село Семеновка. Отец Ефим Демидович, единоличник.

5. 1918 год рождения, рядовой Мурашкин Никифор Герасимович, стрелок, беспартийный, белорус. Витебская область, Лезнянский район, село Сосново Наспа. Отец Герасим Петрович, рабочий.

6. 1924 год рождения, рядовой Костюченко Иван Александрович, арт. разведчик, беспартийный, русский. Новосибирская область, Кочковский район, село Решота, улица Спортивная, дом 3. Отец Александр Трофимович, тракторист.

7. 1918 год рождения, рядовой Климов Павел Яковлевич, радист, кандидат ВКП(б), русский. Куйбышевская область, Богатовский район, село Верх-Съезжее, д/а Ташкент, кладбищенский район №2. Отец Яков Емельянович, счетовод.

8. 1923 год рождения, рядовой Поляков Михаил Степанович, пулеметчик, член ВЛКСМ, русский. Город Казань, улица Подгорная, д.29, кв. 1. Мать Анна Ивановна, счетовод.

9. 1910 год рождения, Иванов Семен Акимович, стрелок, беспартийный, украинец. Одесская область, Доманивский район, село Молдавка. Жена Лидия Сидоровна, рабочий, рядовой.

10. 1906 год рождения, рядовой Сероштан Иван Ефимович, стрелок, беспартийный, украинец. Харьковская область, Купянский район, село Куриловка. Жена Евдокия Григорьевна, машинист дизелей.

11. 1925 год рождения, рядовой Капынос Владимир Максимович, командир расчета, член ВЛКСМ, русский. Орджоникидовский край, Нагутский район, улица Ленина, дом 7, учащийся.

12. 1895 год рождения, рядовой Кихаев Иван Афанасьевич, шофер, беспартийный, болгарин. Молотовская область, город Солекамск №12. Жена Мария Георгиевна, шофер.

13. 1922 год рождения, сержант Ушаков Андрей Афанасьевич, командир пеш. разведки, член ВЛКСМ, русский. Омская область, город Тюмень, улица Ворошилова, д.43. Жена Наталья Васильевна, жестянщик.

14. 1905 год рождения, рядовой Штоков Петр Петрович, столяр, беспартийный, русский. Город Сталинград, Красная слобода, улица Рабоче - Крестьянская, дом 75. Жена Зинаида Никифоровна, столяр.

15. 1915 год рождения, рядовой Сердулец Стефан Михайлович, стрелок, беспартийный, украинец. Черновицкая область, Садычурский район, село Стара-Жучка. Брат Илларий Михайлович, сапожник.

16. 1918 год рождения, старший сержант Кириленко Федор Васильевич, старший шофер, беспартийный, русский. Майкопская область, Лобинский район, хутор Чамлык, шофер (жена и сын).

17. 1903 год рождения, младший лейтенант Ещенко Иван Никитович, командир стрелкового взвода, беспартийный, русский. Брянская область, Стародубский район, село Красная балка, сестра Марфа Никитовна, арматурщ.

Командант эвакогоспиталя №3122,
младший лейтенант

Ещенко

* * *

Фонд 3122 «Эвакогоспиталь», опись 248483, дело 11а, лист 94.

**Именной список
демобилизуемого сержантского и рядового состава
военного санатория №3122, подлежащего отправке
к месту жительства в Новосибирскую область**

Гвардии сержант Костюченко Иван Александрович, 1924 года рождения, беспартийный, негоден к строевой службе, ст. Каргат Новосибирской области.

Начальник военного санатория №3122,
майор медицинской службы

Любинский

ДОКУМЕНТЫ И ПИСЬМА РАССКАЖУТ

Очерк истории эвакогоспиталя №1130

Госпиталь был сформирован 25 июля 1941 года в городе Торопце Калининской области как хирургический на 200 коек. Затем был эвакуирован в поселок Каргаполье Курганской (тогда еще Челябинской) области. Госпиталь располагался в одном корпусе двухэтажного здания, отопление было печное, освещение подавалось с перебоями. Имелись физио- и зубной кабинеты. Пищеблок располагался в старом жилом помещении, поэтому был тесноватый, ощущался недостаток в столовой и кухонной посуде. При госпитале работали сапожная и столярная мастерские, прачечная. К сожалению, не было собственной лаборатории, и анализы выполнялись лабораторией эвакогоспиталя №1729, который располагался в городе Кургане, всего сделано свыше 1600 анализов, а рентгеновские снимки выполнялись в эвакогоспитале №3976 два раза в неделю.

Санитарное состояние территории было удовлетворительным, но отсутствовали зеленые насаждения.

В госпитале было четыре врача, 23 медицинские сестры, двадцать шесть санитарок. Начальником госпиталя был капитан медицинской службы Осипов, комиссаром – старший политрук Кульбаков.

В основном в госпиталь поступали бойцы и командиры в сравнительно поздние сроки после ранения. В среднем на каждую койку площадь составляла около трех квадратных метров.

Всего до 1 июля 1942 года в госпитале прошли лечение 994 раненых и 101 больной местного гарнизона. За 1942 год врачи сделали сто сорок операций.

Госпиталь проводил соцсоревнование с госпиталем №444, заключен договор в ноябре 1941 года, подведение итогов проводилось на 1 января 1942 года.

Проводилось соревнование между отделениями, палатами, между ранбольшими и работниками.

Командование госпиталя премировало старшую медицинскую сестру Виноградову дамскими туфлями, медицинскую сестру Дегтяренко отрезом ткани на платье, санитарку Егорову отрезом ткани на платье.

Приказ №33 **по эвакогоспиталю №1130 от 26. IX. 1941 г.**

Параграф 3

За внимательное и чуткое отношение к больным, за образцовый уход и дисциплинированность, аккуратное исполнение служебных обязанностей младшей сестре 1-го отделения Дегтяренко В., младшей сестре 2-го отделения Осиповой А.А. и санитарке 10-го отделения Егоровой Екатерине объявить благодарность и отдать в приказе по госпиталю.

Параграф 4

25. IX. 1941 г. при операции раненому бойцу возникла срочная надобность в переливании крови.

Старшая медицинская сестра приемника Виноградова А., проявляя подлинную заботу о бойце – защитнике нашей Родины, не задумываясь, дала свою кровь – состояние здоровья бойца резко улучшилось.

За проявленную самоотверженность и заботу о здоровье и жизни доблестных защитников Родины – вы-

ношу благодарность старшей сестре Виноградовой с
объявлением в приказе.

Начальник госпиталя №1130,
военный врач 2 ранга

Осипов

Военный комиссар,
старший политрук

Кульбаков

Фонд 1130 э/г, опись 15890, дело 2, лист 17.

Приказ №1

по эвакогоспиталю 1130 от 20 января 1942 года

Параграф 4

Объявить благодарность и отдать в приказе по
госпиталю за дисциплинированность и помощь
командованию госпиталя в организации проведения
встречи нового 1942 года ранбольному 13-ой палаты 2-
го отделения тов. Дурнову, одновременно выдать
лучший подарок из числа вещей, полученных от
шефских организаций.

Начальник госпиталя №1130,
военный врач 2 ранга

Осипов

Военный комиссар,
старший политрук

Кульбаков

Фонд 1130 э/г, опись 15890, дело 2, лист 50.

Выписка из приказа №27

по эвакогоспиталю №1130 от 25 февраля 1942 года

Параграф 8

Зачислить на должность киномеханика
госпиталя с 23-го февраля сего года Александрову
Любовь Михайловну с окладом 350 рублей в месяц.

Начальник госпиталя №1130,
военный врач 2 ранга

Осипов

Военный комиссар,
старший политрук

Кульбаков

Фонд 1130 э/г, опись 15890, дело 2, лист 71.

Приказ №32

по эвакогоспиталю №1130 от 9 марта 1942 года

Параграф 2

Умершего ранбольшого красноармейца Ландышева Михаила исключить со всех видов довольствия по госпитальному пайку и исключить из списков с 7 марта 1942 года.

Начальник госпиталя №1130,
военный врач 2 ранга

Осипов

Военный комиссар,
старший политрук

Кульбаков

Фонд 1130 э/г, опись 15890, дело 2, лист 68.

Приказ №156

по эвакогоспиталю №1130 от 4 июня 1944 года

Параграф 6

С выбывшими из госпиталя домой ранбольшими по выздоровлению в количестве 31 человека с 25. VI. 1944 года списать по книге обменного фонда: пилюльки 31, шинели 30, куртка х/б 1, гимнастерки х/б 29, шаровары х/б 30, ремни поясные 2, ремни брючные 30, сапоги 2 пары, ботинки 27 пар, обмотки 27 пар, портянки 31 пара, рубахи нательные 31, кальсоны нательные 31, полотенце 1, сапоги резиновые 1 пара,

валенки 1 пара, гимнастерки суконные 2 пары, шаровары суконные 1.

**Начальник госпиталя,
капитан медицинской службы** **Осипов**
Фонд 1130 э/г, опись 15890, дело 6, лист 39.

Приказ №26 **по эвакогоспиталю №1130 от 15 февраля 1945 года**

Параграф 3

Для подготовки празднования дня 27-ой годовщины Красной Армии назначаю комиссию в следующем составе: 1) начальник штаба Григорьев Ф.И., 2) рентгенотехник Паршина В.И., 3) заведующая складом Вульфсон Ф.А., 4) врач Лукьянова А.П., 5) начальник прод. Егоров А.Н. под председательством начальника штаба Григорьева Ф.И.

Параграф 4

Комиссии разработать план мероприятий, включить: 1) торжественное собрание, 2) художественная самодеятельность, 3) оформление наружного и внутри зданий, 4) связь с шефами. Докладчик на торжественном собрании замполит Тамгин И.С.

Параграф 5

План проведения праздника предоставить 18.02. 1945 года.

**Начальник госпиталя,
капитан медицинской службы** **Осипов**
Фонд 1130 э/г, опись 15890, дело 8, лист 7.

МЫ ПОМНИМ СТРАШНУЮ ГОДИНУ

Эта строка из стихотворения Анатолия Тутьнина, опубликованного в «Книге памяти» и посвященного полному кавалеру ордена Славы Василию Захаровичу Соловьеву. Он в Каргапольском районе был единственным, чей ратный труд был так высоко оценен Родиной.

Войну Василий Захарович прошел санитаром. Но как потом удалось выяснить журналистам районной газеты, среди каргапольцев было несколько воинов этой редкой профессии. Один из них Никандр Зиновьевич Воронов. У него в доме мне пришлось жить в послеармейские годы. Жилье ветерана находится в ста метрах от замечательного парка, по аллеям которого мы с дедом Никандром часто гуляли и разговаривали...

...История старого парка

В Каргаполье был расквартирован эвакогоспиталь. В него из-под города Ржева, где шли ожесточенные бои с фашистами, привезли раненого нашего земляка Виктора Артемьевича Стрекаловских. И с ним оттуда санитар эвакопоезда Никандр Воронов передал письмо своей жене Прасковье Ивановне, которая работала кладовщиком в колхозе. И в этом письме, кроме расспросов о жизни и здоровье, солдат-санитар просил жену сообщить о том, прижились ли деревья в парке, как себя чувствует сирень, сделали ли ограду.

Не случаен интерес бойца. Парк этот закладывался 22 июня 1941 года. В Каргаполье и сейчас живут очевидцы и участники того субботника. Одна из них - Александра Петровна Челпанова (Шестакова). В области она известна как журналистка, профсоюзный работник и участница ветеранского

движения. Но сейчас мало кто знает, что все военные годы она руководила ОСОВИАХИМом и готовила кадры для фронта.

- Давайте не будем говорить о том, чем занималась я... Моя мама, Анна Михайловна, работала в эвакуогоспитале санитаркой. Нас у нее было пятеро. А отец наш Петр Евдокимович Шестаков погиб под Ржевом и похоронен в деревне Кокошино в братской могиле. Я не знаю, за какие деньги мама работала, но приносила домой остатки пищи и помогала нам выжить.

Как же в жизни все переплетено! Отец Александры Петровны погиб под Ржевом, из этих же огненных боев привезли в наш госпиталь Виктора Артемьевича Стрекаловских, который в свою очередь привез письмо Никандра Зиновьевича Воронова.

Санитар Воронов Никандр Зиновьевич (слева) с другом, 90-е годы

- Да, я привез низкий поклон Никандра своим землякам и письмо его жене, - вспоминает Виктор Артемьевич. - Шел 43 -й год, бои были отчаянные, в одном из них и меня ударило. Раны мои были, мне кажется, не ахти какие, но месяца через три медики поставили меня на ноги, и я стал подвижным. Руководство госпиталя привлекало таких ходячих раненых в помощники. Я, например, ездил на лошадях

в Шадринск за медицинскими лекарствами, бинтами... Лошади, конечно, были не рысаками, но для таких поездок их несколько дней подкармливали. А делал это мой отец, Артемий Степанович, который, узнав о моем ранении, приехал в госпиталь и оставался там до полного моего выздоровления. Помню одну такую поездку. Вез спирт, шесть тысяч упаковок бинтов, другое. Здорово хотелось «погреться», но не осмелился, да и совесть не позволила отнять у раненых даже пятьдесят граммов спирта.

В госпитале при мне лечилось сто шестьдесят фронтовиков. Мест не хватало, поэтому сдвигали две койки, и на них лежали по три человека.

Здесь я нашел свою вторую половину. В сберкассе, где я получал денежное довольствие. Познакомился с молоденькой работницей Тоней. И вот недавно золотой юбилей совместной жизни с Антониной Николаевной отметили.

- А знаете, как и когда закладывался парк? - спросил я у супругов.

- А как же! Люди тогда приехали со всего района, работали дружно, весело. То и дело купаться бегали в Миасс, благо, что он совсем рядом. И вдруг словно тучи темные опустились над селом...

Война. Многие мужчины побежали в военкомат.

Помнит этот день, как все время войны и Евдокия Григорьевна Еремеева. Живет она сейчас в Кургане, ей 75 лет, но выглядит она отлично.

- Да, работала я в госпитале, - рассказывает ветеран труда, - ох и шевбутное время было. Числилась санитаркой, но делала все, о чем просили. Как сейчас помню, кадрами у нас ведала Валентина Ивановна Зингабер. И опиралась она на тех, кто покрепче был, в том числе и на меня. Я дежурила в штабе госпиталя, ездила на станцию за очередной партией раненых, койки для госпиталя искала. Но самой трогательной была должность почтальона: раненые, кто мог, писали

письма сами, а некоторым мы под диктовку.

- Верим, что разобьем врага, - так писали солдаты с фронта родным и близким. Они немного рассказывали о себе, скромно упоминали о своих боевых делах. Чтобы не потревожить родных и близких, о своих ранениях сообщали лишь тогда, когда покидали госпитальные койки.

- Добрый день! Здравствуйте мои дорогие мамаша, сестренка Ира, дедушка и бабушка! С горячим приветом к вам Феоктист, - так писал родным девятнадцатилетний фронтовик-разведчик Феоктист Иванович Мякшин. - Во первых строках своего письма разрешите сообщить вам про свою настоящую жизнь. Нахожусь в госпитале, но уже почти скоро поеду на фронт. Меня очень интересует ваша жизнь. Писем от вас давно не получал, они, видимо, идут по старому адресу, туда, где был до ранения. Думаю, что попаду опять в свою часть. Напишите, пожалуйста, какая у нас весна, как идет посевная, как обработали и засеяли свой огород. Хочется знать, как учится Ираида... Ну, пока, до свидания. Знайте - я жив и здоров. Феоктист.

Феоктист Иванович вернулся в родительский дом в 1947 году и сразу пошел на другой фронт - на службу в милицию, где и отслужил четверть века.

Письма солдатские

Однажды в редакторский кабинет зашел земляк Феоктиста Ивановича, тоже солдат Великой Отечественной Лазарь Перфильевич Шабарчин.

- Вот бери и читай, - положив на стол несколько треугольных фронтовых весточек, сказал ветеран, - люди есть люди, а жизнь есть жизнь...

- Шлю пламенный привет жене Зое, сыну Шуре, особый отцовский поклон дочке Клане... Давно уже не писал вам... Более года болел – не работала рука. Сейчас буду писать чаще. Почти два года не встречал никого знакомых, – писал домой Павел Тимофеевич Шабашов. – Может, побываю дома. До свидания, Зоя Тарасовна.

Не довелось побывать дома бойцу, не увидел он жену, детей, свою малую родину. Погиб.

Потертые, пожелтевшие от времени листочки, перепачканные окопной пылью и ружейным маслом. Это семейные реликвии, которых, к сожалению, становится все меньше и меньше. Как, к великому нашему горю, все меньше остается участников Великой войны и тех, кто их ждал в лихую боевую годину. Скажем, у нас в Каргапольском районе осталось 352 вдовы, в Частоозерском – только двадцать две. С ними уходит все: ордена, медали, письма. Они сегодня особенно дороги, потому что в них дыхание того грозного времени. Но не только сражения, ранения, победы, в них искренняя забота и волнение за жизнь родных в тылу, их здоровье. Фронтовые весточки Леонида Павловича Гуляева все начинаются так: **«Письмо на Родину. Здравствуйте, моя семья – Паша, Соня, Гена, Нина. Шлю вам свой горячий привет...»**

Младшая дочь Нина родилась через три месяца после ухода отца на фронт. Потому он так интересуется и переживает за детей, как помогает колхоз и сельсовет жене – ведь у нее трое малолеток.

- Мои дорогие Паша и детки, здравствуйте! Моя дорогая Ниночка, я ведь тебя пока не видел... Жаль, что тебя не принимают в ясли...

- Дорогие мои! Сообщаю, что рука и нога после ранения зажили, скоро поеду на фронт. Напишите про свою жизнь. Есть ли у вас хлеб, корм

для скота? Как здоровье детей?..

Переписка фронтовика со своей семьей очень трогательна. Вот письмо уже с фронта: **«Жизнь у нас суровая, фронтовая. День прожил – хорошо, но мы верим, что скоро разобьем фашистскую нечисть...»**

Леонид Павлович погиб 10 октября 1943 года. В похоронке, что получила семья, написано: **«... в бою за Родину, верный военной присяге, проявив героизм и мужество».**

Сколько их было, писем? Писем самых обыкновенных людей, любивших жизнь, людей, работу, своих родных, друзей и близких. По разным фронтовым дорогам шагали наши солдаты разных возрастов и места жительства. Но все были объединены одной мыслью – победим! И победили! Дети, внуки и правнуки должны и обязаны знать, как воевали их прадеды, деды и отцы, как в тылу трудились непосильно их бабушки и матери. Помогать же им должны мы, те, кто помнит грозные сороковые.

Серафим Попов

БОТИНКИ И ДВА КУСОЧКА САХАРА

Шел 1943 год. Нам, десятилетним мальчишкам и девчонкам из отдаленной деревеньки Черепаново, непонятно было: грозный он или обыкновенный этот год. Что война идет, знали. Но что война калечит людей, солдаты в бою погибают, до нас доходило с трудом.

Явью было то, что мать весь день на работе, а младшие дети на твоих руках, и вся остальная работа по дому тоже ждет тебя. Копали картошку, управлялись с коровой, носили воду, дрова, помогали друг другу.

Маша Дейцова во втором ряду сверху четвертая слева

Учеба в школе была святой обязанностью каждого. Боже упаси, пропустить хотя бы один урок.

А тут весть пришла: в Каргаполье открылся госпиталь для раненых фронтовиков. Собрала нас учительница на школьный совет. Вопрос один: чем помочь раненым? Решили подготовить концерт и выступать вечерами перед ними. Это облегчит им боль, отвлечет от мрачных мыслей, поможет скоротать время на больничной койке. Артисты в деревне – только мы, школьники. Начали готовиться.

От нашего селения до Каргаполья километров десять. Но мы, счастливые и довольные тем, что идем помогать фронту, отправились с учительницей в путь. Дошли. Усталости как ни бывало. Приготовились к концерту.

Честно признаюсь, творческой одаренности у меня никакой. «На ухо медведь наступил», ноги плясать

не умеют. Но я старалась. Очень старалась. Такие песенные рулады выводила, что себе удивлялась. А втайне все равно знала, что у меня неважно получается.

Закончился концерт. Раненые хлопают в ладоши, расхваливают нас. В палате смех, веселый говор.

Вдруг меня подзывает к себе один лежачий больной. Я подошла. Смотрю, а у него обеих ног нет. Страшно стало. Жаль дяденьку. А он улыбается. «Не бойся, дочка, - говорит, - я немцу тоже задал, не повадно будет нашу русскую землю топтать». И продолжает: «Ты очень хорошая девочка. И пела, и плясала лучше всех. Возьми мой подарок. Носи на здоровье. Портяночек побольше навернешь, впору будут». И достает из-под подушки ботинки. Боль-ши-е. Размера сорок третьего.

Я оробела. Не знаю, что делать. А раненый свое: «Бери, бери. Пригодятся».

Взяла я подарок фронтовика. Поблагодарила. Домой бережно несла. Путь долгий. Ночь. Боялась выронить и потерять.

Когда пришла, мама ахнула. Ботинки в то время действительно нужной вещью были. Примерила я – ногам что-то мешает. Посмотрела, а там два маленьких кусочка сахара. Вот так.

Очень вкусный был тот сахар, подаренный в тяжелых солдатских ботинках маленькой девочке раненым бойцом.

Мария Яковлевна
Брусянчева (Дейцова)

Записано со слов Марии Яковлевны Брусянцевой
Людмилой Ивановной Мезенцевой, с. Тагильское
Каргапольского района

НЕВЕЛЬ – ДАЛМАТОВО...

Очерк истории эвакогоспиталя №1131

Эвакогоспиталь №1131 был развернут со 2 июля 1941 года в городе Невеле Калининской области на 200 коек. Работал в прифронтовой полосе, и документация велась на карточках передового района. С 13 июля госпиталь находился в дороге и ранбольных не имел ...

В это время, с 1 августа по 10 сентября, в поселке Далматово готовились помещения, оборудование, инвентарь для размещения эвакуированного с запада эвакогоспиталя. Им и стал госпиталь №1131, который работал до 31 июля 1942 года, т.е. около одного года.

Уже 10 сентября лечебное учреждение на новом месте приняло первую партию раненых.

В госпитале было 5 врачей, 23 медсестры, младшего персонала – 26 человек, обслуживающего – 51. Обеспечение медикаментами и препаратами шло с большими затруднениями.

Госпиталь размещался в зданиях бывшего монастыря, давно не отремонтированного. Отопление печное – 67 печей. Освещение смешанное: было и электричество, были и керосиновые лампы. Освещение было плохое, вследствие с перебоями с электротоком, в снабжении керосином. Вентиляция форточная. Канализация выгребная. Прачечная устроена в здании бывшей церкви. Стирка ручная. Автомашин нет, гужевой транспорт – 6 лошадей и 7 повозок.

Медицинский и обслуживающий персонал работал, не покладая рук, не считаясь со временем.

Силами сотрудников был проведен водопровод, устроена прачечная, утеплялись окна, двери, заготовливались дрова. Территория была приведена в порядок, оборудована спортплощадка, устроены цветники.

Питание было хорошее. Больные за время лечения прибавляли по 4-5 килограммов.

Лучшие люди госпиталя: ординатор врач Каплинская Б.И., имеет благодарность по приказу за хорошую работу. Помимо основной работы осуществляет надзор за пищеблоком. Работает над повышением своей квалификации. Участвует как докладчик на врачебно-госпитальных конференциях.

Ординатор врач Фофанова А.А. за хорошую работу отмечалась в приказах по госпиталю. Работает над повышением своей квалификации. Участвует как докладчик на врачебно-госпитальных конференциях. Осуществляет ваннадзор в госпитале. Прошла 2-х месячные курсы хирургов в 1942 году.

Палатная медсестра Касарина В.И. работает весьма добросовестно по уходу за ранеными, квалифицированная сестра. Освоила без отрыва от производства рентген-технику.

Перевязочная медсестра Скворцова А. хорошо освоила свою работу, технику наркоза и гипсовую технику. Борется за экономию перевязочного материала. Работает над собой. Сделала доклад на конференции медсестер госпиталя.

Санитарка Ботвинкина А. очень хорошо относится к своей работе. Борется за экономию перевязочного материала, осваивает технику перевязок.

Донорская группа 21 человек. Осложнений от переливания крови не было. Все врачи госпиталя владеют техникой переливания крови...

Медперсонал и раненные эвакуогоспиталя №1131,
г. Далматово, 1941 год

... Весь состав госпиталя – 105 человек – был охвачен марксистко-ленинской учебой. Занятия проводились зимой в помещении, летом на открытом воздухе. Агитаторов работало 18 человек. Эвакуогоспиталь получал: газеты «Правда» – 11 экземпляров, «Известия» – 6, «Комсомольская правда» – 3, «Медработник» – 4, «Челябинский рабочий» – 20, «Красная Звезда» – 10, местная газета – 40 и различные журналы.

При госпитале имелись 2 кружка. Драматический кружок – 12 человек, музыкальный – 6-10 человек. Книг в библиотеке 500, кроме того, работала передвижка.

Смена белья с апреля 1942 года происходила 1 раз в неделю.

Подарки от организаций принимались в виде продуктов и вещей.

Бытовые условия ясотрудников были удовлетворительные. Командование, медсестры и одинокие врачи проживали в общежитии при госпитале. Остальные жили на квартирах в поселке. Для сотрудников организована столовая с питанием 3 раза в день.

Госпиталь оказывал помощь проживавшим на квартирах сотрудникам в подвозке топлива и обработке индивидуальных огородов.

Начальник эвакогоспиталя №1131,
военврач 3 ранга
Подгорнев

Комиссар,
старший политрук
Савченко

(Из объяснительной записки к годовому отчету за период с ___ 09.1941 года по 01.07. 1942 года)
Фонд №799, опись 9835.

Фонд 1131, опись 15891, дело №1, листы 36.

ПРИКАЗ №37
по эвакогоспиталю №1131
18 августа 1941 года **г. Далматово**

Параграф 8

Согласно приказу НКО СССР от 12.07.1941 года 3233 ввести в действие с 19 августа с.г. нормы суточного довольствия по тыловому пайку, по которому довольствоваться красноармейский и обслуживающий состав госпиталя. Вегетарианским днем устанавливается четверг.

Нормы суточного довольствия по тыловому пайку (в граммах).

<u>№п/п</u>	<u>Наименование продуктов</u>	<u>Тыловой паяк</u>	<u>Вегетар. паяк</u>
1.	Хлеб ржаной обойный	500	500

2.	≠/≠ пшеничный из 96% муки	300	300
3.	Мука пшеничная 2-го сорта	20	20
4.	Крупа разная	140	160
5.	Макароны-вермишель	30	45
6.	Мясо	75	-
7.	Рыба	150	-
8.	Соевая дезодориров. мука	15	60
9.	Комбижир и сало	30	30
10.	Масло растительное	20	20
11.	Сахар	35	40
12.	Чай (в месяц)	35	35
13.	Соль столовая	30	30
14.	Картофель	600	500
15.	Капуста свежая, квашеная	170	170
16.	Свекла	40	40
17.	Морковь	45	45
18.	Лук репчатый	30	30
19.	Коренья, зелень, огурцы	35	35
20.	Томатная паста	6	6
21.	Лавровый лист	0,2	0,2
22.	Перец	0,3	0,3
23.	Уксус	2	2
24.	Горчичный порошок	0,3	0,3
25.	Мыло для туалета (в мес.)	200	200

Параграф 9

На основании разъяснения эвакопункта №98 и отношения 3-го отделения отдела проффуражного снабжения УралВО от 16.08.1941 года за №4246 начальнику прод. отдела т. Маслову с 1 августа с.г. упорядочить учет довольствующихся среднего и старшего начальствующего состава и в конце каждого месяца представлять на предмет удержания стоимости пайка из расчета 3руб. 76 коп. в сутки, а в месяц 113 руб.

Зам. начальника эвакогоспиталя 1131,
военерач 3 ранга

Подгорнев

Комиссар эвакогоспиталя,
старший политрук

Савченко

**ШТАТНО-ДОЛЖНОСТНОЙ СПИСОК
СТАРШЕГО, СРЕДНЕГО, МЛАДШЕГО
НАЧСОСТАВА**

госпиталя №1131

по состоянию на 3 ноября 1943 года

Начальник госпиталя, капитан медицинской службы Подгорнев Иван Павлович, 1901 г.р., русский, б/п, город Кимры, Калининская область, улица Урицкого, дом 64, терапевт.

Заместитель начальника, капитан Савченко Иван Остапович, 1899 г.р., русский, член ВКП(б) 1931г., город Невель, Калининская область, деревня Рыжки.

Пропагандист, капитан Алехин Дмитрий Иванович, 1913 г.р., русский, член ВКП(б) 1938 г., орден Красной Звезды, медаль «За оборону Сталинграда». МАССР, ст. Рузаевка Тат, улица Советская, дом 39.

Политрук Лебединский Герасим Ефимович, 1912 г.р., русский, член ВКП(б) 1939 г., город Сатка, Челябинская область, улица Советская, дом 29.

Зубной врач Чиннова Анна Сергеевна, 1922 г.р., русская, б/п, город Челябинск, нефтебаза, дом 4, квартира 2.

Старшина медицинской службы Тарашкевич Мария Павловна, 1919 г.р., Белорусская ССР, кандидат в члены ВКП(б) 1942 г., город Минск, улица Галантерейная, дом 28.

По состоянию на 20.08. 1944 года:

Старший лейтенант медицинской службы Мартыросян Ольга Егитевна, 15. 05. 1921 г.р., хирург, член ВЛКСМ с 1937 года. Город Тбилиси, улица Зарабашева, дом 19.

Старший лейтенант Баранкевич Галина Тиховна, 22. 10. 1923 г.р., русская, кандидат в члены ВКП(б) 1943 г., машинистка. Город Одесса, улица Щепкина, дом 19, квартира 5.

Младший лейтенант Касарина Вера Александровна, 28.03. 1920 г.р., русская, фельдшер. Кандидат в члены ВКП(б) 1943 г. Калининская область, Нерльский район, село Нерль.

* * *

**Вспоминает Ермакова Александра
Георгиевна**

Работала в эвакуогоспитале почти с самого начала - с 17 августа 1941 года и до конца, до 7 июля 1942 года, санитаркой. Госпиталь №1131 был переведен в Далматово из Харькова, сначала приехал персонал с имуществом, военные врачи и медсестры, санитарок набирали в Далматово, но их все равно не хватало. Вместе со мной в госпитале работали Томшина Елизавета и Вишнягова Елена, но их сейчас в живых нет.

Госпиталь разместился в бывшем монастыре, в зданиях, где раньше были монастырские кельи, на втором этаже.

Вскоре стали поступать раненые. Это были тяжелораненые бойцы. Почти все не могли ходить. На

каждую санитарку было 2 палаты, в каждой около 20 раненых. Приходилось носить их на носилках, но мы были молодые, на все хватало сил. Работали по 12 часов, т.е. по двое на сутки, менялись через 12 часов.

Раненые интересовались делами на фронте, слушали радио. Многие горевали, что их не примут дома, приходилось их успокаивать, подбадривать, писать письма домой. Часто в госпиталь приходили пионеры, помогали нам, ставили спектакли, концерты, приносили цветы.

В августе 1942 года госпиталь перевели из Далматова в город Балашов. Врачи все уехали, я осталась жить и работать в Далматове.

Умерших за время пребывания госпиталя в Далматове не было.

Со слов А.Г. Ермаковой записала заведующая Далматовским историческим музеем Г.А. Пономарева, 16 июня 1988 года.

ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ГОДЫ

Очерк истории эвакогоспиталя №3761

Эвакогоспиталь №3761 был открыт в июне 1941 года на станции Лебяжья-Сибирская. Располагался в школе. Помещения перестраивали, ремонтировали строительные бригады, как и чем могло, помогало население.

Первую партию раненых госпиталь принял уже в августе, это были бойцы и командиры разных возрастов и национальностей.

Госпиталь был рассчитан на 200-250 коек, но всегда раненых было больше, их число, случалось, доходило и до трехсот. Тогда приходилось искать дополнительные помещения, в частности, изоляторы находились на квартирах.

Конечно, первое время было очень сложно, особенно зимой. Это потом появилось подсобное хозяйство, держали коров и лошадей, был заложен сад и свой огород. Овощи, фрукты, ягоды – все шло на стол раненым.

Машин не было, потому сотрудники госпиталя сами косили сено и заготавливали дрова.

В редкие минуты отдыха давали для раненых концерты художественной самодеятельности, работало два драмкружка.

Это был «конвейер»: раненые прибывали, их лечили, оперировали, ставили на ноги...

Кого-то после излечения отправляли в маршевые роты, инвалидов списывали подчистую. С большим горем хоронили умерших от ран. Работа госпиталя продолжалась круглосуточно. Врачи, медсестры, санитарки, хозяйственники не считались со временем. Тогда жили одним словом – надо!

Все работники госпиталя были донорами. Заведующая лабораторией Татьяна (Таисия) Георгиевна Иванова восемнадцать раз давала кровь

раненым из вены в вену.

Медперсонал госпиталя №3761

Коллектив госпиталя часто получал письма с фронта, в которых вылеченные солдаты и офицеры писали, что в их жилах течет кровь работников госпиталя, и она помогает им бить ненавистного врага.

Госпиталь находился в Лебяжье до 1944 года, после освобождения Западной Украины был передислоцирован ближе к фронту в город Каменск-Подольск.

* * *

Помогали, чем могли

Не раз районная газета рассказывала о госпитале №3761, который с августа 1941 года располагался в здании Лебяжьевской средней школы, «красной» ШКМ, как привыкли ее называть лебяжьевцы.

Что представлял из себя госпиталь? Поскольку здание школы было двухэтажное, было два отделения на 250 мест. Лечили раненых бойцов и командиров 8-10 врачей, в том числе и эвакуированные с оккупированной территории, около 20 сестер, более 40 человек из числа обслуживающего персонала: санитарки, прачки, работники пищеблока, подсобные рабочие.

Первым начальником госпиталя была Лебедева Анастасия Алексеевна, затем ее сменила москвичка Яковлева Фаина Яковлевна. Для работы сюда были мобилизованы лучшие медицинские кадры. В числе первых 28 медсестер, которые начинали работу в госпитале – Лебедева Т.Г., Андреева В.И.

Таисия Георгиевна Лебедева была медсестрой, лаборантом, а затем вместе с госпиталем продолжала службу в Закапатье до декабря 1945 года. Вернулась в Лебяжье и до пенсии работала в райбольнице. Она награждена орденом Отечественной войны.

Валентина Ивановна Андреева начинала в госпитале старшей медсестрой, но занимала эту должность около года, а затем сменила место работы.

Врач Ф.Я. Яковлева

проводит осмотр больного

С 20 августа 1941 года по 1 сентября 1944 года в госпитале работала врачи Поликаров К.К., Степанова Л.И., Чернобаева А.М., Хацкевич С.Г., Кац А.С., Иванов В.В., Родштейн; медсестры Сенегина А.А., Круглова Екатерина из Лопаток, Усольцева К.А., Худякова Елена, Вяткина Надежда и Хрипунова Мария из Белозерки, Лебедкина Руфина из Шадринска; санитарки Вулак Ш.Ш., Чеботина (Гольц) А.А., Лепехина Д.В., Дырдова

Мария, Меркулова Е.; прачка Богданова Серафима, повар Сенькина Полина. Назвать всех невозможно.

*Медсестра Т.С. Лебедева
с ранеными бойцами*

Незадолго до отъезда госпиталя из Лебяжья приступила к работе заведующей райздравотделом Александра Алексеевна Герасимова. Она вспоминает, что район и больница помогали госпиталю чем могли: кадрами, медикаментами, инвентарем, продуктами, топливом – то есть делали все возможное для нормальной его работы. Ну, а когда госпиталь уезжал, то и районной больнице кое-что осталось (оборудование для рентгенкабинета и лаборатории). Посильную помощь оказывали и жители: приносили носки, продукты, вещи и т.д.

Проходили курс лечения в госпитале и наши раненые земляки. В 1943 году здесь лечился Скоков Н.Ф. после ранения под Харьковом.

- Как только меня привезли с вокзала, - вспоминает Николай Фролович, - истопники узнали, стали обнимать и все время повторяли: «Коля, наш Коля!». Но так как я призывался из В.Глубокого, и там жили мои родители, любимая девушка, знакомые, спустя неделю решил на самоволку. Об этом стало известно, и руководство госпиталя за нарушение режима отправило меня долечиваться в г. Свердловск. Затем снова передовая: командир батальона стрелкового полка на Степном и III Украинском фронтах. День Победы встретил в австрийском городе Граце, приходилось встречаться и с американскими солдатами.

Лечились в госпитале Лямин Иван Иванович, Драгунов Михаил (он работал продавцом). Старшее поколение лебяжьевцев их знало. Благодаря высокой квалификации врачей и медицинских сестер, заботливому уходу работников госпиталя большинство раненых были возвращены в действующие войска, на передовую.

Но приходилось не только лечить, но и хоронить. В книге памяти (17 том) можно прочитать о 22 воинах, которые умерли от тяжелых ран в нашем Лебяжьевском госпитале. Со слезами вспоминает Таисия Георгиевна Лебедева об этом: «Лейтенанта Карпова Алексея Георгиевича (он умер первым из раненых 30 января 1942 года) похоронили в гробу, обитом крашенной в красный цвет марлей, а остальных хоронили в братской могиле завернутыми в простыни, на гробы не было пиломатериала».

Среди умерших – Алешин Сергей Ананьевич, призванный из Шатовского района и Дьяков Иван Иванович из Мишкинского. В числе умерших – 5 эстонцев, воины, призванные из Якутии, Казахстана, Алтайского и Краснодарского краев, областей европейской части России.

Многие из тех, кого лебяжьевские медики вылечили, не забыли о днях и месяцах, проведенных в госпитале, о заботливом отношении к ним всех без исключения работников и стремились выразить им свою благодарность при первой представившейся возможности. Вот опять несколько строк из воспоминаний Таисии Георгиевны: «В одной из передач центрального радио, посвященной 40-летию Победы, бывший пациент госпиталя благодарил медиков и обслуживающий персонал за чуткое и внимательное отношение и попросил исполнить лично для меня мою любимую песню «Огонек», которую я часто им пела. Войдя в дом с грязными по локоть руками (работала в огороде), я услышала только песню и стала подпевать».

А о том, что ее пели для меня, в тот же день мне сказал контролер почты, когда я платила за радиоточку».

Другой пример. Вера Федоровна Артемьева (ее уже нет в живых) возвращалась поездом из санатория. И в разговоре пожилой мужчина, узнав, что она из Лебяжья, попросил передать привет и самые теплые слова за все сделанное для него и его товарищей сотрудниками госпиталя.

Им было нелегко в военные годы. Но никто из врачей, сестер, санитарок и других работников не показывал раненым всех тягот, так как понимали, что и их мужья, дети, братья могли быть на месте этих раненых бойцов в госпиталях других районов страны.

Своими силами, а иногда и совместно с ранеными, которые могли двигаться, давали концерты, читали книги, газеты, помогали писать письма и многое, многое другое, пусть даже мелочи, но они сложились затем в единое целое – заботливое отношение к раненым.

Г. Щербинин,
сотрудник районного музея.

* * *

Второе дыхание

Прочитала я в районной газете «Вперед» в последнем выпуске страницы «Патриот» о школе-госпитале, увидела ее снимок, и возникло огромное желание рассказать о том, что в моей биографии связано с этим госпиталем, рассказать о детском саде, где работала с довоенного времени, о людях, с которыми свели меня годы войны.

Сразу же почти, как Лебяжье-вскую школу переоборудовали под госпиталь, открылись курсы для медсестер, и мы с подружкой записались на них. Днем медсестер, и мы с подружкой записались на них. Днем работа, а вечерами учеба, дежурство в классах-палатах. Готовили из нас прежде всего хирургических сестер, так требовало время. Местом для условных боев был стадион за школой. Учились переносить раненых, оказывать им первую помощь. Лекции мы слушали очень внимательно. Единственное, что отвлекало, так это чувство голода. Читают нам по анатомии, физиологии человека, а соседка толкает меня в бок и шепчет:

- Слышь, Вера, вот говорят, что организму человека необходимы жиры, белки, углеводы, а у нас дома вообще есть нечего.

Раненых привозили эшелонами. Дорога тяжелая, люди измучены, уставшие, голодные. Помню, веду одного солдата в санпропускник, ставлю градусник, все как положено, а он с таким нетерпением:

- Сестрица, а кормить-то нас скоро будут?

В госпитале солдатам были созданы все условия. Питание по тому времени отличное.

Мы во время дежурств раз- носили ужин на фанерных подносах, с ложечки кормили тяжелораненых. И хотя самим часто хотелось, есть, не смели, не имели права притронуться к их пище.

Первое время, когда нам доверили перевязывать, обрабатывать раны бойцов, я падала в обморок при виде крови, искалеченного тела. Думала,

Медсестра Федосова

Елизавета Александровна

снимок 1971 года

что все, не справлюсь и придется уйти с курсов, потом собрала всю волю, постепенно взяла себя в руки. И вот как дорогую для меня вещь храню этот пожелтевший от времени тетрадный листок в клеточку, на котором напечатана справка о том, что Яценко (это моя прежняя фамилия) Вера Федоровна без отрыва от производства 5 августа 1942 года окончила курсы медсестер и получила звание медицинской сестры запаса с правом работать в военно-лечебных учреждениях в военное время. Сам по себе этот документ – история. С бумагой было плохо, в ход шли старые школьные тетради. На обороте справки – контрольная работа ученика 6 класса Васильева В. Детским почерком какого-то Вани или Васи записаны условия задачи: найти числовое значение, умножить, разложить...

Был момент, когда совсем уже собралась уходить из детского сада на постоянную работу в госпиталь, да отговорила меня Клавдия Федоровна Карташова. Она тогда заведовала районо, многие из старожилов помнят, наверное, эту энергичную, принципиальную женщину. Она была из эвакуированных, в работе себя не жалела нисколько, поэтому требовательность ее по отношению к другим воспринималась как должное. Очень убедительно она со мной поговорила, когда я пришла с заявлением. Мол, война все равно кончится, и госпиталь здесь – явление временное, а детский сад был и будет. Помогай, мол, раненым, а детей не оставляй. Послушала я, а некоторые из девчат после курсов сразу на фронт уехали. С одной из них, Ольгой Прибытковой, мы долго переписывались, а после связь потеряли.

*Участники художественной самодеятельности –
раненные бойцы*

Хорошо помню один новогодний вечер, на который нас пригласили в госпиталь. Договорились мы принести подарки раненым, кто что может. Достала я из сундука расшитые мамой полотенца и понесла, так хотелось кому-нибудь подарить радость, чуточку домашнего тепла. Елку нарядили, выдали раненым смену чистого белья и устроили праздник назло врагам, назло войне. За столом все вместе сидели. Кто мог, танцевали. Как только заиграла музыка, один из солдат, молоденький, лишившийся ноги, не сдержал слез, зарыдал. Лихой, видать, был раньше танцор.

Новый год принято считать семейным праздником. Сколько их было у меня, если мне уж 70 без малого! Но такой вечер был единственный, и в памяти он на всю оставшуюся жизнь.

Вера Федоровна Артемьева

* * *

Юбилей школы

Первый свой выпуск Лебяжьевская средняя

школа сделала в 1936 году. И всю эту интересную, кипучую жизнь оборвала война. Ушли на фронт и пали смертью храбрых ее выпускники Александр Панькин, Всеволод Конкевич, Борис Черепанов, Степан Крохолов и другие. Вместе со своими воспитанниками плечом к плечу сражались с фашистами их учителя – Андрей Сергеевич Григорьев, Василий Семенович Конкевич, Иван Георгиевич Барашков, Виктор Нестерович Бреславец. После войны они снова вернулись к мирному труду, продолжали воспитывать молодое поколение. Иван Георгиевич Барашков был директором школы, Виктор Нестерович Бреславец – секретарем партийной организации.

Во время войны в школьном здании разместился эвакуационный госпиталь. Учительница Федосья Самуиловна Степанова, все годы войны работавшая в школе, вспоминает:

-Уже в августе сурового 1941 года в госпиталь прибыла первая партия раненых. Большинство из них было в тяжелом состоянии. Следом поступили раненые защитники Ленинграда, измученные, истощенные. Среди них и партизаны, даже, помню, один четырнадцатилетний, совсем мальчишка. Все семь палат, где стояло 250 коек, полностью были заполнены. В классных комнатах разместились палаты для больных, столовая, операционная, аптека, кухня.

Население и школьники сразу взяли шефство над госпиталем. Они приносили сюда одежду, продукты. Ребята ставили в палатах концерты, писали родным письма.

В 1944 году здание снова заняла школа. И с каждым годом она набирала силу. Росло количество учеников, прибавлялись классы. В 1944 году школу закончили 14 юношей и девушек, в 1968 году было выпущено 144 ученика.

Т. Родзюк, завуч по воспитательной работе.

МЫ ШЛИ К ЛЮБВИ И МИЛОСЕРДЬЮ В НЕМИЛОСЕРДНОЙ ТОЙ ВОЙНЕ...

Очерк истории Мишкинского эвакогоспиталя № 3760

«Медицинские работники вернули в
строй 72 процента раненых и 90 про-
центов больных участников Великой
Отечественной войны»

Война и медики

Никто не посмеет отрицать огромнейшую роль медицинских работников, их вклад в победу над гитлеризмом в 1941-1945 годах. Это они, смертельно рискуя, выносили, волоком вытаскивали с поля боя раненых бойцов, они рядом с передовой, в палатках, днем под солнцем, залитым черными дымами взрывов и пожаров, ночью при свечах, «летучих мышах» и под светом автомобильных фар, если можно так выразиться, по горячим следам, кромсали, «немилосердно» резали и штопали солдат и офицеров, еще не отошедших от горячки штыковой или танковой атаки. Это они в эвакогоспиталях лечили, выхаживали, учили ходить, писать, вынимали осколки, сшивали раны, сращивали кости... Словом, ставили в строй бойцов и больных.

С болью провожали на фронт, желая единственное: «Дойди живым до победы, не возвращайся к нам!»

Среди тысяч медицинских работников на фронтах Великой войны были и мишкинцы. Это выпускники мединститутов военных лет Вера

Васильевна Бондарева (Шагун), Маргарита Мироновна Латковская, врачи Варвара Васильевна Кривоусова (Мишкинская больница), Мария Петровна Тарасова (Введенская больница), фельдшеры из Кировского района Анна Дмитриевна Бодагова и Максим Дементьевич Кожевников, Вера Зотовна Сергеева (д. Севостьяновка), лейтенанты медслужбы Иван Михайлович Лукиных, Константин Андреевич Федосов (на снимке) и другие.

*К.А. Федосов, госпиталь,
Мишкино*

Младший лейтенант медслужбы Александра Андреевна Панихина (р.п.Мишкино) действовала в рядах саперного батальона при обороне и освобождении Карелии, работала медсестрой в эвакогоспиталях городов Катав-Ивановска и Запорожья. Дорогами войны от Тулы до Будапешта прошла санитарструктор зенитно-прожекторного батальона Александра Ивановна Скоробогатова (р.п. Мишкино).

В 1943-44 годах головной эвакоприемник 41-й армии возглавлял подполковник медицинской службы Вячеслав Кузьмич Проскураков, родом из д. Малые Хохлы.

(Это все, что сумели отыскать авторы очерка о мишкинских медиках – участниках Великой Отечественной войны. Хотя известно, что из района были мобилизованы в армию более двадцати человек. Авторы будут благодарны всем, кто дополнит наши сведения).

Т. Родина, зритель по вопросам истинной работы.

Начало истории эвакогоспиталя

К сожалению, мы не нашли документов об открытии госпиталя, но они, наверное, были, потому что уже в августе 1941 года в Мишкино был подготовлен к приему раненых, контуженых и больных фронтовиков общехирургический эвакогоспиталь № 3760 на 250 коек.

Время было военное, тяжелейшее, но для раненых бойцов под госпиталь были выделены почти самые лучшие здания и помещения.

Он разместился в шести зданиях: двухэтажная средняя школа № 4 (на снимке), родильный дом (2-е

Здание средней школы

отделение), здание РВК на улице Павших Борцов (штаб госпиталя), здание парткабинета (зубоврачебный кабинет), дом № 60 по улице Рабоче-Крестьянской (кухня госпиталя), специально построенный домик во дворе госпиталя (школа № 4) – санпропускник.

Оснащали и, если можно так сказать, оборудовали госпиталь всем мишкинским миром. Под руководством первого завхоза Мишкинской средней школы Трофима Ефремовича Милюкова (1890 – 1975 гг.), кавалера Георгиевских крестов за храбрость и отвагу в первой мировой войне, и имевших броню по возрасту и здоровью учителя труда Мирона Ивановича

Латковского, учителя математики Евгения Александровича Фомина и учителя немецкого языка Н.З. Риша учащиеся вынесли парты, почистили помещения.

К 1 сентября старшеклассниками и родителями учащихся младших классов были напилены, расколоты и сложены в поленницы дрова, прочищены и побелены печи. Ученики, переведенные в другие школы райцентра, в свободное от занятий время прибегали в госпиталь, убирали мусор, скребли и мыли, расставляли столы, кровати, тумбочки и другое госпитальное оборудование. Их никто не заставлял, все понимали – так нужно.

У населения района собрали 70 железных кроватей, да 5 купили в райпо. Не хватало мебели катастрофически. Выручили столяры-умельцы промартелей Мишкино, Островного, Щучья и Иванковского лесоучастка. Они сделали 180 деревянных кроватей, 50 обеденных столов, 60 скамеек, 200 табуреток и столько же тумбочек. С ремонта сладкокарасинских колхозных ферм срочно была возвращена в райцентр бригада плотников Мишкинской райстройконторы. Ею в госпитальном отделении № 1 (школа № 4) была оборудована комната для грязе-соленых ванн и на уровне второго этажа надстроена комната для теплых туалетов. Особо тщательно ремонтировали пол в будущей операционной 17-летний плотник В.А. Банников и его ровесник – напарник (к сожалению, фамилия его пока неизвестна – В.Е.).

В 1941 году госпиталь имел грузовую автомашину. Но вскоре шофера П.А. Лабутина призвали в действующую армию. С мая 1942 года на этой ГАЗ-АА, переданной кирзаводу, ездил выписанный из госпиталя солдат-инвалид И.А. Сидоренко (1920-1952). В 1942-44 годы госпиталь имел лишь гужевой транспорт.

Повозочными работали выписанный из госпиталя солдат П.П. Борисенко и 17-летний мишкинец А.М. Васильев (в 1944 г.).

Палаты госпиталя были радиофицированы. По два часа утром и вечером давался электроток от дизельной станции с ул. Павших Борцов. В бывшем физкабинете – госпитальном клубе – демонстрировали узкоплёночные кинофильмы, читались лекции, выступали самодеятельные артисты.

Начальником эвакогоспиталя № 3760 был назначен 50-летний военврач 1-го ранга Иван Иванович Сопов. Беспартийный, выпускник I Московского медицинского института, он все силы отдавал своему делу. Вместе с ним в августе приехали из Москвы 36-летний хирург 1-го Московского Коммунистического госпиталя Татьяна Владимировна Гончарова, врачи-ординаторы Любовь Моисеевна Волович (институт беременности), Анастасия Николаевна Давыдова (поликлиника № 64), Мария Ефимовна Макеева и Анна Ильинична Макаркина (обе из поликлиники № 106).

В командно-административном составе госпиталя были мишкинские коммунисты. Комиссаром был назначен член ВКП (б) с 1920 г. Яков Тихонович Тудвасев (рожд. 1896 г.), ранее возглавлявший районное отделение наркомзага. Начальником финхозчасти стал Николай Михайлович Елизаров (рожд. 1895 г.), работавший в райфо. Почти с первых дней работы госпиталя его снабжение осуществлял мобилизованный в РККА работник Бутырского сельпо Федор Николаевич Крикунов (рожд. 1901 г.). Мишкинец Александр Павлович Петров (рожд. 1906 г.) с 1 по 30 сентября, до отъезда в артиллерийский полк действующей армии, заведовал вещевым отделением госпиталя. Его сменил участник первой мировой и гражданской войн рабочий совхоза «2-я пятилетка» Михаил Михайлович Смирнов.

Финансовая часть госпиталя была доверена бывшему бухгалтеру РВК, инвалиду 2-й группы Александру Васильевичу Баеву (после войны бухгалтер Мишкинской нефтебазы). Кассиром был утвержден инвалид В.И. Юрин, живший в то время по ул. Павших Борцов.

Первым заведующим госпитального клуба был научный работник, доцент Кирилл Тимофеевич Ткаченко (призван в армию в январе 1942 г.)

Раненые

Тысячи раненых, контуженых и больных бойцов пришли через эвакуогоспиталь № 3760.

Приказом № 127 от 30.08.1941 г. по Мишкинской больнице переведены на работу в ЭГ медсестры Румако, Маркова, Пономарева Е.Ф., Первушина Н.С., Толоконникова, санитарки Ионина А.Е., Савельева М., Иванцова К. К сожалению, часть инициалов в приказе отсутствует. По документам райсобеса установлено, что с осени 1941 по сентябрь 1944 г., в ЭГ работали санитарки Харитиния Петровна Давыдова, Анна Ниловна Юртина, с января 1942 по сентябрь 1944 – Евдокия Евстафьевна Морозова, с декабря 1941 по март 1944 – Евдокия Андреевна Падерина, с июня 1942 – Агапия Ивановна Сажина. 10 октября 1941 г. дополнительно из райбольницы переведены в госпиталь медсестры Антонина Константиновна Пчелина и санитарка Анна Владимировна Мокина. Они также трудились в ЭГ по сентябрь 1944 г. т.е. до времени передислокации его к юго-западной границе СССР. Зимой и весной 1942 г. в госпитале санитарками работали и двадцатилетние: Надежда Ивановна Сопова (дочь начальника ЭГ, призвана в РККА 14 мая 42 г. и направлена в школу мл. авиаспециалистов), Галина Ивановна Мандрыгина (из д. Михайловка),

Дарья Калистратовна Яровая (дочь кондитера Мишкинского пищекомбината). В июле 1944 г. операционная сестра Анна Кирилловна Вяткина, работавшая три года в ЭГ № 3032 г. Копейска, приехала на родину и сразу приступила к работе в ЭГ р.п. Мишкино. С 12 января 1944 г. с. Мишкино преобразовано в р.п. Мишкино. Вернувшись в родное Мишкино, в 1942-1945 гг. работали операционными сестрами госпиталя Антонина Михайловна Баринаова и Евдокия Павловна Тюпышева, с 1943 г. медсестрой Евдокия Иосифовна Манакова. Они в 1944 г. уехали вместе с госпиталем в г. Каменск-Подольск. А работавшие в 1943-44 гг. в Мишкинском госпитале врач Я.П. Тылис и старшая медсестра Д.Е. Кривицкая летом 1944 г. получили разрешение вернуться в родные места.

*Савельева Наталья Ивановна
(на снимке справа) – повар эвакогоспиталя,
Бутюгина Анастасия Ивановна,
фото 1960 года*

Первым шеф-поваром в госпитале, до ухода в армию и гибели в бою, немного проработал опытный мишкинский повар Дмитрий Федорович Семейкин. Его сменил пожилой эвакуированный ленинградец Иван Иванович Ливанов. Он тяжело перенес суровую уральскую зиму, напряженную работу и умер в апреле 1942 г. С весны 1942 г. шеф-поваром госпиталя трудилась Савельева Наталья, проживавшая на улице Свободы. Младшими поварами работали Наталья Дмитриевна Шавалдина и Александра Михайловна Агеева. Кухонными рабочими трудились: Раиса Коннова, Вера Филичкина, юная Татьяна Назарова.

Вот воспоминания Назаровой, присланные автору статьи: «Второго сентября 1941г. меня, 16-летнюю девочку, только что получившую паспорт, приняли на работу в ЭГ № 3760 кухонной рабочей. В мои обязанности входило 3 раза в день взвесить хлеб всем раненым, утром и вечером взвесить по 10 граммов масла и три раза раздать пищу. Я ездила получать хлеб в железнодорожной пене и молочные продукты на Мишкинском маслозаводе (он был тогда на Горушке). Другие продукты я получала на госпитальном продскладе – кирпичное здание магазина через дорогу от церкви, тогда недействующей. Еще я возила обеды на 2-е отделение госпиталя (бывший роддом), но не раздавала.

Т.И. Назарова
(Бушковская), младший повар госпиталя, кар-
фото 1978 года

Работать приходилось по 18 и более часов в сутки, без всяких выходных. Оклад у меня был 170 руб. Но я в течение четырех лет не получала ни копейки: высчитывали за питание, за заем на танковую и другие колонны. Я только ходила в штаб госпиталя, расписывалась, и все. Но никто не жаловался, что трудно. Наш пищеблок был на первом месте в Уральском военном округе, потому что у нас, кроме наркомовской нормы для эвакогоспиталей, были дополнительно шефские продукты – мясо и овощи. Питание играло важную роль в выздоровлении раненых бойцов. Когда была прорвана блокада Ленинграда, к нам в госпиталь поступали бойцы с дистрофией. Они были ужасно истощены – скелеты, обтянутые кожей. А у нас они быстро поправлялись и уезжали на фронт».

(Из письма Т.И. Бушковской (Назаровой)
30.07.91 г., г. Ставрополь.)

Их годность для фронта определяла районная врачебная комиссия (на снимке). Первый справа райвоентком, ст. лейтенант Ковалев П.А. 1941 год.

Врачебная комиссия при Мишкинском райвоенткомате

«Окончив в 1941 г. Мишкинскую среднюю школу, я (вспоминает М. Фомина) и моя одноклассница Маша Кривоногова работали в редакции газеты «Красный Уралец», находившейся тогда на углу улицы Ленина и Ленинского переулка. На нашу долю выпало встречать раненых бойцов на вокзале станции Мишкино и отправлять их в госпиталь. Нам определили шефство над тяжелоранеными бойцами, помещенными в нашем небольшом 10-м классе. Мы приносили им самодельные, красиво оформленные конверты и бумагу. Пели песни под гитару и, как могли, веселили бойцов. Приносили в палату цветы. Раненые были нам благодарны. У меня сохранилась маленькая любительская фотография. На ней запечатлены медсестра Тоня, Маша Кривоногова, раненый боец Володя, я (автор письма), бывший моряк Володя Исаев, медсестра Аня, эстонец Федя, которого я учила русскому языку. Все стоят вокруг кровати с раненым

бойцом, которому ампутировали правую руку. После выздоровления ребята уезжали, кто на фронт, а кто и домой, «по чистой» (т.е. по инвалидности).

Владимир Семенович Исаев, высокий, коренастый, был ранен в ноги. Он очень долго не мог ходить, лежал, не поднимаясь. Потом ему стало лучше, и однажды он на костылях пришел к нам в редакцию. Конечно же, весь в поту. Летом 1944 г. его отправили на лечение в только что освобожденный Крым. Вернувшись домой, на Волгу, он создал семью. Он и жена – преподаватели, сейчас на пенсии... В том же 1944 г. я поступила в мед-институт. Проработав врачом 30 лет, также нынче пенсионерка».

(Из письма М.Я. Фоминой (Ефановой), г. Сатка Челябинской обл., 14.05.1992 г.)

«Один контуженый и раненый боец по фамилии Смольняков находился в госпитале больше года. Он забыл, что как называется. Ему все объясняли и учили его говорить. Он сильно заикался и часто-часто моргал, но был очень трудолюбив. Он у нас на пищеблоке колл дрова, возил воду из колодца. Восстановление памяти шло у него очень медленно. Позднее он начал читать газеты. Тут и оказалось, что он не Смольняков, а Князев. По-моему, он был из Орловской области.

В 1943 г. в наш госпиталь поступили две раненые девушки. Первая – Оля Рябинина – была ранена в правую руку. Она вылечилась и снова уехала в воинскую часть. Вторая – Лена Селиверстова – была ранена в ногу. У нее была раздроблена стопа. Ее комиссовали, и она уехала в Сталинград, откуда была родом. Там она служила стрелком на угольном причале. Мне летом 1943 г. сделали операцию аппенди-цита, и я лежала с ними в одной палате. Я высылаю фотографию Оли для музейного стенда».

(Воспоминания Бушковской (Назаровой))

«До наводнения 1946 г. деревянное здание аптеки находилось на ул. Павших Борцов, на месте, ныне занятом районным узлом связи. Здесь, - вспоминает ветеран-фармацевт Татьяна Ивановна Тараканова, - поместили и аптеку эвакогоспиталя. Управляющим той и другой аптекой был мишкинец Михаил Иванович Завьялов. В госпитальной аптеке работали: фармацевтом - О.В. Васильева, эвакуированная из Москвы, и санитаркой - фамилии не помню, эвакуированная из г. Великие Луки. Медикаменты мы получали сначала из Челябинского, а потом из Курганского аптекоуправления. Их перевозили командированные от каждой аптеки. Медикаменты, перевязочный материал несли на своих плечах до вокзала, а на поезд не всегда доставали билеты. И вот груз передавали в вагон кому-нибудь из знакомых, а сами ехали на приступках (вагоны были старые). Аптечную посуду собирали у населения, на завертки порошков, на этикетки использовали старые ученические тетради и газеты.

Для поправки здоровья раненых и больных мы заготавливали хвою сосны, делали настои и поили больных. Коллектив аптеки отправлял посылки теплых вещей и подарки фронтовикам, мыл и ремонтировал (штопал) армейские брюки, гимнастерки, шинели, участвовал в субботниках по распиловке дров, ежемесячно выделял часть зарплаты на строительство танков, самолетов, кораблей. На военно-санитарный самолет «Челябинский медик» пожертвовали по месячной зарплате». (Из воспоминаний Т.И. Таракановой.)

Одной из первых дала свою кровь раненым воинам, эвакуированным с фронта, сандружинница Мария Константиновна Павлова (с. Масли). Эта передовая колхозница-животновод была в 1935 г. делегатом от Мишкинского района на 7-м Съезде Советов в Москве. В сентябре 1941 г. она уехала рабо-

тать санинструктором в один из подмосковных эвакуационных пунктов.

Не только раненым фронтовикам оказывалась медпомощь. Уже с 20 июля в Мишкинский и Кировский районы стали прибывать семьи эвакуированных горожан: евреев, русских, украинцев, а также семьи военнослужащих, преимущественно из Московского военного округа. Среди них – семьи известных боевых генералов, Героев Советского Союза, штабных, артиллерийских полковников, а также ведущих преподавателей Военно-Политической академии РККА. Спасенные от бомбежек эвакуированные жены, дети, матери военачальников могли рассчитывать на квалифицированную медицинскую помощь.

Единственная заметка в районной газете о работе эвакуационного госпиталя в военные годы появилась 28.02.1943 г. Раненые бойцы Маслаков, Шеленков, Ханжин писали о заслуженно пользовавшейся «уважением и любовью раненых и больных» врачам госпиталя Т.В. Гончаровой. «Отличный хирург, она посвящает все свои знания и умения делу излечения больных и раненых, возвращения их в строй. Отзывчивость, забота о нуждах больных и раненых, готовность в любое время дня и ночи прийти на помощь – вот стиль работы Татьяны Владимировны. Она спасла жизнь многим гражданам нашего района, делая сложные операции. Так, ею возвращены к жизни и работе Карепин П., Суханов И., Романова Е. и другие».

Вот строки из воспоминаний работницы госпиталя Т.И. Назаровой (Бушковской): «Мать двоих детей Т.В. Гончарова не только обслуживала госпиталь, но и в районной больнице делала операции. Когда был операционный день, в госпитале была полнейшая тишина. Она на этот счет была строга. Если после операции были тяжелые больные, она не уходила сутками от них. Позовет меня и попросит: «Таня, сходи

ко мне домой, покорми ребят и скажи – пусть меня не ждут. У меня сегодня был операционный день».

С начала и до конца функционирования ЭГ № 3760 в Зауралье и на Западной Украине излечено 5085 воинов. В госпитале лечились воины со всех фронтов, разных воинских специальностей, разных наций и народностей. Русские Григорьев Василий Павлович (Ленинградская область) и Карасев Николай Иванович (Рязанская область), украинцы из-под Одессы – Семибратченко Николай и Юрченко Михаил, узбеки из Андижана – Сатканбаев Ибат и Тухлубаев Сайдан...

Удалось узнать не только фамилии и имена, но и судьбу ряда наших земляков, которые в разные месяцы войны восстанавливали свое здоровье в Мишкинском госпитале. Жестянщик мельзавода Федор Григорьевич Любшин весной 1942 г. в составе 436 стрелковой дивизии уехал на фронт. Вскоре был ранен, долечивался в родном Мишкино. 21 сентября 1942 г. Мишкинский РВК направил его в 57 формируемую мотострелковую бригаду, в район г. Камышлова. Рядовой Ф.Г. Любшин погиб в бою 15.08.1943 г. и похоронен у д. Аксютовка Змиевского района Харьковской области. Житель с. Кирово Александр Данилович Тихонов (1923 – 1990г.) (на снимке) воевал в 92 гвардейском минометном полку. С октября 1943 по февраль 1944 лечился в ЭГ № 3760. Здесь ему

Тихонов
Александр Данилович

удалили металлические осколки из левой ноги. Вскоре он прибыл на 1-й Прибалтийский фронт и до апреля 1945 года служил трактористом в авиачасти №2846. Награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

Уроженец деревни Такташи, студент Мишкинского педучилища Георгий Павлович Тузов (на снимке) был призван в

РККА 4.02.1942 г. Год спустя, в бою 1.02.1943г. был ранен тремя вражескими пулями (4-я пуля повредила медаль «За отвагу»).

На долечивание его повезли в один из сибирских госпиталей, но он во время 40-минутной остановки санитарного поезда на ст. Мишкино, с разрешения начальника поезда, сходил в наш ЭГ и принес разрешение на свое долечивание в Мишкино. После 2-х месяцев лечения Г.П. Тузов снова

Тузов

Георгий Павлович

уехал на фронт. Имел еще два ранения, которые лечил в санбате и прифронтовом госпитале.

После войны учительствовал, заочно окончил Мишкинское педучилище и Харьковский университет. С 1950-х годов живет в Сумской области, преподает историю в сельской средней школе. В 1983 и 1988 г. приезжал в гости в Мишкино. Его ровесник из д. Трясучево Шуйского района Ивановской области Геннадий Кириллович Татурин, красноармеец 1140 стрелкового полка, был на лечении в ЭГ № 3760 в

августе – сентябре 1942 г. В бою 12 июля 1943 г. он был ранен в голову (лечился в ЭГ № 3247), а в бою 5 октября 1943 г. снова ранен в ногу, попал в госпиталь № 3601. С января 1944 по март 1947 г. молодой, но израненный солдат служил стрелком военпродпункта №15. Награжден медалью «За победу над Германией». В письме автору этой статьи его вдова писала: «Мы поженились в 1947 году.

Геннадий оказался хорошим рабо-

Татурин

Геннадий Кириллович

чим, добрым, ласковым мужем и отцом двух дочерей. Но раненые ноги

все больше отказывали ему. Началась гангрена. В 1968 году ноги ампутировали. В 1974 году муж умер. В памяти его госпитальных товарищей он мог сохраниться, как паренек из-под Шуи, часто игравший на шуйской гармонии. Шлю копию с части семейной фотографии 1950 г.»

"И сказал солдат,

Что лежал без ног:

Мы с тобой, сестра,

Еще станцуем".

(Из песни о санбатах и госпиталях ВОВ).

Одним из первых комиссованных по ранению был пограничник Николай Тихонович Арапов (1921-1953). В июне 1940 г. он был призван на службу Аннинским РВК Воронежской области. Служил в 5-м Краснознаменном пограничном отряде, сражался против наступающих финских войск на Выборгском направлении под Ленинградом. Был ранен в бою 22 сентября 1941 г. Лечился, выписан из госпиталя в декабре 1941 г. инвалидом 2-й группы (без левой руки по локоть). Работал счетоводом колхоза "Колос" (д. Пестово), а затем председателем колхоза им. Молотова (с. Введенское). Женился на пестовской девушке Александре. В 1950 г. у них родилась дочь Люба (ныне - Любовь Николаевна Криворотова, диспетчер РЭСа). 5 июня 1953 г., будучи инвалидом 1-й группы, Н.Т. Арапов умер и был похоронен в р. п. Мишкино на кладбище по ул. Победы.

В госпитале были признаны негодными к строевой службе сержант Георгий Илларионович Руденок (завхоз педучилища), лейтенант Г. М. Карелин, молодой гв. мл. сержант Федор Тимофеевич Теремец и другие. Ф. Т. Теремец, награжденный медалью "За отвагу" в боях под Ворошиловградом, после комиссования продолжил работу в госпитале в качестве заведующего вещевой кладовой.

4 февраля 1944 г. в Мишкинском эвакогоспитале умер двадцатилетний старшина Григорий Федорович Беляев, уроженец д. Володарское Рогачевского района Гомельской области. 28 июля 1944 г. умер двадцатилетний рядовой, стрелок Калым Кушкарбаев. До войны он жил в Шулаевском сельсовете Любинского района Омской области. Его, казаха, в госпитале звали просто: "Коля". Они умерли от ран в конечности, голову и ожогов. Их могилы «первая аллея налево от входа». Так написано в особой райвоенкоматовской папке под грифом: "Хранить вечно!" Редко, не каждый год, очередной офицер 4 отдела РВК возлагает на эти могилки военнослужащих сосновый венок или полевые цветы.

В 1944-45гг. начальниками эвакогоспитала №3760 были капитаны медицинской службы Южаков и Марголин.

Завершая рассказ об эвакогоспитале в р. п. Мишкино, вновь вернемся к письму пенсионерки из Ставрополя Т. И. Бушковской.

«30 августа 1944 г. пришел приказ, чтобы к 21 сентября наш госпиталь снялся и со всем обслуживающим персоналом передислоцировался на запад. С пищеблоком поехали Агеева А. М. и я, так как в пути следования надо было готовить горячую пищу для личного состава госпиталя. Наши вагоны отцепили в г. Каменск-Подольске Хмельницкой области, это в 70 км от границы с Румынией. Здесь наш госпиталь был сортировочным. В 1945 г. его соединили с госпиталем №3395 г. Иванова, т. к. он был численностью коек больше, чем наш. После Победы начальник госпиталя и врачи вернулись домой, в Москву. А я, сирота, также рассчиталась и уехала на Дальний Восток. Туда же завербовался мой муж-фронтовик».

В ЭТОМ ЗДАНИИ
С СЕНТЯБРЯ 1941Г.
ПО СЕНТЯБРЬ 1944Г.
НАХОДИЛСЯ
ЭВАКОГОСПИТАЛЬ №3760

Мемориальная доска

Для благодарственного увековечения памяти о медиках, сотрудниках госпиталя и раненых воинах, излеченных в годы войны, в 47-ую годовщину Победы на здании средней школы, где находилось основное отделение ЭГ, была торжественно открыта мемориальная доска, на которой выбито: «В этом здании с сентября 1941 г. по сентябрь 1944 г. находился эвакогоспиталь № 3760».

Поиск документов, переписка А. Сычев,
хронология, запись В. Есетов.

БЫЛ ГОСПИТАЛЬ В ШУМИХЕ

Очерк истории эвакогоспиталя №3757

Видимо, многие шумихинцы старшего поколения помнят госпиталь, который находился за озером Куртабыз на окраине города Шумихи. Он был развернут первого сентября 1941 года на 600 коек. Полтора года в нем лечились бойцы и командиры Красной Армии, затем раненых отправили в Мишкинский госпиталь, а в госпиталь №3757 стали поступать другие раненые – военнопленные немцы, румыны, венгры и другие.

С первых дней начальником госпиталя была утверждена опытный врач-хирург *Анастасия Афанасьевна Корытова* (на снимке).

Она после окончания Пермского медицинского института возглавляла участковую больницу зерносовхоза «Большевик» Шумихинского района, с августа 1940 года была главным врачом Шумихинской районной больницы, эвакогоспиталь возглавляла до 1947 года.

В 1947-1949 годах являясь начальником Курганского госпиталя инвалидов Великой Отечественной войны. Награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.», знаком «Отличник здравоохранения».

Список коммунистов, работавших в госпитале поселка Шумиха

1. Корытова Анастасия Афанасьевна, начальник госпиталя

2. Королев Григорий Сергеевич, помощник начальника
3. Власьев Сергей Константинович, помощник начальника
4. Расторгуев Сергей Степанович, политрук, комиссар госпиталя
5. Иванов Александр Петрович, начальник продовольственного обеспечения
6. Пахтусова Павла Георгиевна, кастелянша
7. Табарчук Татьяна Васильевна, диетсестра
8. Лаврентьев Федор Леонтьевич, начальник вещевого отдела
9. Юркина Александра Ивановна, врач
10. Виноходов Степан Алексеевич, рядовой
11. Борисова Мария Алексеевна, рядовая
12. Забродин Петр Михайлович, пропагандист
13. Власов Николай Иванович
14. Иванов Иван Иванович
15. Тренин Кузьма Иванович, кандидат
16. Потребя Павел Карпович, кандидат

**Список
военнообязанных и вольнонаемных
комсомольцев госпиталя**

1. Алексеева Анна Семеновна, медицинская сестра
2. Размышляева Татьяна Ивановна, медицинская сестра
3. Горбуля Парасковья Михайловна, санитарка
4. Ческидова Любовь Петровна, медицинская сестра
5. Гусева Татьяна Филипповна, медицинская сестра
6. Нужина Зинаида С., медицинская сестра

7. Жвакина Галина Петровна, делопроизводитель
 8. Губанова Ксения Яковлевна, медицинская сестра
 9. Черепанова Анастасия И., медицинская сестра
 10. Булков Михаил Андреевич, начальник финансового отдела
 11. Билинкова Анна Владимировна, санитарка
 12. Захарова Парасковья Алекс., медицинская сестра
 13. Каргаполова Мария Дмитриевна, медицинская сестра
 14. Евсеева Вера Ивановна, медицинская сестра
 15. Шишкина Евгения Алекс., медицинская сестра
 16. Зайкова Наталья Александровна, медицинская сестра
 17. Неймарк Зоя Владимировна, мет. ф-ра
 18. Веничугаева Тамара Андреевна, медицинская сестра
 19. Овсянникова Фелицата Ф., медицинская сестра
 20. Денисова – Ярославцева Серафима И.
- Фонд 1997 опись 63038 э/г3757*

Медперсонал звукоспиталя №3757

**Сведения
на врачей, фармацевтов, зубных врачей
звakoгocпитaля № 3757 пocелкa Шумихa**

1. Кoрытoвa Aнacтacия Aфaнacьeвнa	1989 г.р.	Пepмcкий мeдицинcкий инcтитут
2. Фeдинa Eлизaвeтa Фeoктистoвнa	1912 г.р.	Свepдлoвcкий мeдицинcкий инcтитут
3. Дopoдницинa Aллa Aлeкcaндрoвнa	1900 г.р. Г. Вopoшилoвгpaд	
4. Юpкинa Aлeкcaндрa Ивaнoвнa	1906 г.р. Кoми AССР c. Зeлeнeц	Лeнингpaдcкий мeдицинcкий инcтитут
5. Клaпцoвa Aнтoнинa Ивaнoвнa	1904 г.р. г. Мoсквa	Мoскoвcкий мeдицинcкий инcтитут
6. Bacильeвa Пoлинa Ивaнoвнa	1900 г.р. Чeляб. обл. Тpoицкий p-н п. Вoбpoвcкий	Втoрoй Лeнингpaдcкий мeдицинcкий инcтитут
7. Aйнбepг Eлизaвeтa Н.	1905 г.р. г. Кив	Cтoмaтoлoгичecкий инcтитут г. Oдecca
8. Pазумoвcкaя Paиca Якoвлeвнa	1905 г.р. г. Кирoвoгpaд	Oдeccкий мeдицинcкий инcтитут
9. Aсpaxaн Лидия Гpигopьeвнa	1900 г.р. г. Xepcoн	Фapмaцeвтичecкий тexникyм г. Oдecca
10. Зoлoтapевa Eвгeния Львoвнa	1904 г.р. г. Пaвлoгpaд	Кивcкий мeдицинcкий инcтитут
Нaчaльник гocпитaля Кoмисcар		Кoрытoвa Pacтopгyeв

Помогали встать в строй

С Шумихой у меня связано очень многое: здесь я отработала весь свой трудовой период, здесь пошла на пенсию.

В мирное время мне пришлось работать в призывных комиссиях, проверять здоровье уходящих служить в армию. С началом же войны я была направлена в военный госпиталь, который организовался в Шумихе на второй месяц боевых действий. Он разместился за городом, в каменном здании (сейчас там швейная фабрика). Одновременно мог принять 600 раненых.

Мы взялись готовить госпиталь: оборудовали, обставляли. Твердый и мягкий инвентарь мы получили. А вот чтобы создать комфорт, уют, тут нам сильно помогли учреждения Шумихи – в идее даров.

Медперсонал, особенно младший и средний, мы частично набирали из вольнонаемных, частично мобилизовали. Стали работать у нас и эвакуированные медсестры. Несмотря на это, медперсонал не пришлось обучать уходу за ранеными: все были переполнены чувством внимания и заботы.

Госпиталь возглавляла врач из местных Анастасия Афанасьевна Кобытова, а я была помощником по медицинской части.

Вскоре к нам стали поступать раненые. Конечно, в глубокий тыл посылали тяжелораненых, которые нуждались в длительном лечении. Первичную обработку мы проводили в санпропускнике. Он разместился в железнодорожной бане. Там же организовали перевязочную, так как сразу после обработки меняли и перевязки. Затем раненых отправляли в госпиталь, где их ожидали горячий калорийный обед и чистая постель.

Раненых в госпитале часто посещали гости: взрослые, школьники, самодеятельные артисты. В об-

щем, все как могли, старались помочь им быстрее выздороветь, встать в строй защитников Родины.

Из раненых у нас умер только один, Борис Фридман, молодой красивый паренек. Его похоронили на кладбище, которое находилось за линией железной дороги. Выздоровливающих отправляли на сборный пункт в Челябинской области, инвалидов и непригодных к военной службе – домой.

Просуществовал госпиталь около полутора лет, и мы получили новый приказ. Раненых отправили в Мишкинский госпиталь. А вскоре к нам стали прибывать уже раненые – военнопленные.

Так мы стали выполнять другое задание.

Е.Федина,
Московская область, Одинцова - 6

Милосердие

В годы войны, неизгладимые в памяти, мне довелось работать в эвакогоспитале, даже сейчас помню его номер 3757, который находился на окраине Шумихи.

Однако прошло немного времени, и госпиталь получил неожиданное для нас назначение, стал госпиталем для военнопленных немцев, румын, венгров, итальянцев.

Мы, работники госпиталя, оказались в сложном положении. К тому времени война была уже в полном разгаре, шли ожесточенные бои по всему фронту, и у многих сотрудников госпиталя уже погибли близкие люди: сыновья, мужья, отцы, дочери. Очень трудно было настроиться на лечение врагов и уход за ними. Но мы – люди самой гуманной профессии, поэтому выполняли свой долг как положено.

А работы было много. Заведовала эвакуогоспиталем врач Анастасия Афанасьевна Корицова, строгая, волевая женщина. Глядя на нее, мы задавали друг другу вопрос: когда она отдыхает? Все мы знали, что на фронте у нее погибли близкие люди. И вот теперь те, кто искалечил всем нам жизнь, были в глубоком тылу, в госпитале 3757. Смотрели они на русских женщин страдающими глазами и ждали помощи. И они ее получали.

Анастасия Афанасьевна научила и нас, молодых, быть гуманными, добросовестно выполнять свои обязанности, любить труд, вежливо относиться к раненым.

Дел у нас было, что называется, предостаточно, в том числе и хозяйственных. Наша заведующая устроила огород около здания, и мы регулярно снимали хороший урожай капусты, помидоров, огурцов, картофеля, моркови. В условиях военного времени это было хорошим подспорьем в рационе медперсонала и, конечно, раненых. Для последних держали даже несколько коров...

Так мы и жили, ожидая известий с фронта, в душе, может быть, ненавидя наших пациентов, но выполняя свой долг.

Когда я думаю, в чем сила нашего народа, почему именно мы сломали хребет фашизму, то в числе других качеств называю душевную щедрость, важная часть которой – милосердие.

Ну, а День Победы стал праздником для всех: и для медицинского персонала госпиталя, и для его пациентов. Все радовались окончанию войны, хотя, понятно, по-разному: к нашим чувствам примешивалась скорбь по погибшим.

Выздоровевших стали отправлять из госпиталя на родину. Многие из них выучили русский язык и хоро-

шо говорили на нем. И прощались с нами бывшие враги по-человечески, со слезами на глазах.

Е. Медведева,
бывшая медработница
эвакогоспиталя 3757.
Красноярский край, п. Березовка.

Враги, но люди же ...

Первые месяцы Великой Отечественной войны. В бывшем здании военного городка на северной окраине поселка, за озером Куртабыз, основался эвакогоспиталь №3757.

Учащиеся школ Шумихи часто посещали раненых бойцов с самодеятельными концертами, брали с собой любовно вышитые кисеты, иногда набитые махоркой. Чаще всех возглавляла группу юных артистов молодая, симпатичная преподавательница немецкого языка Фаня Абрамовна.

Нам было радостно видеть выздоравливающих молодых ребят, после лечения возвращающихся на фронт.

Но что это?.. По улице Почтовой (ныне улица Кирова) бредет кучка изможденных молодых женщин в сопровождении пожилого красноармейца в обмотках с трехлинейкой на плече. Добрались до перекрестка с улицей Комиссарской (Островского), присели отдохнуть у плотного забора дома Агаповых под палящими лучами июньского солнца. Пленные!

Проходящие шумихинцы жалели итальянок, француженок, румынок, мадярок, оказавшихся так далеко от своей родины. Сердобольные бросят в эту кучку женщин хлебную корочку, она тут же исчезнет в

чьем-либо рту...

Это были женщины, «обслуживавшие» немецкие войска после боев. Вскоре их перевели куда-то на север.

Стали поступать раненые пленные солдаты из европейских стран, оккупированных Германией.

Помню, пленных всегда выгружали в тупике у пакгауза, около территории элеватора по улице Ленина. Он сейчас сохранился. Обычно путь от станции до госпиталя проходил по улице Водопроводной, теперь улица Гагарина.

Особенно запомнились разговорчивые итальянцы, игравшие на губных гармониках песенки Апеннинского полуострова. Мы выменивали у них вынутые из петлиц мундиров латунные пятиконечные звездочки. В последние годы войны привозили только немцев. Они изготовляли из дерева поделки и меняли их на пищу.

Да, это были враги, но люди же...

В госпитале работала врачом – терапевтом мать Эдика (фамилия забылась), сидевшего со мной на одной парте. Они были эвакуированы из Смоленска. Помню, зимой со мной произошел печальный случай. Отец на фронте, мать от непосильной работы слегла. Я дошел до дистрофии. И вот Эдик говорит: «Завтра пойдешь в школу, заходи к нам...»

Утром через озеро Копанец зашел к ним на квартиру по улице Олохова.

На столе ломтики хлеба, жидко намазанные маслом. Почти не жуя, глотал я бутерброды. Целую неделю, пока мама болела, я был «на довольствии». Спасибо этой еврейской семье!

В госпитале выходила стенная газета. Шло идеологическое перевоспитание немецких офицеров и солдат. Многие из них переменили свою точку зрения,

не стали фанатично поклоняться фашистскому маньяку.

Когда закончилась война, пленные также радовались вместе с лечащими врачами и сестрами милосердия. Всю войну госпиталь возглавляла капитан медицинской службы Анастасия Афанасьевна Корытова. Позднее она работала заведующей райздравотделом Шумихинского райисполкома.

Наше поколение перенесло непомерную тяжесть всемирной войны и желает молодым никогда не видеть страшного лица войны, не получать треугольников с номерами полевой почты и похоронок.

Н. Бабилов, г. Шумиха, 1986 год

ПАМЯТЬ НЕ ОТПУСКАЕТ

Очерк истории эвакогоспиталя №3759

Благословенна доброта
Госпиталей и медсанбатов.
Мадонны Красного Креста,
Доныне вас мы помним свято.

Эвакогоспиталь в Юргамыше сначала располагался в здании начальной школы, затем в двухэтажном здании средней школы, построенном в 1926-1927 годах. В каждой палате стояло по 15 коек.

В Юргамышском райархиве имеются следующие сведения: *«Госпиталь дислоцирован с 21 сентября 1941 года по 1 сентября 1944 года. Переехал на Украину, в Хмельницкую область, г. Каменск-Подольск. Документы пересланы по адресу: 191180, С.-Петербург, Лазаревский переулок, 2, Военный медицинский музей Министерства обороны РФ.*

Документы с 21 марта 1944 года находятся по адресу: 142100, Московская область, г. Подольск, центральный архив МО РФ».

По рассказам сотрудников госпиталя – местных жителей, в госпитале работали: Е. Водяникова, Ф. Рейзина, Л. Гурпина, В. Лапина – о них сведений нет.

Из известных местных жителей в госпитале работали: медсестры Мария Павловна Шкляр, Вера Архиповна Русина; операционная сестра Зоя Георгиевна Змеева (Комарских); санитарки Зоя Ивановна Попова, Елизавета Ивановна Каграманян, Анна Федоровна Кузнецова, Нина Александровна Черепанова; повар – Евдокия Комарова; статистик Галина Александровна Разумова (Волкова). Из врачей

известны: Алексей Васильевич Городков – хирург Юргамышской ЦРБ, Асфира Роновна Дубницкая и другие. Все они честно, добросовестно выполняли свои обязанности, были преданы своему делу и клятве Гипократа. К сожалению, материалов об эвакогоспитале и людях, работавших в нем, удалось найти немного, но тем не менее, период, когда Юргамыш принимал раненых бойцов, а врачи и медперсонал делали все возможное, чтобы вылечить их, – это интересная страница истории района. Все, что удалось собрать, предлагаем читателям.

Младший сержант медицинской службы

Вера Архиповна Русина 16-летней девчонкой после окончания курсов медсестер в 1942 году пришла работать в Юргамышский госпиталь. Много раненых прошло через ее руки, многим она оказала помощь. В августе 1944 года эвакогоспиталь был переброшен вслед за наступающей Красной Армией в Западную Украину, только что освобожденную от немецких оккупантов: часто в только что развернувшиеся палаты раненые поступали прямо из воинских частей, ведущих наступательные бои в небольшом отдалении от города, где расположился госпиталь. Сутками принимали тогда раненых. В конце 1945 года В.А. Русина была демобилизована. С 1960 года и до выхода на пенсию работала в детском саду села Горохова.

Санитарка военного эвакогоспиталя

Нина Александровна Черепанова вспоминает:

- В 1941 году я закончила пятый класс. В шестом училась только до нового года, а 26 января уже

работала в военном госпитале. Приходилось переносить раненых, носить воду и колоть дрова. Так на морозе и работала первую свою трудовую зиму в госпитале. Однажды ко мне подошла медсестра Зоя Змеева и предложила работать санитаркой. Я согласилась. Работали по 12 часов в сутки. Часто приезжали поезда с ранеными, встречали их на вокзале. У нас были одна машина, бык и две лошади. На быке возили воду, а на лошадях и машине – раненых.

По прибытии поезда раненых осматривали врачи – Алексей Васильевич Городков и Асфира Роновна Дубницкая. Они принимали раненых под расписку, затем мы помогали грузить их на машину и телеги. В госпитале раненых сначала отправляли в санпропускник, затем начиналась работа врачей. Некоторых оперировали на месте, а для сложных операций вызывали бригаду врачей из Кургана. В палатах – бывших классных комнатах – стояло по 15 коек.

Продукты питания для раненых поступали по разнарядкам. Для их пополнения держали подсобное хозяйство – разводили поросят, садили, обрабатывали, копали картошку, заготавливали дрова, сено для животных.

Для отдыха оставались минуты. Так прошли 1942 – 1943 годы. Наши войска стали теснить врага, и госпиталь из Юргамыша перевели на Украину, в г. Каменск-Подольск.

Нашего желаня никто не спрашивал – в паспорте сделали пометку: «Военнообязанный» – и отправили. В одном поезде ехали четыре госпиталя со всем скарбом, хозяйством, животными. В пути подвергались бомбежке и с большим трудом прибыли к месту назначения.

Так, за работой – уходом за ранеными – наступил 1945 год – момент прощания: одни бойцы

разъехались по домам, другие – на долечивание, третьи – в воинские части. Я вернулась на родину - в село Малое Белое. Вышла замуж, вырастила с мужем пятерых детей. Но живы в моей памяти картины из жизни госпиталя. Многих участников войны нет в живых, а тем, кто жив, желаю счастья, здоровья, хранить в памяти пережитое, рассказывать о войне правду и учить уважать ветеранов той страшной войны.

Лейтенант медицинской службы

Зоя Григорьевна Комарских (Змеева) родилась в 1921 году в деревне Колупаевке Юргамышского района, в 1939 году закончила Курганское медучилище, с 1941 по 1946 годы работала старшей операционной сестрой в эвакогоспитале. Вот что она рассказывает:

- Юргамышский эвакогоспиталь был смешанного профиля, где лечили раненых с бедренно-суставными ранениями, ранениями плеча, предплечья, грудной клетки, живота. Раненые поступали в разное время года. Сначала их доставляли в санпропускник (баня), где их мыли, меняли белье, гипсовые повязки, которые были для нас горем. Гипс снимать было нечем – ножей и ножниц для этого не было. А сколько было червей под гипсом и в открытых ранах! Мне даже несколько раз становилось плохо. От червей под гипсом был страшный зуд. Но когда помоем, переоденем, наложим новую повязку – сколько радости у раненого.

Легко раненые самостоятельно на костылях шли в палату, тяжелых доставляли зимой на санях, летом на телеге.

Раненые поступали грязными, небритыми и нестрижеными. Тут же был парикмахер.

Врачи госпиталя были приезжими. Начальником

был Зиновьев, помню хирургов: Богорада, Минича и других. Работали у нас сестры Поповы (местные): Маруся, Лиза и Поля.

Из раненых в Юргамыше остались Шкляр (уже умер), Комаров (умер), его жена живет в Юргамыше (была поваром) Степаненко.

Нам не только приходилось ухаживать за ранеными, но и в свободное от работы время садить и убирать картошку, нам помогали и выздоравливающие раненые. Ездили в деревню Вохменку заготавливать сено для лошадей.

В 1944 году я уехала с госпиталем в город Каменск – Подольск и вернулась в 1946 году. Меня с удовольствием взяла на работу в ЦРБ главный врач Х.Г. Городкова. Я работала старшей и операционной сестрой.

В 1948 году приехал в ЦРБ Яков Давидович Витебский и пригласил меня работать в хирургию областной больницы. С Витебским я проработала 29 лет. В 1977 году ушла на пенсию.

За военные заслуги меня наградили медалями: «За победу над Германией», «20 лет победы в Великой Отечественной войне», «30 лет победы в Великой Отечественной войне», «50 лет победы в Великой Отечественной войне».

В мирное время – медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», а также была награждена путевкой в Болгарию, как лучшая по профессии. Я любила свою работу, прожила большую жизнь и счастлива тем, что приносила пользу людям».

Сотрудники госпиталя не только занимались лечением раненых, но и пытались организовать досуг раненых. Приглашали местных лекторов, школьников с концертами. В архиве А.У. Астафьева сохранились документы, согласно которым он сам прочитал 325 лекций в госпитале. Вот один из документов:

Директору Юргамышской средней школы Т. Иванову:

Э/госпиталь 3759 просит прикрепить для проведения культурно-массовой работы в госпитале т. Астафьева, по возможности освободив его от других общественных нагрузок, так как т. Астафьев каждый месяц будет проводить не менее 15 лекций. Прикрепление т. Астафьева к госпиталю согласовано с отделом пропаганды райкома ВКП(б). Начальник госпиталя 3759, военврач II ранга Зиновьев, заместитель начальника по политической части госпиталя 3759 Кононов.

Лидия Астафьева

* * *

Мы были детьми, но помним...

Вера Петровна Плотницкая

Плотницкая

Вера Петровна

Весной 1943 года в районе очень страдали дети из-за плохого питания, многие, особенно в больших семьях были истощены. Ездил по селам и деревням медкомиссия во главе с детским врачом Ревекой Наумовной Кобринской. Из нашей семьи троих детей положили в районную больницу на поддержание. Мне было восемь лет, я должна идти в первый класс.

Здесь в Юргамыше, мы, дети, впервые встретились с войной. Да, да – с настоящей войной. Мы увидели много раненых бойцов. Больничные бараки стояли по улице Ленина и выходили на улицу

Культуры (ныне улица Соседовой). В средней школе располагался госпиталь. Школа в то время была как раз в два раза меньше нынешнего здания – это западное крыло. Первый этаж – кирпичный, второй – деревянный. С западной стороны деревянной части была дверь, выходящая на небольшой балкон, а затем на крыльцо. Вот на этом самом крыльце утром на второй день, как мы попали в больницу, я увидела стоявших раненых бойцов. От других ребяташек я узнала, что это военный госпиталь. Территорию больницы отделял от госпиталя забор в две жердинки, у нас в деревне его называют пряслон. Погода была теплая, июнь. Дети ходили босиком. Мы подходили к пряслу с одной стороны, а раненые с другой. Помню, как солдаты смотрели на нас. Они были ранены в руки и ноги. Это было видно по бинтам, гипсу. Кто на костылях, кто с подвешенной рукой. Они гладили нас по голове, кто-нибудь поцелует. Солдаты брали маленьких ребяташек на руки, прижимали к груди. Мы видели слезы на глазах. Тогда мы еще не понимали, почему солдат плачет.

В июле за нами пришла мама. В огороде стали поспевать овощи, кормить нас было чем.

Я помню, что в нашей деревне Участок почти год жил раненый боец. Я не знаю, как его имя. Но все звали его – Кузнец. Мы и думали, что его так зовут. Это был лечившийся в нашем госпитале солдат, таких после лечения на какое-то время посылали на адаптацию в деревню. Он работал кузнецом (ранение было в ноги). Он чуть – чуть прихрамывал. Кузнец нам, ребяташкам, нравился, и мы видели его каждый день, когда он шел в кузницу. Кузнец был красивым, роста высокого, так поправился на деревенских харчах, что деревенские говорили в шутку: здоров, как кузнец. Потом мы услышали, что он уехал на фронт.

Жили в нашей деревне еще два молодых парня, тоже раненые. Их лица я до сих пор помню: красивые,

статные. Парни прожили в деревне всю зиму.

На юргамышском кладбище есть могилы умерших в госпитале солдат.

Вот такие мои детские воспоминания о войне – эвакуационном госпитале для раненых бойцов, защитников Родины в 1941-1945 годах.

* * *

По призыву комсомола

**Галина Александровна Волкова
(Разумова)**

Мне было восемнадцать лет, и я работала машинисткой в райкоме комсомола. В августе 1941 года, через месяц после начала Великой Отечественной войны, по призыву комсомола окончила краткосрочные курсы медицинских сестер. В сентябре этого же года в Юргамыше был развернут эвакуационный госпиталь 3759, в который, в основном, прибывали солдаты и офицеры, раненые в конечности.

Сначала я была принята в госпиталь статистом, но в трудные дни, когда прибывали эшелоны с ранеными, и в операционные дни делала перевязки, ассистировала врачам, принимала раненых с поезда, перевозила их в санпропускник. Тогда не делили работу на свою и чужую, трудились, не считаясь со временем.

Помню, прибыл эшелон с ранеными из-под Сталинграда. Много тяжелораненых, а лица у всех радостные – окружили и разбили врага. Стала делать одному бойцу перевязку и сама упала в обморок – напряжение было очень большое.

Помню раненых баяниста Володю Петрова, Сережу Харчука из Брянска, Колю Савец с Украины...

Для раненых и из раненых создали художественную самодеятельность, ставили небольшие пьесы,

концерты, пели, танцевали. Был один боец с ампутированными ногами, очень хорошо играл на скрипке...

Так было в 1942 и 1943 и до сентября 1944 года. Трудное, трагичное было время. Память до сей поры хранит лица солдат и офицеров, медицинских сестричек, врачей, и сейчас не отпускает это тяжелое, военное время. Но жили дружно, во всем помогали друг другу.

В сентябре 1944 года госпиталь переехал на Украину, в город Каменск-Подольск. А меня оставили в Югамыше: и здесь надо было кому-то дело делать.

ВСЛЕД ЗА НАСТУПАЮЩЕЙ КРАСНОЙ АРМИЕЙ

Из истории госпиталя № 3976

Эвакогоспиталь №3976 был развернут в городе Кургане в зданиях по улице Куйбышева, №44 и 65, в школе №28 и драматическом театре. Действовал с 1 октября 1941 года по 21 сентября 1943 года.

Профиль – общехирургический, рассчитан на 450 – 500 коек, фактически 544 койки.

Начальником госпиталя была назначена Елизавета Петровна Смирнова, ведущий хирург - Астафьев М.А., старшая операционная сестра - Качанова К.В., медсестра - Дмитриева О.Ф...

Врач–хирург Лазарева Анастасия Кирилловна отозвана Смоленским облвоенкоматом 23.06.1943 года.

Врач–ординатор Костромина Анастасия Александровна переведена 15.08.1943 года в эвакогоспиталь №3760 (поселок Мишкино).

Врач-рентгенолог Ступина Мария Ивановна переведена в эвакогоспиталь №1729.

Воробьев Борис Александрович направлен в город Свердловск.

В августе 1943 года эвакогоспиталь №3976 передан Свердловскому облздравотделу для передислокации в прифронтовую полосу.

С 1 сентября 1943 года начальником госпиталя назначен капитан медицинской службы Лукшин Василий Петрович.

Эвакогоспиталь №3976

Опись 72058, дело 6, лист 6

Выписка из приказа

Войскам 3-го Украинского фронта по личному составу

1 апреля

№ 0194

Действующая армия

Присвоить воинские звания:

«Старший лейтенант медицинской службы»

1. Начальнику хирургического отделения эвакогоспиталя №3976 Головановой Наталье Гавриловне.
2. Ординатору хирургического отделения эвакогоспиталя №3976 Мальцевой Елизавете Петровне.
3. Начальнику лаборатории эвакогоспиталя №3976 Шерман Фрима Хаимовне.

«Младший лейтенант медицинской службы»

1. Старшей хирургической сестре эвакогоспиталя №3976 Анисимовой Галине Михайловне.
 2. Старшей хирургической сестре эвакогоспиталя №3976 Бабкиной Лидии Ивановне.
 3. Старшей медицинской сестре эвакогоспиталя №3976 Кузнецовой Валентине Петровне.
 4. Фельдшеру эвакогоспиталя №3976 Лузину Михаилу Петровичу.
 5. Заместителю начальнику аптеки эвакогоспиталя №3976 Мартыновой Марии Андреевне.
 6. Медицинской сестре эвакогоспиталя №3976 Мишиной Екатерине Георгиевне.
 7. Начальнику аптеки эвакогоспиталя №3976 Молокиной Марии Михайловне.
 8. Начальнику зубного кабинета эвакогоспиталя №3976 Палей Саре Моисеевне.
 9. Старшему инструктору ЛФК эвакогоспиталя №3976 Трескину Галиафу Михайловичу.
 10. Старшей операционной сестре эвакогоспиталя №3976 Хазовой Клавдии Васильевне.
 11. Старшей медицинской сестре эвакогоспиталя №3976 Шестаковой Нине Лукьяничне
- Начальник отдела кадров МЭП– 39
Капитан медицинской службы

* * *

СПИСОК

офицерского состава эвакогоспиталя №3976

Опись 72058, дело 6, лист 9.

1. Лукшин Василий Петрович, 1893 г.р., капитан медицинской службы, начальник эвакогоспиталя №3976.

2. Астафьев Михаил Алексеевич, 1902 г.р., капитан медицинской службы, ведущий хирург. Город Могилев, улица Ленинская, 38-21, умер в 1980 году.

3. Дмитриева Ольга Федоровна, 1917 г.р., старший лейтенант медицинской службы, ординатор. Город Могилев, улица Ленинская, 38-21.

4. Фетдман Эмма Самойловна, 1915 г.р., старший лейтенант медицинской службы ординатор.

5. Щербакова Прасковья Никитична, 1896 г.р., младший лейтенант медицинской службы, старшая сестра.

6. Богданов Владимир Николаевич, 1897 г.р., лейтенант медицинской службы, начальник ПФС.

7. Бресс Лев Евсеевич, 1911 г.р., старший лейтенант медицинской службы, начальник МО.

8. Токаев Алексей Дзотович, 1919 г.р., лейтенант медицинской службы, начальник ОВС.

9. Зайцев Петр Тимофеевич, 1916 г.р., старший лейтенант, начальник КЭО.

10. Феоктистов Петр Васильевич, 1900 г.р., капитан пропагандист.

11. Бессарабов Иван Венедиктович, 1910 г.р., старший лейтенант медицинской службы, начальник фин.

12. Аксенин Александр Николаевич, 1908 г.р., лейтенант, начальник клуба.

**Начальник эвакогоспиталя №3976,
капитан медицинской службы**

Лукшин

Опись 72058, дело 6, лист 49.

ПОМНИ ВОИНУ

209

Опись 72058, дело 6, лист 62.

Санотдел 7 армии

Направляются при этом характеристики на сотрудников эвакогоспиталя №3976 Миргородской, Менщиковой, Катыевской, Моисеевой для награждения их значком «Отличник санитарной службы».

Приложение: характеристики на 4 листах и только адресату.

Начальник эвакогоспиталя №3976,
капитан медицинской службы

Лукшин

Опись 72058, дело 6, лист 64.

Санотдел 7 армии 2 отделение

Направляются при этом наградные листы на значок «Отличный донор» по эвакогоспиталю №3976 на Бабкину, Анисимову, Катунину.

Приложение: наградные листы на 6 листах и только адресату.

Начальник эвакогоспиталя №3976,
капитан медицинской службы

Лукшин

Награды работников эвакогоспиталя №3976

Федорова Любовь Федоровна, медицинская сестра, город Курган.

Награждена орденом Отечественной войны II степени

Зырянова Александра Ивановна, медицинская сестра, город Курган.

Имеет грамоты и благодарности за добросовестный труд.

Фролова Татьяна Петровна, медицинская сестра, город Курган.

Добрая, ласковая, внимательная бабушка.

Меньщикова Мария Яковлевна, медицинская сестра, город Курган.

Награждена значком «Отличник санитарной службы».

Микшакова Александра Васильевна, медицинская сестра, город Курган.

За добросовестный труд имеет грамоты и благодарности.

Яшаров Илья Федорович, лечился в госпитале, город Курган.

Принимает активное участие в общественной работе завода имени В.И. Ленина.

ИХ НАЗЫВАЛИ «МЕДВЕДЯМИ»

Очерк истории эвакогоспиталя 3882

До Великой Октябрьской социалистической революции в России было всего 60 санаториев на три тысячи мест.

В марте 1919 года Владимир Ильич Ленин подписал декрет «О лечебных местностях общегосударственного значения». Им определялись пути развития курортного дела в стране победившего пролетариата.

В 1923 году Ишимский окружной исполком выделил 60 тысяч рублей на строительство курорта в районе целебного озера Медвежье, что сейчас находится в Петуховском районе нашей области. На следующий год на его берегу появились два небольших дома для больных, два дома для обслуживающего персонала и амбулатория. Словом, здравница «родилась» в 1925 году. Тогда за весь сезон было обслужено сто человек. Через пять лет «пропускная способность» курорта утроилась, а в 1938 году путевками было обеспечено 1895 человек.

Курорт с каждым годом все больше обустроивался, хорошел, набирался коллектив врачей, совершенствовались лечебные процедуры, питание, отдых. Усилия медработников и целебная вода озера помогали сотням людей со всех концов страны. Слава курорта широко расходилась, в разных городах и селах тех, кто лечился и отдыхал на курорте, в шутку называли «медведями» по названию озера – Медвежье.

- Хочется сделать все для того, чтобы курорт

«Озеро Медвежье» стал лучше и славнее, чем Железноводск, - говорил профессор К.А. Дрякин. С ним абсолютно согласен главный врач Владимир Готфридович Минх...

Июнь 1941 года. Война! Персоналу, отдыхающим показалось, что само озеро потемнело, насупилось. Коллектив работал по инерции, ожидая перемен - все уже знали, что в городах и поселках тогда еще Челябинской области разворачиваются эвакуационные госпитали для раненых фронтовиков. В Кургане, Шадринске, Мишкино, Лебяжье, Далматово, других населенных пунктах под госпитали приспособляли различные здания: школы, детские сады, культпросветучреждения, обычные дома.

- Дойдет очередь и до нас, - говорили медицинские работники, - нам будет все-таки полегче, не надо перестраивать, искать койки, оборудование.

Очередь до курорта дошла 3 ноября грозового сорок первого. Прибыла первая партия раненых - с болью и горечью встретили их в коллективе. Стиснув зубы, пряча слезы, работали врачи, медсестры, санитарочки, хозяйственники почти круглые сутки...

* * *

Вспоминает Николай Феофанович Зырянов

Когда началась война, все мужчины нашего поселка, способные держать оружие, в том числе и мой отец, ушли защищать Родину.

В тылу остались старики, женщины и подростки. С ноября 1942 года наш курорт был перепрофилирован в госпиталь,

Зырянов
Николай Феофанович

который заработал с утроенной нагрузкой. Из-за болезни матери этого же года зимой мы уехали в деревню Жидки, где в апреле она умерла, а меня взяли к себе престарелые отцовы родители.

Однажды в войну с дружкой Толей Панфиловым пешком отправились на курорт, который в 15 километрах от Жидков. Внешне курорт не изменился, но бинты и костыли говорили о лихом времени. Возле 3 корпуса (корпусов было 6 зимних и 1 летний) раненые бойцы рассматривали в бинокль деревню Ново-Ильинку в 6 километрах от курорта. И дали нам посмотреть – мы были радешеньки. Ново-Ильинка была видна как на ладони.

Потом я встретил Воронова Степана, который старше меня на 2 года, он нес на плече полное ведро сливочного масла в столовую. Две его сестры работали на курорте медсестрами. Сходили на целебное озеро необъятных размеров. Там сестры Хлыновы Надя и Женя, стоя на плоту, черпаками на длинных шестах черпали со дна озера грязь и вываливали ее в ящик, стоящий на плоту, а вес черпака с соленой грязью около пуда. Потом спускались в воду и толкали плот до эстакады. И выйдя из воды, черпаками переваливали грязь в вагонетку, которую катили до стен грязелечебницы. И снова грязь черпаками переваливали в емкость, где она подогревалась, а оттуда другая женщина, Фрося Марченко, ведром, вес которого с грязью не менее полутора пудов, вываливала грязь в лоток грязелечебницы. Этот тяжелый труд грязевщиц можно сравнить лишь с трудом бурлаков.

Неходячих бойцов на савраске, запряженной в телегу, доставляли до спуска в грязелечебницу, которая находилась внизу у берега озера. И здесь няни по ступенькам вниз до грязевой и обратно вверх переносили раненых на себе. Трудились в войну без выходных и отпусков. И, несмотря на тяготы военного

времени, раненые и сотрудники были бодры и веселы, будто на киносъемочной площадке играли сцены госпитальной жизни у талантливого режиссера, – не сомневаясь в успехе снимаемого фильма.

Потом зашли в клуб, там боец пел песню, которую я слышал впервые:

Чайка, отвечай-ка, ты мой друг иль нет.

Вечером смотрели фильм «Большая жизнь», в котором играли Харитоша и Ваня Курский, так любовно в те годы называли Бориса Андреева и Петра Алейникова.

После войны мы с отцом снова вернулись на курорт, который до 1949 года функционировал в госпитальном режиме.

Истосковавшиеся по мирному труду фронтовики (средний возраст которых был около 30 лет), засучив рукава, с фантастическим энтузиазмом взялись за работу.

Сами в Боровлянке заготавливали строевой лес и вывозили. На Медвежке вручную из бревен пилили доски. Кантовали бревна – это очень тяжелая работа, согнувшись в три погибели – целый день со всего плеча обтесывать с боков бревна, придавая им квадратное сечение для балок.

Копали вручную траншеи для фундаментов, срубили новый клуб (старый сгорел в войну). Ремонтировали корпуса, благоустраивали территорию – работа кипела.

Заготовкой топлива курорт тоже занимался сам. Пилили с корня лес, тяжкие кряжи в машину и с машины разгружали вручную, где и нам, подросткам, пришлось попытеть. А в войну заготовкой дров приходилось заниматься женщинам и вывозить из лесу на быках.

Особо хочется отметить двух неординарных лиц с которыми курорту повезло, – это уважаемый Макиевский Александр Владимирович – ленинградский специалист парковой архитектуры, который вел разбив-

ку территории курорта до войны и несколько лет после войны (в преклонном возрасте), создавая удивительные композиции озеленения из деревьев и цветов.

И Борисенко Петр Семенович – военврач, посланный к нам из столицы. За 5 лет его руководства курорт расцвел во всех сферах.

Это был интеллигент с большой буквы и обаятельнейший человек, снискавший уважение с первого дня своего пребывания.

Я часто слышал, что поступающие лечиться к нам на костылях уезжали без «подпорок». И однажды сам был свидетелем такого события. Остряки ему кричали: «Костыли забыл!» Он отвечал: «Я их оставил для музея». (Музея, к сожалению, и поныне нет). А как бы было интересно видеть эти костыли, от которых наше озеро избавляет страждущих.

Вернемся к событиям 60-летней давности. Лушникова Антонина Марковна, ныне Головина (на снимке вторая слева), которая в грозные годы войны прибыла в госпиталь в числе медсестер, мобилизованных военкоматами из разных городов, живет по сей день в поселке курорта «Озеро Медвежье». Антонина Марковна рассказывает: «13 ноября 1943 года госпиталь принял первых раненых бойцов (раны которых были в самом невероятном состоянии и даже с червями), заселили все корпуса и

даже большой зал столовой (пищу раненым развозили по корпусам).

Катастрофически не хватало медикаментов и перевязочного материала, за которым приходилось ездить в Курган на крыше вагона и на буферах между вагонами товарных поездов. Однажды мешок с медикаментами при тряске вагона выскользнул из рук, я, хватаясь за мешок, чуть не провалилась между буферами.

Окровавленные бинты стирали, а когда перевязочный материал иссякал, — бинты изготавливали из старых простыней, а вместо ваты применяли тополиный пух и мох, которого природа в наших болотах будто сознательно в достаточном количестве заготовила для нашего бедственного положения.

Сердечное отношение медперсонала, волшебные грязи, рапа, усиленное питание магически, как в сказке, бальзамировали любые раны бойцов. Жили по нормам военного времени: в 6.00 подъем, физзарядка, строем в столовую, ни минуты свободного времени до отбоя в 23 часа и так без выходных и отпусков до долгожданной Победы. Летом госпиталь принимал 180 человек, зимой — 250.

Руководство госпиталя каждый год часть медперсонала, как и других работников, бросало на заготовку дров и овощей. На отопительный сезон требовалось заготовить 5000 кубометров дров при норме 22 метра кубических в день на 2 человека, и пайка хлеба 400 граммов в день на человека казалась с маково зернышко, но мы не сгибались, так как были уверены в Победе».

Сотрудники госпиталя

ВРАЧИ

1. Первым начальником госпиталя была хирург

Малыгина Екатерина Антоновна - капитан, ушла на фронт.

2. Ее сменила Бару Екатерина Гавриловна – хирург.

3. Торчулов - хирург.

4. Егорова Зинаида Ивановна - хирург

5. Окатова Анна Израилевна – врач

6. Марголина Павла Ивановна – хирург

7. Онишина Мария Ивановна – врач

8. Трофимчук Дарья Давыдовна – хирург

9. Свешников Иван Иосифович – хирург

10. Прахина Мария Павловна – впоследствии главврач курорта

11. Ширшов Дмитрий Георгиевич – врач

12. Лопатин – комиссар госпиталя

МЕДСЕСТРЫ

Мобилизованные из разных городов

1. Баландина Наталья

2. Баранова Надежда

3. Бунина Анастасия

4. Блуфштейн Фаина

5. Волошанина Софья

6. Гаврилушкина

7. Ефимова Вера

8. Коротких

9. Лашина Раиса

10. Лушникова Антонина Марковна

11. Макарова Матрена

12. Науменко Антонина Сергеевна

13. Подкина

14. Пряникова Ефросинья Яковлевна

15. Садовничая Мария Емельяновна

16. Семенова Екатерина

17. Стришнова Елизавета

18. Сухарева Анфиса Федоровна

19. Федорова Тина

20. Хрипунова Валентина

21. Худякова Полина

22. Шадрина Анастасия
23. Щукина Евдокия Николаевна
24. Яблонских Александра

Местные медсестры

1. Артамонова Александра Яковлевна – старшая сестра
2. Воронова Фрося
3. Воронова Пана
4. Гаврилова Анастасия
5. Глинкина Евгения
6. Третьякова Фаина Ивановна
7. Гольцова Степанида Филипповна – с 1935 года проживает на курорте (на снимке).

8. Снегирева Ольга Никифоровна
9. Пылина Ася
10. Хлынова Евгения

САНИТАРКИ

1. Анисимова Агафья
2. Антонова Анна
3. Васильева Дарья
4. Дронова Мария
5. Киунова Мария
6. Кузеванова Евдокия
7. Лапухина Анастасия
8. Лапухина Елизавета
9. Лапухина Анна Степановна
10. Панфилова Татьяна
11. Пимоненко Арина
12. Пимоненко (ее сестра)
13. Парфенова (жена Кирилла)
14. Петрова Вера
15. Пушкарева Люба
16. Позднякова Екатерина Николаевна

17. Фролова Ф.
18. Фролова Анастасия
19. Сунегина Валентина
20. Лифанова Нина
21. Лифанова Марина
22. Шибаева Татьяна
23. Хлынова Евдокия
24. Хлынова Таисия
25. Ходюк Васса Константиновна

ГРЯЗЕЛЕЧЕБНИЦА

1. Романовская Мария Марковна – заведующая грязелечебницей
2. Забоева Анастасия – массажистка
3. Белова Анфиса - санитар
4. Плеханова Дарья Кузьминична
5. Никоненко Мария
6. Никоненко (ее сестра)
7. Лифанова Мария Васильевна
8. Смердева Евдокия Андреевна
9. Москаленко Ульяна
10. Марченко Ефросинья

ДОПРИЗЫВНИКИ

1. Андреев Дмитрий Михайлович
2. Лапухин Сергей Петрович
3. Лапухин Николай Игнатьевич
4. Полукеев Иван
5. Проня Виктор Иванович

ПОДРОСТКИ

1. Анисимов Леонид
2. Воронов Степан
3. Занин Алексей
4. Кузьмин Иван Иванович
5. Панфилов Андрей Исонович
6. Пимоненко Леонид

7. Сбродов
8. Скрипкин Василий Иванович
9. Ходюк Петр

Допризывники и подростки, как спецназ, посылались на все участки, где был прорыв.

РАЗНЫЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ В ГОСПИТАЛЕ

1. Третьякова Фаина Ивановна – рентгенолог, радист, фотограф, заменила в профессии мужа. Воспитывала дочь и сына.

2. Иванов Михаил – массовик, баянист

3. Никандров Василий – киномеханик

4. Парфенова Анна Семеновна также заменила мужа, став начальником почты, после ухода его на фронт.

СТОЛОВАЯ

1. Баранцева Дора Яковлевна – шеф-повар

2. Пряникова Ефросинья Яковлевна – диет-сестра

3. Исакова Наталья – повар

4. Лапухина Фета – повар

5. Пимоненко Фиона – повар

6. Сараева Анастасия Федоровна – повар

7. Калинина Нина – официант

8. Парфенова Валентина Кирилловна – официант

9. Дроздецкая Фета – подсобная рабочая

10. Романова Екатерина Федоровна – рабочая

11. Вятчинина Ольга Ивановна – фуражир

12. Шерстнева Анна – буфетчица

13. Кузеванов Савелий – возчик продовольствия

14. Гаврилов Егор Петрович – кладовщик

ПЕКАРНЯ

1. Почтова Степанида – пекарь

2. Васильева Прасковья Абросимовна – пекарь

3. Захарова Меланья Максимовна – рабочая
4. Снегирева Екатерина – рабочая

МАШИННОЕ ОТДЕЛЕНИЕ (электрическая станция)

1. Проня Иван Гаврилович – главный механик
2. Москаленко Иван Константинович – кочегар
3. Романов Степан – кочегар
4. Романов Борис Степанович – кочегар – моряк, погиб на войне.
5. Романов Вольдар – кочегар
6. Романов Ким Степанович – кочегар, моряк вернулся с войны.

ПРАЧЕЧНАЯ

1. Верховская – заведующая прачечной
2. Андреева Елена Игнатьевна – прачка
3. Бусыгина Анна – прачка
4. Масягина Наталья Перфильевна – прачка
5. Панфилова Степанида Васильевна – прачка
6. Попова Вера – прачка
7. Полукеева Катерина Феокистовна – прачка
8. Дронова Мария – прачка
9. Лапухина Анна Аббакумовна – прачка
10. Шохирева – прачка
11. Сысолятина Галина Васильевна – швея
12. Воронова Агафья – банщица
13. Власов Федор - сапожник

САДОВОДСТВО

1. Макневский Александр Владимирович – садовод
2. Гольцова Екатерина Васильевна – цветочница, проживает на Медвежке с 1935 года.
3. Зайкова Анна – рабочая
4. Зырянова Ульяна Перфильевна – рабочая

5. Кузеванова Татьяна – рабочая
6. Нестерова – рабочая
7. Лапухина Арина – рабочая
8. Лапухина Анастасия – рабочая
9. Дроздецкая – рабочая
10. Кета Иван – возчик
11. Смердев (дед) – столяр, стекольщик
12. Калмыков Лука Михайлович – водовоз
13. Шибаев (дед) – печник
14. Алексеев (дед) – пожарник

ПОДСОБНОЕ ХОЗЯЙСТВО

1. Гаврилов Григорий – огородник
2. Глинкина (мать) – рабочая
3. Кузьмина (мать) – рабочая
4. Панфилова Татьяна Игнатьевна – рабочая
5. Скрипкина
6. Ступак Павлина Федоровна – рабочая
7. Сбродова – рабочая
8. Хохрякова Надежда – рабочая
9. Власов (дед) – мельник
10. Здоровец – конюх
11. Калинин Иосиф (дед) – плотник
12. Лапухин Степан (дед) – плотник

Допризывники

1. Калинин Николай Иосифович
2. Калинин Аркадий Иосифович
3. Лапухин Афанасий Степанович
4. Лапухин Иван Степанович
5. Лапухин Григорий Степанович

Слева направо:

1 ряд - Снегирева Клава, Лапухина Анна, Журавлева Нина, Хамкова Раиса, Лушникова Тося, ---, Фролова Ася.

2 ряд - Исакова Наталья, Гаврилова Тася, Пряникова, Ефросинья Яковлевна, Прахина Мария Павловна – главный врач, Артамонова Александра Яковлевна, ---, Хлынова Надежда ---

3 ряд – Шохирева Сусанна, Хохрякова Н., Карманова Феня, Глинкина Женя, Хлынова Женя, Потапкина Домна, Калягина Ольга, Ходюк Васса.

4 ряд – Дроздецкая Фета, Панфилова Стеша, Кузеванова Дуся, Воронова Пана, Масыгина Наталья, Дроздецкая Фета, Лапухина Лиза, Хлынова Тася.

Прошу извинить меня, если кого-то за давностью лет позабыл. От всей души благодарю тех, кто принял участие в издании этой бесценной книги.

ОЗЕРО МЕДВЕЖЬЕ

*Край на вид не экзотичен:
Колки, нивы и поля,
Но довольно симпатичен,
Откровенно говоря.*

*Наше озеро Медвежье –
Клад бесценный в час лихой.
Исцеляет от болезней
Животворною водой.*

*По - особому деревья
Шепчут здесь своей листвою
И приятно у побережья
Со своей побыть мечтой.*

*Здесь как заново родишься
От вниманья, нежных рук
И с Медвежки возвратишься,
Позабыв про свой недуг.*

Николай Феофанович Зырянов

* * *

Здесь мы раненых ставили на ноги

Вспоминает Антонина Марковна Головина

Нас, среднего медицинского персонала, было мобилизовано 28-30 человек. Девчата приехали (первый поток – 20 августа 1941 года) из городов Барнаула, Челябинска, Чкаловской области. Первый начальник госпиталя Екатерина Антоновна Мальгина ходила в шинели, при погонах в звании капитана. Потом ее взяли на фронт (моя сестра служила вместе с Мальгиной в военном госпитале). Врачи были эвакуированные. Хирурги Екатерина Бэру, Дора Да-

выдовна Трофимчук, Павла Ивановна Марголина, Анна Израильевна Акатова делали операции, при необходимости ампутировали конечности. Лишь один человек скончался в госпитале, но не от ранения, а из-за туберкулеза легких. Фамилия его Девятков. Он похоронен на Утчанском кладбище.

До начала поступления раненых с фронта мы подготовили корпуса, проводили занятия на медицинские темы, по военному делу, политзанятия. Уже тогда была воинская дисциплина: подъем в шесть утра, в столовую строем, на поверку в 23 часа к штабу, затем отбой. Кровати заправляли конвертиком, прилечь можно было только в час отдыха (старшина за этим строго следил).

Прибыли раненые к нам 13 ноября 1941 года, у некоторых в ранах были черви. Зимой лечилось 180, летом – 250 человек. Жили и работали в труднейших условиях. Перевязочного материала не хватало, бинты стирали и гладили. Мне приходилось ездить в командировки в Курган на крыше вагонов, на буферах. Однажды чуть не выпустила из рук мешок с ватой.

Хлеба давали по 400-500 граммов, на иждивенцев – вовсе ни грамма. Весной собирали картошку гнилую, мороженую. Хлеб есть досыта стали только в 1950 году.

В госпитале было печное отопление. На зиму требовалось 5000 кубометров дров. В сутки машинное отделение потребляло 22 кубометра для того, чтобы нагреть грязь, рапу, дать электроэнергию. В июне 1942 года медсестер из корпусов стали снимать с работы и отправлять в деляну. На троих человек надо было напилить вручную 10 кубометров двухметровых бревен. Тогда давали один килограмм хлеба.

И зимой заготавливали дрова. Выдадут красноармейские шапку, фуфайку, валенки огромные и трико голубые, которые натягивали поверх голенищ, чтобы снег не попадал. Помню, 12 декабря отправили в

лес, девочки, пока бежали до подсобного хозяйства, ознобились. Мороз стоял трескучий. Я с пилой в руках навалилась на березу и реву, колени задубели на холоде.

Работали без выходных, без отпусков, по воскресеньям – субботники. Посылали на заготовку сена, уборку зерновых и картофеля в деревню Утчанку (был подсобный колхоз) либо в сад сажать овощи, убирать аллеи.

Однажды меня отправили в лес на телеге в бычьей упряжке нарубить тала, ничего – справилась. А в апреле, когда всю таяло, санитарок послали в деляну Утчанской зоны, а медсестер (12 человек) – Новоильинской. Нам выделили квартиру, где спали вповалку. Хозяйка дала какое-то тряпье, в котором вшей было видимо-невидимо. Везде работали вручную, будь то грязелечебница, пекарня, прачечная. Раненых из Петухова и назад возили на лошадях. Бывало (летом), и на быках.

Как-то сопровождала больного до Омска. Его там встретили родители, а я – на вокзал, в очередь купить билет. Только из этой очереди меня вытеснили мужики. Пришлось ехать на подножке вагона до самого Петухова. Снег летит, дремота одолевает, дважды два могла оказаться под колесами. А в декабре 1945 года во время поездки в Курган заболела тифом – сыпняком

Девчата, что постарше меня, - Науменко, Щукина, Сементьева (на снимке 1941 года), Бунина просились в военкомате, чтобы их отправили на фронт, потому что нас замотали на хозяйственных работах. Но им отказали: мол, кто будет работать в тылу?

14 июля 1943 года госпиталь расформировался

Раненых выписывали кого в часть, кого домой. Потом здесь начал работать курорт для инвалидов Великой Отечественной войны. Они приезжали по путевкам на сорок пять дней.

Война моей семье принесла много горя. Не вернулись с фронта отец и брат. К счастью, сестра осталась живой. Прошло немало лет, прежде чем жизнь наладилась. В мирное время продолжала работать на курорте «Озеро Медвежье», отсюда и ушла на пенсию. А девчат из госпиталя помню до сих пор. Это Н. Баландина и С. Воложанина из Шадринска, В. Ефимова из Макушино, Е. Пряникова и А. Шадрина из Частоозерья, А. Иванова из Челябинска и многие-многие другие.

* * *

Так продолжалось три года. В июле 1943 года звукогоспиталь №3882 «Озеро Медвежье» на 300 коек по распоряжению наркомздрава был передан в гражданскую сеть для лечения инвалидов Великой Отечественной войны.

* * *

Лечило и отличное отношение

Вспоминает Анфиноген Андреевич Окольников, ветеран Великой Отечественной войны (город Курган, улица Бурова-Петрова, дом 9, квартира 5)

Весной 1945 года по путевке райсобеса в госпитале курорта «Озеро Межвежье» я принимал грязевые ванны на открытую рану бедра. Приехал на костылях. 9 мая утром рано сквозь сон слышу, кричат: «Конец, конец!» Просыпаюсь, спрашиваю: «Кому конец?» Ребята пляшут и отвечают: «Войне конец!»

Соскальзываю с кровати и, приплясывая на костылях, со всеми кричу: «Ура! Победа!»

Нам дали команду собраться в столовой, где уже были накрыты праздничные столы, на которых стояли цветы, и откуда-то вдруг появилось пиво и шампанское.

Руководство госпиталя поздравило нас, врачей, сестер и всех, кто, присутствовал с долгожданной Победой, а нам пожелало скорейшего выздоровления.

В этот день лечение было отменено – целый день праздновали. Радость Победы переполняла наши сердца. Прилагаю снимок группы отдыхающих того победного мая 1945 года.

Отношение в госпитале к раненым было материнское, кормили хорошо.

После лечения грязями рану затянуло, а в 1946 году лечение на Медвежке повторили, рана моя закрылась навсегда, но так как после ранения при операции ногу укоротили на 11 сантиметров, хожу в ортопедической обуви и с тросточкой.

И всю жизнь благодарю врачей, сестер госпиталя, которые залечили мою открытую рану.

Слово имеют ветераны

Этот вечер, очевидно, запомнится тем, кто сегодня ходит в школу, и тем, чья голова покрыта сединой. На клубной сцене места за столиками заняли те, кто в трудные военные годы работал в эвакуационном госпитале №3882, созданном на базе курорта «Озеро Медвежье». Тематический вечер встречи с ве-

теранами госпиталя открыла заместитель секретаря партбюро *Нина Викторовна Шамшина*. Присутствующие, затаив дыхание, слушают стихотворение *Михаила Исаковского* «Да разве об этом расскажешь...», посвященное женщинам, которые на своих плечах вынесли непомерную тяжесть войны.

И вот слово предоставляется *Степаниде Филипповне Гольцовой*. Она взволнованно, не стесняясь слез, рассказывает о том, как создавался госпиталь, какие трудности встали перед его работниками.

- Курорт как здравница перестал существовать с первого дня войны. Нас осталось немного. Перед нами была поставлена почти непосильная задача – к ноябрю подготовить помещения для приема раненых. Не было топлива. И вот все мы, девушки и женщины, были мобилизованы на заготовку дров, и только несколько человек готовили помещения – белили, мыли.

Мне сейчас трудно без слез вспомнить тот первый ноябрьский день, - продолжает *Степанида Филипповна*, - когда привезли первых раненых. Транспорт, сами знаете, какой был – трактор да быки, бездорожье. И мы на этом транспорте перевозили раненых и лечили здесь.

Второй ветеран курорта и госпиталя, медицинская сестра *Анастасия Александровна Гаврилова* вспоминает, как однажды, не доезжая несколько километров до госпиталя, сломался трактор. Те раненые, которые могли передвигаться, пошли пешком, а остальных нянечки и сестры переносили на себе.

- Путь от фронта до *Петухова* был немаленький, - говорит *Анастасия Александровна*. – Случалось, что раны не зарубцовывались, но наша медвежинская грязь делала чудеса: проходило немного времени, как рана очищалась, и раненый солдат шел на поправку... И человек по 10-15, возвращали бойцов на фронт.

О трудовом подвиге работниц эвакогоспиталя можно судить еще и по тому, что женщины, оставаясь один на один с большой семьей, лишали себя сна и отдыха, помогали раненым быстрее восстановить свое здоровье и вернуться на фронт...

Когда началась война, *Ирина Ивановна Позднякова* оставалась с шестью детьми и старушкой-матерью. Муж и два брата ушли на фронт.

- Приходилось не отдыхать сутками, вспоминает *Ирина Ивановна*, - чтобы помочь раненым, чтобы в палате было чисто и тепло. Отработаешь, бывало, смену, а потом запрягаешь лошадь или быков и едешь в лес за дровами.

И все-таки выдержали женщины испытания. Их труд был оценен по достоинству. *Ирина Ивановна Позднякова*, как многие другие работники госпиталя, была награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941- 45 г.г.» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941- 45 г.г.». И за это ей, русской женщине, низкий поклон.

К. Ерохин, газета «Заря», 1 марта 1975 год.

Здравница служит народу

С начала Великой Отечественной войны курорт был переоборудован в госпиталь. Мужчины ушли на фронт. На курорте остались работать только женщины. Много труда пришлось вложить нашим матерям и сестрам. Не покладая рук, готовились к приему раненых бойцов. Особого внимания заслуживают жительницы: *Агния Васильевна Анисимова*, *Дарья Гавриловна Плеханова*, *Анастасия Гаврилова*, *Степанида Гольцова* и многие другие.

Вскоре начали поступать и раненые. Врачи и медицинский персонал лечили, делали сложные операции. Очень большую пользу в выздоровлении раненых дала лечебная грязь

Многие брали раненых к себе домой и, не считаясь с большими трудностями, помогали их выздоровлению. Это женщины-патриотки *Татьяна Фролова, Мария Селиванова* и многие другие. Их труд высоко оценен правительством. Они награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Особенно развиваться курорт «Озеро Медвежье» стал в послевоенное время. В последние годы была построена грязелечебница с новейшим оборудованием, где можно принимать различные процедуры. Построен новый жилой корпус для больных. Промышленную электроэнергию дала курорту государственная линия электропередач, выросло хозяйство. Автомобили и тракторы составляют его основу. Нынешний курорт способен проводить лечение 500 больных ежемесячно.

Благодаря постоянной заботе нашей партии и Советского правительства о здоровье трудящихся, на берегу озера Медвежье выросла современная, хорошо оснащенная здравница. Ее обслуживает высококвалифицированный медицинский персонал, организован сплоченный коллектив работников курорта, создающий необходимые условия для лечения и отдыха трудящихся нашей страны.

**Г. Милащенко,
А. Дронова,
В. Иванов,
рабкоры.**

И БОЛЬ, И СЛЕЗЫ, И ЛЮБОВЬ

Очерк истории эвакогоспиталя №3879

Эвакогоспиталь №3879 работал в Макушино с 8 ноября 1941 года по 1 сентября 1944 года. Начальник госпиталя - Вероника Абрамовна Лейзенберг, комиссар – Федор Иванович Плещунов. Мощность госпиталя – 500 коек. Располагался в пяти корпусах. Специализировался на ранениях конечностей.

«Мы хотим, чтобы бойцы почувствовали как их любят»

На холодный, продуваемый всеми ветрами полустанок, что расположился прямо на территории Макушинского элеватора, натужно гудя и пуская пары, подошел паровоз. На вагонах и теплушках – красные кресты. А внутри стоны, кровь, боль, засохшие бинты. Вот она – война! Не где-то там, далеко, за тысячи километров, а рядом ...

«Санпоезда разгружали почему-то все время по ночам. Всех, кого можно было, сразу же в санпропускнике мыли, переодевали, укладывали на носилки» **(Клавдия Васильевна Смолина (Вьюшкова)**. «На элеваторе был отведен домик – санпропускник. Здесь приводили в порядок поступающих раненых. Я, парикмахер, их стригла. Думала, что своим скромным трудом приношу им радость. Ведь они все молодые были, а молодость –то растеряли в огне фронтов». **(Анна Васильевна Васильева)**.

«Мы, медсестры, встречали раненых. И таскали их на носилках, сначала из вагона в санпропускник, потом оттуда на подводы, а уже в самом госпитале по палатам. Мужики попадались тяжеленные, а мы, девчонки, лет по 15-17». **(Роза Ивановна Илюхина)**.

В госпитале раненых распределяли по палатам. Всего было 5 корпусов, один из них – офицерский, другой – операционный блок. Сам госпиталь располагался в Макушинском совхозе, на месте райбольницы, которую специально для этого перевезли в Маршиху. Врачи все были из эвакуированных, а медсестры – макушинские девчата, прошедшие в большинстве своем «краснокрестные» краткосрочные курсы – Нина Андреевна Темникова, Евгения Степановна Нестерова, Роза Ивановна Илюхина; санитарки, швеи, парикмахеры, подсобные рабочие, повара – тоже из местных. Макаровская (Шепелина) Дарья Ивановна, сестра-хозяйка, Васильева Анна Васильевна, парикмахер, Ефимова Анна Петровна, рабочая подсобного хозяйства, Филиппова Валентина Георгиевна, санитарка, Александр Егорович Бердников, возчик, и другие.

Район вообще тепло принял и госпиталь, и его пациентов. Подарили рояль, патефон (от райпотребсоюза), много музыкальных инструментов, посуду (ее делали специально для госпиталя на местном кирпичном заводике), цветы. К 24 годовщине Красной Армии в эвакуогоспиталь поступило множество подарков и гостинцев: пельмени, печенье, масло, сливки, табак, кисеты. Коноваловский семсовхоз прислал мед и сало, артели «Новая жизнь», имени Крупской, «Серп и молот», «Красный маяк» - по полторы сотни килограммов картошки, имени Ворошилова – 200 килограммов муки. «Мы хотим, чтобы бойцы почувствовали, как любят их те, за чье счастье они сражаются», - писал И. Даниленко, секретарь Макушинского РК ВКП (б) (газета «По сталинскому пути» от 20.02. 1942 года).

И бойцы это почувствовали. «Спасибо, спасибо за все, товарищи! Ваше масло, сливки ускоряют наше выздоровление. Ваши музыкальные инструменты

помогают нам скоротать дни. Мы, раненые бойцы, командиры и политруки, даем вам слово, что с новыми силами будем уничтожать, громить на голову фашистов. Раненые фронтовики Панфилов, Макаров, Зайцев, Червоткин, Андрущенко, Прокопенко» («По сталинскому пути» от 22.02. 1942 года)

А в госпитале шла ежедневная и ежечасная борьба за жизнь каждого бойца. И вели эту борьбу врачи и медсестры...

Лица и личности

Нина Андреевна Темникова: «Оснащен госпиталь был плохо. Белье старое, посуда грубая, глиняная. Гипс снимали – а потом бинты от него отстирывали. Работали сутками, а по вечерам еще и концерты для раненых давали». **Дарья Ивановна Шепелина :** «Одевала, стирала, шила заготавливала дрова – пилила, колола. Хорошо запомнила комиссара госпиталя Плещунова». **Валентина Георгиевна Филиппова:** «Мыла, переодевала раненых, неходячих переносила на перевязки. Делала ванночки, подавала судно. Не думала о себе, забывала поспать, стеснялась поесть. Оплакивала умерших, плакала и при расставании с теми, кто опять возвращался в пекло войны».

Ну, конечно, богами и царями в госпитале были врачи. **Капитан медицинской службы Вероника Абрамовна Лейзенберг.** Невысокого роста, сухоощавая. Горожанка и интеллигентка. Детей не решила везти с собой в Тьмутаракань и оставила у своей мамы в Челябинске. Жила одна, поэтому дневала и ночевала в госпитале. Предпочитала ходить в шинели. Ее побаивались, - она была строга и порой придирчива, - но и уважали безмерно. Случалось, коммунист, офицер и врач Лейзенберг перегибала палку. На планерке, ко-

которые проводились ежедневно, завхоз Федор Иванович Алексеев посетовал, что на подсобном хозяйстве вот уже три дня не вывозится навоз. А причина вот она – возчица Анюта Ефимова и ее босые ноги. Нет валенок, а девка обморозить ноги может. «Я не обязана решать ее проблемы – передайте дело о невыходе на работу в суд», - отрезала Вероника Абрамовна. И сидеть бы Анюте по полной программе, не вмешайся тогда комиссар Федор Иванович Плещунов.

Комиссар Плещунов. Высок, солиден, строен, в годах. Чуть прихрамывает. Основной своей задачей видит поднятие боевого духа раненых. Каждое воскресенье зимой с выздоравливающими совершает лыжные походы до деревни Коровье. В деревне бойцы отдыхают. Их все зазывают в дома, поят чаем.

Артемьев, главный врач (отчества и имени, увы, не помнят уже те, кто живы). Грузный, подвижный. С рассветом приходит в больницу. О нем шутят: «Не позавтракает, пока хоть одну операцию не сделает». Оперирует только в самое светлое время суток. «Ну что, девчатки (так он всегда звал медсестер), приступаем!» И они приступали. Подавали Артемьеву инструменты, держали раненых, когда слабый наркоз уже проходил и когда те, скрипя зубами, терпели, а врач тянул из раны проклятое железо.

Эдельман (имени, отчества не помнят), врач. Его не очень-то любили. Заносчив, малообщителен. Однажды его даже ... поколотили. Как-то прикатил он в ходке на подсобное хозяйство. А бабенки, измученные многочасовым трудом, только-только сели передохнуть. А тут Эдельман, и ну, распекать «лентяек». Ну и не выдержало ретивое у женщин – надавали тумачков. Он в ходок – и деру. Счастье еще, что отделались драчуни отделались легким испугом – лишили их на месяц дневного пайка, кружки молока. А молоко было, кстати, в госпитале свое...

Подсобляли, как могли

В госпитале было свое подсобное хозяйство.

Анна Петровна Ефимова: «Поступила – то я медсестрой, но не смогла – кровь, раны, гной. Попросилась на подсобное хозяйство. Построили землянку, скотный двор. Был огород, сеяли пшеницу, овес, садили овощи. Доили коров, молоко возили в госпиталь на лошадях». **Зинаида Архиповна Матвеева:** «Я была в подсобном хозяйстве швеей. На собственной машинке шила гимнастерки, нижнее белье, простыни, наволочки».

Хозяйство располагалось недалеко от госпиталя – в каком-нибудь километре. Домик, пластеные сараи. 50 коров и телят, 100 овец, 20 лошадей, 6 пар быков. Появился, потом уже, единственный в Макушино грузовик. Он работал на генераторном двигателе и нещадно дымил – топили-то дровами.

Валентина Георгиевна Филиппова: «Помню конюха Салапаева Захара и его друга, лошадь Соловко. Днем и ночью они дежурили у корпусов. Как скорая помощь. Он же возил и посуду с «кирпичиков».

Вместе с Захаром работал и брат, Иван. Старший Захар был серьезен и собран. А как же! Саму Лейзенберг возит на совещания в райком. Иван – задиристый, веселый, любимец девчат. Но женат уже. 6 мая 1943 года у него родился сын Николай, а Ивана отправляют на фронт. И вскоре он погиб. Сын его, Николай Иванович Салапаев – известный в области журналист.

Вообще, сколько интересных и захватывающих судеб! Хоть книгу пиши ...

Судьбы, как и книги...

Анна Петровна Ефимова трудилась в госпитальном подсобном хозяйстве. Необычной была

судьба этой девушки. Вот что она рассказала в 70-е годы уже Петру Евгеньевичу Калугину, тогдашнему заместителю редактора «Призыва», ныне покойному: «Начало 30-х годов было голодным. Мы с семьей жили в Елошном (Лебяжьеvский район). Отец – председатель колхоза. Все зерно колхозники сдавали государству. Отец собрал членов правления, и они решили – часть зерна выдать на трудодни, чтобы работники совсем с голоду не поумирали. Объявили его за это врагом народа и сослали в лагерь. Мать, за то, что она не согласилась расторгнуть брак, признали женой врага народа (ЖВН). Нас у нее пятеро. На работу никуда не берут. Ели все, что можно было. Двое умерло от голода. Мать слегла. Нас, троих оставшихся в живых детей, отправили на станцию Макушино. Сначала в милицию, а потом в разные детские дома. Мать скиталась по Лебяжьеvскому району. Однажды ее пожалела одна женщина – приютила у себя, попросила помогать по дому. А муж у нее – председатель колхоза. Он прочитал мамину справку, что она ЖВН, порвал ее и устроил в колхоз. Она разыскала только меня. Остальных детей так и не нашла».

Андрей Михайлович Темников, командир артдивизиона, при освобождении города Гайворон, что на Украине, был ранен. В Челябинске, на перевалочном пункте для раненых, попросился в госпиталь на родину, в Макушино. Ведь там жена, Нина, сынишка, которого еще не видел, только знал, что он родился. Разрешили. Вышел на вокзале, вернее «выхромал» на костылях. Знакомые довели под руку до дому. А в окне Ниночка – Нина Александровна, медсестра эвакогоспиталя. Положили его на лечение к ней в корпус. Когда раны стали заживать, Андрей попал в группу выздоравливающих самодеятельных артистов. Капитану Темникову вместе с другим офицером было поручено организовать концерт для вновь прибывших.

Вообще, самодеятельность в госпитале была замечательная! Федор Травин, демобилизованный по ранению офицер, по предложению комиссара оставшийся для работы в госпитале, составил замечательный дуэт с санитаркой Валею Филипповой. Ах, как они пели «Вдоль по улице метелица метет», «На рейде», «Катюшу»! Потом к ним присоединились еще певцы и певицы, и получилась целая группа.

Ну так вот, тот концерт. Прямо перед его началом все артисты, они же выздоравливающие бойцы, сбежали на свидания. Концерт был сорван. И хоть Темников целый час пытался практически в одиночку развлекать раненых, это было очевидно. Всех провинившихся артистов досрочно выписали и отправили на фронт вместе с капитаном Темниковым. За то, что не смог явку обеспечить. Что поделаешь, любовь, романтика – дело молодое.

И слезы, и любовь

Местный милиционер Федор Панкратов по вечерам гонял у госпиталя молодых гостей - девушек местных, что ручейками стекались сюда с наступлением сумерек. А самых стойких привлекал даже к разовым повинностям – то пол помыть в корпусе, то в клубе прибраться. Но все равно как только наступал вечер, то там, то здесь слышался воркующий смех, романтический шепот. Да и внутри госпиталя разворачивались нешуточные страсти...

Очень понравилась выздоравливающему бойцу Артюхову Анечка Медведева, медсестра. Он к ней и так, и эдак – а она никак! Вот уже и выписка не за горами, а Анна не сдается. И вдруг почти здоровый Артюхов заболел. Температура, слабость. Доктора в не-

доумении – в чем дело?! Оказалось, чтобы подольше задержаться в госпитале и все-таки добиться взаимности, солдат стащил из аптеки сулему и выпил. Прочистили желудок и отправили с взысканием на фронт. А вскоре на имя Медведевой пришла похоронка – погиб красноармеец Артюхов. Аня плакала и всех спрашивала растерянно: «Ну почему на мое имя–то?» Да, видно, ближе не было у солдата никого.

А вскоре у Шуры Седяевой сердечко забилося от любви. Старлей Гук положил на Сашу глаз. Офицера после госпиталя демобилизовали, но он не поехал домой, а перебрался на жительство в дом к Шуриным родителям. Устроился в местное отделение Курганторга, вскоре стал его директором. И мужем Александры Алексеевны. Так начиналась карьера будущего первого секретаря Макушинского райкома партии Владимира Яковлевича Гука.

Но не у всех получалось выздороветь и вернуться в строй или найти свое место в тылу. Только за 1942-1943 годы было возвращено в строй 784 бойца. Но 13 человек нашли вечное успокоение на макушинской земле.

Нет обелиска, и могил тех нет

13 человек, раненых бойцов, похоронено на старом макушинском кладбище с 1942 по 1944 год. Нет обелиска на том кладбище, да и кладбища нет – затопило его озеро Курченко. И может, близкие и родные тех бойцов, их дети, внуки и правнуки не знают, где, в каком месте похоронен их отец, муж, брат, дед. Вот они, навечно оставшиеся в земле макушинской.

Чернов Семен Терентьевич, красноармеец 76 полка 80 стрелковой дивизии. Умер 18 января 1942 года.

Рыбалко Федор Павлович, красноармеец 204 стрелкового полка. Умер 31 декабря 1943 года. Умер в лютые уральские морозы, все последние дни своей жизни тоскуя о теплой и ласковой родной Украине.

Архипкин Михаил Иванович, минометчик 1465 стрелкового полка. Умер 23 августа 1943 года. В этот день в палату влетел воробышек. Пометался, пометался и сел на кровати Михаила. 36-летний красноармеец разлепил спекшиеся губы: « Ну что, пташка, видать ты за моей душой прилетела».

Шульга Алексей Трофимович, автоматчик 767 полка 228 стрелковой дивизии, уроженец Харьковской области. Умер в сентябре 1943 года.

Чебакашев Николай Прокопьевич, уроженец Кызыл-Шанского района Новосибирской области. Умер 5 декабря 1943 года.

Мальцев Михаил Андреевич, лейтенант, комвзвода 906 полка 243 стрелковой дивизии. Умер в 26 лет, родом из Чебоксарского района Чувашии.

Морозов Иван Гаврилович, ефрейтор, наводчик противотанковой пушки, родом из Саратовской области.

Трутьков Владимир Андреевич, рядовой, и Новиков Егор Александрович, ефрейтор, умерли в марте 1944 года.

Ибрагимов Ислан Исанович, рядовой, шофер 205 стрелкового полка, умер 8 мая 1944 года. В мае же ушел из жизни рядовой Скудный Федор Степанович, в июне – Тупышкин Степан Гаврилович. И последним умер старшина Аладажвили Илья Дмитриевич.

Прощание проходило коротко: в клубе выставляли гроб из неоструганного горбыля. В почетном карауле стояли красноармейцы из выздоравливающих, соседи по палате. Карандашом на крышке гроба писали данные об усопшем. Подсобные рабочие рыли могилу и на лошади, на подводе, везли бойцов в последний путь.

И все же их было 13. Только 13. Остальные сотни и сотни становились в строй и уходили, уезжали эшелонами от маленькой станции Макушино туда, на фронт, который отодвигался все дальше и дальше от этого затерянного поселка, от этих корпусов, от врачей и медсестричек. От эвакогоспиталя №3879.

Послесловие. Из всех макушинцев, что когда-то работали в госпитале и чьи фамилии и имена упомянуты здесь, в живых остались только Дарья Ивановна Шепелина и Роза Ивановна Илюхина. Воспоминания остальных хранятся в районном архиве. Оттуда взяты материалы для статьи. Используются также газетные публикации прошлых лет журналистов П.Калугина и А.Кузьмина.

* * *

Страх не было, было сострадание

«У меня была очень счастливая жизнь», - сказала мне 76 летняя женщина, имеющая зрение +10 диоптрий, давно овдовевшая, перенесшая войну, перестройку и демократические реформы, и живущая со скромностью, присущей всем российским пенсионерам. «Может, это у нее возрастное?» - подумала я. И оказалась... не права.

В 1941 году Роза Романова закончила семилетку (солидное по тем временам образование!). И сразу поступила на шестимесячные курсы медсестер. Милосердной девчонка была с детства, эта челове-

ческая, а потом и профессиональная черта сохранилась у нее на всю жизнь. А может это наследственное? Мама Розы Александра Ионовна еще в гражданскую войну была сестрой милосердия. А впрочем, давайте-ка сразу расставим все точки над «i»: мою героиню знают в Макушино практически все, но не как Розу Романову, а как Розу Ивановну Илюхину. Но ею она стала позже, а тогда, в 41-ом...

В Макушинский совхоз был эвакуирован военный госпиталь №3879. Главный корпус расположился в совхозной больнице, в большом бараке (от которого давным-давно ничего не осталось), еще три – в бараках поменьше. Роза с подружками училась на курсах на станции, а на практику бегали в совхоз. Ей тогда было всего 14 лет. «Принимали раненых с санитарных поездов. Их загоняли в тупик на элеваторе, а мы на подводах, что собирали со всей округи, уже ждали. Здесь же, на элеваторе, был и пропускной пункт, парикмахерская. Мы с девчонками таскали на носилках раненых – с поездов в санпропускник, оттуда на подводы. Ох, и тяжело было!»

Макушинский эвакогоспиталь специализировался на «конечностях» – здесь лечили тех, у кого были ранены руки, ноги. Остальных из Макушино развозили – в Челябинск, на Медвежку, на озеро Горькое. В роли сопровождающих – девчонки-медсестры.

Роза Ивановна рано увидела смерть, да еще на таком близком расстоянии. Но страха не было – он исчез, уступив место состраданию, милосердию. Трудно представить сегодня 14-15-летних девчонок, способных дежурить ночь напролет у кровати раненого бойца, делать уколы и перевязки, уговаривая взрослого дядечку: «Потерпи, миленький».

Это все было в ее жизни: были слезы беспомощности, но они сменялись умением и навыками; была одуряющая усталость, когда, казалось,

нет сил поднять руки, но была радость, когда какой-нибудь Иван или Степан делал первые шаги.

«Наверное, и молодость брала свое, - спрашиваю собеседницу. - Любовь, ухаживания...»
«Какая любовь! - смеется Роза Ивановна. - Мне же всего 14 лет было. Девчонка совсем. На меня и смотрели раненые как на младшую сестренку, а те, кто постарше, - как на дочь. Были, конечно, и романы, которые разворачивались на моих глазах...».

Шура Седякина, медсестра, приглянулась одному раненому офицеру. Да так приглянулась, что после госпиталя и мобилизации по состоянию здоровья он остался в Макушино. Они поженились. И стала у нее фамилия Гук. Это тот самый Гук, который известен в Макушино как первый секретарь райкома партии.

Были и другие истории. Выздоровливающий боец Артюхов влюбился в сестричку Анечку Медведеву (потом Мормоль), бегал за ней, а она от него. Ему выписываться, а взаимности все нет. Он где-то раздобыл сулемы и напился. Но выжил. Его чуть за это не осудили, но отправили на фронт. А вскоре почему-то на имя Ани пришла на Артюхова похоронка. Видимо, ближе у него в жизни никого не было...

Но все же не это было главное. Главное было лечить, ставить на ноги бойцов. И этим день и ночь занимались врачи и медсестры. Медсестрам приходилось чистить раны, сдирать гипс, привезенный еще с фронта: «Разрежешь его, а там черви копошатся (это я потом прочитала где-то, что они пользу приносили - гниющие ткани съедали). А то в клуб совхозный отправят - там была сортировка раненых. Они стонут, многие неходячие. Или на операцию пошлют. Наркоз-то был эфирный, быстро проходил, а операции по ампутации длительные. Вот раненого привяжут к столу, мы навалимся на него, держим...».

Даже в те трудные годы войны госпиталь хорошо снабжался. Раненых бойцов сытно кормили: щи мясные, гуляш, компот. Кирпичный завод делал специ-

ально для госпиталя посуду, всем выдавали больничную одежду и даже бочками откуда-то привозили морскую воду (!), ванны из которой способствовали заживлению ран.

Не все, конечно, выживали. Приходилось медсестрам и хоронить своих больных. Хоронили на местном кладбище (старом, которое сейчас залило озеро Курченко). Здесь же «хоронили» и конечности – ампутированные ноги и руки...

Помнит Роза Ивановна, как провожали выздоравливающих на фронт, почти все они, раненые-то рвались обратно на войну: почему-то все отъезжающие, дожидаясь у переезда поезда, пели «Галю молодую». Но больше всего помнит Роза Ивановна Илюхина тяжкий труд, по 24 часа в сутки, и так целых три года – до 1944 года, когда эвакогоспиталь «уехал» на запад, в Каменск-Подольск. В тот год ей исполнилось 17 лет.

Началась мирная жизнь, фельдшерско-акушерское училище в Кургане, а потом работа. Более полувека отдала Роза Ивановна Илюхина медицине: работала там, где была нужнее всего, – в туберкулезном пункте и в трахоматозном отделении, на заводском медпункте и в санэпидемстанции. А последние 21 год перед выходом на пенсию – заведующей фельдшерским пунктом в ПУ-28. Она и сейчас очень деятельная женщина. Поскольку любимое чтение стало недоступным, она начала вышивать. Чтобы «не лентяйничать», изобрела «гладь слепого человека» - вышивает салфетки каким-то особым швом, каким нормально видящий человек вышивать не додумался бы. Систематизировала по альбомам фотографии разных лет, «чтобы внучке память осталась». О ней и о дедушке – Семене Илюхине, который, кстати, до 1954 года служил в охране сталинской дачи в Новом Афоне и не раз видел

отца народов, а с его сыном Василием был даже знаком.

Но главное, Роза Ивановна Илюхина сохранила память о каждом из тех, кто когда-то трудился в эвакогоспитале. Ведь в живых-то остались в Макушино она да Дарья Ивановна Шепелина. Чтобы память эту сохранить, она и попросила меня поименно вспомнить тех девчонок – сестричек и санитарок, парикмахерш и швей. Вот они: Анна Медведева (Мормоль), Таисия Глинкина (Нестерова), Нина Темникова, Лидия Тайболина (Рубцова) (кстати, она, возможно, и жива, Роза Ивановна точно не знает), Валентина Филиппова, Анна Васильева, Зинаида Матвеева, Евгения Нестерова. Это они залечивали раны, в том числе и душевные, они вытаскивали порой с того света не просто бойцов – солдат и офицеров, но еще и чьих-то сыновей, мужей, отцов, любимых и дорогих людей. Были сестрами милосердия. Ими и останутся в нашей памяти...

Елена Васильева

Старая фотография

В детстве мы часто рассматривали с матерью эту фотографию из семейного альбома. У нее была хорошая память, и она помнила почти всех своих сослуживцев по эвакогоспиталю №3879 с этого снимка. Многие ее подруги были тогда живы, и мама с гордостью рассказывала о них, о их нелегкой, но благородной работе по излечению и уходу за ранеными бойцами Советской Армии. О том, с какой теплотой и нежностью ухаживали они за воинами и как радостно провожали на фронт вставших в строй защитников Родины. О том, с какой глубокой благодарностью отзывались солдаты и офицеры о макушинских медиках, сестрах милосердия и добрых нянях.

Коллектив Макушинского госпиталя. В первом ряду вторая справа Шумкова Екатерина Алексеевна-мама Николая Ивановича Салапаева; в четвертом ряду четвертая слева Сидорова Прасковья Максимовна; в этом же ряду вторая справа Карманова Ульяна.

В семейном архиве есть такой документ: «Справка. Выдана Шумковой Екатерине Алексеевне в том, что она работает в эвакогоспитале №3879 в качестве санитарки. Начальник госпиталя Лейзенберг. Военный комиссар (фамилия неразборчива) 20 мая 1942 года».

К моему стыду, в свое время я не догадался переписать работников госпиталя на фотографии, не уточнил дальнейшей судьбы ее подруг. Вернулся с интересом к этому снимку лишь после смерти матери (она родилась в 1917 году в селе Елошное Лебязьевского района, переехала в Макушино в 1933 году, работала в госпитале около двух лет, умерла в 1985 году).

Сегодня я предлагаю вниманию читателей фотографию коллектива эвакогоспиталя 3879 и прошу откликнуться очевидцев, их родственников и знакомых, всех тех, кто опознает на ней своих близких.

Очень буду благодарен. Ваши сведения непременно пополнят материал районного архива о госпитале 3879.

Н. Салапаев, член Союза журналистов РФ.

ЧЕРЕЗ ВОЙНУ И ЖИЗНЬ

Валентина Васильевна Чернышова родилась 2 февраля 1922 года в Кургане. Санитарка, медицинская сестра. Награждена медалями. Проживает в селе Глядянском.

Трудиться я начала еще до войны. По призыву комсомола в 17 лет уехала на Дальний Восток. Работала в песчаном карьере, хотя имела профессию телеграфиста, готовила песок для бетона, раз это было

тогда для страны важнее.

Работали мы до упаду. Но были молоды, и все нам было нипочем. Вечером хватало сил и на танцы, и в кино ... Там, на стройке, и замуж вышла. Была у нас настоящая комсомольская свадьба, красивая, песенная.

А вскоре началась война. Тогда все думали, что она быстро закончится. И люди рвались на фронт. Муж ушел на войну в первые дни. Меня он отправил домой, в Курган. И отец, и мама всю жизнь проработали здесь на железной дороге, отец даже орденом Ленина был награжден. Пошла я работать на «железку», одновременно курсы сандружинниц закончила. И в 1942 году меня призвали в армию. В санитарном поезде №49 была в Латвии, Литве, Эстонии, Румынии, Польше. Сначала забирали раненых чуть ли не с поля боя.

Потом поездам запретили подходить близко к линии фронта, так как они часто становились легкой добычей для фашистских бомбардировщиков. Однажды и мы чуть было не попали под бомбежку. Очень долго не выпускали нас с одной станции. Тогда начальник поезда приказал перегнать состав в другое место, правда, недалеко. А там, где мы прежде стояли, всю ночь бомбили, да так, что наши вагоны подбрасывало на рельсах. Думали, что и нам уже конец.

Работали с девчонками сутками. До того уставали, что ни есть, ни пить не хотелось, лишь бы до нар добраться.

На раненых глядела, и сердце кровью обливалось: без рук, без ног, обожженных ... Особенно запомнился один симпатичный молоденький лейтенант – без обеих ног, без руки, на оставшейся руке только два пальца. Днем он еще держался, а ночью под одеялом все плакал. «Куда я теперь?! – говорил. – Родители погибли...».

Вывозили мы раненых в Свердловск, Ташкент, Москву... Да, наверное, где госпитали были, везде побывали. Об окончании войны узнали в Румынии. Люди кругом кричат: «Гитлер-капут!» А наш офицер: «Не верьте, это провокация!» Ведь мы одержали победу и так боялись обмануться!.. А когда действительно подтвердилось, что войне конец, что было! Все радовались и целовались, плакали и смеялись!

И еще два года я со своим «сорок девятым» санитарным ездила по Европе и Советскому Союзу: вывозили военнопленных и угнанных на работы в Германию.

Когда демобилизовалась, поехала к мужу в Южно-Сахалинск. Но семейная жизнь у нас с ним не сложилась. Там же, уже в 1952 году, познакомилась с Георгием Петровичем Чернышевым – художником –

Н. Сахаров, член Союза журналистов РСФСР

оформителем. Тоже бывший фронтовик, воевал на «катюшах», дошел до Берлина.

С ним прожили вместе 36 лет, и вот уже 15 лет как его нет на этом свете. Остались его картины. Особенно люблю смотреть на ту, где мне тридцать лет. Как давно это было, и как быстро все пролетело...

Записал Владимир Жоров

* * *

НАШ 508-Й, ШАДРИНСКИЙ

Клюкина Анастасия
Ну ...

Шестого июня 1941 года меня, двадцатилетнюю выпускницу медицинского училища, призвали в армию. Видимо, руководство страны чувствовало приближение войны, а иначе зачем нас, молодых специалистов, отправили в военные лагеря в Чебаркуль? Но тогда мы об это не задумывались. Взяли с собой летние, нарядные вещи. Думали, что в лагерь едем, а оказалось – на вой-

Наш медсанбат входил в состав 508-го стрелкового шадринского полка. В первый же день войны нас погрузили в эшелон и отправили на Западный фронт. В вагонах смеялись, шутили, всем казалось, что война закончится прежде, чем мы успеем доехать до места назначения.

На станции Громы началась бомбежка. Это был первый и самый страшный день войны, который я запомнила на всю жизнь. Командиры никаких приказов

не отдают. Паника. Все вагоны перевернуты, горят. Кругом раненые, помощь им толком не оказывают. Молоденькие девчонки плачут, маму зовут. Все трясется. Настоящий ад!

Первый год самый тяжелый был. Мы все отступали, бомбежки, обстрелы. Наш полк попал в окружение. Я раненых с передовой возила. Как только из леса выедешь – сразу бомбят. В один из таких рейсов машину подбило, меня выбросило в канаву. Когда очнулась, кругом стреляют, бомбят. Поползла по канаве до леса, там и спряталась. Вскоре встретила своих, все парни заросшие, грязные. Первое время мы одной группой из окружения выходили, отстреливались. Ночью со всех сторон трассирующие пули. Кругом такое месиво, страшно вспомнить. Много наших побило.

Шли к Москве, ориентировались по солнцу. Прежде чем из леса выйти, смотришь – есть в деревне немцы или нет. Деревенские по-разному к нам относились: кто подаст съестное, а кто и нет. Отмахнутся: «У самих на фронте». Затем нас четырнадцать человек осталось. Ребята говорят: «Что ты с нами будешь ходить? Выбирайся одна». И я пошла. Немцев встретить очень боялась. Один раз сижу в избе (это, наверное, Калининская область была), одежду у хозяйки деревенскую выпросила, платочком закрываюсь. Заходит немец. А хозяин был инвалид, его в армию не взяли. Немец ему и говорит, чтобы он пошел с ним и показал дорогу до ближайшей деревни. А мальчишка, сын, закричал, заплакал. Немец на него автомат наставил: «Пух-Пух». И увел отца. Хозяйка говорит мне: «Ночуй у меня, я тебе хлеба на дорогу дам». Через некоторое время слышим с улицы: «Исая мертвого везут!». Так хозяина звали, немцы его за деревню вывели и расстреляли.

В другой раз в деревню зашла. Вдруг немцы едут. Хозяйка говорит: «Уходи». А я в военном была. Брюки у нас были, юбки позднее выдавать стали. Если

увидят, обязательно схватят. Я в соседний пустой дом зашла, стою во дворе. Смотрю, немец в штатском остановился и прямо к моему двору направился – там стог сена стоял. Думаю: «Что делать? Прятаться бесполезно, да и времени нет». Решила ему навстречу идти. Выхожу со двора, сердце – тук, тук, тук. Он ничего не сказал. Хороший дядька попался!

Вышла из окружения в 1942 году. Потом в спецлагере была. Три месяца отсидела. Проверяли. Там были те, кто из окружения вышел, из плена убежал. Собрали две тысячи человек. Завшивленные, больные. Лазарет открыли, в нем и работала.

После окончила курсы усовершенствования медицинского состава. Попала в 5-ю Ударную дивизию, под Волоколамск. Затем нас переформировали – и под Сталинград. От Сталинграда вместе с 3-м Украинским фронтом шла: Николаев, Одесса, Днепр...

Я была старшей операционной сестрой в звании лейтенанта медицинской службы. Когда бомбили, палатки ходуном ходили. Кажется, что бомба прямо над тобой летит, невольно приседаешь у операционного стола. Под Сталинградом, когда немцы прорывались, у нас даже одна еврейка – врач с ума сошла. Пехота нам так не досаждала, как бомбежки, к ним привыкнуть невозможно. Многих мы потеряли в то время.

Однажды наш медсанбат остановился в селе. В одном из домов, стоявшем на отшибе, готовили операционную. Вокруг дома сливовый сад. Красота. Внезапно началась бомбежка – мы врассыпную. Когда все закончилось, увидели на садовой дорожке труп девушки без головы. Все заохали: «Кто такая?» Достали из гимнастерки документы. Оказалась новенькая сандружинница. В саду и похоронили ...

День Победы в Берлине праздновали, сделали хороший вечер. Запомнилось обилие отличных вин на столе. Нам с девчонками хотелось все попробовать – никогда раньше не пробовали, да и не видели подоб-

ных. В общем, «напробовались», много ли нам надо было!

Война закончилась. Рядовой и сержантский состав осенью демобилизовали, а нас, офицеров, оставили. Сказали: «Кто может себе какую работу найти, пожалуйста, оставайтесь». Мы с подружкой устроились в столовой. Питание хорошее. Жили на квартире. Но домой сильно тянуло. Директор столовой говорит: «Не ездите домой. В России голод, карточная система». А мне надо, и все: пять лет не видела маму.

Послевоенная Германия резко отличалась от СССР. Это стало ощущаться сразу, как пересекли польскую границу: разрушенные города, нищие на улицах, голод. Пока ехали по Германии и Польше, нам лимонад предлагали. А у нас голод. Домой добирались в товарняке. В Шадринск приехала 8 марта 1946 года. Стою и ничего узнать не могу. Казалось, даже вокзал не на том месте. Вот так для меня война и закончилась. Сколько же всего пережить пришлось!

Анастасия Клюкина

Казалось вечностью

Моя бабушка Валентина Даниловна Парунина часто вспоминает те годы, когда на столе кроме замерзшей картошки ничего не было, когда стряпали лепешки даже из травы и радовались, если удавалось достать хоть горстку муки.

Это было давно, в военные годы, когда мужчины ушли на фронт, а вся крестьянская забота обрушилась на стариков, женщин и детей. Деревушка, в которой жила бабушка, была маленькой, все жили дружно, помогали друг другу, чем могли, и все вместе ждали весточки с фронта. Бабушка тоже ждала и надеялась, но однажды почтальонка все же принесла ей злосчаст-

ную бумажку со словами «... пропал без вести».

Когда бабушка поняла, что потеряла самого близкого ей человека, она тоже стала проситься на передовую. Ее просьбу удовлетворили летом 1942 года. Всего пару месяцев были они на учебе медсестер, а потом начались дежурства в госпиталях. Все было: страх перед налетом вражеской авиации, тяжесть бессонных ночей, слезы от невозможности помочь раненым и радость, если удалось поставить на ноги бойца.

Бабушка часто вспоминает, как однажды к ним привезли тяжелораненого солдата, он истёкал кровью и казался безнадежным. Бабушке было страшно смотреть, как умирает солдат, она пережала артерию и сделала тугую повязку. Еще несколько дней был тот боец между жизнью и смертью, а потом пошел на поправку...

Годы войны казались вечностью. Победу бабушка отпраздновала на фронте, домой вернулась уже в конце 1945 года.

И хотя прошло немало лет, до сих пор бабушка плачет, когда вспоминает войну. Но и забыть те годы она тоже не может.

Ольга Мочалова,
г. Щадринск

* * *

В подшефный госпиталь

Колхозники, рабочие и служащие Митинского сельсовета с радостью посылают первомайские подарки раненым бойцам в подшефный госпиталь.

Жена фронтовика Мария Дмитриевна Иванова обязалась сдать в ближайшие дни 50 литров молока. Ее примеру последовали и также сдают по 50 литров молока А. Екимова, А. Осипов, А. Иванова, Л. Потанина,

А. Шохорева, А. Мартемьянова, В. Кондратьева, Ф. Салегина, А. Третьякова. Только среди рабочих и служащих подписка составила 1375 литров молока. Колхозники артели имени Пушкина сдают 760 литров молока, «Красный пахарь» - 600, «Красное знамя» и «Ударник» - по 220, имени 8 марта – 190 литров.

Евдокимова, секретарь
Митинского сельсовета
газета «По сталинскому
пути», 20.04. 1943 год.

* * *

МОЙ ПУТЬ: ТАТАРИЯ – ЧИТА – КИЕВ - ЛЬВОВ...

Анна Константиновна Антонова
родилась в 1921 году, прошла
всю Великую Отечественную
войну, сейчас проживает в селе
Костыгин Лог Целинного района.

22 июня 1941 года я заканчивала фельдшерскую школу близ города Казани в Татарии. И в этот день мы услышали слова Москвы о том, что на нас напали. Слова, перевернувшие все наши планы на будущее.

К нам пришла директор школы Анна Ал(ександровна) Соболева, и после разговора с ней мы всей группой пошли на почту отбивать телеграммы родственникам, чтобы ехали за нашими вещами, уходим в ряды РККА.

Прямо из школы нас увезли в Казань, где всю группу фельдшеров распределили кого куда. Я попала в группу ветеринарных врачей, которую военкомат направил в товарных вагонах в город Читу Забайкальского военного округа.

Началась военная жизнь. После короткого времени нас обмундировали, мы приняли присягу. Присвоили звание «лейтенант медицинской службы». Воинская

часть 875, в которой я служила, была отправлена на монгольскую границу, где в составе бригады №4060 стала готовиться к передислокации во фронтную полосу на западе.

Как же непредсказуема жизнь. И снова я в Казани, в эвакогоспитале №2780. По приказу быстро свернули все имущество госпиталя, погрузились в товарные вагоны и «бросились догонять» наши войска. Развернули госпиталь только в городе Киеве, приготовились, и ... начались бессонные дни и ночи. Все делалось быстро, четко, по требованиям военного времени.

В раненых недостатка не было, потому что наши наступали смело, отчаянно и, к сожалению и нашему горю, не без потерь. Через госпиталь №2780 прошли тысячи наших бойцов и командиров.

В Киеве я окончила двухмесячные курсы по гипсовой технике, и мы втроем с Аней Афанасьевой и Верой Колесниковой в гипсовочной делали чудеса для раненых, ведь тогда не было аппаратов, как сейчас. А

Анна Антонова (слева) с боевыми подругами, 1941-1942 г.г.

мы складывали нашим ребятам косточки, которые хрустели под нашими пальцами, как хрустит снег под ногами в сильный мороз. Мы по поведению раненых определяли - откуда он, и я сейчас говорю, что сибиряки и уральцы - самый сильный, терпеливый, выдержанный и выносливый народ! У нас в госпитале был профессор - хирург, к сожалению, уже фамилию запаматовала, так он вынимал-удалял осколки, казалось, из самой сердечной мышцы. А ему уже в то время было восемьдесят лет! А Вера Лавровна - наш непосредственный начальник ... да все не уложишь на бумаге. Наш труд, муки и страдания раненых. Но никто не падал духом!

В 44-ом году наши освободили город Львов. Опять мы в путь со всем скарбом и имуществом. Здесь нас, «советок», не особенно уважали, нам сказали, что это «логово бандеровцев».

Снова усердная работа. Мы делали «кокситы», «гониты», «самолеты», «сапожки», лангеты, кто перевязывал, кто оперировал...

Собирались и в Берлин, но не успели. На фронтах шли ожесточенные бои, и нам почти ежедневно «подбрасывали» раненых.

Здесь, во Львове, мы и встретили долгожданный День Победы. Потом был парад, в котором участвовали и сотрудники госпиталя, и кто мог ходить, раненые наши ребята. Пришли гости - шефы, все вместе праздновали. Родовались и плакали, пели и плясали.

Начальник эвакогоспиталя майор медицинской службы Трегуб вручил нам награды.

Так закончилась для меня война, но до сей поры память хранит события тех грозных, но дорогих лет.

А фамилия моя до 1947 года была Подьячева Анна Константиновна.

ВОИНСКОЕ ЗАХОРОНЕНИЕ В ГОРОДЕ КУРГАНЕ

Основание: тетрадь Льва Тихоновича Садовского. Список бойцов и офицеров Советской Армии, умерших в госпиталях города Кургана от ран и болезней в дни Великой Отечественной войны. Их 173. Список сверен в городском военкомате.

В этой братской могиле лежат солдаты Великой Отечественной войны 1941 – 1945 г.г., умершие от ран в госпиталях города Кургана.

СПИСОК

Абдуллаев Томай, рядовой 638 стрелкового полка, пулеметчик. Умер в эвакогоспитале №1728 (дом облпотребсоюза) г. Кургана 8 октября 1941 года.

Абраменко Игорь Иванович, старший лейтенант авиашколы. Умер в эвакогоспитале №1130 (школа №11) г. Кургана 4 ноября 1942 года.

Аверьянов Михаил Григорьевич, 1922 г. р., рядовой. Умер в эвакогоспитале №444 (школа №28) г. Кургана в феврале 1942 года.

Анисимов Павел Александрович, рядовой 995 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана от ранения в голову 18 октября 1943 года.

Антоненко Иван Яковлевич, рядовой 362 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №1130 (школа №11) г. Кургана 4 июля 1941 года.

Антонов Иван Алексеевич, 1929 г.р., рядовой 929 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №1130 (школа №11) г. Кургана 3 августа 1941 года.

Асылбеков Асынбай, рядовой. Умер в эвакогоспитале №1130 г. Кургана 26 сентября 1942 года.

Бабушкин Василий Васильевич, 1910 г.р., рядовой 64 стрелкового полка. Умер 2 февраля 1942 года в эвакогоспитале №444 (школа №28) г. Кургана.

Боднев Леонид Дмитриевич, 1904 г.р., г. Москва, сержант 961 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 24 ноября 1942 года от ранения в бедро.

Байдин Василий Петрович, сержант, Пермская обл. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 16 февраля 1944 года.

Баканов Тимофей Ефимович, 1910 г.р., Калининская область, рядовой 140 стрелкового полка. Лечился в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана. Умер 17 июля 1942 года от сквозного ранения. Группа «Поиск» разыскала жену Баканова – Александру Сергеевну в 1987 году, его дочь Антонину Тимофеевну, проживающих в п. Жукопа, Жукопского сельсовета Андреапольского района Калининской области.

Бейматов Абросим, рядовой 10 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 21 октября 1943 года.

Белозеров Василий Иванович, 1905 г.р., Ярославская область, рядовой 1012 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана от ранения осколками авиабомбы. Похоронен 25 мая 1944 года.

Белосов Влас Иванович, Волгоградская область, рядовой. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 21 мая 1945 года.

Бердников Дмитрий Андреевич, 1904 г.р., рядовой – сапер 316 саперного полка. Умер в эвакогоспитале №3976 (облдрамтеатр) г. Кургана 10 ноября 1942 года.

Бирюков Василий Петрович, рядовой «ВСП-141». Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 17 декабря 1943 года.

Борисов Иван Михайлович, 1910 г.р., Московская область, рядовой 627 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана от слепого осколочного ранения и отека легких 13 июня 1943 года.

В 1987 году группа «Поиск» разыскала сына Борисова И.М. – Николая Ивановича, проживающего в деревне Вороново, Талдомского района Московской области. Как пишет племянник Борис Калганов, его дядя Иван Михайлович Борисов до призыва на фронт работал в колхозе. Последнее письмо было из госпиталя города Кургана.

Из письма от 29.04. 1988 года: «Да, мы знали, что И.М. Борисов был ранен в бедро и эвакуирован в город Курган. Последнее письмо он прислал своей сестре, то есть моей матери, а потом пришло извещение – «похоронка». Но дети его, мои двоюродные братья, считали, что отец погиб и похоронен под Москвой. Остались три сына: Николай, 1933 г.р., Алексей, 1935 г.р., Сергей, 1939 г.р. Жена его, Мария Кузьминична Борисова, умерла в 1982 году.

Фотографий и писем не сохранилось. Реставрировал гражданскую. Высылаю вам (фото сохранилось).

Борисов
Иван Михайлович

Большое спасибо за вашу трудную работу.
Здоровья вам на долгую-долгую жизнь и счастья.

Борис Калганов».

Сын Борисова И.М. – Николай Иванович Борисов приезжал в город Курган. Благодарен жителям города Кургана за память о его отце.

Боткин Николай Маркович, 1911 г.р., рядовой 92 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №3976 (облдрамтеатр) г. Кургана 27 марта 1943 года после ампутации руки.

Будаев Николай Васильевич, рядовой 504 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №1728 (дом облпотребсоюза) г. Кургана от ранения в бедро 27 октября 1941 года.

Бушмаков М., рядовой, полевая почта №49560. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 4 декабря 1943 года.

Бушуев Михаил Петрович, 225 стрелковый полк. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 29 января 1943 года от огнестрельного ранения и перелома бедра.

Быхонов Михаил Ильич, 1908 г.р., рядовой санитар 26 гвардейского стрелкового полка, Воронежская область. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана. Похоронен в городе Кургане 12 февраля 1942 года.

Группа «Поиск» разыскала брата – Ивана Ильича Быхонова, проживающего в поселке Романь, улица Чапаева, 14, Воронежской области; живы были брат Николай и три сестры – Мария, Анастасия и Евгения.

Ватман Адам Иванович, 1906 г.р., рядовой. Умер в эвакогоспитале №444 (школа №28) г. Кургана 18 февраля 1942 года.

Вербитский М.Ф., рядовой. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана. Похоронен в городе Кургане 28 декабря 1944 года.

Волков Константин Иванович, город Кострома, рядовой. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана. Похоронен в городе Кургане 22 декабря 1944 года.

Группа «Поиск» разыскала дочь К.И. Волкова – Тихомирову Елену Ивановну, проживающую в деревне Шолохово Красносельского района Костромской области.

Из переписки с Еленой Ивановной Тихомировой и газетой «Северная правда» Костромской области:

«Группа «Поиск» ищет близких и родных Волкова Константина Ивановича. В годы войны он был тяжело ранен, лечился в эвакогоспитале №1729 города Кургана. В декабре 1944 года был похоронен в братской могиле. Подробных данных нет. Наш адрес: 640000, город Курган, улица К. Маркса, 93, кв. 23 Евдокимовой Марии Аникишне.»

(Областная газета «Северная правда», город Кострома)

«Вскоре я получила письмо от сестры Волкова Константина Ивановича. Вот выдержки из него: «Мы уверены, что это наш брат. Мы три сестры – Елена, Ольга, Лидия. Последнюю весточку от Кости мы получали из госпиталя города Кургана № 1729 из 1 хирургического отделения. Все совпадает. Но он написать уже не мог. Писала, по-видимому, медицинская сестра. Не Вы ли это были тогда рядом с умирающим братом? Не Вы ли писали за него?»

Милая Мария Аникишна, напишите нам поподробнее. Большое спасибо за память о нем. Же-

лаем здоровья, всего лучшего в жизни. Мой адрес: п/о Шолохово Красносельского района Костромской области».

Вохмин Николай Кириллович, 1904 г.р., 751 стрелковый полк. Умер в эвакогоспитале №444 (школа №28) г. Кургана 28 марта 1942 года.

Гарбузов Юрий Михайлович, рядовой 1079 запасного полка. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 28 апреля 1943 года от осколочного ранения позвоночника.

Годлис Григорий Натанович, 1892 г.р., Саратовская область, рядовой 167 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 14 октября 1942 года.

Голомазин Анатолий Сергеевич, 1918 г.р., рядовой 31 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №444 (школа №28) г. Кургана 26 октября 1941 года.

Гончаров Иван Анисимович, курсант РУСТ. Умер в эвакогоспитале №3976 (облдрамтеатр) г. Кургана 14 марта 1943 года.

Горбачев Матвей Леонтьевич, рядовой 913 стрелкового полка, второй батареи. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 14 февраля 1944 года. Похоронен в братской могиле г. Кургана.

Горбунов Валентин Иванович, рядовой 209 танкового полка. Лечился и умер в эвакогоспитале №1130 (школа №11) г. Кургана 10 декабря 1942 года.

Глухих Михаил Константинович, рядовой 2461 НКО. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 7 декабря 1943 года.

Грачев Николай Андреевич, рядовой, авиашкола. Умер в эвакогоспитале №1130 (школа №11) г. Кургана 6 февраля 1943 года.

Грынь Епифан Иванович, 1923 г.р., рядовой 608 артиллерийского полка. Умер в эвакогоспитале №444 (школа №28) г. Кургана 18 марта 1942 года.

Давыдов Виктор Ефимович, г. Сосьва. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 10 марта 1943 года.

Даниленко Андрей Иванович, 1902 г.р., рядовой 772 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №3976 (облдрамтеатр) г. Кургана 12 июня 1943 года.

Деревянко Павел А., рядовой. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 16 апреля 1945 года.

Джамамедов Эдей, рядовой. Умер в эвакогоспитале №1130 (школа №11) г. Кургана 16 февраля 1943 года.

Дзюба Филипп Степанович, 1907 г.р., г. Ворошиловград, 463 стрелковый полк. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана от сквозного ранения в ноги и заражения 28 октября 1942 года. Похоронен в братской могиле г. Кургана.

Долгий Валерий Миронович, сержант. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 1 декабря 1943 года.

Дресвин Виктор Вениаминович, курсант авиашколы. Умер в эвакогоспитале №1130 (школа №11) г. Кургана 20 июля 1941 года.

Дымков Исаак Яковлевич, рядовой 149 вспомогательного полка. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана от ранения обеих ног и обморожения их 25 мая 1943 года.

Дятловский Борис Кузьмич, рядовой. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 5 июня 1943 года. Похоронен в братской могиле.

Ежов Петр Григорьевич, 1903 г.р., Чувашская АССР, Яринский район, село Никольское, рядовой 220 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана от перелома бедра и ранения 14 ноября 1942 года.

Группа «Поиск» разыскала дочь Петра Григорьевича Ежова, проживающую в городе Ленинграде, ул. Бурцева, д. 17, кв. 15 – Фаину Петровну Смирнову. Вела с ней переписку.

Из писем Ф.П. Смирновой: «Сообщение получила сестра – Поздеева Анна Григорьевна из Ядринского райвоенкомата Чувашской АССР, куда обращалась группа «Поиск». Она проживает в п/о Стрелецкое, село Никольское Чувашской АССР.

Ежов

Петр Григорьевич

Мы получали «похоронку» на папу, - пишет Ф.П. Смирнова, - знаем, что он умер от ран в госпитале города Кургана. Тогда еще прислали нам письмо с подробностями того, как папа умирал.

Письмо прислал сосед по койке в госпитале Козлов Федор. Он писал, что папа умирал в сознании, страшно мучился и очень не хотел умирать. Слова этого письма я до сих пор помню. Жена его жива, но очень больная. Фотокарточки вышлю. Из биографии отца: он был из крестьянской семьи. На фронте погибло много его родных. Брат, хотя и вернулся с войны, но был очень болен и через три года умер молодым. А папа был такой, что я вот дожила до пенсии и не встречала таких отцов. Любил он меня так, как будто чувствовал, что нам вместе долго жить не придется. Работал в селе Никольском почтальоном. И молоко возил на завод. С ним я была неразлучна. Весть о смерти папы перенесла тяжело. Да кому было легко в то тяжелое время, терявшим родных?

Папа писал с дороги, пока ехал в госпиталь. Я глубоко признательна за память моего отца и всех погибших. Спасибо вам земное! Благодарю группу «Поиск» за приглашение приехать на открытие памятника.

С глубоким уважением Фаина Петровна Смирнова (в девичестве Ежова) 05.01.1988 год».

Ф.П. Смирнова приехала в город Курган в июле 1988 года.

«Я не ожидала, - сказала она, - что курганцы, не зная моего папы, поставят такой памятник! Спасибо курганцам за память!»

Ермолин Ф.И. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана. Похоронен в городе Кургане 14 ноября 1943 года.

Жданов А.С., рядовой стройбата. Умер в эвакогоспитале №1130 (школа №11) г. Кургана 18 мая 1941 года.

Журин Александр Васильевич, 1919 г.р., рядовой 562 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №444 (школа №28) г. Кургана 27 февраля 1942 года.

Зябкин Никифор Михайлович, 1906 г.р., рядовой 569 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана от пулевого ранения в грудную клетку 29 августа 1942 года.

Группа «Поиск» нашла сына Н.М. Зябкина – Ивана Никифоровича, проживающего в Воронежской области, Писаревский район.

Известие о захоронении получено им впервые за 46 лет после смерти отца Н.М. Зябкина.

Иванко Алексей Александрович, г. Харьков, рядовой 519 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана. Похоронен 27 января 1944 года в братской могиле города Кургана.

Иванов Сергей Владимирович, 1916 г.р., лейтенант 2 Красногвардейской дивизии 3 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №444 (школа №28) г. Кургана от ран в живот 4 сентября 1941 года.

Исмагалиев Тимергалит. Умер в эвакогоспитале №3976 (облдрамтеатр) г. Кургана 16 июня 1943 года.

Кардалиев Мударман, рядовой. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 18 марта 1944 года.

Кардаш Иосиф Минович, 1921 г.р., город Винница. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана от туберкулеза легких 14 марта 1942 года.

Группа «Поиск» в 1988 году разыскала сестру И.М. Кардаш – Марию Миновну Петрейчук, проживающую в селе Бабинцы Погребищенского района Винницкой области, об этом сообщил Погребищенский райвоенкомат 12 января 1988 года.

Кильдишев Федор Иванович, 1923 г.р., рядовой 63 армейского заградотряда. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 11 июня 1943 года.

Кипервар Абряк Яковлевич, Свердловская область, 10 зенитный полк, 21 рота. Умер в эвакогоспитале №3976 (облдрамтеатр) г. Кургана 21 октября 1941 года, похоронен в братской могиле.

Кирилов Алексей Кириллович, 1901 г.р., рядовой 1490 ЭДБ 46 КБ. Умер в эвакогоспитале №3976 (облдрамтеатр) г. Кургана 22 мая 1942 года.

Климишин Кузьма Трофимович, 1922 г.р., старший сержант. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 5 августа 1945 года.

Козлов Геннадий Ефимович, младший лейтенант 297 стрелкового полка, город Торжок Калининской области. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана. Похоронен в городе Кургана в братской могиле 11 октября 1943 года.

Козлов Семен Андреевич, рядовой 145 стрелкового полка, Карельская АССР. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана. Похоронен в городе Кургана в братской могиле 5 июня 1943 года.

Колохустов В. Леонтьевич, 1924 г.р., рядовой 562 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №444 (школа №28) г. Кургана 29 мая 1942 года.

Колпаков Андрей Ерофеевич, 1904 г.р., Новосибирская область, рядовой 841 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана от туберкулеза легких 13 октября 1942 года.

Группа «Поиск» получила сообщение из Новосибирского военного комиссариата 15 января 1998 года о том, что родственники Колпакова А.Е. – мать и сестра – проживали в Сузунском районе в селе Мереть, умерли. Других родственников нет.

Колташев Владимир Кузьмич, полевая почта 49560. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 18 декабря 1943 года.

Кононов Иван Анф., рядовой. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 11 января 1944 года.

Коробских Михаил Алексеевич. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 30 сентября 1943 года.

Корельский Федор Алексеевич, рядовой 952 дивизии 939 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №3976 (облдрамтеатр) г. Кургана 25 апреля 1943 года.

Коробейников Кирьян Еремеевич, рядовой. Умер в эвакогоспитале №444 (школа №28) г. Кургана 21 марта 1942 года.

Кочетков Александр Иванович, 1908 г.р., рядовой. Умер в эвакогоспитале №3976 (облдрамтеатр) г. Кургана 14 мая 1943 года.

Кузнецов Игнат Алексеевич, 1904 г.р., рядовой, Смоленская область, Новодугинский район, п/о Мальчино, деревня Городня. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана.

Группа «Поиск» через Смоленский областной и Новодигинский военкоматы получила адреса родных

О месте захоронения его родные – жена Надежда Григорьевна, его дети – сын и три дочери узнали через 46 лет. «Теперь мы знаем, где наш отец умер и похоронен, - пишут они. – Мы никогда и не думали уже получить такое известие. Как вы узнали наш адрес? Дорогая Мария Аникишна! Примите от всей нашей семьи благодарность. Желаем Вам крепкого здоровья, сил в проведении этой большой работы по розыску родных, умерших в госпиталях города Кургана.

Кузнецова Надежда – жена, Раиса – дочь Александра Кузнецова.

Наш адрес: Новодугинский район, деревня Городня Смоленской области».

Куприянов Василий Федорович, 1902 г.р., город Кострома, рядовой 364 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана. Похоронен 20 октября 1944 года в братской могиле города Кургана.

Кузнецов Василий Андреевич, 1902 г.р., 641 стрелковый полк. Умер в эвакогоспитале №444 (школа №28) г. Кургана 5 апреля 1942 года.

Лазовин Анатолий, рядовой. Умер в эвакогоспитале №1130 (школа №11) г. Кургана 17 января 1943 года.

Лебедко Петр Коленикович, 1901 г.р., рядовой 390 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №444 (школа №28) г. Кургана 20 сентября 1941 года.

Левин Борис Конст., сержант. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 31 июля 1944 года.

Лешуков Дмитрий Иванович, 1910 г.р., рядовой ЗЛП 2760. Умер в эвакогоспитале №444 (школа №28) г. Кургана 12 января 1942 года.

Липкин Ефроний Шевелевич, младший сержант 857 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана от ранения таза и бедра 16 февраля 1941 года.

Лихой Иван Емельянович, г. Донецк, сержант 174 Гвардейского стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 16 октября 1942 года. Похоронен в городе Кургане.

Ложин Сергей Гаврилович, 1905 г.р., город Киров, 1184 стрелковый полк. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана от обморожения ног 11 марта 1942 года.

Лукин Сергей Михайлович, 1909 г.р., город Ленинград, рядовой 220 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 28 марта 1942 года.

В справке из Военно-медицинского музея Министерства обороны СССР, архива военно-медицинских документов (1 отдел города Ленинграда, Лазаретный переулок, 2) от 1 февраля 1988 года говорится: «Стрелок-рядовой 1909 г.р. Лукин Сергей Михайлович по поводу туберкулеза легких (истощения,

так указано в документах) с 6 марта 1942 года находился на излечении в эвакогоспитале №1729, предыдущий этап с 20 февраля 1942 года был в эвакогоспитале №1185 города Вологда – поступил из санчасти. Место захоронения не записано. Госпиталь №1729 располагался в городе Кургане, Челябинской области.

Примечание: Ранение в истории болезни не записано. Войсковая часть по-разному: 220 СП 3 рота и 220 команда 3 рота. В армию призван Володарским РВК Ленинградской области. Сообщаем адрес отца Лукина С.М. – Лукин Михаил Михайлович, проживает в городе Ленинграде по улице Леонтьевская, дом 1, квартира 208. Другие демографические данные не записаны.

Основания: подлинная история болезни №386 эвакогоспитала №1729.

Начальник отделения №1 Поспелова».

Лучинин Василий Семенович, рядовой. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана. Похоронен в братской могиле города Кургана 20 февраля 1943 года.

Подвигов Григорий Семенович, рядовой 976 ЗЛП. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 17 июля 1941 года.

Майденюк Александр Федорович, 1911 г.р., старшина 230 артиллерийского полка. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана от ранения в живот 30 июня 1945 года.

Моисеев Я.И., рядовой. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 24 мая 1945 года.

Макуха Николай Атенович, рядовой, полевая почта № 49560. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана от ранения в грудь 9 октября 1943 года.

Мансуров Мамед, рядовой. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 15 ноября 1943 года.

Мартынов Сергей Дмитриевич, рядовой 120 дивизии, 543 полк, 76 минометная батарея. Умер в эвакогоспитале №444 (школа №28) г. Кургана от ранения в голову 11 ноября 1942 года.

Махотин Василий Игнатьевич, 1905 г.р., город Тамбов, рядовой 250 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №1729 г. Кургана от сквозного пулевого ранения в бедро с переломом кости 13 ноября 1942 года.

Менщиков К.Ф., рядовой. Умер в эвакогоспитале №1729 г. Кургана 30 января 1943 года.

Мерзликин К.И., рядовой. Умер в эвакогоспитале №1130 (школа №11) г. Кургана 19 ноября 1942 года.

Мужичкин С.В., сержант. Умер в эвакогоспитале №1729 г. Кургана 17 сентября 1944 года.

Муртузалиев Юнос Юносович, 1914 г.р., рядовой 562 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №444 (школа №28) г. Кургана 3 марта 1942 года.

Мусатов Сергей, курсант автошколы. Умер в эвакогоспитале №1130 (школа №11) г. Кургана 3 февраля 1943 года.

Некрасов Нил Андреевич, сержант 292 артиллерийского полка. Умер в эвакогоспитале №444 (школа №28) г. Кургана 10 июня 1942 года.

Николаенко Иван Иванович, 1923 г.р., рядовой 641 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №444 (школа №28) г. Кургана 28 апреля 1942 года.

Омаров Аяш, 1904 г.р., Иссыкульский район, Пермьский сельсовет, 533 стрелковый полк. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 31 декабря 1941 года.

Оразалиев Макен, рядовой 19 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале № 1728 (дом

обспотребсоюза) г. Кургана 14 сентября 1941 года.

Панин Аркадий Федорович, рядовой 4 Гвардейской дивизии. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана от осколочного ранения бедра 27 апреля 1943 года.

Папенков Николай Иванович, 1911 г.р., рядовой 217 ВСП. Умер в эвакогоспитале №444 (школа №28) г. Кургана 4 октября 1941 года.

Парамонов Степан Иванович, рядовой. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 4 декабря 1944 года.

Первухин Илья Иванович, рядовой. Умер в эвакогоспитале №1130 (школа №11) г. Кургана 17 февраля 1943 года.

Плотников Куприян Прокопьевич, 1895 г.р. Умер в эвакогоспитале №3976 (облдрамтеатр) г. Кургана 12 февраля 1943 года.

Поносов Владимир Родионович, 1899 г.р., город Пермь, 6 отдельный полк. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана. Похоронен в братской могиле города Кургана 13 декабря 1943 года.

Подкин Николай Маркович, Свердловская область. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана. Похоронен в братской могиле в городе Кургане 27 марта 1943 года.

Поносов Владимир Родионович, 1899 г.р., город Пермь, 6 отдельный полк. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана. Похоронен в братской могиле города Кургана 13 декабря 1943 года.

Попов Константин Захарович, старший лейтенант 957 стрелкового полка, город Саратов. Умер в эвакогоспитале №444 (школа №28) г. Кургана 18 августа 1943 года.

Группа «Поиск» получила ответ из Саратовского облвоенкомата с сообщением о том, что в городе Шостка Сумской области по адресу: улица К. Маркса, дом 24, квартира 23 живет К.З. Попова-Глушкова Нина

Федоровна.

«Много воды утекло за 46 лет, пока я получила печальную весть о смерти мужа Константина Захаровича Попова, - пишет Нина Федоровна. - Я замужем вот уже 10 лет. Но на могилку приеду».

Н.Ф. Глушкова (Попова) приезжала в город Курган, благодарила группу «Поиск» и курганцев за сооружение памятника, за почести, которые оказываются солдатам, похороненным в братской могиле.

Потылисин Дмитрий Алексеевич, рядовой, 656 стрелковый полк. Умер в эвакогоспитале №444 (школа №28) г. Кургана от осколочного ранения бедра и ног 11 октября 1942 года.

Пряхин Яков Романович, Мордовская АССР, 957 стрелковый полк. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 20 января 1943 года.

Плотников Михаил Гаврилович, 1905 г.р., Курганская область, 641 стрелковый полк. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 12 октября 1942 года от упадка сердечной деятельности.

Группа «Поиск» опубликовала это сообщение в областной газете «Советское Зауралье» и получила два письма: одно от дочери Михаила Гавриловича – Фаины: «Я прочитала в газете «Советское Зауралье» за 14 ноября 1987 года в разделе «Поиск» о том, что мой отец лечился в дни войны в госпитале в городе Кургане и что он похоронен на городском кладбище в братской могиле.

Мы с братом Валентином этого не знали.

Спасибо за сообщение. Обязательно приедем на могилу папы».

А вот что пишет сестра Михаила Гавриловича – Мария Гавриловна Звонарева, проживающая в селе Кислянское Юргамышского района Курганской области: «Прошло более 40 лет, и мы с сестрой Марией не знали, что брат рядом с нами лечился в госпитале, умер и похоронен в городе Кургане. Обязательно приедем, зайдем к вам, Юлия Николаевна, и вы покажете нам могилу и памятник».

Родные приезжали в город Курган. Сестры и дети М.Г. Плотникова благодарили курганцев за сооруженный памятник на братской могиле, за память о похороненных воинах, отдавших свою жизнь за спасение Родины.

Романов Григорий Григорьевич, 1891 г.р., Рязанская область, Каслукский район, рядовой 164 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана от ранения осколками гранаты 28 марта 1942 года.

Романов Егор Михайлович, рядовой 232 ВСП. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана от ранения в руку – гангрена, 26 августа 1943 года.

Романов Михаил Семенович, 1891 г.р., рядовой 164 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 5 мая 1944 года.

Резанов Егор Иванович, Новосибирская область, сержант. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана. Похоронен в братской могиле города Кургана 1 сентября 1942 года.

Руденко М.Я., рядовой 53 стрелковой дивизии. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 22 декабря 1943 года.

Рукавичников Ефим Григорьевич, рядовой. Умер в эвакогоспитале №1729 (общеежитие КМИ) г. Кургана 25 января 1944 года.

Савинков Кирилл Степанович, рядовой, санитар. Умер в эвакогоспитале №1729 г. Кургана 7 сентября 1943 года.

Савинов Константин Борисович, город Псков, лейтенант. Умер в эвакогоспитале №1729 г. Кургана 17 сентября 1945 года.

Савиных Алексей Ильич, 1906 г.р., рядовой 323 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №444 (школа №28) г. Кургана 4 мая 1942 года.

Савченко Захар Акимович, старший лейтенант. Умер в эвакогоспитале №1729 г. Кургана 25 ноября 1943 года. Умер в эвакогоспитале №1130 (школа №11) г. Кургана 23 февраля 1943 года.

Садыков Гаджа Сулейманович, рядовой. Умер в эвакогоспитале №1729 г. Кургана. Похоронен в братской могиле города Кургана 11 января 1943 года.

Сергеев Федор Алексеевич, курсант СУСИ. Умер в эвакогоспитале №1130 (школа №11) г. Кургана 23 февраля 1943 года.

Салекун Джингалей, рядовой. Умер в эвакогоспитале №1729 г. Кургана 28 октября 1943 года.

Серигов Н.И., 1918 г.р., Калининская область. Умер в эвакогоспитале №1729 г. Кургана 19 февраля 1942 года от ранения.

Симаков Л.К., рядовой. Умер в эвакогоспитале №1729 (общежитие КМИ) г. Кургана 10 мая 1945 года.

Сконов Кондбек, рядовой 1253 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №1130 (школа №11) г. Кургана 24 декабря 1942 года.

Скориков Павел Васильевич, город Воронеж, сержант 2 стрелкового полка. Ранение в живот. Умер в эвакогоспитале №1729 г. Кургана 20 июля 1942 года.

Смертин Иван Николаевич, 1909 г.р., рядовой 1200 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №3976 (облдрамтеатр) г. Кургана 5 мая 1942 года.

Смирнов Иван Нилович, рядовой. Умер в эвакогоспитале №1729 (общезитие КМИ) г. Кургана. Похоронен в братской могиле 27 ноября 1941 года.

Соколов Василий Михайлович, 1907 г.р., Ленинград, 21 стрелковая дивизия. Умер в эвакогоспитале №1729 (общезитие КМИ) г. Кургана от паралича сердца 23 августа 1942 года.

Солянов Петр Семенович, 1906 г.р., город Пенза, рядовой 708 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №1729 (общезитие КМИ) г. Кургана 19 августа 1941 года. Ранение в ноги.

Строков Алексей Данилович, рядовой 1286 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №1729 (общезитие КМИ) г. Кургана, похоронен в братской могиле 24 февраля 1942 года. Ранение.

Стунжа Ипполит Антонович, рядовой 11 мотострелкового полка. Умер в эвакогоспитале №1729 (общезитие КМИ) г. Кургана 4 октября 1941 года.

Судаков И.Г., рядовой. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 11 февраля 1944 года.

Сухоруков Николай Федорович, 1901 г.р., рядовой 1236 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №3976 (облдрамтеатр) г. Кургана 13 марта 1942 года. Ранение в плечо.

Сучек Андрей Илларионович, сержант. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 26 августа 1944 года.

Талалаев Тимофей Гаврилович, рядовой воинской части 159. Умер в эвакогоспитале №1130 (школа №11) г. Кургана 11 января 1942 года.

Тиховодов Илья Яковлевич, 1915 г.р., рядовой 751 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №444 (школа №28) г. Кургана в феврале 1942 года.

Тихонов Иван Васильевич, 1896 г.р., рядовой 62 танковой бригады. Умер в эвакогоспитале №444 (школа №28) г. Кургана 18 мая 1942 года. Осколочное ранение в грудь.

Толстов Григорий Антонович, 1920 г.р., город Сталинград, курсант танкового училища. Ранение в живот. Умер в эвакогоспитале №1728 (дом облпотребсоюза) г. Кургана 8 августа 1942 года.

Травкин Николай Дмитриевич, рядовой 603 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №1130 г. Кургана 10 июня 1942 года.

Терещенко Михаил Антонович, рядовой. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана в мае 1945 года.

Трофимкин Василий Васильевич, старший лейтенант 16 отдельной танковой бригады. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 1 октября 1943 года. Ранение в живот.

Турлибаев Райкул, 1908 г.р. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 28 сентября 1942 года. Ранение.

Ужакин Николай Никитич, 1909 г.р., город Красноярск, рядовой 2 Гвардейской дивизии. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 5 июля 1942 года. Ранение левого плеча.

Красноярский облвоенкомат сообщил место жительства Н.Н. Ужакина: Красноярский край, Минусинский район, деревня Албань. Группа «Поиск» не получила ответа на запрос по этому адресу.

Усаров Дабай, сержант 143 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 13 марта 1943 года. Ранение в бедро и руки.

Усаров Умар, город Ташкент, рядовой 383 запасного стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 21 марта 1943 года. Ранение в голову.

Фролов Константин Федорович, рядовой 946 Гвардейского стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 9 марта 1944 года от пулевого ранения.

Хальчев Масур Манкулович. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 15 октября 1943 года от ранения.

Харин Василий Иванович, рядовой. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 1 октября 1943 года. Ранение.

Цапурин Михаил Алексеевич, город Оренбург, 771 стрелковый полк. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана. Похоронен в братской могиле города Кургана 9 мая 1943 года. Ранение и ампутация.

Чебыкин Иван Васильевич, рядовой 193 СД ОПБ. Умер в эвакогоспитале №1130 (школа №11) г. Кургана 26 августа 1942 года.

Чемоданов Михаил Григорьевич, 1903 г.р. Умер в эвакогоспитале №3676 г. Кургана 25 апреля 1943 года. Похоронен в братской могиле на городском кладбище.

Червалиев Манеке, рядовой 443 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №1130 (школа №11) г. Кургана 25 мая 1941 года.

Чернышев Алексей Петрович, 1908 г.р., город Иваново, сержант 5 учебного батальона. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 24 октября 1942 года от гнояного сепсиса.

Чернышев Иван Аник., курсант СУСП. Умер в эвакогоспитале №1130 (школа №11) г. Кургана 18 февраля 1942 года.

Числов Иван Степанович, 1922 г.р., Челябинская область, рядовой. Умер в эвакогоспитале №1729 (школа №28) г. Кургана 1 сентября 1944 года. Похоронен в братской могиле.

Это сообщение было опубликовано в областной газете «Челябинский рабочий», а затем группа «Поиск»

получила письмо от брата М.С. Числова – Сергея Степановича Числова.

В письме говорится, что его брат жил в селе Воздвиженка Каслинского района Челябинской области. Подробностей смерти Ивана Степановича не знает. Хотелось бы узнать, где и в каких войсках он служил. «Я очень благодарен группе «Поиск», - пишет Числов С.С., - и лично Вам, Мария Аникишна, за то, что Вы много отдаете Вашего личного времени для поиска родных, похороненных в городе Кургане в братских могилах.

Большое Вам спасибо! С уважением к Вам Сергей Числов».

Письмо датировано 1 ноября 1987 года. Адрес: 454070, город Челябинск, улица Свердлова, 20, квартира 22.

В мае 1988 года Сергей Числов приезжал в город Курган. Еще раз выразил благодарность курганцам за сооружение памятника на братской могиле военнослужащих, за память о тех, кто погиб, защищая Родину от фашизма.

Чугунов Иван Николаевич, 1908 г.р., город Иваново, Сортировочный поселок, сержант. Умер в эвакогоспитале №1729 г. Кургана 24 октября 1942 года. Паралич сердца.

Шадрухин Иван Дмитриевич, рядовой. Умер в эвакогоспитале №1729 (общеежитие КМИ) г. Кургана 19 января 1944 года.

Шамин Иван Петрович, город Тамбов, рядовой. Умер в эвакогоспитале №1729 (общеежитие КМИ) г. Кургана. Похоронен в братской могиле на городском кладбище 12 января 1942 года.

Шандыба Марк Филиппович, сержант, 1043 артиллерийский полк. Умер в эвакогоспитале №1729 (общезитие КМИ) г. Кургана 19 декабря 1943 года. Осколочное ранение бедра и плеча.

Шаров Григорий Константинович, рядовой, полевая почта 49560. Умер в эвакогоспитале №1729 (общезитие КМИ) г. Кургана 28 ноября 1943 года.

Шигадулин Габдула, 1900 г.р., рядовой 1862 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №3976 г. Кургана 4 апреля 1942 года от ранения в живот.

Широких Евгений Васильевич, город Архангельск, рядовой противотанковой дивизии. Умер в эвакогоспитале №1729 (общезитие КМИ) г. Кургана. Похоронен в братской могиле 7 марта 1942 года.

Шишканов Дмитрий Васильевич, 1924 г.р., рядовой 300 стрелкового полка внутренних войск НКВД. Умер в эвакогоспитале №3976 (облдрамтеатр) г. Кургана 17 ноября 1943 года.

Шишкин Николай Егорович, 1902 г.р., Кировская область, рядовой 1159 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №1729 (общезитие КМИ) г. Кургана. Похоронен в братской могиле города 20 октября 1942 года. Умер от дистрофии.

Кировский облвоенкомат сообщил адрес родственников Н.Е. Шишкина: Верхнешишкинский район, деревня Шишкари.

Ответа не было.

Шпак Федор Григорьевич, 1905 г.р., город Саратов, рядовой 167 рабочей строительной колонны. Умер в эвакогоспитале №1729 (общезитие КМИ) г. Кургана. Похоронен в братской могиле 10 октября 1942 года от порока сердца.

14 декабря 1987 года Саратовский облвоенкомат на запрос группы «Поиск» сообщил

адрес призыва в армию Ф.Г. Шпака: Саратовская область, Сквирский район. Родственников его в живых нет.

Шухман Яков Львович, 1906 г.р., рядовой 562 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №444 (школа №28) г. Кургана 17 июня 1942 года.

Щерба Иван Иванович, 1922 г.р., курсант полковой школы п/я 71. Умер в эвакогоспитале №444 (школа №28) г. Кургана 31 марта 1942 года.

Щучкин Павел Иванович, сержант, полевая почта 49560. Умер в эвакогоспитале №1729 (общежитие КМИ) г. Кургана 10 ноября 1943 года. Ранение в голову.

Юданов Иван Степанович, рядовой 780 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №1728 (дом облпотребсоюза) г. Кургана 31 октября 1941 года.

Юсупов Мерзина, рядовой, 2 строительный батальон. Умер в эвакогоспитале №1729 25 ноября 1943 года. Ранение.

Якимов Василий Трофимович, 1923 г.р., рядовой 1379 стрелкового полка. Умер в эвакогоспитале №1729 г. Кургана от ранения позвоночника, таза и крестца 18 октября 1942 года.

Группа «Поиск» получила сообщение Уссурийского облвоенкомата о месте жительства родственников В.Т. Якимова: Уссурийская область, Борисовский район, деревня Горки.

На запрос никто не ответил.

Яндовка Емельян Иванович, рядовой 3911 стрелкового полка. Умер в госпитале №444 (школа №28) г. Кургана 5 мая 1942 года.

ВСПОМНИМ ВСЕХ ПОИМЕННО

Военнослужащим, умершим от ран в госпиталях города Кургана, похороненных в братских могилах.

В дни Великой Отечественной войны в городе Кургане работало пять госпиталей №1728, №1729, №3976, №1130, №444.

Умерших хоронили на городском (ранее оно называлось Богородице-Рождественское (соборное) кладбище в районе магазина «Юбилейный» по улице 9 января (официальный адрес кладбища). Ограничивалось улицами Шадринской, Кладбищенской и Косой.

Братских могил было восемь. Большую заботу о них проявляли работники предприятий города. Они приводили в порядок могилы, высаживали цветы. Первый памятник в память о похороненных военнослужащих в братских могилах был сооружен к 20-летию Победы в 1965 году. Он стоял на одной из восьми братских могил. В 1975 году по решению горисполкома было произведено торжественное перезахоронение останков. В это же время был реставрирован памятник советскому воину. Автор памятника был С.А. Голощапов. «Солдат, держа в левой руке каску, в правой – автомат, стоит, склонив голову в гордом молчании, отдавая дань тем, кто умер, защищая Родину от врага».

В год 35-летия Победы реставрировали памятник, установили на постаменте три чугунных плиты. На них было занесено 175 фамилий. Помню, с каким энтузиазмом взялись выполнить почетный заказ – отлить чугунные плиты – рабочие завода имени Д.М. Карбышева. Плиты отливались в не рабочее время, бесплатно.

В центре постамента памятника на плите отлиты слова «Памятник сооружен на братской могиле в память о военнослужащих, умерших от ран в госпиталях города Кургана в дни Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.». На плитах слева и справа – фамилии и инициалы похороненных на этом кладбище. Их 175. Столько было найдено. Это малая доля тех, кто был в братских могилах погребен. Многих умерших по дороге в тыл, снимали с поездов без сопроводительных документов и хоронили здесь. Сколько их было? Кто они? До сих пор установить не удалось. Более месяца работал в городе Ленинграде в военно-медицинском музее Министерства обороны СССР, в архиве военно-медицинских документов, старейший журналист, фронтовик Лев Тихонович Садовский. Искал он не только по историям болезни, заполненных в госпиталях. Внимательно изучал каждый клочок бумажек, где наспех набросаны, видимо, перед отправкой раненых с фронта, в тыл. Рядом с фамилией, именем, отчеством (а иногда и без него) Л.Т. Садовский находил записи о годе рождения, номер полевой почты или части, месте призыва в армию.

Группа «Поиск» решила разыскать родственников похороненных в Кургане. Надежды было мало. Прошло более 40 лет. Да и адресов точных не было. Полетели письма в адрес военкоматов, областных газет, сообщающие скучные данные об умерших в госпиталях. И нам отвечали!

Более тридцати семей откликнулись на запросы. 82 родственника нашли.

Семь встреч состоялось у памятника. Приезжали из Москвы Александра Игнатъевна Кузнецова, из Смоленска Валентин Игнатъевич Кузнецов. Это дочь и сын похороненного в Кургане Игната Алексеевича Кузнецова.

Приезжал брат Михаила Ильича Быхонова из Воронежской области Иван Ильич; дочь Волкова Константина Ивановича – Тихомирова Елена Ивановна из Костромской области; дочь Баканова Тимофея Ефимовича – Воробьева Антонина Тимофеевна из Калининской области. Из Ленинграда приезжала дочь Ежова Петра Григорьевича – Фаина Петровна Смирнова; сестра Михаила Гавриловича Плотникова – Мария Гавриловна из Юргамышского района Курганской области. Брат Числова Ивана Степановича – Сергей Степанович из города Челябинска.

Евдокимова
Мария Аникишина

Встречи описать трудно! Большинство родственников о смерти и месте захоронения отца, брата узнали только от группы «Поиск» через 46 – 47 лет. Одно скажу – все очень, очень благодарили курганцев за сооруженный памятник, цветы, порядок на кладбище, за огромную заботу о тех, кого курганцы раньше даже не знали.

«Мы рады, что узнали о месте захоронения папы, - говорила Александра Игнатьевна Кузнецова, – и побывали на могилке. Жаль, что мама не дождалась, умерла за два года до этой вести. Мы никак не думали, что такой памятник будет сооружен на могиле, и фамилия папы будет храниться на чугунной плите. «Низкий поклон, большое спасибо курганцам!» - благодарила она. Взяла с собой горстку зауральской земли с могилы отца, сфотографировались на память у памятника. Рядом с чугунной плитой, на которой ясно

видна фамилия Кузнецова И.А. «Пусть этот снимок будет памятью. Придется ли приехать еще?»

Встреча была в августе 1988 года.

Идут года, стареют дети похороненных в братских могилах. Нас сменило новое поколение. Но об одном прошу: не забудьте о тех, кто пал за себя и за вас. Пусть павшие в бою всегда будут близки вам, как друзья, как родные.

Мария Евдокимова, корреспондент газеты
«Советское Зауралье».

* * *

Группа «Поиск» нашла 82 родственника и знакомых умерших в госпиталях города Кургана.

Вот некоторые.

Родные и близкие родственники похороненных в братских могилах на старом кладбище города Кургана.

1. Баканов Тимофей Ефимович —
Калининская обл.

Жена — Баканова Александра Сергеевна,
проживающая в деревне Горка, Жукопского района
Калининской области.

Дочь — Воробьева Антонина Тимофеевна,
проживающая в поселке Жукопа Жукопского сельсовета
Калининской области.

**2. Борисов Иван Михайлович –
Московская область**

Жена – Мария Кузьминична, умерла в 1982 году.

Сын – Николай Иванович. Братья Алексей, Сергей. Проживали в деревне Воронова Талдомского района Московской области.

Переписка велась с племянником Борисова И.М. – Борисом Качановым.

3. Быхонов Михаил Ильич – Воронежская область

Брат – Иван Ильич Быхонов. 396020, Воронежская область, поселок Рамань, ул. Ганаева, 14. Он сообщил, что есть еще брат Николай, три сестры – Мария, Анастасия, Евгения.

**4. Волков Константин Иванович –
Костромская область**

Дочь – Тихомирова Елена Ивановна, 157941, п/о Шолохово Красносельского района Костромской области.

5. Ежов Петр Григорьевич – Чувашская АССР

Дочь – Фаина Петровна Смирнова живет в Ленинграде, 198261, ул. Бурцева, д.17, кв 15.

**6. Кузнецов Игнат Александрович –
Смоленская область.**

Жена – Надежда Григорьевна, дочь – Раиса Игнатьевна, проживающие по адресу: 215241, Смоленская область, Новодугинский район, п/о Мальгино, деревня Городня.

Дочь – Александра Игнатьевна, сын – Владимир, проживающие в Московской области, г. Щербинка, ул. Лермонтова, д.25.

7. Кардаш Иосиф Минович – Винница

Сестра – Петрейчук Мария Миновна, село Бабинцы, Погребищенский район Винницкой области.

8. Лукин Сергей Михайлович – город Ленинград

Отец – Лукин Михаил Михайлович, проживает в городе Ленинграде, ул. Леонтьевская, д.1, кв 208.

9. Плотников Михаил Гаврилович – Курганская область

Сестра – Мария Гавриловна, проживающая в селе Кислянское Юргамышского района Курганской области

Дочь – Фаина Михайловна Иванова, проживающая в Юргамышском районе, пос. Новый мир, вагон №5.

10. Числов Иван Степанович – Челябинская область

Брат – Сергей Степанович, проживающий в городе Челябинск, ул. Свердлова, дом 20 кв.22

11. Попов Константин Захарович – Саратовская область

Жена – Глушакова (Попова) Нина Фелоровна, проживающая 245110, Сумская область, г. Шосток, ул. К. Маркса, 24/23

12. Зябкин Никифор Михайлович – Воронежская область

Сын – Иван Никифорович. Известие получили через 46 лет.

Мария Евдокимова

СПИСОК
военнослужащих, умерших в эвакогоспитале
№3108 и захороненных в городе Шадринске
Курганской области

№ п/п	Фамилия, имя, отчество и год рождения	Звание	Дата и причина смерти	Адрес родственников
1.	Строчков Степан Дмитриевич, 1912	красно-армеец	16.05. 1942год, заболевание	Жена-Строчкова А.М., Рязанская обл., Горловский р-н, Красный поселок
2.	Ахмеджанов Марат, 1903	-//-	28.05. 1942 год	Кустанайская обл., Тургайский р-н, Аул 15, к-з Шиншойнах
3.	Нурмагомбетов Мулдагазе, 1914	-//-	24.07. 1942 год	не указан
4.	Патрин Михаил Лукьянович, 1920	младший сержант	15.08. 1942 год	Мать- Патрина П.Е., Куйбышевская обл., Алексеевский р-н, с. Алексеевка, ул. Чалаевская, 9
5.	Горбунов Федор Николаевич, 1907	красно-армеец	12.08. 1942 год	Горбунова М.П., Свердловская обл., г. Серов, Нов. пос., 3 линия, д.111
6.	Мехонцев Данил Кириллович, 1901	-//-	24.09. 1942 год	Отец Мехонцев К.З., Челябинская обл, Уксянский р-н, Любимовский с-с, д. Сосновка

7.	Войтенко Михаил Николаевич, 1912	-//-	29.10. 1942 год	Войтенко Гаша, Грузинская ССР, г. Батуми, БНЗ, барак 2, кв. 19
8.	Юдин Владимир Егорович, 1910	-//-	30.10. 1942 год	Юдина К. Тамбовская обл., Ржаксинский р-н, д. Мордвиново
9.	Пьянков Иван Федорович, 1906	-//-	18.11. 1942 год	Отец Пьянков, Свердловская обл., Сысертский р-н, ст. Вербовка
10.	Новоселов Василий Иванович, 1908	-//-	21.11. 1942 год	Сестра Меркулова О.И., Ворошиловградская обл., Ворошиловградский р-н, ст. Адчевск, Нов. Городок, 35/3
11.	Марьясин Лазарь Аронович	гражд. (не воен.)	14.12. 1942 год, заболевание	Сын Марьясин С.Л., г. Шадринск, Челябинской обл., Пионерская, 16
12.	Васильев Сергей Павлович, 1916	курсант	14.12. 1942 год, заболевание	Отец Васильев, Карело-Финская АССР, г. Беломорск, Ленина, 68
13.	Чубаров Иван Васильевич, 1923	-//-	04.01. 1943 год	Мать Чубарова, Московская обл., Верейский р-н, ст. Дорохово, 4 ул. Советская, д. 38
14.	Локтев Павел Филиппович, 1897	красноармеец	27.01. 1943 год	Жена Локтева М.И., Горьковская обл., Варнавинский р-н, Хмелевский сельсовет
15.	Сорокин Николай Лаврентьевич, 1921	-//-	29.01. 1943 год	Мать Сорокина, г. Москва, 123, Владимирский поселок, 53

16.	Фадеев Степан Васильевич, 1898	-//-	05. 02. 1943 год, ранение	Дочь Фадеева Н.С., Новосибирская обл., Кузнецкий р- н, Красулинский сельсовет, д. Дороши
17.	Петькин Сергей Кондратьевич, 1912	-//-	10.02. 1943 год. заболе- вание	Жена Петькина М.А., Чувашская АССР, Урмарск. р-н, д. Старомуратова
18.	Лялин Николай Федорович, 1918	еф- рейтор	10.02. 1943 год, заболе- вание	Отец Лялин Ф.И., Кировская обл., Маминский р-н, Сарайский сельсовет, д. Майба
19.	Шевкоплас Петр Сазонович, 1918	курсант	21.02. 1943 год	Отец Шевкоплас С.А., Омская обл., ст. Называевск
20.	Шилов Алексей Афанасьевич, 1900	-//-	24.02. 1943 год заболе- вание	Жена Шилова Н.Т., Азербайджанская ССР, Хачмасский р-н, Кусарчай, с-з Революция
21.	Абросимов Семен Васильевич, 1903	красно- армеец	16.03. 1943 год	Жена Абросимова К.М., г. Алма-Ата, Новоливорский пос., ул. Потанина, 37
22.	Розенфельд Вениамин Яковлевич, 1918	лейте- нант	21.03. 1943 год	Розенфельд, Узбекская ССР, г. Ката-Курган, Шмидта,6
23.	Сагидиев Асан, 1921	курсант	31.03 1943 год	Жена Аганес Сагидиева, Казахская АССР, Павлодарская обл., Куйбышевский р-н, к-з «Интернационал»

24.	Пырков Перфирий Степанович, 1892	красноармеец	01.04. 1943 год	Жена Пыркова Н.Д., Гомельская обл., Чечерский р-н, Палковский сельсовет, д. Корабелище
25.	Лезин Александр Петрович, 1914	-//-	08. 04. 1943	Мать Потапова Н.С., г. Шадринск, Уральская, д. 46
26.	Салманов Гусейн Алавердович, 1921	-//-	09.04. 1943 год	Байрашев Алавердин, Азербайджанская ССР, Бакинская обл., Кельбаджарский р-н, с. Айрым
27.	Молчанов Константин Михайлович, 1922	-//-	25.04. 1943 год	Мать Молчанова Е.А., Калининская обл., Овинический р-н, Чисто-Дубровский сельсовет, д. М. – Фоминская
28.	Ханов Хан Ханович, 1917	-//-	05.05. 1943 год	Отец Ханов Х., г. Казань, Кокманский р-н, т. Туркали
29.	Джумбаев Сайтар, 1923	-//-	21.05. 1943 год	Мать Морзаева, Узбекская ССР, Самаркандская обл., Паршерский р-н, к-з Козыл-Ораг
30.	Демидюк Адам Федорович, 1899	-//-	30.05. 1943 год	Жена – Демидюк Н.Д., Красноярский край, г. Абакан, ул. Кирова, 101
31.	Якимычев Михаил Сергеевич, 1924	-//-	05.06. 1943 год	Мать Якимычева А.П., Татарская республика, Кизил – Армейский р-н
32.	Менинов Мурат, 1920	-//-	11.04. 1943 год	Жена Муратова А., Туркменская ССР, Ашхабадская обл., Акикабадский р-н
33.	Марков Евгений Степанович, 1923	красноармеец	12.06. 1943 год заболевание	Бабушка Маркова П.С., Ярославская обл., Некоузский р-н, д. Жукова

34.	Кровоносенко Пантелей Васильевич, 1898	стар- шина	15.06. 1943 год	Жена Кривоносенко А.К., Николаевская обл., Очаковский р-н, Байкутский сельсовет
35.	Семенов Владимир Витальевич, 1906	красно- армеец	26.06. 1942 год	Жена Семенова Н.Т., Башкирская АССР, Макаровский р-н, д. Васильевка
36.	Ревин Борис Алексеевич, 1896	-//-	30.06. 1943 год	Жена Ревина А.Н., Ярославская обл., Некрасовский р-н, Марьинский сельсовет, д. Стоянка
37.	Александров Спиридон Александрович, 1899	-//-	11. 07. 1943 год	Жена Александрова Е., Калининская обл., Виевский р-н, Бахлетовский сельсовет, д. Крутиха
38.	Васильев Кирилл Антонович, 1904	-//-	14.07. 1943 год	Жена Васильева Е., Ленинградская обл., ст. Акулово, Ворошилова, 6, кв. 3
39.	Кузнецов Петр Никифорович, 1904	-//-	24.07. 1943 год	Чувашская АССР, Канашский р-н, д. Малые Бикишхи
40.	Шустрыгин Яков Степанович, 1908	-//-	27.07. 1943 год	Не указан
41.	Прокопьев Александр Васильевич	-//-	07. 08. 1943 год заболе- вание	Жена Прокопьева Е.И., Курганская обл., Каргапольский р-н, д. Бакланка

Шадринский горвоенком,
подполковник

Степанов

ТРОФЕИ

Весной сорок четвертого на окраине города Шумихи в большом двухэтажном здании, рядом с кирпичным заводом, где мы работали в каникулы, разместили госпиталь для военнопленных. Каждое утро из проволочных ворот госпиталя под конвоем выводили колонну выздоравливающих. Они неподалеку в лесосеке пилили и вывозили дрова.

Утром пустые телеги тянули по четыре - шесть человек. А вечером в груженные бревнами возы впрягались все. Поверх бревен иногда клали и самих лесорубов. Если на траве и вдоль телеги - значит, просто обессилившие. Если без подстилки и поперек - уже умершие...

Истощенные, с желто-серыми лицами они шли молча, медленно, понунив головы. И солдаты охраны тоже шагали нехотя, опустив винтовочные штыки.

В то лето от голодухи мы спасались полевым чесноком, щавелем, корнями камыша, мелкой печеной в костре картошкой. Запахи нашей еды, видимо, долетали до колонны: пленные, блестя впалыми глазами, жадно смотрели на наше пиршество.

Нам стало жалко этих людей, решили угостить. Подойти прямо - побоялись охранников. Забежав подальше вперед, разложили на листьях придорожных лопухов подгоревшие картофелины. Глядим. Передние конвоиры прошли мимо. Вот один пленный подобрал картошину, второй наклонился к лопуху, но обронил клубень, испуганно оглянулся на конвоира. Солдат остановился и, отвернувшись, подождал замешкавшегося...

На другой день разложили на обочине вместе с картошкой щавель, чеснок. Пленные все подобрали. Но... Вот это да! На месте наших гостинцев стояли симпатичные лошадки из глины, забавные зверушки из сучьев, плетеные лукошки.

Стали подкладывать в лопухи вместе с нехитрым угощением комья сырой глины, кусочки проволоки, тряпочки. Все это после прохода колонны, как в сказке, превращалось в самые разные и неожиданно интересные вещицы.

К середине лета у нас кончилась картошка, съедобная трава высохла. Питались лепешками из мякины. Пленным ничего уже не носили. Встречали и провожали их просто так, по привычке.

И не сразу заметили перемену в наших знакомых. А они шагали уже бодрее, переговаривались между собой, сдержано махали нам руками.

И вот однажды после прохода колонны мы нашли на обочине на клочках бумаги настоящий хлеб. Смотрели в недоумении на запашистые ломти, боясь притронуться... Замыкающий строй конвоир поотстал, крикнул улыбаясь:

- Берите, ребята! Их теперь хорошо кормят.

Гордые, мы ждали, пока колонна не скроется за кустами, и только потом подбирали хлеб. Мы считали эти ломти не милостыней. Мы называли это трофеями.

А. Жуков

СЕСТРА-ХОЗЯЙКА

Я, Неверова Татьяна Степановна, пенсионерка, 68 лет. Когда началась война, я из деревни пришла в город, начала устраиваться, пошла искать работу. Пришла в госпиталь 1726 - это номер госпиталя. Меня приняли сестрой-хозяйкой, и я начала, значит, там работать. Но когда пришла-то, меня приняли в 9-е отделение - карантинное. Вот нам сообщают, что ночью там, часа в два ли три, прибывает эшелон с раненобольными. Привозят на машине больных, значит, там у нас комната, оне раздеваются, тут же, значит, ванная.

Я, как сестра-хозяйка, такие вещевые мешки из цветной ткани, пошире, чем обычный мешок, приготовила уже. Мы в эти мешки складывали его вещи там у него вплоть до того, что и брючный ремень и поясной ремень. Мы переписывали все, что у него имеется. Какие раненобольные могут сами раздеваться, а которые тяжелые, их мы раздевали. Ну и начинается наша работа, кормили их, врачи делали свое, у кого какие ранения, перевязки. Вот когда бывали операции в госпитале, врачи прямо все напряженные, утомленные, невеселые. Тут вот Рыков работал: так вот как операция, он меня увидит в коридоре ли еще где, мне сразу говорит: «Таня, сходи на хлебозавод, там квас делают, так попроси хоть чайник квасу». Видимо, для него был трудный день, я ходила и приносила.

Кормили, я бы сказала, очень хорошо. Хлеб стряпали, комбинат-то рядом был, булки были широкие, высокие, белый, вкусный хлеб был. Принесешь гречку, в ведрах эмалированных носили, она крупная, разваристая, вкусная и на вид хорошая. Так что кормили хорошо.

Вот в этом госпитале я и работала, где сейчас этот институт, он назывался центральным госпиталем.

Раненобольные были, конечно отовсюду. С Ростова на Дону мужчина был, я его помню. Станция Тараевка, что ли, Могуенко он был Алексей.

В 43-м году, августе месяце, пришел приказ об эвакуации госпиталя. Мы давали уже присягу, чтобы ехать с госпиталем. Я тоже была у Колмогорова, узнала, что в списках я есть. Где госпиталь развернут, чтоб мы уже знали, кто при нем состоять будет. У меня была Мария Яковлевна, врач. Может, ее даже кто и в городе знает. Женщина тоже была очень хорошая. Но она была ростом небольшая, горбинькая, делала операции. Как-то нам сказала, вот, мол, девушки, завтра я буду делать операцию больному, можете присутствовать в моем отделении. Я заходила туда поприсутствовать и не могла выдержать. У него из пятки вынимали осколок, и он матькался на всю катушку. Ну она удалила ему этот осколок, некоторые сотрудники выдержали, простояли тут. Мне как-то жалко, все же молодец, но надо бы по годам-то нервам бы быть хорошим. Ну потом зажила пятка, он бегал по госпиталю.

Ну вот, когда уже, значит, стали отправлять и выяснили, кто едет, а у меня Нина-то, доченька. А потом пришел приказ, у кого дети, тех не брать с детьми. Некоторые оставляли здесь детей, некоторые с собой брали, а приказ издали: с детьми не брать. Мария Яковлевна написала мне характеристику, там было все, что я работала внимательно, относилась к работе хорошо. Сейчас она хранится в Доме пионеров.

И ПЛАКАЛИ, И ПЕЛИ

Из воспоминаний Греховой Н.И., которой в годы войны было 10 лет. Училась в 9 школе, записано в 1978 г.

В школе в годы войны мы пели песни разные, но с удовольствием пели те песни, которые к нам попадали от фронтовиков, к которым мы ходили в госпиталь. Помню, с нами песни разучивал молодой боец. Звали его Костик, так все сестрички его звали, и кто лежал с ним в палате. Ноги ему ампутировали, одну по колено, другую - по лодыжку. Когда уже поправляться стал, нас позвал и говорит: «Будете песню учить?» - «Будем», - говорим. «А нам покажете?». Мы согласились. И вот мы по его песням сделали целый монтаж. Песни я запомнила, но не все. Вот эту песню мы разыгрывали:

Был он тихий паренек,
У костра погреться лег.
Мы спросили паренька:
«Как поймал он «языка».
Смотрю, говорит,
Слежу, говорит,
Идет, говорит, на лыжах.
Лежу в стороне, слежу, говорит,
И жду, говорит, поближе.
Схватил, говорит, свалил, говорит,
Поймал, как синицу в клетку.
Да что, говорит, на то, говорит,
И есть, говорит, разведка.
Мы сгрудились у костра.
Говорит ему сестра:
«Расскажи-ка лучше вот,
Как привез ты пулемет».
Иду, говорит, смотрю, говорит,
Под снегом его не видно.

Его, говорит, врагам, говорит,
Дарить, говорит, обидно.
Иду, говорит, везу, говорит,
Не шелохнется ветка.
Да что, говорит, на то, говорит,
И есть, говорит, разведка.
Догорал уже костер.
Подошел к нему сапер:
«Расскажи-ка лучше вот,
Как нашел ты вражий дзот».
Лежу, говорит, не дышу, говорит,
Сугроб, говорит, в сторонке,
И вдруг, говорит, дымок, говорит,
Хотя, говорит, и тонкий.
А в цель, говорит, что день проводит
Ребята стреляют метко,
Да что, говорит, на то, говорит,
И есть, говорит, разведка.

А когда мы показали инсценировку, нас долго не отпускали, хвалили, обнимали.

Так и жили: и плакали, и пели.

Публикацию подготовила
В.Н. Бакетова, г. Шадринск

ПОИСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ...

Книга была уже подготовлена, но письма продолжали поступать, раздавались телефонные звонки. К нам приходили совершенно незнакомые люди и рассказывали о своих родных, знакомых, которые в те годы имели отношение к эвакуационным госпиталям, приносили старые фотографии, документы, вырезки из газет тридцати- сорокалетней давности.

Поэтому, в конце сборника помещены материалы, которые, на первый взгляд, кажется, не связаны с очерками, но имеют самое прямое отношение к теме книги, тому времени и нашим землякам.

Мы хорошо понимаем, что в книге возможны некоторые неточности, расхождения во времени, оценках того или иного события, поскольку каждый автор помнит эти события и оценивает их по-своему. Возможны неточности в фамилиях, именах, отчествах, должностях - ведь прошло столько лет.

Внимательный читатель обнаружит и стилистические погрешности, но мы считаем, что не имели права редактировать подлинные документы, которые сегодня находятся в архивах.

Книга напечатана, но поиск продолжается, и мы будем бесконечно благодарны всем, кто уточнит материалы тех лет, напишет собственные воспоминания, представит документы, фотографии.

**Александр Букреев
Виталий Есетов**

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	1
Эвакогоспитали в Зауралье	5
Выписки из доклада	11
Сквозь годы и судьбы	21
Страницы военной жизни	42
Продолжение страниц военной жизни	76
Шадринские эвакогоспитали в годы Великой Отечественной	83
Долгая дорога военного лихолетья	89
Тяжелое, но дорогое время	98
Скупые строки документов	101
Над памятью время не властно	103
Лечили раненых и делом, и словом	121
От Чумляка до передовой	131
Документы и письма расскажут	140
Мы помним страшную годину	145
Ботинки и два кусочка сахара	151
Невель - Далматово	153
Взгляд через годы	161
Мы шли к любви и милосердию в немилосердной той войне	171
Был госпиталь в Шумихе	188
Память не отпускает	198
Вслед за наступающей Красной Армией	207
Их называли «медведями»	212
Озеро Медвежье	225
И боль, и слезы, и любовь	234
Через войну и жизнь	249
Трофеи	295
Сестра-хозяйка	297
И плакали, и пели	299
Поиск продолжается	300

Помни войну

Эвакогоспитали Зауралья

Том 3

Составители А.И. Букреев, В.А. Есетов.

Главный редактор А.И. Букреев.

Компьютерный набор и верстка О.С. Макушина.

Разработка обложки Д.В. Белых.

Корректор В.А. Алексеев.

Подписано в печать 26.04.2004 г.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. п.л. 17,67.
Тираж 300. Заказ 1266.

Комитет по печати и СМИ Курганской области.
640000, г. Курган, ул. Куйбышева, 87.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика в
ГУП «Шумихинская межрайонная типография»,
641100, Курганская обл., г. Шумиха, ул. Гагарина, 52.